ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ
НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА
АЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВА
БРЮНЕТКА В БОЮ
Академия магического права

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Что делать, если тебя окружают интриги врагов и ложь даже самых близких людей? Как быть, если собственный отец ради твоей безопасности выдает тебя замуж против воли, а Верховного судью считает едва ли не опаснее хаоситов? Во-первых, не опускать руки. Во-вторых, раскрыть причины давней вражды между судьями и вступить в бой за собственное счастье. К примеру, разобраться со всеми помехами на его пути, даже если одной из них является сам Хаос! Я — Кара Торн! И отступать не в моих правилах!

- Наталья Жильцова, Азалия Еремеева
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Эпилог

Наталья Жильцова, Азалия Еремеева
АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКОГО ПРАВА. БРЮНЕТКА В БОЮ

Пролог

Повелитель мира за Щитом наблюдал за ходом сражения и довольно скалился. Его верный соратник как никогда был близок к тому, чтобы уничтожить этого назойливого пса — главу ордена Нивергатов. И даже все возрастающее количество потерь среди Теней, которых слаженно истребляли нивергаты, не могло испортить настроения Повелителя.

В конце концов, Теней за Щитом хватает, даже и пятого ранга. Заменить их не сложно. А скорая смерть оборотня с лихвой окупит все потери.

Слишком часто Травесси становился на пути Хаоса, так что сейчас зарвавшегося волка ждала заслуженная кара. Ну а Повелителя — приятное дополнение к доставке долгожданной гостьи. И глядя через Хартхана на израненное тело главы Нивергатов, Хаос с предвкушением улыбался.

Заметив слабые попытки маленькой Видящей окутать оборотня щитом, Повелитель с усмешкой покачал головой.

— Своенравная девочка. Только все бесполезно. Твой щит — лишь начало пути Видящей, и…

Фраза так и осталась незаконченной, ибо в этот момент Травесси окутал плотный энергетический щит и отбросил Хартхана в сторону. Ударившая по хаоситу сила Хранительницы на мгновение сковала его тело, и этого хватило для, казалось бы, уже умирающего Травесси. Молниеносный удар, и острые когти оборотня снесли голову носителю Хартхана. Сразу же вслед за этим по приказу Травесси в хаосита ударили потоки магии Порядка. Мгновенная боль умирающей сущности эхом резанула по Повелителю, и тысячелетняя ментальная связь с хаоситом седьмого ранга прервалась. Повелитель застыл, не в силах поверить в случившееся.

«Не может быть! — билась единственная мысль. — Хартхан не мог погибнуть!»

— Повелитель? — заметив перемены в настроении хозяина, обеспокоенно позвал Даршан-тиа.

— Хартхан! — от рыка Хаоса, казалось, задрожал весь пустынный мир. — Они убили Хартхана!

Даршан-тиа вздрогнул. Гибель равного по силе соратника не укладывалась в его голове. Как и в голове его хозяина, ярость которого достигла пика.

Вокруг Повелителя замерцали багровые сполохи, и на месте взбешенного Хаоса взметнулся огненный смерч.

Клубящийся гудящий багрово-черный вихрь рванулся вперед,

сжигая все на своем пути. Оставляя оплавленный слой черного песка и смрадный дым сгоревших Теней, которые не успели убраться с пути разъяренного хозяина.

Казалось, на мир за Щитом мгновенно опустились мглистые сумерки. И в полумраке ярким пятном выделялось пламя мчащегося по пустынному миру раскаленного смерча.

Даршан-тиа наблюдал за смертоносной яростью Повелителя с двойственными чувствами. С одной стороны хаоситу, конечно, было несколько не по себе при мысли о том, что каким-то жалким смертным удалось уничтожить сущность седьмого ранга. Но при этом Даршан-тиа понимал, что теперь он единственный, чьими глазами Повелитель мог видеть происходящее за пределами подвластной хозяину части мира.

Вечного союзника-соперника больше нет, и, значит, власти в руках Палача стало намного больше. А власть Даршан-тиа любил.

Минут через десять, прерывая приятные мысли хаосита, вернулся слегка успокоившийся Хаос. Даршан-тиа двинулся к хозяину, и под его ногами захрустело дымчатое стекло, в которое превратился верхний слой песка. Шел Палач спокойно, будучи уверенным в собственной неприкосновенности.

— Как мы вообще допустили, что этот орден дотянул до наших дней? Почему их не истребили, как в свое время Видящих? — все еще рыча от злости, спросил Хаос. — Им удалось уничтожить сильнейшего из моих подданных!

— Хартхан недооценил этих псов, Повелитель, — прошелестел в ответ хаосит. — И вот результат: мало того, что он уничтожен, так еще и Видящая не доставлена к вам. Как я и говорил, стоило убить девчонку на месте…

— Я сказал — нет! — в голосе Хаоса добавилось повелительных ноток, заставляя Даршан-тиа, склонить голову и отступить на пару шагов. — Девчонка неприкосновенна. Она нужна мне живой, здоровой и довольной жизнью.

— Но Повелитель, она теперь недосягаема! Наверняка Верховный и нивергат упрячут ее в Аландорские горы, — осторожно возразил Палач.

— Не волнуйся, — Хаос усмехнулся. — У меня есть то, что может заинтересовать Видящую. Она будет приходить ко мне сама.

— Сама? — Даршан-тиа с сомнением посмотрел на хозяина.

— Конечно, она не трусиха, но, Повелитель, я уверен, добровольно Видящая здесь не появится. К тому же, у Видящей есть Щит, так что подобраться к ней быстро не получится. А при малейшей опасности сразу появятся Верховный и Травесси…

— Все это я и без тебя знаю, Даршан-тиа, — раздраженно

перебил Хаос. — И, тем не менее, поначалу девчонка будет приходить сюда из-за крови снежной волчицы. А потом, думаю, мы подружимся.

Палач изумленно вскинул голову.

— Но… Повелитель, она вас боится! О какой дружбе может идти речь?

— Друг мой, ты забываешь, что она единственная Видящая в этом мире, о которой известно и Верховному, и нивергатам и, как я понимаю, ее отцу. Представь только, как они все на нее давят. Между ними нет единства, каждый будет тянуть ее в свою сторону. Это утомительно — жить среди чужих интриг и в паутине лжи.

— А вы…

— А я стану тем, кто не обманывает, не устает слушать, и не требует ничего взамен… пока. Я, конечно, поторопился с тем, чтобы выдергивать ее из своего мира. И это стоило мне Хартхана. Но больше я не собираюсь делать таких ошибок.

Терпение — прекрасная черта характера. Тем более что с каждым днем в мире за Щитом растет число моих сподвижников. И когда маленькая Видящая решит мою проблему, мы будем во всеоружии.

— Разумеется, Повелитель.

Хотя Даршан-тиа так и не узнал точно, что именно задумал его хозяин, уверенность в голосе монстра его порадовала.

— С этого дня все дела и полномочия Хартхана переходят к тебе. Надеюсь, я смогу на тебя положиться, друг мой?

— Конечно, — прошелестел Даршан-тиа, тщательно скрывая радость.

— Хорошо. А теперь оставь меня.

Палач быстро поклонился. Спустя мгновение чернильночерный вихрь портала унес Даршан-тиа прочь.

Хаос же, задумчиво осмотрев окружающий обугленный пейзаж, переместился на каменное плато. Озарявшая его огромная кроваво-красная луна словно напиталась яростью хозяина пустынного мира.

— Я подожду, моя дорогая Справедливость, — с предвкушением произнес тот. — Еще немного подожду, тем более что ключик, открывающий дверь моей тюрьмы, уже практически у меня в руках. И поверь, дражайшая соправительница, твой мир заплатит за каждую секунду, проведенную в ловушке, которую ты мне подстроила. Я уничтожу даже намек на твою силу. Через пару сотен лет люди забудут, что ты вообще существовала. Во всем мире останется только один Повелитель, которого будут прославлять, и которому будут поклоняться. И это будешь не ты.

Глава 1

Едва Верховный судья выскочил из портала, его взору открылась знакомая картина. Развороченные плетения защитных полос затягивал клубящийся антрацитовый дым, прикрывая пробоину, сквозь которую пытались прорваться Тени.

Сбой связи, о котором сообщили Себастьяну, в этой ситуации удивительным не являлся. Количество высвобождающейся во время прорыва энергии было огромным. И мало какие кристаллы могли преодолеть повышенный магический фон, сходный в эти минуты с Аландорским.

Хаоситов сдерживал отряд судьи Торна. Окинув людей быстрым взглядом, Себастьян с облегчением увидел, что раненых среди судей и боевиков практически нет. Сам Александр ожидаемо первым стоял на рубеже, пытаясь оттеснить Теней за Щит и позволить Архивариусам службы чистого зеркала добраться до повреждений.

Однако это было не так-то просто. Любая попытка влить энергию в Щит тут же пресекалась хаоситами. Тени словно специально не столько шли вперед, сколько сдерживали людей. Будто выжидали чего-то.

Что именно — Верховный судья знать не хотел. И так понятно, что ничего хорошего. Поэтому уже в следующее мгновение он ринулся вперед, к границе, отделяющей мир от обители Хаоса и его приспешников.

«Четыре прорыва, — билось в его голове. — Четыре.

Времени терять нельзя».

Еще немного, и пусть не здесь, так в другом месте Тени потоком хлынут в мир. А это означает гибель людей, новые захваченные тела и новые диверсии.

Себастьян резко выдохнул и прикрыл глаза, собирая воедино всю энергию магического резерва. Верховного судью охватило яркое свечение, которое заметили и застывшие на миг судьи и даже рвущиеся в мир Тени. А затем с рук Себастьяна сорвались слепящие потоки энергии, сметая, испепеляя все на своем пути.

И враг дрогнул, начал отступать. Рассеялась укрывавшая Теней мгла. В лунном свете стало видно, как, активируя чернильно-черные порталы, бегут с поля боя высшие хаоситы.

Однако судьи и боевики смотрели не на них, а на Себастьяна Брока. Такая сила магического резерва в одном человеке не могла не восхищать и не пугать одновременно. А энергия все лилась и лилась, словно черпаемая из бездонного источника.

Не прошло и нескольких минут, как по ту сторону Великого

Щита не осталось никого из нападавших.

— Приступайте к восстановлению, — тяжело дыша, хриплым голосом разрешил Себастьян Архивариусам и повернулся к судьям. — Связь с остальными отрядами наладилась?

— Проверяю, — откликнулся стоящий рядом с Торном молодой парень и начал настраивать кристаллы на массивном браслете связи.

Через пару минут зазвучали короткие, отрывистые сводки.

Как оказалось, один из отрядов уже успешно справился с прорывом. Второй, под предводительством Роберта Тунгорма, тоже практически добил врага. А вот последнему отряду повезло гораздо меньше.

Услышав сообщение из сектора Серых Скал, Торн и Брок моментально активировали порталы.

Вот только помочь они уже ничем не могли.

На небольшом, укрытом нависающими скалами плато, стояло около десятка людей, безмолвно склонившихся перед тремя застывшими телами.

— Нет! — отчаянно прошептал Торн, бросившись к одному из них — давнему другу судье Каслеру, чьи безжизненные глаза смотрели на мерцавший неподалеку Щит, за спасение которого была заплачена такая высокая цена.

Из порталов на плато начали появляться другие судьи, в том числе и старший Тунгорм. Увидев погибшего, он тяжело опустился рядом с Александром. Подошедший к отцу Роберт, сжал его плечо рукой.

Себастьян мрачно смотрел, как собираются друзья десятки, точнее, теперь уже девятки Торна. Потеря такого сильного судьи, как Каслер, действительно была серьезной. Однако даже он не мог спасти всех…

Прерывая скорбную тишину, Себастьян произнес: — Надо уходить и уносить тела. Роберт, вызови отряды на дежурство, согласно графику.

Получив приказ, тот кивнул, отошел от отца и активировал сферу связи.

Появившиеся вскоре боевики осторожно погрузили тела на платформы и унесли прочь. Постепенно исчезли в порталах судьи, оставив на плато только Себастьяна, замкнутого, осунувшегося Александра и старшего Тунгорма.

— Эрик, вам пора к Щиту, — произнес Верховный судья. — Не исключено, что нападения повторятся.

— Держись, друг, — доставая сферу портала, обратился к Александру Тунгорм. — Нам от этого никуда не деться.

Вспышка, и судья исчез в вихре нонгата.

— Знаю, — глухо пробормотал Торн. — Но он мог бы остаться в живых, если бы пришла помощь. Только ее не было.

Колючий взгляд старшего судьи Столичного региона в упор уставился на Себастьяна.

— Дестабилизация связи, как и в вашем случае, — констатировал тот. — Соболезную, Александр.

— Неужели? — с тихой яростью уточнил Торн. — К Хаосу твое лицемерное сочувствие! Ты мог его спасти! Я сильнее, и справился бы сам. А у Каслера был патрульный отряд, не боевой! В первую очередь ты должен был помочь ему! Но получив вызов, с какой-то стати направился в мой сектор! Изза тебя время было потеряно, и погиб один из лучших судей!

От столь неприкрытой враждебности на скулах Себастьяна заиграли желваки.

— Вы все находились в опасности, — голос Верховного судьи, впрочем, пока еще оставался спокойным. — Я не могу спасти каждого, как бы ни хотел этого. И не могу оценить степень риска, не видя ситуации. Во время вызова я не мог исключать того, что вы можете погибнуть, а я обещал вашей дочери, что этого не допущу.

— Кара… — Услышав о дочери, Торн мгновенно встревожился. — Ты оставил ее одну?

— Нет, конечно, — Себастьян отрицательно качнул головой.

— Она с Андре. И вам лучше вернуться вместе со мной в поместье, сказать ей лично, что все в порядке. Чтобы она не нервничала.

Александр криво усмехнулся, понимая причины такой заботы, и вошел в портал. Следом за ним с некоторой поспешностью активировал нонгат и Верховный судья. Во время всего боя он чувствовал, насколько сильно переживает Кара, и сейчас как можно быстрее хотел ее успокоить.

Однако едва шагнул из портала, как замер на месте от открывшейся взору кошмарной картины.

Защита поместья была уничтожена. Магические плетения рваными лохмотьями свисали с некогда неприступного купола.

Но страшнее всего выглядел дом, в стене которого зияла огромная пробоина.

Судья Торн первым попавший в полуразрушенный зал, где еще недавно, судя по магическому эху, кипел бой, заметался среди мертвецов на скользком от крови поле.

Хотя родовая магия указывала на то, что Карина жива, определить ее местонахождение он не мог. Поэтому со сжавшимся от страха сердцем всматривался в окровавленные, обугленные пульсарами и растерзанные когтями тела, боясь в

одном из них узнать дочь.

Себастьян же, напротив, стоял, не в силах пошевелиться. Еще никогда в жизни, даже до инициации, он не испытывал такого бешенства и, одновременно, отчаяния от страшного осознания — опоздал. Попал в расставленную Хаосом ловушку.

Ведь видел, что Тени ведут себя странно! Тянут время, отвлекают, ждут…

Но о причине не догадался. Не понял очевидного!

— Почему ты оставил Кару?! Я доверил ее тебе! — Торн, наконец, остановился и, тяжело дыша с ненавистью уставился на Себастьяна. Казалось, он с трудом удерживается от того, чтобы не наброситься на Верховного судью с кулаками. — Ты обещал ее охранять, и что в итоге?! Мой дом разрушен, а дочь я не могу найти даже с помощью родовой магии! Да лучше бы я погиб у Щита, зато ее не похитили бы! Где она?! Где моя дочь?! Если с ней что-то случилось…

— Я найду! — перебивая, рявкнул Себастьян. — Никто, слышите, никто не спрячет ее от меня!

Вокруг Верховного судьи вновь вспыхнул сияющий ореол. На мгновение Торну даже показалось, что тот не контролирует резерв. Но сила и, главное, концентрация энергии вокруг Себастьяна отличались от привычной магии Порядка. Словно бы что-то древнее, невообразимо могущественное смотрело сейчас взглядом Верховного судьи, заставляя отступить и склонить голову.

А Себастьян прислушался к собственным ощущениям, и сила безошибочно указала ему направление, в котором исчезла Карина.

— За мной, — коротко выдохнул Верховный судья и активировал портал.

Нонгат доставил нас с Годардом в средних размеров зал. Как только магический вихрь растворился в воздухе, хватка сжимавших меня рук оборотня ослабла, чем я сразу и воспользовалась. Вырвавшись из захвата я мгновенно отскочила в сторону и приготовилась обороняться. Готова была на все, даже использовать щит, но преследовать меня не стали. Годард стоял, опустив руки, и не шевелился.

Чуть успокоившись, я осторожно огляделась по сторонам.

Окон здесь не было. Редкие магические светильники, парившие под потолком, создавали полумрак, еще более гнетущий из-за каменных, потемневших от времени стен. Одну из них украшал выбитый барельеф с изображением Великой Хранительницы, прямо под которым, на полу, располагалась

семиконечная звезда, выложенная пластинами аландорского металла.

Андре, которого переносили танириумом, еще не было. Зато один за другим, из гудящих порталов появлялись остальные уцелевшие нивергаты.

И взгляды их тотчас устремлялись на меня.

Стало страшно. Конечно, я понимала, что вреда мне не причинят. Но, глядя на оборотней, снявших свои удивительные маски, отчетливо осознала — выбраться отсюда будет не легче, чем сбежать из Аландорских гор.

Все эти мужчины, становясь нивергатами, давали клятву защищать Видящих ценой своей жизни, невзирая на то, что их не осталось в этом мире. Но внезапно узнали о том, что есть я.

Живая. Настоящая. Да еще в какой ситуации узнали!

Существование нивергатов в этом мире вновь обрело изначальный смысл. И, судя по выражению абсолютной решимости, застывшему на суровых лицах, на этот раз проигрывать Хаосу они не собирались.

Меня станут защищать. Причем мое мнение о способах этой самой защиты будет играть далеко не главную роль.

Наше безмолвное разглядывание друг друга прервало появление еще одного вихря, из которого, удерживая израненное тело Андре, шагнул высокий широкоплечий мужчина.

— Быстрее, несите его на алтарь, — скомандовал Годард.

Двое оборотней тотчас подскочили к вновь прибывшим.

Осторожно подхватив Андре, они отнесли его к стене с барельефом и уложили на звезду.

Остальные нивергаты тотчас встали вокруг тела своего главы.

Но вместо того, чтобы хоть как-то его полечить, напротив, сняли целительный полог.

Я испуганно охнула. Зачем? Неужели думают, что у него нет шансов?!

Вставший в изголовье Годард, тем временем, вскинул вверх руки, и принялся читать заклинание, схожее интонациями с тем, которое Андре использовал для вызова своих соратников.

Один за другим его поддержали остальные нивергаты, и зал наполнился все нарастающим гулом.

«А что, если они таким образом забирают силу умирающего главы ордена, чтобы передать ее приемнику?» — мелькнула в голове страшная мысль.

— Не смейте! Не трогайте его! — закричала я и кинулась к лежащему на полу Андре. — Ему надо к врачевателям!

Однако меня тотчас стальной хваткой удержали чьи-то руки, не давая вырваться и помешать жуткому ритуалу.

Глотая бессильные слезы, я наблюдала, как вспыхнули выложенные аландорским металлом грани звезды. Исходившее от них сияние поднялось вверх, образуя купол над израненным телом Андре.

Как только сияющие потоки сомкнулись, нивергаты прекратили чтение странного заклинания, а я, вырвавшись из плена, побежала к распростертому на полу телу.

— Это защита Хранительницы, данная ею нивергатам при создании ордена, — сообщил Годард, когда я уже опускалась на колени.

— Он выживет? — подрагивающим от слез голосом спросила я, с надеждой глядя на застывшее лицо Андре.

— На все воля Создателя, — коротко ответил Годард. — Мы сделали, что могли. Дальнейшее зависит только от организма Андре Травесси. Пока же, как его заместитель, я принимаю на себя руководство орденом.

Возражений не последовало. Все, как один, нивергаты чуть склонили головы, признавая власть Годарда. Оборотень же посмотрел на меня.

— Как давно Андре стало известно о том, что ты Видящая, Карина?

— Очнется, у него и спросите, — пробормотала я, понимая, что правдивым ответом сильно подставлю своего защитника.

— Сейчас не время для детских обид, — по-своему воспринял мой отказ Годард. — Ответ очень важен всем нам.

Ведь Андре не имел права скрывать информацию о тебе: это очень серьезный проступок перед орденом.

А то я не понимаю! Именно поэтому и не признаюсь!

Не хватало, чтобы из-за меня Андре опять пострадал. Еще отключат, чего доброго, этот божественный купол, и все…

Напрямую соврать я не могла, оборотни бы ложь почувствовали. Так что пришлось изворачиваться: — Послушайте, я и сама до последнего времени о своем даре не знала. Никто не знал. А потом, может, у Андре не оказалось времени… И вообще, как вы можете не доверять своему главе?

Он же главный!

— Глава ордена — это первый среди равных, — сурово поправил Годард. — В ордене важно мнение каждого нивергата, а не только главы.

— Ну так, значит, тем более вам надо ему доверять, — стояла я на своем. — Я-то причем? Я за него не отвечаю.

Годард поджал губы. Видно было, что ответ его не сильно устроил, но все же дальше давить он не стал.

— Кто еще знает о твоем даре? — спросил стоящий

неподалеку от меня мужчина.

— Отец и Верховный судья, — на это я ответила честно.

А что? Тут уж точно скрывать нечего.

— Себастьян Брок уже знает? Хаос все побери! — Годард ругнулся.

— Кстати, Хаос тоже в курсе, — добавила я.

— Это мы уже поняли, — оборотень скривился. — Иначе за тобой не отправили бы всех сущностей, и даже предателейсудей.

От воспоминания об этом по телу пробежал озноб. Перед глазами тотчас встал холл поместья, с пробоиной в одной из стен. Тусклая луна, пробивающаяся в пролом, окутанный серым дымом мир и подергивающиеся тела с сущностями пятого ранга.

Вскочив на ноги, я кинулась обратно к Годарду.

— Мне срочно надо домой! Там ведь остались слуги, им нужна помощь! Вы же понимаете, что с ними сделают хаоситы, если найдут?

— Не найдут, — спокойно ответил оборотень, сжимая в широкой ладони мое запястье. — Уверен, после нашего ухода сторонники Хаоса тоже покинули поместье. Никто за вашими людьми охотиться не станет. К чему напрасно тратить на это силы, когда известно, что Видящей уже нет в доме?

— Вы не можете этого знать наверняка! — я дернулась, пытаясь выбраться из захвата. — К тому же, скоро вернутся отец и Себ… Верховный Судья. Мне надо домой!

— Теперь твой дом здесь. И это не обсуждается. Твоя защита — прерогатива ордена Нивергатов. Для этого мы были созданы, — отчеканил Годард под одобрительный гул остальных оборотней.

— Только что-то слабо преуспели, — зло парировала я, чувствуя, как в душе поднимается отчаяние.

Ситуация была еще хуже, чем казалось вначале. Эти типы вообще, похоже, не собирались меня никуда отсюда выпускать!

— С тобой ничего не случится, — твердым голосом парировал нивергат и, подтверждая худшие опасения, добавил: — Стены ордена — надежная преграда и для хаоситов, и для судей.

Да сколько можно? Я устала быть бессловесным и бесправным человеком, с мнением которого никто не хочет считаться!

— Вы не имеете права держать меня здесь! Я должна учиться! Не желаю быть подопытным объектом, на котором вы решили реализовать утраченные мечты ордена! — выпалила я и, все-таки выдернув запястье из руки Годарда, решительно потребовала: — Верните меня к отцу!

— Исключено. Решения о твоей защите и дальнейшей жизни

будет принимать орден, а не Торн, — отрезал тот.

— Что-о?! — я аж задохнулась от возмущения. — Да знаете, что с вами папа сделает, когда за мной придет?!

— Не придет. Найти тебя и попасть в это здание не под силу никому…

Звон охранных заклинаний и полыхнувшая вспышка пробитой защиты прервали Годарда на полуслове.

— Нивергаты, к бою! — рявкнул он, глядя на взметнувшиеся посреди зала вихри нонгатов.

Вокруг меня тут же встал живой щит из оборотней. Я испуганно выглянула из-за спин, чтобы увидеть, кому именно оказалось под силу так быстро разделаться с защитой ордена. И тут же облегченно вздохнула: из порталов буквально вылетели отец и Себастьян.

Действительно, кто еще, кроме папы, способен отыскать меня в любом месте, исключая, разве что, Аландорские горы?

А нивергаты, утверждая, что родовая магия здесь бессильна, видимо, ошибались. Или блефовали. Какая, собственно, разница? Главное, меня нашли!

В руках отца и Яна серебрились судейские клинки. С пальцев вот-вот готовы были сорваться боевые заклинания магии Порядка.

— Где моя дочь? — отец полным ярости взглядом впился в стоявшего перед ним Годарда.

— Видящая находится под защитой ордена, — уверенно ответил тот.

Впрочем, меня уже заметили.

— Вы не вправе удерживать ее без моего согласия! — папа решительно направился в нашу сторону.

Растолкав слегка растерявшихся оборотней, я рванулась к нему, и через мгновение меня обняли крепкие руки.

— При всем уважении, Ваша честь, — сквозь зубы процедил Годард, — это компетенция ордена, и мы не подчиняемся…

— Соблюдайте субординацию, заместитель старшего следователя Столичного региона, — Себастьян тоже сделал шаг вперед. — Все силовые ведомства подчиняются мне. Без исключения.

От его тона я невольно сжалась. Да и выглядел Верховный судья в этот момент жутко: аура пылала, лицо, словно неживая маска, застыло.

Казалось, еще немного, и он бросится в бой.

Но Годард, хоть и дрогнул, все же не отступил.

— Прежде всего, я — нивергат. А орден Нивергатов не подчиняется вам, Ваша честь. Мы наделены правом защищать

Видящих самой Хранительницей. Именно мы отбили Видящую полчаса назад, разобрались с хаоситами и даже с Хартханом…

— Ваши заслуги никто не умаляет, — резко перебил оборотня Себастьян. — Но уверены ли вы, что сможете противостоять судьям, использующим магию Хаоса?

Особенно, если они создадут сферу Отрицания из вашей же крови? Ваш Глава согласился с тем, что Кара не будет в абсолютной безопасности даже в Аландорских горах. Защитить Видящую мы сможем, только объединившись. И мне хотелось бы решить проблему, не прибегая к силе, тем более что вы и так потеряли нескольких соратников. Наши междоусобицы только порадуют врагов, а пользы не принесут.

— Рад, что к тебе вернулась способность трезво рассуждать, Себастьян.

Услышав хрипловатый голос Андре, все присутствующие, включая меня, обернулись. Защитная сфера вокруг него за время нашего спора успела растаять, а сам оборотень, хоть и с трудом, поднимался на ноги.

— Андре! Живой! — искренне обрадовалась я.

— Тоже рад видеть тебя, Кара. И спасибо за помощь, без тебя мы бы не справились, — тот слабо улыбнулся, а потом перевел взгляд на своего заместителя. — Годард, Верховный судья прав. Ситуация на сегодняшний день такова, что мы не сможем обеспечить безопасность Видящей только своими силами. Нас не так много и Хаос охотится за кровью нивергатов. Мы не имеем права рисковать безопасностью Кары.

Настойчивый заместитель опустил глаза, не в состоянии выдержать силу пристального взгляда альфы. И хотя самого Годарда слабым назвать было никак нельзя, до Травесси ему все же было далеко.

— Согласен, — чуть помолчав, все же признал он. — Однако по-прежнему считаю, что отпускать Видящую в поместье Торна крайне неразумно. Даже когда там будет восстановлена защита. Оно небольшое, и не приспособлено для осады. Что недавний штурм хаоситов и показал.

— Провести остаток жизни у вас здесь или в лачуге в Аландорских горах я тоже не желаю, — категорично отрезала я, покосившись на Верховного судью.

Сияющий ореол вокруг него уже поугас, сигнализируя, что тот вновь контролирует свою силу.

— Карина, твоя безопасность…

— Моя безопасность меня волнует, конечно, — перебила я Себастьяна. — И на рожон я лезть не собираюсь. Но так же хочу напомнить, что я не зверюшка, которую можно просто закрыть в

клетке. А еще, у меня есть щит, который даже вы, Ваша честь, не смогли обойти… по крайней мере, сразу.

Значит, я вполне смогу продержаться и против других нападающих какое-то время, и позвать на помощь. А вот в Аландорских горах позвать на помощь будет невозможно.

Доводы заставили спорщиков ненадолго задуматься.

Наконец, отец с какой-то усталостью посмотрел на меня.

— Чего ты хочешь, Кара?

— Чтобы мне позволили продолжить учиться, — тут же выдвинула я требование. — Хаоситам добраться до меня в академии невозможно: порталы отслеживаются, окна и двери укреплены аландорским металлом, сквозь который Тени не пройдут. И к стенам так просто не подгонишь пульсомет, как в случае с нашим домом. Да и накрыть куполом всю территорию не получится — она слишком огромна, так что на помощь позвать всегда смогу.

— Зато в академию могут войти судьи-отступники, — резонно отметил Годард.

— Могут, — согласилась я. — Но у меня, повторюсь, есть щит. Так что ничего они мне не сделают. Зато мы в этом случае сможем вычислить предателей.

Мои защитники задумчиво переглянулись.

— Многие преподаватели из оборотней нивергаты. Думаю, можно еще увеличить количество братьев для присмотра, — добавил аргументов моему предложению Андре.

— Заодно и проверку самой академии можно устроить, — пробормотал отец.

— Не можно, а нужно, — поправил Себастьян, с неудовольствием прищурившись. — Тем более, все равно собирались. И еще одно. Ты не сможешь активировать щит, если спишь, Кара. Так что учеба — учебой, но ночевки в академии исключены.

— В горы не поеду! — понимая, к чему он ведет, воспротивилась я.

— Кара вполне может ночевать и в ордене, — предложил Андре. — Судьям-предателям сюда не пробраться. Вселиться в нас ни один хаосит не может, так что и с этой стороны проникновение исключено. Кроме того, здесь постоянно находится достаточное количество нивергатов, чтобы среагировать на любую возможную опасность. А уж если дело опять дойдет до открытого столкновения, мы сможем отразить его все вместе.

— Кроме того, в архиве ордена находится много информации о Видящих, — добавил Годард. — Каре это может быть полезно.

Книги и зеркала выносить из библиотеки нельзя, так что изучать их все равно нужно здесь.

А вот это действительно важно! Пожалуй, чтобы получить доступ к местному архиву, я и впрямь готова тут ненадолго поселиться.

— Возможно, это и неплохая идея, — с некоторым сомнением согласился папа.

— Кара? — Андре вопросительно посмотрел на меня.

Взгляды Годарда и нивергатов вмиг стали напряженными.

Конечно, они-то помнили, как я жаждала выбраться отсюда!

Но одно дело — когда взаперти тебя собираются удерживать вечность, и совсем другое, когда ты в любой момент можешь уйти.

От информации и собственной безопасности я отказываться не собиралась, поэтому коротко кивнула.

— Я не против.

Ян нахмурился. Костяшки его пальцев, и до того с силой сжимавшие меч, теперь побелели, а глаза на миг полыхнули, выдавая, что тот вновь на грани. Однако, несмотря на мои вполне обоснованные опасения, спорить Себастьян не стал, признавая, что этот вариант и впрямь наилучший.

«Не будь он уверен в твоей предполагаемой беременности, такого волнения не было бы», — едко напомнило подсознание.

Но сейчас я была такой уставшей, что даже задумываться о мотивах мужчины не захотела.

Тем временем, отец сообщил Андре и Годарду о том, что если с моей драгоценной головы упадет хоть один волос, не поздоровится всему ордену сразу. После чего обратился ко мне:

— Вернусь за тобой утром. Надеюсь, у господ нивергатов хватит сил и ответственности тебя защитить.

«Господа» недовольно зароптали, а полный рвения Годард в тысячный раз заверил, что охрана Видящей у нивергатов в приоритете, и они готовы чуть ли не спать у моей постели.

— А вот это лишнее, — такое предложение отцу ожидаемо не понравилось.

Себастьяну, кстати, тоже. Если бы взгляд Верховного судьи испепелял на месте, на одного ретивого защитника у меня стало бы меньше.

Наконец, папа закончил раздавать указания и, поцеловав меня на прощание, активировал портал. После его ухода Андре кивком указал на располагавшуюся неподалеку крутую каменную лестницу.

— Пойдем, провожу тебя в одну из спален ордена.

Выглядел он при этом бледным и болезненным, и держался

на ногах, похоже, только за счет силы воли и упрямства.

— Давай лучше я о Каре позабочусь, — уверенно произнес Годард. — А тебе, чтобы к завтрашнему дню восстановиться, надо отдыхать.

Протестовать Андре не стал: видимо, действительно чувствовал себя плохо. Так что, быстро простившись, направился к дальнему выходу из зала.

Зато Себастьян так просто уходить не собирался.

— Я хочу проверить защиту помещения, которое вы отведете Карине, — произнес он таким тоном, что желания спорить ни у кого даже не возникло.

Поднявшись на пару этажей, мы прошли по слабо освещенному коридору без окон и остановились перед внушительной дубовой дверью.

— Прошу, — Годард деактивировал магический замок и пропустил нас с Себастьяном внутрь.

Выделенные мне комнаты, состоявшие из небольшой спальни, гардеробной и ванной, оказались весьма приличными. Хотя в столь измотанном состоянии, признаюсь, я была готова заснуть и на полу.

Однако отправиться на долгожданное свидание с подушкой и одеялом сразу не удалось: пришлось ожидать, когда Ян закончит инспекцию. А Верховный судья не спешил, даже невзирая на мое выразительное зевание.

Когда же осмотр был завершен, он приказным тоном выставил недовольного Годарда в коридор и закрыл дверь.

После чего повернулся ко мне и уточнил: — Ты действительно уверена, что хочешь остаться здесь?

— Хочу, — заверила я и с подозрением уточнила: — Комнаты ведь в порядке?

— Да, защита тут хорошая, — он рассеяно кивнул. — Вот только…

Ян осекся. На лице его вдруг появилось какое-то странное, болезненное выражение.

— Что?

— Знаешь, когда мы с твоим отцом увидели разрушенный дом и тела погибших, я на мгновение подумал, что… в общем, стоило все-таки забрать тебя и никого не слушать.

Ох, вот только тяжелых разговоров мне для полного счастья и не хватало!

— Пожалуйста, Ян, давай ты меня заберешь хотя бы не сейчас? — устало попросила я. — Это была жуткая ночь. Я очень хочу спать. Правда. Здесь безопасно, ты сам сказал.

Понимаю, твоя сила давит и требует, но постарайся сегодня

справиться с ней как-нибудь сам, а?

— Не только сила, — тихо произнес Себастьян и коснулся пальцами моей щеки. Осторожно, почти неощутимо.

А я, почувствовав тепло его руки, едва удержалась от того, чтобы не прижаться сильнее. Желание это оказалось таким неожиданно острым, что пришлось даже прикусить губу.

Впрочем, Ян и так все понял. Мгновение он смотрел на меня, словно что-то решая, а затем рывком отстранился.

— Не сегодня, — словно бы самому себе произнес мужчина.

— Отдыхай.

В его пальцах треснула сфера нонгата, и я осталась одна.

Глава 2

Несмотря на растерянность и легкое смятение после ухода Себастьяна, усталость все же пересилила, и я упала на кровать.

Однако сон этой ночью для меня оказался непозволительной роскошью. По крайней мере, хозяин мира за Щитом решил именно так.

Поскольку не ответить на его зов я не могла, пришлось явиться на лунную поляну.

Шагнув в границы неяркого багрового света, я замерла. Хаос сидел в беседке за небольшим столиком, на котором стояли два бокала и бутылка вина. По его непроницаемому виду невозможно было понять, сердится монстр или нет.

Сердце тревожно сжалось. А вдруг в отместку за смерть Хартхана этот монстр убьет Ники?

От всплеска адреналина даже усталость слегка отступила. Я собрала последние остатки решительности, чтобы постараться хоть как-нибудь выгородить подругу, но внезапно услышала совершенно невероятное:

— Извини.

Ничего себе!

На мгновение я усомнилась в собственном слухе. Однако сомнения развеяло повторное:

— Извини, Кара. За моих слишком ретивых соратников, которые решили проявить инициативу. Поверь, я хотел, чтобы ты была рядом со мной, но не таким способом.

— Так вы… ты не собирался меня похищать? — выдавила я, еще не придя в себя от невероятного события — Хаоса, который просит прощения.

— Нет, конечно, — он отрицательно качнул головой. — В этом не было никакой необходимости. Мы ведь с тобой договорились обо всем, а я держу слово. К тому же, я сразу сказал: ты должна прийти по своей воле.

— Но зачем тогда Тени и Хартхан напали на мой дом?!

— Хартхан… вот в нем-то все и дело. — Повелитель мира за Щитом с досадой поморщился. Потом поднялся, подошел ближе и протянул руку.

Когда черные костлявые пальцы легко прикоснулись к щеке, я невольно вздрогнула.

— Он видел, как ты важна мне, вот и решил проявить ненужное рвение, — пояснил Хаос. — Доставить сюда, чтобы обеспечить тебе полную безопасность. Ну а мне презентовать своеобразный подарок. Что поделать, инициативные дураки, как

оказалось, водятся не только среди людей. Впрочем, теперь он мертв, и я надеюсь, что этот инцидент не омрачит нашу с тобой дружбу.

— Ну, уж если ее не омрачил недавний шантаж, то попытку похищения я как-нибудь переживу. Учитывая, что Хартхан получил по заслугам, — пробормотала я.

Язвительно прозвучало, конечно, но Хаоса и такой ответ удовлетворил.

— Вот и хорошо, — монстр довольно оскалился. — Не волнуйся. Пока ты выполняешь условия нашего соглашения, ничего с твоей подругой не случится. Сама подумай, какой смысл мне убивать маленькую слабую волчицу из захудалого клана? Она ни на что не влияет. Не хотелось бы портить с тобой отношения из-за такой мелочи. Присядем?

Он кивнул в сторону беседки.

Облегченно выдохнув, я позволила проводить себя к мягкой скамейке и даже не отказалась от бокала вина. Правда, потом все же не удержалась от постоянно мучившего вопроса: — И все же, почему моих предшественников ты истреблял, а со мной пытаешься договориться?

— Ты обо всем узнаешь, любопытная девочка, когда перестанешь видеть во мне врага. — Хаос клыкасто улыбнулся.

— Пока же просто помни, что я всегда готов тебе помочь. Нет, не перебивай, — он махнул рукой, упреждая мое желание от такой сомнительной чести вежливо отказаться. — Поверь моему опыту, со временем тебе это действительно будет необходимо. Ты — единственная Видящая. Многие захотят использовать твои возможности или запереть тебя до конца жизни якобы ради безопасности. А то и вовсе убить, обвинив в собственных бедах и неудачах. Ты ведь не сможешь помочь всем, даже если будешь очень стараться.

От его слов стало неуютно. Вспомнилось, как еще недавно меня «делили» мои защитники. Да взять хотя бы тех же нивергатов, которые были готовы чуть ли не драться с отцом и Верховным судьей.

Справедливости ради стоило признать, что монстр в чем-то прав. Но…

— Вы ведь тоже хотите меня использовать, — тихо отметила я.

— Я даю тебе выбор, — парировал Хаос. — Видишь, даже не вынуждаю шантажом обязательно прийти ко мне в обмен на жизнь твоей подруги. Прошу не избегать общения, и только.

«А ведь и впрямь, — мелькнула мысль. — Он мог бы, но не делает этого!»

— Я не делаю этого, потому что уважаю твои желания, — словно отвечая моим мыслям, произнес монстр. — При этом в отличие от людей и даже нивергатов, я никогда не устану, не забуду, не предпочту тебя долгу или делам. Не стану решать, что для тебя лучше, не отмахнусь от твоего мнения. Со временем ты сама в этом убедишься, девочка, и примешь верное решение. А я подожду. Ждать я умею.

После такого признания я только и смогла, что растерянно улыбнуться. Слишком уж странно, невероятно, но при этом веско и серьезно оно прозвучало. Так, что нельзя было усомниться ни в едином слове.

Да, Хаосу я не доверяла. Ненавидела его и боялась. Но, несмотря ни на что, в этот момент каким-то внутренним чувством понимала: сказанное сейчас — правда.

— Ты устала, — монстр, похоже, воспринял мое молчание по-своему. — Пожалуй, тебе пора возвращаться и выспаться.

Хватит с тебя потрясений. Приятных снов, моя сладкая Видящая.

Хаос взял из моих рук бокал, и в ту же минуту беседка начала отдаляться.

Проснулась я рано — за окном из мутного непрозрачного стекла едва занимался рассвет. Однако от воспоминаний о вчерашнем дне сон пропал начисто.

Меня пытались похитить. И еще как пытались! Подтянули всех сущностей, задействовали судей-отступников и, по всей видимости, спровоцировали нападения на Щит, чтобы отвлечь Верховного судью.

И хотя Хаос заверил, что все это — инициатива Хартхана, и больше подобное не повторится, все равно было не по себе.

Мало ли кто еще из хаоситов решит выслужиться перед хозяином, преподнеся меня ему на блюдечке? Конечно, хотелось бы надеяться на то, что эта ситуация не рядовая, и приказы хозяина не игнорируются. Но…

Но все-таки нужно быть готовой к любым неожиданностям.

А пока демонстрировать Хаосу свою покладистость, ибо жизнь Ники — веский аргумент. И выбор не велик: являться на встречи к повелителю мира за Щитом или до конца жизни мучится угрызениями совести из-за смерти подруги и обезумевшего Андре.

На мгновение посетила мысль: а может, рассказать ему о шантаже Хаоса? Но я тотчас ее отбросила. Ведь кровь Ники уже у Хаоса. Достать ее не сможет ни Андре, ни даже Себастьян. Учитывая метку избранной пары, Травесси воспримет ситуацию

более чем остро, разрываясь между чувствами к девушке и обязанностью защитить меня. А если еще и Ян с отцом обо всем узнают, дело закончится убежищем для меня и неизбежной смертью подруги.

Этого я допустить не могла. Я до последнего собиралась искать способ спасти Ники. Послушно являться на лунную поляну, разговаривать с Хаосом, слушать захватнические планы… и попробовать исподволь расспросить монстра о природе проклятий на крови. У нас, конечно, считается, что они необратимы, но вдруг, все-таки есть способ их избежать?

Хаос-то о своих проклятиях знает куда больше остальных.

Да, это может занять много времени, ну и что? Главное, убивать меня не собираются, а остальное выдержу. Я — Кара Торн! И я не намерена отступать!

К тому же, явные плюсы общения с Хаосом уже на лицо: смогла же я узнать Хартхана в нападавших, и это помогло Андре уничтожить убийцу своего отца.

Мои размышления прервал стук в дверь. Я вздрогнула, почему-то решив, что это Себастьян явился с утра пораньше проверить, как дела. Сердце, невзирая ни на какие доводы здравого смысла, при воспоминании о Верховном судье тут же застучало сильнее. Сердито куснув губу, я закуталась в покрывало и пошла открывать.

По счастью, за дверью находился Годард.

— Доброе утро, Карина, — поприветствовал он, с легким удивлением скользнув взглядом по моему «наряду». — Судья Торн сообщил, что прибудет за тобой через час. Но я хотел бы, чтобы ты успела позавтракать до его прихода.

Услышав в голосе заботливые нотки, я с трудом сдержала улыбку. Кажется, в доме нивергатов у меня появилась «нянюшка». Оставалось только надеяться, что информацию о вкусной и здоровой пище Годард почерпнул не от своего руководителя, который еще недавно, вместе с Яном, пичкал меня всякой полезной едой.

«Интересно, а как там няня?» — новая мысль заставила сердце тревожно сжаться. Конечно, меня убеждали, что хаоситам не было смысла оставаться и убивать кого-то после нашего исчезновения, но…

— Хорошо, буду готова через пятнадцать минут, — поспешно заверила я оборотня и, подхватив свои вещи, рванула в ванную.

Переодеваясь, сделала в уме пометку сегодня же захватить для ночевок в ордене несколько скромных пижамок. Правда, когда у зеркала обнаружился лишь один деревянный гребень, в список пришлось добавить и свою косметичку… ну, или хотя бы

ее часть, учитывая размеры этого помещения.

Через обозначенный срок я вышла из комнаты к своему терпеливому провожатому «няню». Мы спустились на этаж ниже, прошли короткий коридор и оказались в большом вытянутом зале с длинными дубовыми столами.

В столовой ордена царило оживление. Около десятка нивергатов, забыв о принципе глухоты и немоты во время еды, оживленно переговаривались, поглощая разложенные на тарелках груды запеченого мяса, копченых колбасок и поджаренных до золотистой корочки перепелок, к которым прилагались миски свежих овощей. Витавший в воздухе запах жаркого заставил сглотнуть голодную слюну.

«Определенно, такой рацион мне нравится куда больше, чем выбор Себастьяна Брока», — однозначно решила я.

От мысленного поглощения всех этих вкусностей меня отвлекла установившаяся вокруг тишина. При нашем появлении, оборотни, как один, замолчали и обернулись.

— Светлого утра, — вежливо произнесла я, разглядывая мужчин, многих из которых уже, как оказалось, встречала в академии на кафедре криминалистики.

Мне ответил неровный хор голосов, после чего Годард указал на одно из ближайших свободных мест и предложил: — Устраивайся. Надеюсь, ты не имеешь ничего против белковой пищи? Мясо хорошо насыщает и придает сил.

Конечно, если ты привыкла по утрам есть кашу, то я поищу…

— Нет, нет, спасибо! — мигом отказалась я. — Никакой каши!

И, сопровождаемая одобрительным взглядом своего «няня», утащила к себе в тарелку ближайшую копченую колбаску. А едва вгрызлась в нее зубами, окончательно поняла — вот правильно я здесь ночевать осталась, а не у Себастьяна Брока!

Хаоса с два я бы у него такой завтрак получила, даже если бы долго выпрашивала!

Папа появился где-то на половине третьей колбаски, так что ее пришлось оставить. Не без сожаления, конечно, но многозначительный взгляд родителя недвусмысленно намекал, что лучше поторопиться.

— А где Андре? — спохватилась я, сообразив, что до сих пор не вижу своего главного защитника. — С ним все в порядке?

— Не волнуйся. Он отбыл в клан по делам. Будет позже, — провожая нас с отцом в холл, ответил Годард.

Но волноваться я не перестала, теперь дернув за рукав отца.

— А прислуга? Няня? Они как?

— Целы и невредимы, — заверил тот. — Никто не пострадал.

Сейчас сама все увидишь.

После чего поблагодарил Годарда за заботу обо мне, активировал портал, и вскоре мы оказались прямо перед входом в поместье.

Бегло осмотревшись, я с облегчением заметила, что практически все следы недавнего боя уже устранили.

Защитный купол восстановили, а пробитую стену дома заделали так, что только более насыщенный цвет краски выдавал место недавней пробоины.

Войдя внутрь, я увидела привычную величественность парадного холла. Все сверкало чистотой и порядком. Да только перед глазами живо встала совсем другая картина: залитые кровью полы и развороченная пробоина в стене, сквозь которую прорывались подергивающиеся, занятые хаоситами тела.

Счастье, что все эти ужасы позади!

И счастье, что никто из слуг не пострадал. Нападающие действительно ушли, как только меня переместили из поместья.

— Как сегодня дела у моей дорогой девочки? — возвращая меня в реальность, раздался полный заботы голос госпожи Травесси. Она вместе с Андре уже восседала на стоявшем неподалеку диванчике.

— Все… все хорошо, — с запинкой ответила я и быстро взглянула на господина Старшего следователя. Тот выглядел гораздо лучше, чем вчера: не бледным и болезненным, а просто сильно уставшим.

— Сейчас доктор подтвердит нам очевидное и станет еще лучше, — пропела матушка Андре. — Поверь, дорогая, под моей опекой всем и всегда хорошо, а с тебя я вообще глаз не спущу.

Представив масштабы такого бедствия, как излишне заботливая госпожа Травесси, я непроизвольно вздрогнула.

Судя по страдальческому выражению лица Андре, которому с этой самой заботой приходилось сталкиваться не раз, бояться было чего.

— Для начала дождемся результатов обследования, — разумно осадил госпожу Травесси мой папа.

— Конечно, Ваша честь, — с притворным смирением согласилась та.

Диалог прервало появление господина Мервуда — нашего семейного доктора. Этого пожилого сухощавого мужчину я знала с рождения, а отец и того дольше. Господин Мервуд был одним из немногих, кому он доверял полностью. Папа рассказывал, что когда-то давно спас его от хаоситов, а потом по дружбе сделал личный охранный амулет из аландорского металла. С той поры за здоровьем нашей семьи следил только господин Мервуд.

— Рад видеть тебя, юная госпожа, — с улыбкой поприветствовал он меня. — Как себя чувствуешь?

— Хорошо…

— Хорошо, что вы, наконец, пришли! — вмешалась госпожа Травесси. — И давайте поторопимся, у нас еще вечером свадьба и ритуал принятия силы клана. Если бы судья Торн снял защиту родовой магии или допустил до Кары другого доктора, результат мы бы получили уже давно.

О, Создатель, и почему главой ордена Нивергатов не стала госпожа Травесси? С ее настойчивостью и целеустремленностью, у Хаоса со всеми его монстрами шансы на победу были бы равны нулю. Уверена, узнай госпожа Травесси о том, кто истинный виновник безбрачия ее сына, уже через час весь клан слаженно штурмовал бы мир за Щитом.

— С подготовкой к свадьбе ты поторопилась, мама, — в который уже раз попытался возразить Андре. — И еще раз тебе напоминаю: у меня не было близких отношений с Карой и даже если она в положении, то явно не я тому причина.

— Не ты?! — ожидаемо возмутилась та. — Я застала ее в твоей постели! «Элитар» и прочие издания разрываются от очередных новостей, в которых вы двое беседуете наедине! Ты чуть не подрался из-за нее на балу с Верховным судьей, и конечно, это опять не близкие отношения! Да только куда уж ближе, мой мальчик?!

Разговор матери и сына прервало появление Себастьяна, шагнувшего в холл из вихря портала. Улыбка на лице отца, с которой он наблюдал семейные перипетии Травесси, мигом увяла. И хотя папа и раньше не жаловал Яна, сейчас встреча была более чем прохладной.

— Думаю, пора провести осмотр, а выяснение отношений отложим на потом, — решил отец.

Мы вдвоем с доктором, оставив остальных в холле, проследовали в мои комнаты.

Осмотр продлился недолго, и вскоре господин Мервуд вынес однозначный вердикт: не беременна.

Я облегченно вздохнула. Выходить замуж по особым обстоятельствам мне уж точно не хотелось. А учитывая наши непростые отношения с Яном, быть с ним только ради ребенка не хотелось вдвойне.

Когда мы спустились обратно в холл, нетерпеливые взгляды ожидающих тотчас устремились на доктора.

— Не беременна, — повторил тот свой вывод.

— Хвала Создателю! — Реакция отца была схожа с моей.

— Этого не может быть! Я настаиваю на осмотре Кары

врачевателями клана! — гневно воскликнула госпожа Травесси, которую результат, ожидаемо, не устроил.

— Никаких повторных осмотров, — твердо заявил отец. — Вопрос исчерпан, так что прошу вас, госпожа, покинуть мой дом. Вашего сына я тоже надолго не задержу.

Кипящая от возмущения госпожа Травесси активировала портал, пообещав напоследок, что так просто она не сдастся и все равно будет за мной наблюдать.

Андре промолчал, но судя по выражению лица, так же был доволен вердиктом, снимавшим сразу множество вопросов и проблем. А вот Себастьян по-прежнему выглядел ледяной статуей, и привычная маска на лице не позволяла понять, доволен Верховный судья таким исходом или же нет.

— Если Кара не беременна, то в чем причина таких недомоганий? — бесцветно уточнил он.

— Крайняя степень нервного и магического истощения, — господин Мервуд развел руками. — Слишком много переживает и часто опустошает резерв, не давая организму должного отдыха. Я не знаю, с чем это связано, но это надо прекратить, иначе последствия будут еще весомее.

На минуту в помещении установилась тишина, а на лицах мужчин промелькнуло виноватое выражение.

— Прекратит. — Твердо заявил отец. — Я за этим лично прослежу.

И так на Яна покосился, будто мой резерв все это время лично Верховный судья выкачивал.

Нет, все-таки реакция отца слишком странная. Например, даже при всей неприязни к роду Аттертоунов, он не настолько сильно реагировал на наши близкие отношения с Вальтаном.

Да, был против помолвки, но не пытался обвинять его во всех возможных грехах.

Пока я удивлялась, господин Мервуд еще раз посоветовал окружающим следить за тем, чтобы я избегала стрессов, хорошо питалась, и откланялся.

— Что ж, — проводив рассеявшийся портал взглядом, папа посмотрел на Андре. — Надеюсь, господин Старший следователь, впредь вы будете вести себя осторожнее. Я не желаю больше выслушивать притязания вашей матушки.

— Разумеется, Ваша честь, — заверил Андре. — Я продолжу защищать Карину, как мы с вами и договаривались.

— Вас же, господин Брок, около своей дочери я видеть не желаю ни в каком качестве. С ее защитой мы справимся самостоятельно.

Если с Андре отец говорил сдержанно и по-деловому, то к

Себастьяну обратился весьма категоричным тоном. И реакция последовала незамедлительно.

— Сильно в этом сомневаюсь, — столь же «тепло» ответил Ян. — И в вопросах безопасности Кары менее всего собираюсь прислушиваться к чьему бы то ни было мнению, кроме своего.

Я буду предпринимать все меры по ее защите.

— Меня ваши «меры» не устраивают! Я говорю это как отец, который имеет право решать, кто будет рядом с его дочерью, а кто должен держаться подальше!

— Ваша дочь — единственная Видящая и достояние Латгардийской республики, — отчеканил Себастьян. — Поэтому ваше право я…

— Хватит! — прервал спор Андре. — Минуту назад здесь был доктор и сказал, что Каре необходим отдых. Последнее, что ей сейчас нужно — еще один скандал. Ян, давай мы это потом обсудим, хорошо?

Резко выдохнув, Верховный судья активировал портал и исчез.

— Ни сейчас, ни потом мое мнение не изменится, — проворчал отец.

— Он Верховный судья, Александр. Формально он имеет право на доступ к Видящей, и вам это известно, — отметил Андре.

— Известно, — отец поморщился. — И это самое паршивое.

Так что я рассчитываю на вас, Травесси. Брока нужно держать на расстоянии, и вы не хуже меня знаете, почему.

— Я поговорю с ним, — Андре серьезно кивнул.

А вот я недоуменно нахмурилась.

— О чем вы?

— Только лишь о том, чтобы ты вела себя благоразумно, — быстро произнес папа и взял меня за руку. — Пойдем, отведу тебя в академию.

— Но…

Но очередной мой вопрос оборвал вихрь нонгата, а вышли мы уже в моей комнате в академии. Лил, по счастью, здесь не было: до обеда оставалось прилично времени, и занятия еще не закончились.

— Будь осторожна, детка, — обнимая, напутствовал отец на прощание. — И чтобы я не видел тебя рядом с Себастьяном Броком.

— Не увидишь, — заверила я, тем более что всерьез намеревалась выполнить его требование. Ну, хотя бы до того момента, пока не пойму, как в действительности ко мне относится Ян без такого фактора, как беременность.

Утвердившись в этом решении, я проводила отца и решительно отбросила мысли о Себастьяне подальше. Вместо этого принялась собирать вещи, попутно обдумывая вразумительное объяснение моего отсутствия для Лил. Ведь, несмотря на всю ее тактичность, расспросов было не избежать.

Подруга появилась в комнате, когда я, вытащив из шкафа свою «косметичку», пыталась решить дилемму, сколько и чего с собой брать.

— Кара! — Лил бросилась ко мне и чуть не задушила в радостных объятиях. — Наконец-то ты вернулась!

Я улыбнулась.

— Меня не было всего сутки.

— Знаю, но меня буквально замучили вопросами о том, куда ты пропала и… Ой, прости, сразу не спросила, тебя можно поздравить?

— С чем? — не сразу поняла я.

— Ну-у, — подруга запнулась. — С беременностью и замужеством.

— Ни с тем, ни с другим, — я мотнула головой. — Тревога госпожи Травесси была ложной и, само собой, отпало и замужество.

— А-а я уже подумала, что ты собираешь вещи и переезжаешь к Себастьяну Броку.

— Не приведи Создатель! — при воспоминании об Аландорских горах меня передернуло.

— Тогда для чего сумку готовишь?

— Понимаешь, за эти сутки кое-что произошло. И ночевать в академии для меня стало не безопасно.

— В каком смысле? Что случилось, Кара? — мгновенно встревожилась Лил.

— На отца хаоситы начали настоящую охоту. Даже на поместье напасть не побоялись, — начала я, осторожно подбирая слова.

Мою слегка измененную историю о нападении на поместье подруга выслушала со страхом. О том, что я Видящая, разумеется, пришлось умолчать, вместо этого озвучив версию о мести хаоситов отцу, который столько лет с ними успешно боролся.

— Жутко как. Я даже не думала, что все так серьезно, — по окончании рассказа подруга поежилась. — Будь осторожна, Кара. Знаю, ты не можешь жить без приключений, но не рискуй лишний раз. Хаоситы очень изобретательны, не давай им шансов до себя добраться.

— Приложу все усилия. Не волнуйся, меня хорошо охраняют.

И нивергаты и судьи, — заверила я.

— Себастьян Брок тоже охраняет? — с легкой улыбкой уточнила Лил.

— Ну, не так, как тебя судья Тунгорм, но он определенно старается, — фыркнула я в ответ.

— И все-таки, подумать только! Ты чуть не вышла замуж за Себастьяна Брока! Что вы теперь будете делать дальше?

Я помрачнела.

— Никаких «вы» нет, Лили. Есть я, которой надо учиться, и есть он — великий непогрешимый Себастьян, который пытался поступить «как должно». Но его благородство не понадобилось, и теперь я намерена обходить Верховного судью десятой дорогой.

— Главное, чтобы ты была в этом уверена, — дипломатично заметила подруга.

— Я уверена, — отрезала я и поспешила перевести тему: — Пожалуйста, не распространяйся о том, где я теперь ночую.

Лил согласно кивнула.

— Разумеется. Никто ничего не узнает.

— Спасибо. Ты тоже будь осторожной. Мало ли, вдруг те, кто хочет добраться до меня, появятся здесь. Шансы, конечно, малы, но все-таки.

— Ну-у, — подруга слегка покраснела, — я, если честно, теперь тоже не часто буду здесь оставаться. Джер предложил, чтобы… слушай, а нам уже на обед пора. Пойдем?

Что ж, кажется, не только у меня появились неудобные для разговоров темы. Впрочем, сейчас это было только на руку, тем более что есть и впрямь хотелось.

— О! Нашлась пропажа! — едва мы вошли в столовую, послышался приветственный возглас Сайруса. — Кара, где ты была?

— Брала отгул по семейным обстоятельствам, — почти честно ответила я, с удовольствием констатируя, что выглядит парень гораздо лучше и менее напряженно. Видимо, постепенно приходит в себя и сумел смириться с существованием нежеланной невесты. Самой невесты, кстати, еще не наблюдалось.

Набрав подносы еды, мы с Лил присоединились к привычной компании оборотней. Но если со мной Сай бодро поздоровался, то Лилиан подчеркнуто проигнорировал.

Впрочем, та сделала вид, что ничего особого не произошло, и спокойно села за стол. Да и вообще, казалось, Лил в принципе отпустила ситуацию с Сайрусом и перестала переживать на его счет.

Зато у сидящей напротив Ники переживаний, похоже, хватало на пятерых. Снежная волчица выглядела не просто мрачной —

злющей! И с такой силой сжимала вилку, что, казалось, вот-вот переломит ее пополам. А на мое приветствие так рыкнула, что жутко стало.

И почему, спрашивается? Неужели каким-то образом учуяла, что я была с Андре, и теперь опять ревнует?

«После обеда надо будет обязательно с ней поговорить и объясниться», — сделала мысленную пометку я, ибо лишаться подруги из-за недомолвок не хотелось.

Столовая тем временем наполнялась студентами. Заметив ребят со своего факультета, я приветственно махнула рукой, а потом переключила внимание на появившихся у входа судейских. Среди них, разумеется, была и Мика. Причем шла она, смеясь, в компании высокого симпатичного парня в черной мантии.

Увидев это, сидевший рядом со мной Сай мгновенно напрягся и отложил вилку. А ничего не подозревающая невеста увлеченно продолжала разговор теперь уже под пристальным взглядом жениха.

Закончив беседу, Мика с подносом направилась к нашему столу и, судя по сияющему лицу, настроение у девушки было самое радужное. Впрочем, ненадолго.

— Чтобы я тебя больше не видел с этим хлыщом! — едва она приблизилась, прорычал Сай.

— С чего бы это? — Микаэла удивленно замерла.

— Если ты еще не забыла, мы помолвлены. Так что будь добра выполнять свой же совет и соблюдай приличия!

— Я что же, по-твоему, не имею права общаться с однокурсниками? — возмутилась Мика.

— Ты не имеешь права вешаться на шею очередному высокомерному уроду только потому, что на нем судейская мантия! — отрезал Сай.

— Никому я на шею не вешалась! — девушка аж задохнулась от негодования. — Если ты совсем дикий, и не понимаешь, что такое светский разговор, то это не моя проблема!

— Ты моя невеста, и вести себя будешь, как я сказал!

— Даже не надейся! Я невеста, а не собственность!

— Хватит! — я вмешалась в ссору. — Мы все хотим спокойно пообедать, так что свои отношения выясняйте вне столовой.

К счастью, спорщики затихли. Насупленный Сайрус впился зубами в кусок мяса, а Мика склонилась над своей тарелкой. И в это мгновение мне показалось, что во взгляде девушки под демонстративным возмущением блеснула тщательно скрываемая радость. Словно бы придирки жениха нравились ей гораздо больше его недавнего безразличия или плохо скрываемого раздражения.

Заканчивали мы обед в молчании. А когда поднялись из-за стола, все еще мрачный Сайрус безапелляционным тоном сообщил невесте о своем внезапном желании отконвоировать ее на следующее занятие. Мика, конечно, состроила недовольную гримаску, но проскальзывающее в глазах девушки лукавое выражение свидетельствовало о том, что результатом своего демарша она довольна.

Что ж, кажется, Мика выбрала правильную тактику.

Инстинкт собственников у оборотней действительно весьма силен, и Сайрус волей-неволей начал защищать то, что считал своим.

«Уже хорошо: одной проблемой в нашей компании меньше», — мысленно констатировала я и прибавила шаг, чтобы догнать Ники.

А поравнявшись с волчицей, поняла, что радость была преждевременной. Если Сай и возвращался к своему нормальному состоянию, то Ники, судя по всему, готовилась заменить парня и обеспечить нас зрелищем неадекватного оборотня.

Не надо было обладать особым чутьем, чтобы понять — волчица в таком бешенстве, что, судя по слегка мохнатым ушкам, с трудом сдерживает оборот. И о причинах я догадывалась.

Видимо, каким-то образом до Ники дошли отголоски слухов о долгом присутствии в моей комнате госпожи Травесси, а потом еще и наше обоюдное с Андре отсутствие в течение суток. Если сопоставить все эти факты, выводы напрашивались сами собой. А потому мне требовалось немедленно все объяснить подруге, пока ее ревность не стала причиной серьезной ссоры.

— Ники, — подхватив волчицу под руку, я потянула ее в полупустой коридор. — Давай поговорим. Все не так, как ты думаешь! Клянусь Создателем, у меня с Андре ничего нет. Он просто защищает меня, поскольку на поместье было совершенно нападение. И было решено, что нивергаты подключатся к нашей с отцом защите, — протараторила я, пытаясь оправдаться как можно быстрее.

— Ты о чем? — с искренним удивлением уставилась на меня Ники. — Какое нападение? Кто на вас напал, Кара?

Пришлось второй раз за день рассказывать урезанную версию произошедшего.

— Какой кошмар! — под конец выдохнула она. — Надеюсь, ты теперь соблюдаешь осторожность?

— Конечно, — заверила я и в свою очередь уточнила: — Значит, ты на меня не сердишься?

— Разумеется, нет. Мы ведь с тобой еще в прошлый раз все

выяснили. С чего ты это вообще взяла? — удивилась подруга.

Я облегченно вздохнула.

— Но что тогда у тебя случилось? Ты такая злая!

— Еще бы мне не злиться! Если бы ты только знала, как эта хвостатая зараза меня изводит! — рыкнула Ники в ответ.

— Ты об Андре?

— О ком же еще!

— Опять настаивал на связи?

— Нет, скорее демонстрировал последствия ее отсутствия, — прошипела волчица и протянула мне магофон, демонстрирующий видео «Звездошока» с достопамятным танцем Андре и волчицы Лоры. — Так бы и прибила этого… этого…

— Кстати, мы к нему на лекцию опаздываем, — осторожно вставила я, заметив, как ушки подруги опять начали покрываться шерсткой.

— Не пойду! Даже видеть этого гада не хочу, чтобы его шкурой моль пообедала! — в сердцах высказалась Ники.

— Но он же обещал запереть тебя в клане за прогулы, помнишь? — попыталась я вразумить кипящую от ревности девушку.

Бесполезно.

— Я все помню, Кара, но нет, — категорично отказалась та.

— Иначе будет еще один скандал, ибо я не способна сейчас мыслить адекватно.

Поняв, что Ники переубедить не удастся, на лекцию я пошла в одиночку. Что не удивительно — опоздала. Андре встретил меня укоризненным взглядом, который, впрочем, тут же сменился на гневный, едва мужчина понял, что снежная волчица не появится следом.

Настроение у господина Старшего следователя испортилось настолько, что уже через четверть часа после начала занятия мы даже дышать старались тише. Особенно оборотни, которые на ментальном уровне ощущали волны ярости, исходящие от Травесси.

Зверствовал Андре обе пары. Не удивительно, что по окончании занятий все поспешили покинуть аудиторию. Я, признаться, жаждала этого не меньше остальных, но не вышло: Андре задержал меня ожидаемым вопросом о том, куда опять пропала Ники.

Очень хотелось сообщить оборотню о том, что виноват во всем он сам. Но я, как и день назад, вновь решила не вмешиваться в чужую жизнь, поэтому нейтрально пожала плечами.

— Не знаю. Но на обеде она выглядела расстроенной и несколько, гм, сердитой.

— Пр-рекрасно, — рыкнул Андре. — Значит, посещаемость этой девчонки зависит от настроения? Что ж, р-разберемся.

«Надеюсь, без меня», — мелькнула мысль. Впрочем, тотчас исчезла после следующей фразы:

— Пошли за твоими вещами, перемещу тебя в орден.

— Как? Уже? — я растерянно моргнула. — Но я, вообще-то, только ночевать там планировала…

— А у меня, знаешь ли, еще дел полно, — отрезал Старший следователь. — Так что переживешь. Заодно сможешь позаниматься, не влипая в истории хотя бы один вечер.

И, схватив меня за руку, потянул к выходу. Пришлось подчиниться, радуясь, что хотя бы сумки успела собрать заранее.

А через четверть часа танириум доставил нас с Андре в знакомый зал ордена, где уже дожидался неведомо как узнавший о нашем прибытии Годард. Приветственно кивнув, он оценил размер моих сумок и предложил помочь отнести их наверх, в комнату.

Разумеется, я ничего против не имела. Правда, сама подниматься туда пока не стала — рано. Лучше уж провести вечер в библиотеке нивергатов.

— Ничего здесь не бойся, — отвлекшись от своих мыслей, напутствовал Андре. — Досаждать тебе никто не станет, а защитить постараются от любой угрозы. Здесь ты в безопасности.

— Хорошо, — я кивнула.

— Да, и еще одно, — Старший следователь вдруг нахмурился.

— Все хотел спросить: как ты смогла опознать Хартхана?

Сущностей в теле человека ты, конечно, видишь, но откуда узнала, что это именно он?

Вопрос застал меня врасплох. Солги я сейчас, Андре бесспорно это понял бы. Но не рассказывать же о ментальном общении с повелителем мира за Щитом?

— В одном из видений видела. Хартхан там был, и его даже называли по имени, — ответила я, стараясь максимально осторожно подбирать слова.

Пусть и с натяжкой, но это походило на правду. И хотя во взгляде Андре промелькнуло легкое сомнение, дальше расспрашивать меня он не стал. Тем более, на лестнице вновь показался Годард.

— Ладно, изучайте архивы, а я пойду, — попрощался Андре и исчез в портале.

— Надеюсь, ты пообедать успела? — заботливо поинтересовался Годард.

— Да, я не голодна, и до ужина точно доживу. Особенно если

все это время буду находиться в вашей библиотеке, — с энтузиазмом заверила я.

— Что ж, тогда не будем терять времени. — Оборотень довольно улыбнулся и кивком указал на вторую лестницу, которая находилась в противоположном конце зала.

Глава 3

Последние дни запах снежной волчицы преследовал Андре постоянно. Даже там, где Николетты в принципе быть не могло: например, в управлении или в церемониальном зале ордена нивергатов. А уж в стенах академии и подавно.

Вот и сейчас, едва стоило переместиться в свой кабинет на факультете Следствия и обвинения, тело инстинктивно напряглось.

«Создатель, — мысленно простонал мужчина. — Когда ты хочешь лишить разума — награждаешь чувствами».

Конечно, в другое время он постарался бы снять напряжение силовой тренировкой, но сейчас самочувствие оставляло желать лучшего. Все-таки недавнее сражение не прошло для организма бесследно. И хотя Андре испытывал сумасшедшую радость от того, что отомстил за смерть отца и дяди-нивергата, на восстановление требовалось время.

Волку, впрочем, на самочувствие было плевать. Он, пробуя на прочность самоконтроль оборотня, требовал найти девушку.

Однако силой воли Старший следователь гордился не зря и на поводу у инстинктов идти не собирался. Тем более, зачем искать, если проще вызвать упрямую Луну к себе?

Официально, как преподаватель провинившуюся студентку.

Андре криво усмехнулся. Да, Николетта этим фактом будет весьма недовольна. Но сама виновата, раз ослушалась, верно?

Вызов отправился в систему оповещения академии. Теперь служебное поисковое заклинание найдет девушку и озвучит требование немедленно явиться пред очами преподавателя.

Конечно, требование услышат и все, кто в этот момент ее окружает, но за это Андре не волновался. Тон послания был настолько сухим и холодным, что Ники никто ни в чем не заподозрит. Скорее, наоборот, еще жалеть будут. Так что оставалось только ждать результата.

И результат не замедлил появиться. Буквально через несколько минут дверь кабинета с грохотом распахнулась, и на пороге разъяренной фурией возникла Николетта.

«Мечты сбываются». — Андре с удовольствием вдохнул ее запах, теперь настоящий, не навеянный воображением. Вслух, однако, сказал совершенно другое, холодное: — Опять прогуливаем мой предмет, студентка Мэркс?

Почему на этот раз? Кажется, я предупреждал, что будет за…

— Твой предмет значит?! — перебивая, воскликнула Николетта. — Ты специально это делаешь?!

— Что именно? Вызываю тебя? Так повторюсь, я уже не мальчик, чтобы бегать за тобой по всей академии и лазать по водосточным трубам. А поговорить нам надо.

— Не хочу я с тобой разговаривать!

— С вами, — поправил Андре. — Субординацию, студентка Мэркс, следует соблюдать.

— Ах, субординацию?! Что-то в последнюю нашу встречу, вы, господин Старший следователь, снимая с меня платье, такого не требовали! — рявкнула волчица.

— Приношу свои извинения. В следующий раз предупрежу непременно… до того, как начну его с тебя снимать, — насмешливо протянул мужчина, глядя, как Николетта сжимает руки в кулаки.

— И не мечтай! Снимай его со своей Лоры или других девок, которые прыгают к тебе в постель!

Андре с улыбкой откинулся на спинку кресла.

— Тебя так это возмущает? С чего бы? Ты ведь сама отказалась от связи, так что я — свободный мужчина, без обязательств. Ты видишь на мне чью-то метку? Нет? Ну так вот…

Его монолог прервал рык Ники. А в следующее мгновение окончательно выведенная из себя снежная волчица с легкостью перепрыгнула стол, за которым сидел Андре, и замахнулась то ли с желанием как следует ударить, то ли вцепиться в него ногтями. Правда, ни того, ни другого Андре сделать ей не позволил, успев перехватить Ники и прижать к себе.

— Пусти!

Та резко дернулась, с неженской силой двинув локтем по едва поджившим ребрам оборотня. А затем, извернувшись, рванула ворот мужской рубашки, обнажая его шею.

— Хотел метку?! На здор-р-ровье, сволочь!

Острые клычки впились в шею мужчины так, что по загорелой коже тонкой струйкой побежала кровь. Впрочем, боль мгновенно прошла, когда сознание Андре затопила радость от того, что все удалось, и связь с парой стала обоюдной. Он не шевелился и даже не пытался отстраниться, прижимая Ники к себе.

Чуть успокоившись, Николетта попыталась привстать, но удерживающие ее руки не спешили отпускать желанную пленницу.

— Теперь ты моя, упрямица, — с улыбкой произнес Андре, вытирая с губ волчицы капли своей крови.

После того как схлынули эмоции, Ники выглядела несколько потерянной. Однако это не помешало ей сварливо проворчать: — Между прочим, ты тоже мой. Советую это вспомнить, когда на тебя будет вешаться очередная швабра, типа Лоры.

— Конечно, моя ревнивая Луна. Никто, кроме тебя, мне не нужен, поверь. — Андре склонился к ее губам, по которым так истосковался за эти несколько дней.

Однако Ники, удерживая, уперлась в его грудь руками.

— Подожди. Сам сказал, нам надо поговорить.

— Теперь-то о чем? Все, что хотел, я уже выяснил, — попытался отмахнуться Андре.

Но девушка думала по-другому.

— А вот я — нет. Эта метка мало что меняет, — произнесла она. — Я не могу открыто жить с тобой, сам понимаешь. И по причинам, о которых уже говорила, и потому, что другие нивергаты тебя не поймут. Мы можем быть вместе, не афишируя отношения. Ведь можно не жить, а просто встречаться.

— Предлагаешь мне как мальчишке по углам прятаться или по трубам на свидание лазить? — Андре раздраженно прищурился.

— Да забудь ты уже об этой трубе, — фыркнула Ники. — Мы просто будем соблюдать осторожность и все. Мои щиты надежно скрывают метку, так что…

— Надеюсь, ты не стыдишься того, что произошло? — объятия Андре стали настолько крепкими, что у Ники даже перехватило дыхание.

— Не стыжусь. Просто не хочу, чтобы за нашими спинами сплетничали. Да и проблем с родственниками не хочу.

Тяжело вздохнув, Андре чуть ослабил объятия.

— Это для тебя я пара, а для остальных, сам понимаешь, кем я буду, и как меня назовут, — добавила Ники. — От всех насмешек не защитишь даже ты. Я предлагаю разумный выход.

Ты ведь сам хотел, чтобы я была с тобой, а теперь ставишь условия, — обвиняюще сказала волчица, пытаясь отстраниться.

Впрочем, безуспешно, поскольку отпускать свою Луну Андре явно не собирался.

— Хорошо, — нехотя согласился мужчина. — Но если кто-то слишком рьяно начнет проявлять симпатию к тебе…

— Этот смертник пожалеет, что появился на свет, — с улыбкой процитировала волчица. — Не волнуйся. Хочешь, я даже стану нивергатом, тогда и вопросов не буде…

— Нет! — мигом помрачнев, рыкнул Андре. — При инициации выживают чуть больше десяти процентов кандидатов, а это сильные и здоровые оборотни-мужчины.

Женщинам ее не пройти и вовсе! Я тебе даже думать о таком запрещаю, понятно?

— Хорошо-хорошо, — Ники успокаивающе погладила мужчину по лицу, стирая раздраженное выражение. — Просто я

хотела, чтобы ты успокоился и не рычал всякий раз, когда однокурсники не дают мне упасть.

— Пусть не прикасаются к тебе, и я рычать не буду, — все еще недовольно парировал Андре.

— Предпочел бы, чтобы я упала? — улыбнулась Ники.

— Сам бы поймал!

— И успел бы?

— Сомневаешься? — выдохнул Андре в ее губы, вслед за этим сразу же поцеловав.

Ответила Ники мгновенно и с не меньшим желанием, так что кровь мужчины тотчас вскипела. Руки Андре сами собой уверенно принялись расстегивать пуговки платья.

Бархатистая кожа Ники буквально пылала. Каждое касание вызывало у его Луны стон. Это сводило с ума, стирало все вокруг, оставляя только самую желанную в мире женщину…

— Светлого дня.

Раздавшийся в кабинете знакомый мужской голос заставил Ники отпрянуть, а волка Андре едва ли не вслух взвыть с досады. Резко выдохнув, Старший следователь выпустил из объятий свою драгоценную пару и недовольно сообщил: — Прости, Ян, не могу сказать, что рад тебя видеть.

— Не удивительно, — спокойно откликнулся Верховный судья.

— Я… мне… — пыталась выдавить пунцовая от смущения Ники, судорожно застегивая пуговицы на платье и оправляя подол.

— Думаю, студентка Мэркс, вам пора, — закончил фразу Себастьян.

Закончив приводить в порядок одежду, Ники быстро выскочила из кабинета. Себастьян проследил за тем, как закрылась за девушкой дверь, и тем же спокойным тоном добавил:

— Тебе срочно необходимо посетить портного.

— Для чего? — хоть Андре и был изрядно недоволен таким вмешательством, недоуменно посмотрел на него.

— Проверить застежки на штанах. Видимо, они ослабли, — ответил Верховный судья и усмехнулся.

— Твою ж!.. — Андре ругнулся. — Это не…

— Не то, что я подумал?

— Нет, — рыкнул в ответ Андре. — Не твое дело!

— Странно. Помнится, не так давно, в аналогичной ситуации ты посчитал дело своим, — голос Себастьяна по-прежнему звучал безмятежно.

— Та ситуация была совершенно иной. И давай закончим на

этом.

— Я напомню тебе это, когда в следующий раз… погоди, — Ян заметил капли крови на рубашке друга и мигом нахмурился.

— Только не говори, что это метка! Как тебя вообще угораздило угодить в такую ситуацию?

Андре помрачнел.

— У Щита. Когда Кару с ребятами от Теней отбивал, надышался и потерял контроль.

— Но ты нивергат! Как ты мог, вообще?

— В случае истинной пары зверь не спрашивает разрешения, Ян.

— Истинная пара? Эта девчонка, снежная волчица?

— Да.

— Еще не легче, — Себастьян потер виски. — Так вот почему тогда, у Щита, ты кинулся спасать ее, а не Кару?

Защита пары превысила чувство долга? Я прав?

— Прав. — Андре виновато опустил голову.

— Почему не предупредил сразу? И как теперь рассчитывать на твою помощь, если защита Видящей потеряла для тебя приоритет?

— Не потеряла! — тотчас вскинулся Андре. — И, кажется, я не раз уже это доказал!

— Доказал? Ты доказал, что если вдруг встанет выбор между Карой и твоей волчицей, спасешь ты не Видящую! Даже вопреки клятве!

— Выбора не будет! Я не допущу этого!

— В одиночку?

— А какие еще варианты? — огрызнулся Андре.

— Варианты? Мне сказать надо было! Я, знаешь ли, маг чутьчуть посильнее тебя. И не в моих интересах, чтобы враги считали ауру твоей пары и узнали твое слабое место. Ты мне еще живым нужен!

— Рад, — пробормотал Андре.

А в следующее мгновение оборотня окутало сорвавшееся с рук Верховного судьи сияние. Кожу опалило жаром, а затем сияние исчезло, словно впиталось.

— Теперь никто ничего не заметит, даже находясь рядом с тобой, — резюмировал Себастьян. — И надеюсь, ты будешь осторожен. Нам еще предстоит разбираться с Сарсаном и отступниками, нападавшими на поместье Торна.

— Ты что-то узнал? — Андре мигом посерьезнел.

— Увы, не так и много. Я изучил статистику прорывов и нападений, и окончательно убедился, что хаоситы используют информацию, получаемую от судей-предателей, — Ян

поморщился. — И самое паршивое — счет отступников уже идет на десятки. Как именно обладатели магии Порядка переметнулись к Хаосу и почему, предстоит разобраться. А пока я вижу только один выход: провести проверку на Главном Кристалле всего судейского состава.

— Всех? — Андре с сомнением качнул головой. — Судей тысячи! Представляешь, сколько времени это займет?

— Сколько бы ни заняло, мы должны найти предателей и уничтожить. Судьи-хаоситы — такого даже в страшном сне присниться не могло! — голос Себастьяна наливался злостью.

— Да уж, — Андре передернуло. — Чем я могу помочь?

— От твоего управления требуется предельное внимание.

Скоординируй деятельность со всеми отделениями, особенно, с приграничными. Они могли замечать отдельные факты, которых быть не должно. Меня интересует все: внеурочное появление судей у Щита, изменение в финансовом состоянии судей и членов их семей, связи, знакомства. Понимаю, информации много, но, сам видишь, времени у нас в обрез, так что действовать надо быстро.

— Хорошо, задействую все ресурсы, — кивнул Андре. — Изапрошу помощи у кланов.

— В таком случае, буду ждать результатов. А пока начну готовить приказы о проверке, — произнес Себастьян и исчез в вихре портала.

Оставшись в одиночестве, Андре сцепил руки и несколько минут просто сидел, глядя в одну точку. Ситуация, как ни мерзко это было признавать, становилась все хуже. И, главное, шла по тому сценарию, который ему и описывали. Верить в плохой исход по-прежнему не хотелось, но…

Медленно выдохнув, Андре взял магофон и набрал знакомый номер.

— Светлого дня, — коротко поприветствовал он собеседника. — Да, есть некоторые новости. Себастьян готовит приказ о проверке всех судей на Главном Кристалле… да. Но в этом есть, смысл, согласитесь… Почему? Я все-таки не думаю, что Ян…

По мере того, как Андре выслушивал собеседника, его взгляд мрачнел, а желваки на скулах становились все более резкими.

— Да, понимаю, что бесполезно, — наконец, нехотя согласился оборотень. — Возможно, вы были правы, судья Торн.

Завершив разговор, Андре налил себе в стакан квискира из стоявшей в шкафу бутылки. Выпив напиток залпом, он снова потянулся за магофоном.

— Это я. Все в порядке?.. Отлично. В случае появления Брока,

одну ее не оставлять. Это приказ.

Архив ордена нивергатов располагался глубоко под землей.

Чтобы туда попасть, нам с Годардом пришлось спуститься по лестнице аж на пять пролетов.

Это оказалось большое мрачное помещение со множеством деревянных стеллажей, в которых за стеклянными дверцами виднелись довольно древние на вид фолианты и тусклые зеркала. По центру, на свободном от книг пятачке располагалась пара столов и несколько кресел.

— Проходи, — Годард двинулся вперед, к стеллажам. — Открыть шкафы можно только при помощи специального допуска. А самые ценные документы хранятся в сейфах.

Я тотчас принялась осматриваться по сторонам, пытаясь отыскать упомянутые сейфы. Ибо начинать изучение хотелось сразу с главного и ценного. Однако ничего похожего на них не было.

Словно бы отвечая на мой молчаливый вопрос, Годард подошел к одной из стен. Несколько пассов руками, произнесенное едва слышным голосом заклинание и на стенах помещения возникли светящиеся прямоугольники. Оборотень потянул за верхний край одного из выдвинувшихся блоков, и тот послушно опустился, открывая несколько ячеек с зеркалами.

— С чего хочешь начать?

— С начала, — воодушевленно ответила я, с жадностью разглядывая мерцающие пластины. — Для чего создавался орден мне примерно понятно. А как проходит сам обряд и как отбирают кандидатов, господин Годард?

— Можно просто Алекс и на «ты», — предложил оборотень и тут же посерьезнел. — Обряд очень сложный, и далеко не все из оборотней в состоянии его пройти. Этим и объясняется небольшая численность нивергатов. Хранительница наделяет нас силой, но взамен требуется полное перерождение и изменение организма. Изменение это, к сожалению, для очень многих оказывается гибельным.

Я вздрогнула.

— Но вы же остаетесь оборотнями? Значит, перерождение не полное?

— Верно, — он кивнул. — Без сохранения способностей оборотней и, в частности, их способности к восстановлению, мы бы не выжили. Только судьи способны увеличить резерв и принять магию порядка без угрозы для жизни. Любого неинициированного эта магия просто выжжет на месте, слишком велика концентрация силы. А оборотни могут существовать с ней

благодаря быстрой магической и физической регенерации. Наш резерв меньше чем у людей магов, но восполняется он гораздо быстрее.

— Но как можно узнать, способен ли оборотень стать нивергатом?

— До прохождения обряда, увы, никак. Конечно, мы стараемся отбирать кандидатов как можно тщательнее, чтобы минимизировать ошибку. Ищем выносливых оборотней с повышенным магическим резервом. Ну и, разумеется, никто не позовет в орден волка, который явно тяготеет к семье и жизни в клане. Затем посвящаем потенциального нивергата в секреты ордена, объясняем, что его ждет, и насколько это может быть опасным.

— А если он откажется и всем потом расскажет про орден? — удивилась я, зная, как тщательно оберегают нивергаты свои тайны.

— Не расскажет. При отказе оборотню стирают память, усиливая воздействие магией порядка, — сурово ответил Годард, а я невольно поежилась. — Впрочем, почти никто не отказывается от такой чести.

— Но это жизнь, обреченная на одиночество. Без семьи, детей…

— Страж — это служение и вечное одиночество, да. Однако, оно того стоит, — в голосе Годарда зазвенела уверенность.

Мне на память пришел наш разговор с Андре, в котором я задавала похожие вопросы, а в ответ получила такую же бескомпромиссную убежденность в правильности своего выбора. Видимо, случайных оборотней в рядах нивергатов и впрямь не было. Каждый, кто пришел служить Справедливости, сделал это осознанно.

— А что за маски были на вас во время сражения? — полюбопытствовала я, вспомнив бой в поместье.

— Это особый сплав аландорского металла. Позволяет не терять голову от тумана Хаоса, в который превращаются сгорающие сущности.

— Металл фильтрует воздух? — удивилась я. Даже мне, чистейшему гуманитарию, это казалось странным.

— Повторяю, — Годард улыбнулся, — это особый сплав, и свойства у него отличаются от привычных.

— Но ведь можно выдавать такие маски всем оборотням, и тогда они смогут нести службу у Великого Щита! Почему вы не делитесь этим секретом? Мы чуть не пострадали, когда наш друг надышался этой гадостью. Будь у него маска, ничего бы не случилось! — возмутилась я, вспомнив бедного Сайруса.

— Не спеши обвинять. Сложность изготовления подобной маски сопоставима с созданием багрового зеркала. К тому же, в процессе добавляется кровь нивергатов, а у нас, прости, столько ее нет, чтобы создать защиту для всех оборотней.

Я вздохнула.

— Жаль. Оборотни значительно усилили бы охрану Щита.

— Ничего не поделаешь, — Алекс пожал плечами. — Ладно, нет смысла сожалеть о несбыточном, лучше скажи, с чего бы ты хотела начать?

Хм… я задумалась. Хотелось все и сразу, но при таком подходе была вероятность попросту утонуть в информации.

Поэтому решила действовать поэтапно и исходя из насущной необходимости. Например, начать с материалов по основанию ордена и роли Видящих в построении Великого Щита. Тем более что тема перекликалась с моей курсовой работой.

Ну а под конец на память пришли слова отца о настоящей семье мамы. Семье, о которой, как оказалось, я совсем ничего не знала.

— Можно мне еще информацию о родословных Видящих? — попросила я.

— Конечно, — с готовностью откликнулся Годард.

Через мгновение я осторожно принимала из его рук тусклые от времени зеркала.

— Если еще что-то понадобится — зови, я буду рядом.

Оборотень покинул архив, предоставив мне возможность познакомиться с членами семьи… пусть и погибшими.

Фамилия Гроудж обнаружилась почти в самом начале летописей. Это был очень древний и сильный род, в котором до истребления числилось много Видящих. Не удивительно, что когда отец ее назвал, и Ян и Андре сразу узнали. В разработке Великого Щита Гроуджи принимали самое деятельное участие, и на представителей этой фамилии хаоситы охотились очень настойчиво, пока, наконец, не истребили всех.

«Ну, или почти всех», — грустно подумала я, глядя на зеркала с трехмерными изображениями предков, начиная с основателей рода и заканчивая родителями матери. Бабушка и мама были очень похожи, как и я на них, кстати. Те же черные волосы, серые глаза и черты лица. Да, торновского во мне было мало!

Чем дольше я вглядывалась в знакомые черты, тем острее было чувство потери. Мне хотелось знакомиться с родственниками в жизни, а не изучать их на старых зеркалах.

Настроение окончательно испортилось. Решив, что на сегодня расстройств хватит, я отложила зеркала и вышла в коридор.

Годард сидел неподалеку и лениво рассматривал что-то в визариуме. Правда, едва увидел меня, сразу встал.

— Закончила?

«Н-да, и впрямь глаз с меня не спускает, — мелькнула мысль.

— Кружевной передник ему, и будет вылитая нянюшка».

— Да, — подтвердила я.

— В таком случае, пойдем ужинать.

Я вяло поморщилась.

— Если честно, не хочется.

— Что значит, не хочется? Надо! — безапелляционным тоном приказал «нянь». — Ты бледная, вымотанная стрессами и истощенная от магических тренировок. И ты не оборотень, а человек, так что восстанавливаешься намного медленнее.

Поэтому голодовки исключены — только полноценное питание и хороший отдых!

Ну точно нянюшка! Режим дня, рацион питания — словно бы и не уезжала из дома.

Категоричный вид Годарда не оставлял выбора, так что пришлось подчиниться и капитулировать. Впрочем, предложенное рыбное заливное и салат оказались весьма неплохими, а врученный после этого шоколадный десерт и того лучше. Заботливый взгляд, которым оборотень то и дело меня удостаивал, конечно, поначалу немного нервировал, но в итоге я решила не обращать на него внимания.

После ужина «нянь» сопроводил меня до комнаты. Причем оставил одну, только удостоверившись, что в шкафу и под кроватью не скрываются хаоситы.

Быстро приняв душ, я забралась под одеяло. Конечно, не мешало бы подготовиться к завтрашнему практикуму Андре, но сил на это уже не было.

— Повелитель.

Отстраненную задумчивость Хаоса нарушил тихий, почтительный голос. И хотя хозяин мира за Щитом не любил, когда его размышления прерывали, наказывать пришедшего человека не стал. Во-первых, информация и вправду могла быть срочной — не так и часто человек по своей воле, без зова, рисковал и приходил. Во-вторых, люди были хрупкими созданиями, а тело этого требовалось Хаосу целым и невредимым.

— Говори, — спокойно отозвался он.

— Прошу меня простить, что появился так бесцеремонно, но…

— Да, да, друг мой, я понимаю, что ты сожалеешь. Переходи

к главному, — перебил Хаос.

— Себастьян Брок ищет предателей и обязал всех судей пройти проверку на Главном Кристалле, — на одном дыхании выпалил человек.

Однако излучаемые им опасения и тревогу Хаос не разделил.

Напротив, на лице монстра появился довольный оскал.

— Наконец-то!

— Но, повелитель, Кристалл вспыхнет только при соприкосновении с носителем силы Порядка, который озарен милостью и благословлением Справедливости. Ваши последователи не найдут в нем отклика, — осторожно напомнил мужчина. — А, значит, всех их… всех нас вычислят.

— Не волнуйся, — Хаос благосклонно посмотрел на своего будущего носителя. — Верховный действует так, как мне нужно. Пусть играется, угрозы для нас это не представляет.

— То есть вы… контролируете Кристалл? — с искренним восхищением выдохнул человек.

— Еще не в полной мере, к сожалению, — Хаос едва уловимо поморщился. — Но за себя можешь не волноваться. Проверку ты пройдешь, как и все, кто действительно мне верен.

— Благодарю, повелитель! — мужчина в черной мантии склонился в низком поклоне.

— А теперь иди и продолжай свое благое дело.

По взмаху когтистой руки человек исчез в чернильном портале. Проводив его взглядом, хозяин мира за Щитом вновь усмехнулся.

— Что ж, Верховный, ты в кои-то веки оказался полезен.

Посмотрим, как тебя порадуют результаты этой проверки.

Меня они обрадуют точно, в этом я не сомневаюсь.

Глава 4

В эту ночь, хвала Создателю, меня никто не потревожил, позволив наконец-то выспаться и отдохнуть, так что утром я вскочила с кровати полная сил. Но при этом с пустой головой, ибо так и не подготовилась к занятиям. Оставалось только надеяться, что настроение Андре хоть немного улучшилось, и я не получу «неуд».

После сборов и плотного завтрака в компании оборотней, Годард доставил меня в нашу с Лил комнату общежития.

Подруги уже не было, так что я сразу помчалась на занятие. Не стоило злить неадекватного Травесси еще одним опозданием.

«Надеюсь, он еще не запер Ники в клане за прогул, а сама она хоть немного успокоилась, — мелькнула мысль. — Эх, жаль, поговорить с волчицей вчера не удалось!»

По счастью, опасения не подтвердились. Махнувшая мне рукой Ники лучилась от счастья. А появившийся через пару минут Андре вновь превратился в улыбающегося привлекательного мужчину, от взгляда которого щеки девушек заливал румянец.

«Кажется, эти двое пришли к согласию», — констатировала я и решила основательно допросить Николетту после занятия.

Невзирая на хорошее настроение, погонял нас на практикуме Андре знатно. По счастью пробелы в моих знаниях не оказались размером с пропасть, так что неуда удалось избежать. Хотя, судя по укоризненному взгляду Андре, он все же сделал мне скидку на пережитое за последние дни.

А на обеде я все-таки выпытала у Ники причины хорошего настроения Травесси и порадовалась за итог их, скажем так, разговора. Чего-то подобного я и ожидала, понимая, что взаимные чувства не позволят парочке быть далеко друг от друга. Да и решение было самым разумным на сегодняшний день. Главное, чтобы никто из них себя не выдал, потому что, если об этом станет известно Хаосу, Ники умрет.

Мои невеселые размышления прервал разнесшийся по академии голос системы оповещения: — Внимание всем студентам четвертого и пятого курсов!

Через пятнадцать минут ректор Трингрос проведет срочное собрание в главном зале академии. Явка строго обязательна!

Мы с ребятами озадаченно переглянулись.

— Это еще что такое? — пробормотал Сайрус.

— Может, случилось что-то? — встревожилась Ники.

— Нетти! — я обернулась к соседнему столу и окликнула

нашего гламурного старосту, который обычно был в курсе всех дел академии. — Ты не знаешь, почему нас собирают?

— Нет, лапушка, — тот растерянно развел руками. — Еще вчера все было тихо и спокойно, и ничего подобного точно не планировалось.

Судя по окружающим нас озадаченным лицам абсолютно всех факультетов, причину внезапного собрания не знал никто.

Аппетит после таких новостей пропал начисто. Быстро завершив обед, мы дружной компанией отправились в главный зал.

Вскоре на помост поднялись деканы и сама госпожа Трингрос. Причем выглядела ректор бледной и взволнованной, так что у меня от неприятного предчувствия сжалось сердце.

— Внимание, студенты! — напряженно произнесла она. — С сегодняшнего дня в академии начинает работу аттестационная комиссия. Их цель: проверка учебной программы и знаний студентов.

— О нет! — в унисон простонал весь факультет защиты, включая меня.

— Проверка будет длиться месяц, — тем временем, продолжала госпожа Трингрос. — Проверяющие поприсутствуют на занятиях, и, возможно, даже будут какие-то из них проводить для лучшей оценки ваших знаний.

Возглавляет комиссию судья Эрик Тунгорм.

— Мне конец! — стоявший рядом Нетти схватился за голову.

— Отец с меня три шкуры спустит!

— Да ладно! Он же твой отец, наоборот, радуйся, — кинулись утешать парня однокурсники.

Однако тот лишь обреченно вздохнул.

— Поверьте, не такой у него характер. Со своих детей отец спрашивает вдвойне. Знаете, как он в свое время Джера и Роберта гонял? У-у!..

— Сейчас методисты курсов уведомят вас об изменениях в расписании. Желаю всем удачи, — глухо прозвучавшие слова госпожи Трингрос прервали стенания бедного Нетти, который уже, кажется, мысленно прощался с академией.

— Что ж, похоже, кроме удачи нам надеяться не на что, — нервно резюмировал Дерек.

— Хватит сгущать краски, — укорила пессимистов Бригитта.

— Мы ведь занимались! Может, не все так плохо.

— Конечно, не все, — язвительно отозвался Нетти. — Уверен, что комиссия оценит, например, твое эпическое сражение с Гардамскими комарами.

Девушка мигом нахмурилась и возмущенно открыла рот,

чтобы это опровергнуть. Но ее прервал голос старшего методиста:

— Внимание, студенты! Новое расписание поступит в информационную систему к вечеру. Не забудьте с ним ознакомиться. Четвертый курс факультетов Судейского дела, Защиты, Следствия и обвинения! Вы направляетесь на практикум по перемещениям. Попечительский совет академии посчитал, что автономные порталы вам стоит изучать уже сейчас. Курс будет вести декан факультета Судейского дела судья Атальгрин в аудитории 320.

— Порталы?

Мы, как один, оживленно загудели. Не знаю, кто как, а лично я от такого потрясающего известия мгновенно позабыла о недавних страхах. Потому что использование личного портала было мечтой практически любого начинающего мага.

Да, нам дозволялось пользоваться уже запрограммированным на точку выхода танириумом, но и только. Мы даже принципов его работы не знали, и сами выбрать точку перехода не могли.

А уж что говорить о нонгате! Всем нам не терпелось научиться управлять самым быстрым и непредсказуемым порталом.

Даже наш факультет с такой скоростью помчался в аудиторию, что с шапочек перья полетели. Что уж говорить о будущих судьях и следователях! Для них подчинение нонгата и вовсе являлось необходимым условием вступления в должность.

Я вбежала в помещение одной из первых и удачно успела занять место прямо напротив стола преподавателя. А уже через минуту аудитория была забита до отказа.

Мы замерли в предвкушении, однако судьи Атальгрина не было. Не появился он и после звонка, и через пять минут после начала занятия.

Но едва начались недоуменные перешептывания, как вспыхнул большой настенный визариум. Информационное сообщение на нем гласило, что судья Атальгрин сегодняшнее занятие провести не сможет, однако замена ему уже найдена.

«Неужели Себастьян? — мелькнула паническая мысль. — А я сижу в метре от преподавательского стола!»

Взгляд заметался по аудитории, выискивая, куда бы пересесть, но в этот момент дверь резко распахнулась. И когда я увидела, кто появился на пороге, тихо застонала, с трудом подавив желание залезть под стол. Потому что все оказалось намного хуже.

В аудиторию входил улыбающийся Роберт Тунгорм!

А вокруг уже всколыхнулась волна девичьих восторгов.

Студентки, особенно с судейского факультета, быстро-быстро

расправляли складочки на мантиях, поправляли макияж и замирали с томным выражением лица, вызывая чуть ли не сквозняк от хлопающих ресничек.

Я же, под понимающим взглядом Ники, напротив, застегнула мантию на все пуговички, мечтая еще и о мешке, который можно было бы одеть на голову.

Роберт неспешной уверенной походкой прошествовал к своему столу, а затем обвел аудиторию цепким взглядом, ожидаемо задержав его на моей персоне. И когда на красивых губах мужчины проскользнула предвкушающая улыбка, я поняла — попала.

Теперь я уже была согласна и на Себастьяна и на кого угодно, хоть самого Хаоса, только бы не на этого самодовольного наследника Тунгормов!

— Светлого дня, — действие звучного голоса Роберта на зарумянившихся студенток было сродни эффекту, оказываемому Андре на девушек-оборотней.

Кажется, это занятие обещало победить рекорды внимания у прекрасной половины аудитории. Все были готовы внимать, смотреть и смотреть на красавца-судью, который в отличие от Себастьяна Брока, никому не казался замороженной глыбой льда.

— Разрешите представиться: судья Роберт Тунгорм, Первый заместитель Старшего судьи Столичного региона.

«Можно подумать, кто-то этого не знал, — мрачно отметила я. — Не хватает только цветов и оваций».

— Я состою в комиссии, осуществляющей проверку академии. Но не пугайтесь, сегодня я здесь не в качестве проверяющего, поскольку тема, как мне известно, для вас новая. Просто так сложились обстоятельства, что судья Атальгрин был вынужден отлучиться… по делам. Но не беспокойтесь, к следующему занятию я передам все полномочия постоянному преподавателю.

Впрочем, судя по виду студенток, они и теперь не беспокоились. Даже наоборот, выглядели так, словно были только за проверку, особенно, если каждую из них судья Тунгорм проверит лично.

— Ну что же, надеюсь, вы все готовы приступить к более глубокому и практическому изучению перемещений с помощью автономных порталов. Некоторые теоретические основы вы проходили на втором курсе. Этого вам должно хватить для полного контроля над танириумом и последующего укрощения нонгата.

— Да! — воскликнула мужская половина аудитории, которой не терпелось перейти к тренировке, пока женская отчаянно строила глазки наследнику Тунгормов. — Можно сразу нонгат!

— Не так быстро, — осадил ретивых студентов Роберт и вновь наградил меня пристальным изучающим взглядом. — Для начала я хочу посмотреть, что вы усвоили по теме стабилизации и защиты танириума. Нонгат — куда более сложная вещь, но при этом принципы его стабилизации схожи именно с танириумом. И пока вы не овладеете азами, нет смысла идти дальше. Я не хочу вытаскивать из порталов ваши окровавленные останки.

В аудитории наступила тишина. И хотя решимости в глазах студентов меньше не стало, разумность слов Роберта признали все.

А дальше начался опрос, и меня накрыло жаждой чьей-то крови. Хотя… почему чьей-то? Потенциальная жертва сидела напротив, за преподавательским столом.

Задавая очередной вопрос, судья Тунгорм неизменно устремлял взгляд на меня, словно собираясь вызвать, и лишь потом нехотя переключался на остальных. Такое повышенное внимание, разумеется, злило.

Расспросив приличное количество студентов, нашими знаниями судья Тунгорм остался доволен и решил перейти к практике.

— Теперь будем учиться выстраивать портал с произвольной точкой выхода. И попробует с ним совладать… — взгляд Роберта привычно замер на мне, но неожиданно дальше не ушел, — студентка Торн.

Я невольно вздрогнула, но тут же взяла себя в руки. Этот мужчина — хищник, а перед хищником нельзя показывать свою слабость!

Глубоко вздохнув, я встала и вышла из-за стола. Меня сопровождал голос судьи Тунгорма:

— Сначала необходимо воспроизвести формулу заклинания стабилизации портала. Тот, кто хочет успешно переместиться из пункта А в пункт Б, должен помнить ее в любых обстоятельствах. Готовы нам ее написать, Кара?

От мягкой, протяжной интонации, с которой Роберт произнес мое имя, я едва не застонала.

«Будто поцелуй на расстоянии», — констатировало закипающее сознание.

Я коротко кивнула и подошла к большому настенному визариуму. Подхватила тонкий стержень проводника энергии и, используя магию резерва, принялась быстро наносить символы на экран.

— Прекрасно, студентка Торн.

Раздавшийся рядом бархатный голос неслышно подошедшего почти вплотную Роберта, заставил дернуться. И, как следствие,

один из заключительных символов был изображен криво.

— Не могли бы вы… — тихо прошипела я, — судья Тунгорм…

— Помочь? Конечно, Кара, — перебил Роберт и мгновенно подхватил мою руку, удерживающую проводник. — Вести линию в этом символе надо мягче, нежнее.

Стоял он при этом вплотную, так, что дыхание щекотало мою шею. Голос судьи Тунгорма звучал провокационно, обволакивая словно патокой. Так же выглядели и действия Роберта, когда он, накрыв мою кисть своею рукой, принялся выводить треклятый символ.

Ощущая, как запылали щеки, я с трудом подавила желание его оттолкнуть. Но устраивать дополнительное шоу, не хотелось. И без того даже оборачиваться к однокурсникам было стыдно после того урока каллиграфии, который мы с Робертом всем продемонстрировали.

— Вот так, студентка Торн…

Довольный голос судьи Тунгорма прервал грохот захлопнувшейся двери.

Мы с Робертом, который все еще удерживал мою руку, синхронно обернулись.

На пороге стоял Себастьян Брок.

От ледяного бешенства, разгоравшегося в глазах Яна, я вздрогнула. Даже отступить от Роберта попыталась, но тот не позволил, сильнее сжав мое запястье.

— Судья Тунгорм? — из уст Яна это прозвучало как ругательство. — Удивлен. Разве этот спецкурс ведет не судья Атальгрин?

— Именно так, Ваша честь, — столь же «радостно» поприветствовал начальника Роберт. — Но у судьи Атальгрина, гм, неотложные дела. Я его заменяю.

— Удивительно, что у вас на это нашлось время в столь плотном графике.

— Всего лишь грамотное планирование, Ваша честь, — твердо ответил Роберт. — Я всегда нахожу время для того, что мне действительно важно.

— Не сомневаюсь, — с той же интонацией парировал Себастьян. — Главное, чтобы это «важно» не мешало вашим прямым обязанностям. Так, значит, у Атальгрина появились дела? Какие же?

— Увы, я не в курсе, — на лице Роберта отразилось столь показное сожаление, что я без труда поняла: врет. Все он знает, но докладываться Верховному судье не собирается.

Как же хотелось в этот момент позорно развернуться и

сбежать из аудитории!

По счастью, продолжать пикировку Себастьян не стал и быстро вышел, вновь хлопнув многострадальной дверью.

Роберт же, как ни в чем не бывало, промурлыкал: — Ну что ж, продолжим.

И по промелькнувшей на губах мужчины торжествующей улыбке стало ясно, что исходом этой стычки он более чем удовлетворен.

Я с опаской огляделась, ожидая вновь увидеть в глазах однокурсников укор, а то и ненависть. Но обошлось: те выглядели спокойными и лишь слегка любопытными. Со мной диалог никак не связали, похоже, списав все на вопросы субординации. Только Ники, которая была в курсе истинного положения дел, бросила на меня сочувственный взгляд.

И сочувствовать было чему! Ведь мы с Робертом вернулись к вычерчиванию формул. И если первую, стабилизирующую, я знала, то последующие, направленные на расчет координат и вычисление затрат энергии на перенос были новыми. Диктовал их Роберт быстро, словно нарочно выбрав такой темп, чтобы я при записи в визариум постоянно ошибалась. А исправляли мы их, разумеется, рука об руку.

Когда дело, наконец, дошло до перемещения, и мне вручили ненастроенный танириум, я едва ли не вслух вознесла Создателю благодарственную молитву. И, быстро воссоздав процесс настройки, раздавила сферу с такой силой, словно сжимала шею наследника Тунгормов.

Перемещение прошло успешно: спустя минуту я оказалась в коридоре. И кто бы знал, как не хотелось после этого возвращаться в аудиторию! Успокаивало лишь осознание того, что все закончилось, и теперь Роберту придется переключиться на другую «жертву».

Ага, не тут-то было!

Нет, Роберт, конечно, переключился, но меня при этом в покое не оставил. Он постоянно сравнивал следующих студентов со мной, ставил меня в пример, и вообще…

Под конец занятия я все-таки удостоилась ревнивых взглядов девушек с судейского и всерьез задумалась об изобретении заклинания невидимости. Или хотя бы не столь броской одежды.

К примеру, старый вариант формы Защитников, если вспомнить, всем хорош! Серый мышиный чехольчик, в котором затеряться среди людей и не привлекать к себе внимания — раз плюнуть. Интересно, остался ли у хозяйственников хоть один комплектик?

Когда, наконец, прозвенел звонок, возвещавший окончание

занятия, я подпрыгнула с места как ужаленная. И, быстро подхватив вещи, со скоростью пульсара вылетела из аудитории с единственной мыслью: только бы не окликнул!

Повезло — задерживать меня не стали. Я облегченно вздохнула и на всякий случай отошла от двери подальше, попутно высматривая Ники.

Волчица появилась довольно скоро. И, подходя, с улыбкой полюбопытствовала:

— Ты в детстве, случайно, не любила сентиментальные романы о поединках в честь прекрасных дам?

— Ты о чем? — не поняла я, разворачиваясь к порталу.

— О Роберте и Верховном судье, о чем же еще, — следующая за мной подруга фыркнула. — Это закончится дракой, помяни мое слово.

— Только не это! — я застонала. — Можно подумать, мне мало того, что вся Республика ставки делает на то, кому я достанусь!

— Кажется, скоро будут ставки на то, кто из кандидатов в женихи доживет до помолвки. Причем я, пожалуй, поставлю на Себастьяна Брока. Надеюсь, тебе не слишком дорого красивое лицо наследника Тунгормов? Хотя шрамы, говорят, мужчину украшают…

Мой ответный рык сделал бы честь любому оборотню. Вот только Ники не впечатлилась.

— Из-за тебя сражаются лучшие мужчины в республике, а ты недовольна, — продолжала подтрунивать она.

— У кого-то сегодня слишком хорошее настроение, — пробурчала я, открывая дверь своей комнаты и пропуская вперед волчицу.

Хотелось наконец-то спокойно поболтать с ней и Лил до того момента, как меня опять не уведут в орден на ночевку.

Вот только едва мы вошли и увидели сидящую на кровати Лилиан, все мысли о нескольких часах веселого времяпрепровождения из головы вылетели прочь.

Подруга была бледна, а глядящие на нас широко распахнутые голубые глаза казались размером с пол лица.

— Лили, что случилось? — мы с Ники одновременно кинулись к ней. — Ты здорова? Что-то дома произошло?

— Нет, — словно через силу выдавила из себя Лил. — Просто Джер… он… он…

— Бросил? — Ники мгновенно нахмурилась.

— Да я его!.. — я была готова лично прибить Джеральда, о котором думала, что он точно не поведет себя, как его старший брат.

— Нет, — Лил отчаянно замотала головой. — Не бросил.

— Тогда что? Что-то у Щита произошло? Ранен? Или…

— Нет! Он просто… просто, в общем… вот.

Она протянула правую руку, на безымянном пальце которой сияло кольцо из аландорского металла с большим камнем «Слезы Праведника», традиционно украшавшим обручальные кольца.

Мы с Ники плюхнулись на кровать рядом с подругой, не в силах вымолвить не слова.

— Джеральд Тунгорм сделал тебе предложение? — все еще не веря в происходящее, выдохнула Ники. — Невероятно! О, Создатель, любовь точно существует, вот сейчас я в это поверила!

Я же просто обняла подругу, чувствуя облегчение и невероятную радость за ее судьбу. Ведь даже несмотря на то, каким чудесным человеком была Лил, я осознавала разницу в статусе жениха и невесты.

— Джеральду повезло, лучшей невесты он не мог себе найти! — поздравила я.

— Спасибо, — всхлипнула та и улыбнулась. — Это так… неожиданно и вообще. У меня просто нет слов!

— Семья Джеральда в курсе?

— Да, все родственники уже знают и не против, — с явным облегчением ответила Лилиан, видимо вспомнив, как на нее отреагировал альфа Дантерри.

— Это замечательно, что семья Тунгормов тебя приняла, — с какой-то едва уловимой грустью в голосе заметила Ники.

Я ее понимала. К сожалению, у волчицы стать официальной невестой и женой возможности не было. Но через мгновение Ники уже радовалась вместе с нами.

Наше веселье прервал осторожный стук в дверь, а затем на пороге появился улыбающийся Нетти с бутылкой «Ситрийского маота».

— Пришел поздравить невесту и будущую родственницу! — пропел парень. — Лапушка, поверь, я очень рад, что ты станешь одной из нас.

У немного успокоившейся Лил на глаза снова навернулись слезы.

— Ой, ну вот только этого не надо! — тоже зашмыгал носом Нетти. — А то у меня подводка не стойкая, сейчас все потечет.

Впрочем, его подводке, как и моей туши, этим вечером всетаки не повезло, ибо после вина сдерживать эмоции оказалось куда сложнее.

— Ты следующая, Кара, — провозгласил Нетти, поднимая очередной бокал. — Роберт бы и на выстрел пульсара не подошел к академии, не говоря уже о том, чтобы преподавать, если бы не

ты.

— Не приведи Создатель! — я испуганно замотала головой.

— Хотя я рада, что твой брат здесь. При таком количестве млеющих от него девушек, про меня он скоро забудет.

Вот только ни девчонки, ни Нетти, этой надежды не разделили.

— Не уверена, Кара, — произнесла Лил. — Роберт весьма серьезно настроен.

— Брат никогда не отказывается от намеченной цели, — добавил Нетти. — А сейчас он твердо решил жениться.

— Да кто же против, — я поморщилась. — Пусть женится на здоровье, только поменяет невесту.

— Это вряд ли. Тебя сложно заменить, Великолепная Кара! — хихикнула Ники.

— Так, хватит! Не желаю сегодня слышать еще об одном Тунгорме, — притворно строго заявила я. — Хватит с меня его младшего братца, которому, видимо, досталось все семейное ехидство, и среднего брата, который вознамерился украсть одну из моих подруг.

— Кстати, когда свадьба? — спросила Ники у улыбающейся Лил.

— Думаю, летом, — ответила та. — А помолвку отметим, когда у Джеральда появится чуть больше времени. Сейчас все судьи буквально ночуют на работе.

— Летняя свадьба — это чудесно. Наденешь красивое кружевное платье. Кстати, начинать шить его можно уже сейчас, — я подошла к предстоящему торжеству с практичной точки зрения.

Подруга рассмеялась.

— Ой, Кара, ты верна себе!

— На самом деле, птичка моя, она права. Знаешь, как непросто сшить именно то самое платье? — поддержал меня Нетти.

— Тебе виднее, — подколола парня волчица. — Думаю, для тебя это вообще архисложно — найти то самое платье.

— Бери пример с подруги, — не остался в долгу Нетти. — Хороший характер — лучшее приданое для девушки. Будешь язвить, никакое платье не спасет.

Вот так, по-доброму подкалывая друг друга, мы просидели до самого ужина. Жаль, что появившийся в академии Годард успел меня перехватить до него, решив проконтролировать режим питания. Да еще и выговор сделал за выпитое натощак вино.

«Интересно, сколько раз в день он перезванивается с няней?»

— с легким раздражением подумала я. В том, что они

перезваниваются, я теперь уже не сомневалась.

И словно мало было преисполнившегося родительскими чувствами Годарда, как навестить меня пришел папа. В итоге, лекцию о вреде алкоголя мне прочитали повторно, запретив пить в принципе. Дескать, организму надо восстановиться, а я тут его дополнительно травлю.

Примирил нас только вкусный ужин, спокойная обстановка и разговоры на отвлеченные темы. Я не пыталась узнать, почему Ян стал нежелательной персоной, и куда так часто пропадал родитель. А папа, в свою очередь, не читал мне нотации по поводу Верховного судьи и, слава Создателю, не вспоминал про Роберта Тунгорма. Видимо, сказывалось пожелание доктора Мервуда оградить меня от всяких волнений.

Впервые за эти дни я ощутила умиротворение. И после ужина, проводив отца, наконец-то села за курсовую, которую подзапустила из-за всех переживаний и волнений. Хаоситы — хаоситами, но срок сдачи работы никто не отменял.

Глава 5

Поскольку позанималась я плодотворно и просидела над конспектами допоздна, не удивительно, что завтрак проспала.

Разбудил меня встревоженный Годард и, попеняв на нарушение режима, принес поднос с едой прямо в комнату.

После чего важно сообщил, что отец поручил меня защите нивергатов на все выходные.

Новость оказалась не слишком радостной, хоть и ожидаемой.

Наивно было надеяться, что из дома ордена меня куда-то выпустят.

«Зато смогу исследовать здание и в архиве основательно покопаться», — подбодрила я себя и, наскоро перекусив, выглянула за дверь.

На этот раз моего «няня» у входа не оказалось, да и вообще, в коридоре стояла тишина. Похоже, во всем, что касалось перемещений внутри ордена, мне предоставили относительную свободу.

— Значит, прогуляюсь по дому самостоятельно. Так даже интереснее, — пробормотала я. И поскольку на моем этаже кроме коридора с цепочками дверей по обеим сторонам смотреть было не на что, направилась к лестнице.

Для начала пошла наверх — хотелось найти хоть одно нормальное окно. Интересно же узнать, где этот орден находится!

Но два этажа оказались точными копиями моего — все те же однообразные коридоры без окон, с плавающими под высокими сводами светильниками, и двери. Я даже рискнула постучаться в некоторые и подергать ручки. Но большая часть помещений оказалась закрыта, а парочка из тех, что открылись, скрывали за собой небольшие пустые гостевые комнаты на подобие моей. Причем окна везде были замутнены, и понять, что за ними, возможности не было.

Разочарованно вздохнув, я оставила жилые этажи в покое и спустилась ниже, предположительно в подземелья.

Здесь обстановка оказалась более оживленной: по пути то и дело стали встречаться оборотни. Я миновала виденные ранее столовую, главный зал и архив, и даже нашла здоровый тренировочный зал. Там несколько взмыленных нивергатов в частичном обороте отрабатывали навыки боя. Причем сражались на такой скорости, что мне только смазанные рывки их ударов удавалось заметить, да и то не все.

Понаблюдав немного за эффектным зрелищем, я направилась исследовать орден дальше.

Всего подземных этажей оказалось семь. На них размещались кладовые с запасами еды, воды и одежды, а так же хранилища оружия и артефактов. Последние, правда, к нескончаемому расстройству моего любопытства, были закрыты полупрозрачными энергетическими стенами.

Кроме того обнаружилось несколько учебных аудиторий и небольших пустых помещений непонятного значения. В общем, дом нивергатов был способен пережить не один день осады. Да и Тильгросские кристаллы-накопители, размещавшиеся на предпоследнем этаже, могли поддерживать работоспособность этого здания многие годы, а то и десятилетия.

Ведомая любопытством, заглядывая во все открытые двери, я добралась до последнего подземного этажа, состоявшего только из одного странного помещения. Первое же, что удивило: пол, стены и даже потолок были облицованы гравитом, а выдвигающаяся из стены здоровая дверь и вовсе целиком из него состояла.

В центре зала пластинами из аландорского металла была выложена звезда, аналогичная той, в которой лечили Андре.

Правда, одно отличие все же нашлось: около звезды лежали прочные цепи, выполненные из того же аландорского металла, заканчивающиеся массивными наручниками и ошейником.

Но даже не это пугало больше всего. Особенно жуткими выглядели многочисленные борозды, оставленные когтями оборотней в казалось бы нерушимом гравите.

— Что же здесь происходит? — тихо произнесла я вслух и медленно подошла к звезде.

Как-то не верилось, что в этом мрачном подземелье нивергаты наказывают провинившихся членов ордена.

Присев на корточки, я осторожно прикоснулась к одной из сияющих граней… и в тот же миг картина резко изменилась.

Меня словно отбросило назад, ко входу. А в зале внезапно возникло множество нивергатов, произносивших какое-то заклятие в едином гулком ритме. Слова отражались от стен, заглушаемые воплями нечеловеческой боли, доносившимися из центра помещения. Там, в сиянии аландорского металла, отчаянно пытаясь освободиться от сковывающих ноги и руки цепей, метался оборотень.

Но все его попытки вырваться были неудачными. Тело мужчины выгибалось в мучительной трансформации, которую тут же блокировала бьющая из звезды энергия. Раз за разом оборотень пытался сопротивляться, провести оборот, но снова раздавался хруст сломанных костей и вопль боли, свидетельствующий о том, что попытка не успешна.

А энергия продолжала наполнять тело жертвы, словно стремясь выжечь его изнутри. Рывки оборотня становились все слабее и слабее, сопротивление угасало. И, наконец, мучительно агонизирующее тело безжизненно затихло.

— Кара!

Сильные руки подхватили меня в тот момент, когда я, вскрикнув от осознания чужой смерти, чуть не упала на пол.

До жути реалистичное видение растаяло, возвращая сознание в мрачный зал.

— Что случилось? Как ты? — Годард внимательно и с беспокойством вглядывался в мое лицо.

— Все… в порядке, — с трудом выдавила я, пытаясь унять отчаянно колотящееся сердце.

— Идем, не стоит тебе здесь находиться.

Он подхватил меня на руки, вынес из зала и начал подниматься вверх по лестнице.

— Алекс, что это за место?

— Зал инициации. Ты что-то почувствовала?

— Скорее, увидела, — я вздрогнула от воспоминаний. — Там были нивергаты и оборотень в цепях. Его буквально сжигало чистой энергией, не давая возможности трансформироваться.

И все стояли и смотрели. А потом… потом он умер. Что это было? Почему все смотрели, как он умирает, и ничем ему не помогли?!

— Потому что тут ничем не поможешь, Кара, — тихо произнес Годард, заходя в одну из небольших гостиных, расположенных рядом со столовой, и опуская меня на кожаный диван. — Ты видела обряд посвящения. И смерть, к сожалению, очень частый его исход.

— Это всегда так ужасно? Неужели нужны такие страдания? — выдохнула я. — Почему нельзя упростить обряд?

Взгляд Годарда посуровел.

— Обряд установила Хранительница. Иного способа принять магию Порядка для нас нет. Только полное перерождение. А оно невозможно, если не уничтожено старое. Либо у оборотня хватает сил на непрерывную регенерацию все время, что длится обряд, либо… либо происходит то, что ты видела.

Меня снова передернуло.

— Теперь понятно, почему вас так мало. Удивительно, что вообще кто-то соглашается на такое.

— Это честь, быть отмеченным Хранительницей. Даже зная сейчас, что ждет на инициации, я бы, не задумываясь, согласился снова, — твердо и уверенно ответил Годард.

— Но ведь нивергатов создавали для защиты Видящих. А их

давно истребили… в смысле…

Под усмешкой оборотня я осеклась и осознала, что говорю глупость. Я-то ведь здесь, и жива!

— Ты есть, а, значит, уже не всех, — подтвердил тот. — Да и потомков Видящих хаоситы, хоть и пытались, но уничтожили не всех. Так что, возможно, и в ком-то еще дремлет дар. А, значит, мы нужны. Поверь, Кара, Видящих охраняли не зря.

Ваш дар слишком важен.

— Возможно, — я с грустью вздохнула. — Правда, я привыкла думать о нем, как о проклятье. Слишком много проблем из-за него появилось в моей жизни.

— Не говори так. Ты помогла уничтожить Хартхана. Если бы не ты, неизвестно, чем бы все закончилось, — приободрил меня Годард. — И поверь, весь наш орден готов на все, чтобы тебя защитить.

«Я, наверное, первая Видящая, которую защищают все. И Верховный, и нивергаты и даже сам Хаос, — с грустной иронией мысленно усмехнулась я. — Друг от друга защищают, видимо».

— Если хочешь, могу проводить тебя в комнату, или в столовую. Пораньше пообедаешь…

Речь Годарда прервал возникший в гостиной вихрь портала, из которого шагнул Себастьян. Увидев сжатую на диване меня и чуть ли не стоящего передо мной на коленях оборотня, он нахмурился.

— Что случилось?

— Видение. Часть обряда посвящения, — поднимаясь, коротко ответил Годард. — Кара нашла зал инициации.

Вот опять! Разговаривают так, словно вместо меня тут манекен сидит!

— Благодарю за заботу, Ваша честь, но я, к слову, и сама могу ответить на ваши вопросы, — сердито отметила я.

Брови Себастьяна дрогнули, и лицо приняло более мягкое выражение.

— Прости, Кара, — произнес он. — Не хотел тебя обидеть.

«Однако, прогресс, — мелькнула мысль. — Простые и понятные извинения. Безо всяких „если“ и „возможно“.

Пожалуй, скоро мы сможем находиться в обществе друг друга дольше десяти минут и не разругаться вдрызг».

— Годард, будь любезен, оставь нас, — тем временем попросил Себастьян. — Я хочу поговорить с Кариной наедине.

Однако оборотень уходить не спешил.

— Видите ли, Ваша честь, у меня приказ не оставлять Видящую одну, — осторожно произнес он.

— Так Кара и не останется одна. Я буду рядом. — Ян вновь

нахмурился. — Или ты сомневаешься, что я способен ее защитить?

Вопрос был поставлен так, что ответить положительно Годард просто не мог. Оборотню пришлось подчиниться, однако из гостиной он выходил с явным нежеланием.

— Как ты? — едва закрылась дверь, уже гораздо мягче спросил Себастьян.

Теперь в его глазах читалась искренняя забота, даже нежность. Это было столь непривычно, что я на мгновение растерялась от такой метаморфозы и с запинкой пробормотала:

— В порядке.

Он подошел ближе, так, что я почувствовала знакомый запах горьковатого парфюма.

— Я хочу поговорить о нас, — тихо произнес Ян.

— Э-э, так, вроде, уже выяснилось, что я не беременна…

— Это не важно, — перебил он. — Главное, это то, что ты…

Внезапно скрипнула дверь, вновь являя нам улыбчивого Годарда. Себастьян осекся.

— Прошу прощения, — с самым невинным видом произнес оборотень. — Скоро обед, и я хотел узнать у Кары о ее пожеланиях.

— Мне все равно, — слегка удивленная такой педантичностью, заверила я.

— В таком случае, надеюсь, ты не откажешься от супа с клецками и рыбы в маринаде? — уточнил он.

И, получив мое согласие, исчез в коридоре.

— Гх-м, так вот, — Себастьян кашлянул. — Мне нужно знать, что ты ко мне…

— Еще раз извините! — опять прервал его заглянувший Годард. — Кара, я забыл уточнить насчет десерта. Тебе пирожные заказать, или фруктовый салат? Или, может, какието еще пожелания будут?

Пожелание у меня в этот момент было только одно — чтобы излишне назойливый оборотень как можно быстрее исчез и больше не мешал нашему разговору. Однако пришлось вежливо улыбнуться и в очередной раз сообщить Годарду о том, что я готова съесть, что угодно. Да, пирожные подойдут. Да, можно и шоколадные, это не важно.

На этот раз после ухода моего «няня» Ян несколько секунд хмуро посверлил взглядом злосчастную дверь, и лишь потом вновь попытался продолжить разговор: — Кара, я хотел бы понять, сможем ли мы вместе…

В дверь снова постучали.

— Да какого ж Хаоса! — не выдержав, ругнулся Ян. — Кто

там еще?!

— Прошу прощения! — раздалось в ответ, и в гостиную с самым счастливым видом проскользнул незнакомый мне нивергат. — Уверяю вас, я ненадолго. Понимаете, буквально полчаса назад забыл тут свою книгу, — пояснил он, суетливо принимаясь рыскать вокруг нас. — Где-то она здесь лежала… вы не видели? Толстая такая, с синей обложкой?

— Нет! — рыкнул Себастьян.

— Н-да, вот и я не вижу, — пробормотал оборотень. — Надо же. Значит, все-таки не здесь оставил. Еще раз извините.

Хорошего дня.

Он направился к выходу, но едва перешагнул порог, как в гостиную заглянул новый нивергат. Этому оборотню срочно понадобилось забрать комплект бокалов из местного бара для какого-то торжества.

Потом в очередной раз возник Годард, теперь с уточнением, что я буду пить.

— Мне все равно! — выпалила я, начиная закипать.

Было совершенно ясно, что все это делается только с одной целью: не оставлять нас с Яном наедине.

Понял это и сам Себастьян. Поморщился, с досадой вздохнул, но разгонять нивергатов, усугубляя отношения, не стал, как и менять помещение для разговора. Очевидно ведь — в покое нас все равно не оставили бы. Вместо этого тихо уточнил: — Когда ты вернешься в академию?

— Утром в понедельник, — ответила я, сжимая кулаки от столь бесцеремонного вмешательства нивергатов в мою жизнь.

Вот чую, наверняка их папа подговорил!

— Значит, поговорим в понедельник. Хорошего отдыха, Кара.

Губы обжег легкий поцелуй, а затем Ян активировал нонгат и покинул негостеприимное убежище.

Меня же за дверью поджидал Годард в компании еще нескольких нивергатов, приготовившихся, судя по всему, к очередному внезапному, случайному и совершенно неотложному визиту в гостиную. Придав своему лицу выражение крайнего неодобрения, я молча прошествовала мимо. Уж лучше в академии сидеть, чем под надзором десятка соглядатаев, решивших за меня, с кем я имею право разговаривать, а с кем нет!

— Кара…

— Я к себе! — полным неодобрения голосом перебила я Годарда. — Надеюсь, хотя бы с книгами и зеркалами мне дозволено находиться наедине?

— Ты все не так поняла, — заоправдывался тот.

— Как сказал бы ваш Глава — стыдно воровать чужую

фразу, — скривилась я и, обойдя поджавшего губы Алекса, направилась в свою комнату работать над многострадальной курсовой.

Однако сосредоточиться не получилось — мысли постоянно возвращались к Себастьяну. К его мягкому голосу, заботе, которые он проявлял даже несмотря на отрицательный вердикт доктора Мервуда о моей беременности. Эх, вот если бы не его излишне категоричный, не терпящий компромиссов характер!

В общем, вернуться в рабочее состояние получилось только после обеда, ибо от вида заботливых оборотней романтический настрой пропал совершенно.

К конспектам я приступила в самом боевом настроении, так что начать решила с соответствующей книги — хроник столетней войны.

Интересно, все-таки, что заставило одного из Хранителей мира желать его уничтожить? Почему Возмездие пошел на поводу у своих эмоций?

Но ответов в книге, увы, не было. Попадались лишь стандартные фразы об охватившей Возмездие зависти к соправительнице.

В комнате я просидела до самого ужина, во время которого, на удивление, вновь появился отец. Причем принялся так внимательно расспрашивать меня о самочувствии и рационе, что даже подозрительно стало. А не скрыл ли доктор Мервуд какую-то болезнь?

Услышав, что чувствую я себя вполне нормально и питалась правильно, отец довольно улыбнулся. Однако улыбка эта тотчас пропала, едва он узнал о появлении Верховного судьи. В глазах отца промелькнуло крайнее недовольство, но он быстро взял себя в руки и спокойно попросил: — Кара, пожалуйста, держись от него как можно дальше.

Себастьян Брок тебе не пара.

Я помрачнела.

— Не понимаю, почему? Почему вообще ты так к нему относишься, словно Ян не Верховный судья, а враг? Хаосит какой-нибудь?

Отец вздрогнул.

— Не приведи Создатель! Разумеется, я не считаю Себастьяна пособником Хаоса. Но… Кара, он своеобразный… человек. И общение с ним все же может оказаться опасным.

— В чем?! — охнула я. — Да Ян больше всех остальных помешан на моей безопасности!

— Помешан, да, — папа поморщился. — Милая, это сложно объяснить. Я обязательно все тебе расскажу, но позже, хорошо?

Помнишь, что сказал доктор Мервуд? Сейчас тебе нельзя волноваться, поэтому просто доверься мне. И сделай, как я прошу, хоть раз в жизни.

Я недовольно поджала губы. Отец снова ускользнул от прямых ответов. Оставалось лишь надеяться, что он сдержит обещание и хоть через некоторое время, но обо всем расскажет. А в понедельник нужно будет обязательно расспросить Яна и выслушать его версию о причинах этой неприязни.

По молчаливому согласию на этом неприятная тема разговора была закрыта, и до конца ужина мы к ней больше не возвращались. Лишь на прощание папа вновь настоятельно попросил меня быть осторожнее, затем поцеловал и исчез в портале.

Попытки расспросить о происходящем Годарда, ожидаемо, тоже ни к чему не привели. Тот только плечами пожал — мол, судья Торн ему не докладывается. А потом дипломатично посоветовал все же прислушаться к мнению отца и воздержаться от близких отношений с Себастьяном.

Учитывая то, как нивергаты мешали нашему разговору днем, стало окончательно ясно: что-то Годард все-таки знает. Только мне рассказывать не спешит.

«Скрытничает, — направляясь обратно в комнату, с горечью подумала я. — Как и остальные».

Всю дорогу до комнаты в голове крутилось услышанное за сегодняшний вечер, оставляя неприятный осадок в душе. Все требуют от меня разумности и покладистости, но при этом ничего не объясняют, словно я дите малое!

Хотя стоило признать, что большую часть своей жизни я действительно была взбалмошной, и не интересовалась ничем, кроме моды. Те несколько месяцев, в которые я начала меняться, прошли в академии. При этом папа постоянно был занят и эти изменения не особо отслеживал. А когда появлялся — я куда-то влипала, в очередной раз подтверждая свою безалаберность. Не удивительно, что отец продолжал относиться ко мне как раньше.

«Н-да, Кара, попробуй теперь докажи, что ты стала серьезной, и тебе можно доверить что-то, кроме выбора одежды!»

Я вздохнула. Потом бросила взгляд на курсовик и поняла, что сегодня возвращаться к нему уже не хочу. Да и вообще, раз вчера сидела допоздна, так хоть сегодня высплюсь.

Вот только спокойный сон этой ночью вновь от меня ускользнул. На лунной поляне привычно поджидал повелитель мира за Щитом.

Хаос сидел в беседке, которая в этот раз была обращена прямо к огромной кровавой луне. Сегодня та сияла особенно

ярко.

— Рад тебя видеть, дорогая.

Как только я появилась на поляне, монстр в мгновение ока оказался рядом и, прикоснувшись губами к моей руке, повел в беседку.

Что ж, придется потерпеть.

— Доброго вечера, — со вздохом произнесла я.

— Надеюсь, у моей сладкой Видящей все хорошо, и ее никто не обижал? — с привычным оскалом осведомился Хаос.

— Все просто замечательно, — я присела на мягкую скамью.

— Меня все любят, обо мне все заботятся. Питаюсь я правильно и спать ложусь вовремя, если вас это интересует.

— Хм. Ты несколько расстроена, или я ошибаюсь?

— Расстроена? Да, пожалуй, я расстроена всеобщим заговором молчания. Никто не хочет отвечать на мои вопросы.

Но этого вы не в силах изменить.

— Ну почему же? — монстр слегка улыбнулся. — Например, меня ты можешь спросить о чем угодно, и я отвечу.

Я хмыкнула, а потом вдруг вспомнила свои недавние размышления о причинах перемен, произошедших с Возмездием. Почему бы и не спросить у него самого?

— О чем угодно, значит? Что ж, вопрос у меня действительно есть: почему Хранитель Возмездие стал Хаосом?

Выражение оскаленной морды на миг стало удивленным, а потом наполнилось какой-то необъяснимой тоской.

— Тебе действительно это интересно? — задумчиво глядя на меня, уточнил он.

Я быстро кивнула.

— Более чем!

— Что ж…

Хаос слегка взмахнул рукой, и обстановка вокруг немного изменилась. Беседка растаяла, а мы оказались сидящими на мягких подушках, уложенных прямо на багровой траве.

— Что ты знаешь о природе Хранителей, Кара?

— Мало. Только то, что в учебниках, — призналась я. — Знаю, что их… вас призвал в этот мир Создатель.

— А ты когда-нибудь обращалась с молитвой, просьбой, благодарностью к… Справедливости? — было заметно, что имя соправительницы далось монстру не без труда.

— Конечно, но причем здесь молитвы? — удивилась я, все еще не понимая, к чему ведет Хаос.

— Притом, Кара, что ваши молитвы и обращения — это энергия, которая поддерживала наши силы. Ты наверняка читала, чем занимался каждый из нас. И я, в частности.

— Да, Возмездие исполнял приговоры судов Справедливости, — выдала я имевшиеся у меня в этой области познания.

— Именно. Я был карающим Хранителем. Наказывал. И, да, убивал. Полагаю, ты понимаешь, что меня боялись и, мягко говоря, недолюбливали.

— Значит, превращение из Возмездия в Хаоса — это все-таки месть за всеобщую неприязнь? — я помрачнела.

А вот Хаос неожиданно рассмеялся. Сухо, зло и, одновременно, с какой-то досадой.

— Удобное объяснение, верно? — отрывисто выдохнул он. — Как это по-человечески — свалить все на зависть и месть. Вот только я не человек, Кара. А составители ваших учебников об этом забыли. Или, скорее, она заставила их забыть.

От такой реакции я растерянно моргнула.

— Не понимаю… тогда почему?

— А ты подумай сама. Вместо положительной энергии молитв ко мне стекалась отрицательная энергия проклятий и ненависти. Годами, столетиями она наполняла меня. Так какого еще результата в итоге можно было ожидать?

— То есть, получается, это из-за людей ты стал таким?! — охнула я.

— Именно. Сопротивляться я пытался, но даже Хранители не всесильны, — в словах Хаоса звучала непривычная горечь.

— Но почему вы с Хранительницей не исправили ситуацию, пока все еще было возможно?!

Повелитель мира за Щитом резко сжал костяные пальцы.

Чуть помолчал, а потом глухо произнес: — Она не захотела. Не захотела отказываться и делиться властью и могуществом, которые ей давало всеобщее поклонение. А когда изменения стали слишком заметны, ей оказалось проще объявить меня врагом. Тем, кто отравляет человеческие души. Хаосом, повелителем боли и смерти.

Учитывая всеобщее ко мне отношение, не удивительно, что люди оказались на ее стороне.

— Но для чего было уничтожать полмира?

— Предлагаешь, чтобы уничтожили меня? Не я развязал эту войну, но все же я воин, сладкая. Я не привык сдаваться и отступать! Жалеть их, когда меня лишили даже тела, заперев в проклятущий кристалл? Ну нет. Я просто забрал свое — свою половину мира.

— Допустим, забрал, — нехотя согласилась я. — Но потом ты и твои приспешники пытали людей! Не отбивались, а убивали ради удовольствия! Почему?

Зачем?!

— Ненависть отравляет, Кара, помнишь? — Хаос жутко улыбнулся. — Эмоции не всегда удается контролировать даже мне. А мои создания и того слабее, поэтому иногда… увлекаются.

— Иногда увлекаются?! — окончательно забыв об осторожности, сердито воскликнула я. — Да ты хоть представляешь, скольких вы убили?!

— Не просто представляю, Кара, — с повелителя мигом слетела вся веселость. — Я точно знаю эту цифру.

— И сейчас ты рвешься в этот мир, чтобы добить остальных?

— О, нет, ты ошибаешься, моя дорогая, — уверенно ответил на мое обвинение Хаос. — Я планирую вернуться в этот мир с минимальными потерями среди людей. Тот, кто не встанет на моем пути, будет жить. Возносите мне благодарные молитвы, вместо ненависти, и убийств не будет вовсе.

— Но судьи… мой отец…

— Еще раз повторяю, Кара. Тот, кто не станет мне препятствовать, будет жить, — твердость в голосе Хаоса была подобна аландорскому металлу. — Это только ваш выбор, дорогая. И многие его уже сделали, встав на мою сторону.

Что сказать в ответ — не знала. С одной стороны, я все еще помнила о тех кошмарах, которые читала в летописях, и понимала, что передо мной монстр, убийца, нечеловек. Но… но если все случилось так, как рассказал Хаос, то, как ни жутко было себе в этом признаваться, я могла его понять. Не оправдать, нет. Но понять причины.

Его отравили и предали. И сейчас он хотел Возмездия. Хотел того, что являлось его, пусть и изуродованной, сутью.

— Пожалуй, на сегодня хватит расспросов, — Хаос поднялся.

— Что бы ты обо мне ни думала, даже моя черная душа болит при воспоминаниях о событиях того времени. Тебе пора.

Отдыхай, моя дорогая Видящая.

Новый короткий взмах, и лунная поляна как-то разом исчезла, а сознание погрузилось в темноту глубокого сна без сновидений.

Вынырнув из видения, повелитель мира за Щитом с улыбкой приветствовал находившегося неподалеку Даршан-тиа.

— Все идет даже лучше, чем я думал, — довольным голосом, так не похожим на недавнее раскаяние, произнес Хаос. — Девчонка уже задает правильные вопросы.

— Я все равно не понимаю, повелитель, для чего вы так стараетесь? Неужели эта Видящая стоит того, чтобы сам Хаос ее утешал? — осторожно уточнил Даршан-тиа.

— Поверь, друг мой, игра стоит того. Разве может эта милая, доверчивая девочка устоять перед раскаявшимся злодеем, которого ей удалось перевоспитать и наставить на пусть истинный? Никогда! Это ведь самая светлая мечта и самое большое заблуждение женщин. Потратив немного времени на задушевные разговоры и приятные подарки, я получу то, о чем давно мечтал.

— Она не дура, Повелитель, — усомнился хаосит. — Не думаю, что она готова поверить вам безоговорочно.

— Сейчас — возможно, но позже никуда не денется, поверит. Да и как ей этого не сделать, когда все остальные в ее мире, будут врать, и она будет это знать. Карина станет накапливать разочарование, злость, и в один прекрасный миг я стану тем единственным, кто говорит правду. Тем, кому она может доверять. И это миг придет, друг мой, я хорошо знаю человеческую природу.

— Вы крайне предусмотрительны, повелитель, — склонился в поклоне Даршан-тиа.

Хаос довольно оскалился.

— Более чем. Пусть эта Видящая — только один из вариантов, причем не самый быстрый. Но я не собираюсь упускать ни единого шанса вернуть свое тело.

Глава 6

Проснувшись утром, я долго не могла избавиться от мыслей о вчерашнем разговоре с Хаосом. Конечно, сразу безоговорочно доверять повелителю мира за Щитом, на совести которого было столько загубленных жизней, я не собиралась. Но, одновременно, не могла не признать, что версия Хаоса звучит весьма убедительно. А, значит, в моем списке появился еще один пункт для исследования.

Но это потом. Сейчас предстояло разобраться с более насущными проблемами, одной из которых были проверки в академии, а второй — навязчивый Роберт Тунгорм. И если первую задачу я могла решить с помощью учебы, то вот со второй было сложнее.

После завтрака Годард доставил меня в академию. Только и успев поприветствовать так же не ночевавшую в нашей комнате Лил, я помчалась на занятие по Имущественному процессу.

Вот только по пути оказалось, что однокурсники почему-то направляются не в аудиторию, а собираются около городских порталов.

— Что еще такое? — останавливаясь, недоуменно пробормотала я.

И в этот момент ко мне подскочил Нетти.

— Кара, милая, где ты была?! Пойдем быстрее! — воскликнул он и, подхватив меня под руку, потащил к порталам.

— Да что случилось-то? — я окончательно растерялась.

— Новое расписание случилось! Мы со вчерашнего вечера его обсуждаем. Всем так нагрузку добавили, жуть просто! — затараторил парень. — Говорят, ректору Трингрос уже сделали выговор о несоответствии учебного плана, и что это только начало. Сейчас у нас с судейскими выездное занятие. Будет распределение по судам. А после обеда вместо истории значится специализированная магия, причем с проверяющими!

От таких новостей я натуральным образом взвыла.

— Это катастрофа!

— И что тут удивительного? Катастрофа — это твое второе имя, — раздался рядом голос Сайруса.

Обернувшись, я увидела оборотня, конвоирующего к порталам Микаэлу.

— Кара, где тебя носит вечерами? — выдохнул он. — Комната закрыта, вас никого нет. В город гулять сбегали, что ли?

— Что-то вроде того, — поморщилась я.

Ну не объяснять же при всех свалившиеся на меня проблемы.

— Сай, может, ты меня уже отпустишь? — вмешалась в разговор Мика, пытаясь выдернуть из крепкого захвата оборотня свою руку. — До места сбора довел, я по пути никому на шею не вешалась, успокойся уже!

Фыркнув, Сайрус наконец-то отпустил невесту и, попрощавшись, убежал на свое занятие.

— Тиран и деспот! — потирая руку, проворчала та. — Скоро к себе привяжет цепью.

— Уверена, что тебе это не по душе? — Оценив довольный блеск в глазах девушки, плохо сочетавшийся с возмущенным выражением лица, с долей иронии спросила я.

— Шутишь? Он же каждый мой шаг контролирует! А вчера вообще заявил, что мои платья и юбки слишком короткие.

— Зато ему не все равно, — резонно заметил Нетти. — Только не говори, что ты не этого добивалась, когда флиртовала со своими однокурсниками на его глазах.

— Я перестаралась, — Мика поморщилась. — Думала, он просто перестанет смотреть на меня, как на пустое место, а он…

— Привыкай, у оборотней полумер не бывает, — рассмеялась я. — Все они жуткие собственники. Но тебе действительно повезло, Сай — хороший парень.

— Я знаю, — чуть покраснев, ответила та.

Наш разговор прервало появление профессора Ильгрина, и Микаэла отправилась к своей группе. Студенты замолкли, с напряжением ожидая объявления, кого и куда отправят.

Медлить профессор не стал. Вытащив из кармана лист бумаги, он начал перечислять группы и республиканские суды, к которым их прикрепили. И едва озвучил наше распределение, сердце бешено забилось. Верховный суд! Место, где разбираются самые серьезные дела! К тому же, там мы с Яном наверняка сможем поговорить без излишнего внимания моих соглядатаев.

В портал, открытый для нашей группы, я влетала как на крыльях.

— Не торопись так, до заседания еще полно времени, — попытался урезонить меня Нетти.

— И что? Надо занять лучшие места! — крикнула я в ответ, даже не думая замедляться.

На выходе из телепорта нашу группу встретил молодой мужчина в строгом дорогом костюме.

— Светлого дня, студенты академии магического права, меня зовут Дан Фарвуд, — внимательно оглядев нас, представился он. — Я старший помощник Верховного судьи и буду сопровождать сегодня вашу группу. Хочу сказать, что вам повезло. Заседание, на котором вы будете присутствовать,

проведет Верховный судья. На моей памяти очень мало студентов присутствовало на его процессе. Видимо, вы лучшие на своем курсе?

Мы смущенно переглянулись: уже кем-кем, а лучшими мы точно не являлись. И хотя лично я знала причину, по которой такую честь оказали именно нашей группе, озвучивать ее, разумеется, не стала.

— Ну-у, — неопределенно протянул Нетти, — не то, чтобы мы самые лучшие, но не в последних рядах.

— Что ж, ступайте за мной, — мужчина развернулся и направился к лестнице.

Здание Верховного суда выглядело монументальным и величественным, а система внутренней защиты имела несколько степеней. Миновали мы их лишь минут через десять, после того, как нас на все лады исследовали служебные заклинания.

Внутри здание было отделано молочно-белым мрамором, который зрительно расширял пространство и без того внушительных холлов и коридоров. Мимо нас то и дело с важным видом сновали помощники, посетители и «серебристые» защитники. Некоторые из наших будущих коллег, кстати, уже успели приобщиться к новой моде на блестящие мантии и украшенные перьями головные уборы.

Помощник Фарвуд провел нас на самый последний этаж и, усадив на скамьи перед входом в зал заседаний, приказал вести себя тихо. Хотя мы и так за все время пути не произнесли и слова, подавленные окружающим великолепием и величием.

— Простите, господин Тамель, — внезапно прозвучал откуда-то справа высокий мужской голос, — но брать это дело — только портить личную статистику.

Я повернула голову и увидела, что в коридоре появились двое защитников. Тощий молодой человек, на котором мантия болталась точно на вешалке, и пожилой упитанный мужчина.

— Ты просто ленишься добыть нужные доказательства, друг мой, — слегка картавым голосом ответил «колобок», снисходительно поглядывая на семенящего рядом коллегу.

— Но как? Как, я вас спрашиваю, можно доказать, что этот старый скряга Кассиус действительно занимал у господина Грокса две тысячи монет? Нет расписки, нет свидетелей! Есть только слово этого доверчивого простака!

— Заставь скрягу признать долг, — с улыбкой предложил толстячок.

— Заставить? Даже вам это не под силу, шеф. Клянусь Создателем, месяц буду работать бесплатно, если вы предложите вариант, как это сделать! — неистовствовал долговязый

защитник.

— Хорошо, — сладким голосом пропел его начальник. — Завтра же отправь этому Кассиусу требование о возврате четырех тысяч монет.

Юноша недоуменно моргнул.

— Простите, э-э? Четырех? Но… он же должен всего две тысячи?

— Разумеется. Он так и ответит, — деловито кивнул толстячок. — И у тебя-таки появится письменное доказательство долга.

— Хаос все побери! — ошарашено ругнулся долговязый защитник, который только что остался без месячного жалования.

— Хаос тут ни при чем, головой работать надо, друг мой. И не забудь, у нас договоренность. В отличие от тебя, у меня есть свидетели, — предприимчивый шеф кивнул в нашу сторону.

— Кто это был? — тихо уточнил Нетти, когда защитники прошли мимо и начали спускаться по лестнице.

— Один из самых грамотных защитников Бениамин Тамель, — сообщил помощник Фарвуд.

— Значит, не все защитники ленивые бездарности? — обрадовалась Бригитта.

— Не все, — Фарвуд кивнул. — Но такие, как этот, к сожалению, большая редкость.

Наш разговор прервало тихое пиликанье и загоревшийся над дверьми зеленый огонек.

— Так, нам пора, — сразу же подобрался помощник. И, открыв зал заседаний, проводил нас на возвышение за маскировочным экраном. Точно таким же, как тот, за которым мы сидели в Столичном суде.

— Надеюсь, сегодня не бракоразводный процесс? Если будем смеяться как на деле Фингрисс, Себастьян Брок точно прикажет нас арестовать за неуважение к суду, — хихикнул Дерек.

— Ты что, какое — смеяться? Лично я в присутствии Брока думаю только о том, чтобы сердце не выпрыгнуло из груди от страха! — Бригитта зябко передернула плечами.

«На мое сердцебиение его присутствие тоже влияет, — мысленно согласилась я. — Только страх здесь совершенно ни при чем».

А потом наше внимание переключилось на входивших в зал многочисленных участников процесса. Кого среди них только не было! И с десяток защитников, и секретари, и мужчины в дорогих одеждах с гербовыми нашивками.

Как оказалось, сегодня в Верховном суде слушалось громкое дело с участием сразу трех торговых гильдий и совета Красной

долины. Гильдии всеми силами пытались доказать, что их права на свободную торговлю нарушаются в угоду аналогичным компаниям долины.

Две предыдущих инстанции приняли по делу противоположные решения, и теперь составу из четверых судей и Верховного судьи необходимо было вынести окончательный вердикт.

Как только четверо судей заняли свои места, располагавшиеся на небольшом подиуме в конце зала, появился и Себастьян. Верховный судья уверенно прошел к подиуму и сел по центру, между своими коллегами.

Лицо его, абсолютно бесстрастное, в этот момент мало чем напоминало того мужчину, который вместе со мной вешал светильники на стену или… да, того, кто меня целовал. Когда Себастьян активировал визариум и затребовал из Атриума дело, его ауру охватило знакомое свечение. Сейчас я видела перед собой само олицетворение Справедливости.

Серьезностью момента прониклись все мы. Боясь пропустить хоть слово, неотрывно следили за тем, как вершится правосудие.

Восхищала и работа защитников: это были действительно профессионалы своего дела. Лично я потерялась в хитросплетениях многочисленных актов, законов и документов уже через несколько минут. Да и сокурсники, судя по всему, тоже.

Себастьян, напротив, схватывал все данные с лету и ориентировался в них так, словно лично присутствовал на прошлых процессах и вообще все документы обеих сторон самолично собирал. А в итоге вынес четкий, аргументированный вердикт: действия совета и впрямь мешали торговым гильдиям!

Причем ни возражений, ни возмущенных криков от проигравшей стороны не последовало. Да, лица советников и их представителей выражали досаду и недовольство, но удалялись они в гордом молчании.

Процесс, длившийся почти три часа, казалось, пролетел за один миг. Даже стало жаль, что все закончилось. Особенно, когда Себастьян, не глядя по сторонам, покинул зал заседаний.

Я-то до последнего момента лелеяла надежду поговорить!

Хотя, глядя правде в глаза, глупо было ожидать, что Верховный судья при всех вдруг подойдет пообщаться с какойто студенткой.

— А сейчас вас ожидает экскурсия в зал Славы, — произнес вернувшийся к нам помощник Фарвуд. — Именно там размещается информация обо всех Верховных судьях и других лицах, внесших значительный вклад в дело развития судебной системы республики.

Ребята с предвкушением переглянулись: экскурсия обещала быть интересной. Я же… в общем, я тоже на экскурсию настроилась. В конце концов, Ян сейчас на работе, а на разговор, раз обещал, и потом время найдет.

Покинув зал, мы направились по большому светлому коридору в другое крыло здания.

Неожиданно из вихря портала появился молодой светловолосый мужчина в темном костюме и, подойдя к Дану, что-то тихо прошептал ему на ухо. Тот кивнул, а потом обернулся ко мне и сообщил:

— Карина Торн, вам необходимо проследовать с помощником Эрингом. Вас ожидают.

Адреналин мгновенно ударил в кровь, и сердце забилось часто-часто. Неужели?!..

— Кто ожидает? — чуть нахмурившись, уточнил Нетти.

— Не переживайте, ваша однокурсница надолго не задержится и догонит вас чуть позже, — произнес светловолосый мужчина.

У меня же сомнений в личности того, кто так захотел поговорить со мной именно сейчас, не было. Согласно кивнув, я отправилась с помощником Эрингом обратно к судебным залам.

Тот провел меня через несколько коридоров, пропустил в просторную светлую приемную и указал на массивную темную дверь в дальнем ее конце.

— Проходите, госпожа Карина. Вам туда.

— Спасибо, — едва совладав с собственным голосом, произнесла я и вошла в кабинет Верховного судьи.

То, что это его кабинет, я узнала сразу. И не потому, что сам Себастьян Брок встретил меня на пороге. Именно сюда меня переносило сознание, когда отец с другими судьями пришли требовать от Верховного судьи объяснений. Та же вязь на стене «Справедливость — обоюдоострый меч», тот же стол… правда на этот раз кругом царил образцовый порядок.

Дождавшись, когда Себастьян закроет дверь, я неуверенно посмотрела на него.

— Так о чем ты хотел…

Договорить не успела. Ян в мгновение ока сжал меня в объятиях, а через секунду горячие губы накрыли мои.

И рассудок отказал напрочь. Все слова, которые я подбирала, пока следовала за ним, все предупреждения отца — все выветрилось из головы. По телу прокатилась волна жара. Руки сами собой потянулись к мужчине, и вскоре я уже обнимала Себастьяна, с жадностью отвечая на поцелуй.

— Прости, — наконец, с трудом оторвавшись от меня,

прошептал Ян. — Но я мечтал об этом все эти дни.

Я ощутила, как к щекам прилила кровь.

— Правда?

— Могу доказать, — Себастьян снова приник к моим губам.

Счет времени я потеряла сразу. Пришла в себя только когда Ян снова отпустил. Голова кружилась, словно бы я не стояла на месте, а целый час кружилась на детских каруселях.

— Нам все-таки надо поговорить, — его голос звучал хрипловато. — Еще один поцелуй и я точно не остановлюсь.

Говорить о том, что я, к своему стыду, и сейчас не собиралась останавливаться, не стала. Просто присела в одно из кресел, пытаясь унять бешено стучащее сердце.

— Нет, пожалуй, это далеко. — Ян быстро сгреб меня в охапку и усадил рядом с собой на мягкий диван.

— О чем вы… ты все-таки хотел поговорить? — кое-как собравшись с мыслями, вновь уточнила я.

— О нас. Обо всем, что за эти дни произошло. Я не хочу больше ругаться с тобой, Кара. Понимаю, у тебя много поклонников, но мне важно быть уверенным в твоем отношении ко мне.

Я помрачнела.

— Неужели я кажусь тебе настолько ветреной?

— Если бы я так думал, ты бы не находилась сейчас здесь, — твердо ответил Ян. — Просто пойми, мне… В общем, что такое ревность, до встречи с тобой я не знал. И это неприятное чувство.

Ян меня ревнует? Ян?! Меня?!

Это звучало настолько нереально, что поначалу даже показалось, что я ослышалась. Потом — что он шутит. Но взгляд мужчины оставался серьезным.

— У тебя нет причин для ревности, — опомнившись, выпалила я.

— Уверена? — тихо переспросил Себастьян. — Ты ведь так и не сказала тогда, от кого приняла цветы и конфеты.

— Это неважно, поверь. К тому, кто мне их подарил, положительных чувств я не испытываю. Просто… не принять тот подарок я тоже не могла.

Отвечала я совершенно искренне, и Ян это почувствовал.

Даже слегка улыбнулся и уточнил:

— Роберт Тунгорм?

Не угадал, конечно, но от неприятного имени я невольно поморщилась.

— Очень информативно и понятно, спасибо, — удовлетворенно хмыкнул Ян, по-своему интерпретировав выражение моего лица.

Впрочем, мне это было только на руку.

— Я на внимание уважаемого судьи Тунгорма не претендую.

Но и послать его подальше не могу, поскольку он друг моего отца. И папа очень просит меня соблюдать хотя бы внешнюю вежливость. Жаль, что к тебе он так же не относится, — я огорченно вздохнула.

Взгляд Себастьяна тоже утратил веселость.

— Мне тоже жаль. Но кабы я знал причину его неприязни!

— А если попытаться поговорить, выяснить?

— Я пытался и много раз, но безрезультатно. Торн отделывался общими фразами, говоря, что мне просто показалось. И продолжал держаться отстраненно. Да, не с такой откровенной неприязнью, как после всей этой ситуации с нами, но все же. А вслед за ним такую же тактику поведения стали избирать и другие судьи. — Ян слегка прищурился, словно что-то вспоминая. — Знаешь, ведь это длится долгие годы. Кажется, с того момента, как я принял пост Верховного судьи. И я не понимаю этого, Кара. Ведь это нельзя назвать завистью к статусу или чем-то подобным. После гибели Даннингема твоего отца абсолютно все судьи уговаривали занять его место, но он отказался. Сам отказался! И не противился моему назначению. Напротив, даже участвовал в церемонии. Говорил, что уважал моего отца. А потом… нет, не понимаю. Я ведь все для них делал! Все, что мог, и даже больше! Но этого до сих пор не хватает, чтобы они начали относиться ко мне по-другому.

В голосе Себастьяна послышалась горечь. Чувствуя, насколько Яну неприятно находиться среди своих в отчуждении, я ободряюще сжала его руку.

— Ладно. — Ян, словно опомнившись, мотнул головой. — Потом с этим разберемся. А сейчас тебе нужно возвращаться к своим. Большую часть экскурсии ты и так уже пропустила.

— И пусть, — отмахнулась я. — Зачем глядеть на изображения Верховных судей, когда рядом один из них, причем живой?

Ответом мне стала искренняя, широкая улыбка. Та, от которой и раньше захватывало дух, а мысли испарялись, оставляя в голове лишь розовые облачка.

Забыв обо всем, я неотрывно смотрела в льдисто-голубые глаза Яна, и глаза эти вдруг стали темнеть, как грозовое небо.

А затем Ян наклонился и накрыл мои губы удивительно мягким и нежным поцелуем.

Я купалась, тонула в этой нежности ровно до тех пор, пока Себастьян одним движением руки смахнул со стола бумаги и переместил меня на край столешницы.

Не прилично? Да кому нужны все эти приличия, когда обжигающие губы Себастьяна прокладывают дорожку жадных поцелуев по моей шее, спускаясь к груди?

Ни о каком сопротивлении и речи не шло. С губ срывались лишь требовательные стоны от каждой секунды промедления, пока Себастьян срывал с меня хрупкое кружево белья. Да пусть весь мир разлетится на осколки, только бы я и дальше могла скользить ладонями по жаркому телу Яна, каждой клеточкой откликавшемуся на мои прикосновения.

Могло ли быть в это мгновение что-то важнее низкого хрипловатого голоса самого любимого мужчины на свете, повторявшего: «Кара, ты моя кара»?

Нет, ничего! И я была готова повторить это тысячу раз.

Никто другой больше не прикоснется ко мне. Никто!

Никогда!

Наслаждение на грани боли. Эмоции, которые заставляют забыть обо всем на свете. Ничто не имеет значения, пока в мои глаза смотрят разгорающиеся серебристым сиянием глаза Себастьяна. Время должно остановиться, и пусть все вокруг летит к Хаосу!

Меня накрыло настоящее, сметающее все на своем пути цунами, вырвавшееся из груди вскриком «Ян!». Лишь через несколько мгновений дурман страсти медленно отступил, оставляя чувство близости и наполненности.

— Создатель! — тяжело дыша простонал Себастьян. — Когда ты рядом, я ни о чем другом и думать не могу, хотя изначально собирался серьезно поговорить. Это наказание какое-то!

— Так и говори — кара! — пробормотала я, с трудом возвращаясь в реальность.

— Нет, — Ян отрицательно качнул головой и улыбнулся. — Ты не кара, ты мое сокровище.

— Ты уверен? — я прищурилась.

— Как никогда, в этой жизни. И, если честно, больше всего сейчас я хочу научиться останавливать время.

— Хороший ответ, — прошептала я, потянувшись к губам мужчины.

Ответил Себастьян с жаром, так, что голова закружилась вновь. Я даже не сразу смогла расслышать монотонный голос системы оповещения, звучащий откуда-то из-под потолка: — Ваша честь, вас ожидают на заседании в зале номер один.

— Процесс! — с трудом оторвавшись от меня, простонал Ян.

— Все-таки жаль, что я не умею останавливать время!

— И поговорить толком не успели, — вздохнула я и, поднявшись со стола, попыталась привести одежду в приличный

вид. Получилось не очень. Оглядела помятое платье, оценила в отражении одного из шкафов беспорядок на голове и снова вздохнула. — Н-да, в таком виде друзьям показываться нельзя.

— Пожалуй, верну тебя сразу в твою комнату, — решил Ян.

— Ты опоздаешь, лучше я сама. Просто дай мне сферу танириума. Настраивать его нас… научили. — Я чуть запнулась, вспоминая, кто и как именно это сделал.

Себастьян, который тоже не забыл об уроке по перемещениям, слегка нахмурился, но все же протянул мне сферу.

— Приду, как только смогу, — подарив мне еще один поцелуй, пообещал он.

— Буду ждать, — я улыбнулась и активировала танириум.

Хвала Создателю, портал сработал как надо, так что через несколько минут я уже вышла в комнате академии. И, скинув измятую одежду, сразу рванула в душ, опасаясь, что появится кто-то из друзей-оборотней. Не хватало еще, чтобы на мне почуяли запах Яна!

Быстро сполоснувшись, я запихнула старую одежду в шкаф. А когда застегивала пуговички нового платья, раздался требовательный стук в дверь.

— Кара, я знаю, что ты здесь! — раздался требовательный голос Андре.

«Вот не вовремя! — мысленно простонала я. — Никакой личной жизни с этим оборотнем!»

Однако делать нечего. Быстро одернув подол и прыснув на себя духами, я открыла и тотчас наткнулась на крайне недовольное лицо Старшего следователя.

— Когда ты начнешь думать головой? — закрывая за собой дверь, с осуждением произнес он.

— И в чем я виновата на этот раз? — буркнула я в ответ. — Посещения Верховного суда, насколько помню, разрешены мне даже отцом.

— Уединяться с Верховным судьей тебе тоже отец разрешил? — парировал Андре.

Я удивленно моргнула. Неужели даже душ и духи не помогли? Или…

— У вас что, и в Верховном суде соглядатаи есть?

— Разумеется. Я — Глава Следственного управления региона, если ты не забыла, — язвительно напомнил Андре. — А уж как нивергат, Видящую и вовсе из поля зрения не выпущу.

От столь «радостной» новости я аж задохнулась.

— Слушайте, ну это вообще уже ни в какие рамки приличия не лезет! Вы еще с магическим светильником у меня над

кроватью по ночам стойте!

— И встану, если потребуется!

— Да с какой стати?! Не смейте лезть в мою личную жизнь!

Она — моя!

— Ошибаешься, — отрезал Андре. — Отношения Видящей и Верховного судьи затрагивают очень многих. Советую тебе это учесть и не создавать своим упрямством проблем отцу и Яну.

От таких слов я аж отшатнулась. Прав был Хаос, когда говорил о том, что мне не дадут выбора, постаравшись сделать послушной марионеткой. Даже по мнению Андре я, получается, просто Видящая, за которую будут решать другие!

— Я живой человек, — зло ответила я. — Но никто из вас не хочет это понимать. Почему вы все строите отношения, жизнь, а мне отказываете в этом праве?

— Кара, я не хотел тебя обидеть, — попытался смягчить удар Андре. — Возможно, позже что-то изменится.

Прозвучало ну очень оптимистично!

Я скривилась и, резко развернувшись, отправилась в столовую. Лучше дождаться сокурсников там, чем продолжать этот разговор.

Обеденное время только начиналось, и столовая была полупустой. Набрав еды, я в одиночестве уселась за стол и без особого аппетита помешала ложкой суп. И почему все-таки отец и даже Андре так не хотят допустить нашего общения с Яном?

Вспомнился наш с Себастьяном разговор, его искреннее недоумение и непонимание причин такой отчужденности судей. А потом поцелуй и…

«Нет, пока не получу вразумительного ответа на вопрос, почему мне нельзя быть рядом с Себастьяном, все советчики могут катиться к Хаосу, — твердо решила я. — Ян неоднократно спасал меня, да и не только меня. Он не обманывал и не давал повода в себе сомневаться. Да, возможно у отца есть какие-то личные мотивы. Но чтобы я прислушалась к его требованию, пусть сначала выскажет их прямо».

От размышлений меня отвлекли появившиеся в столовой друзья. Первой вошла Ники, сразу за ней — Даним и Лур.

Сайрус пришел чуть позже, с компанией защитников и судейских, привычно держа за руку Микаэлу. И вскоре уже вся столовая наполнилась оживленно переговаривающимися студентами, которые делились друг другом страхами перед надвигающейся проверкой.

Нетти, конечно, попутно пытался разузнать подробности того, зачем меня отозвали с экскурсии. Но мне удалось отболтаться, свалив все на вызов отца и семейные вопросы.

Закончив обед, мы направились в аудиторию. Причем я искренне надеялась, что проверять наши познания в специализированной магии будет не судья Тунгорм.

Мои опасения подтвердились только частично. В смысле, проверял нас все-таки судья Тунгорм, только не назойливый Роберт, а его отец. Он ждал нас, сидя рядом с весьма взволнованным профессором Дормом, у которого тоже был своеобразный экзамен.

Погонял нас судья Тунгорм от души. Особенно досталось бедному Нетти, которому любящий отец, как оказалось, заготовил самые непростые вопросы.

К чести Нетти, как и всего курса, отвечал факультет защиты весьма неплохо. В итоге нашими познаниями судья Тунгорм остался удовлетворен. О чем он и заявил в конце занятия к огромному облегчению всех студентов и Дорма, который волновался не меньше всех нас.

Из аудитории мы выходили довольными, не пытаясь скрыть радость. Вот только мое хорошее настроение улетучилось мгновенно, стоило мне увидеть возвышавшегося неподалеку Роберта.

Я даже замерла на пороге, раздумывая как бы сбежать от внимания настойчивого поклонника, но шанса мне не дал Тунгорм-старший.

— Кара, что-то забыла? — подойдя ко мне со спины, поинтересовался он.

— Нет, судья Тунгорм, — обреченно ответила я, понимая, что в такой компании встречи с Робертом не избежать.

Так и оказалось. Улыбкой, которой меня поприветствовал наследник Тунгормов, можно было смело целый город осветить.

— Карина, рад тебя видеть! Ты как всегда прекрасна!

Роберт попытался подхватить мою руку, но я успела спрятать ее за спину.

— Простите, судья Тунгорм, но не думаю, что со стороны проверяющего приемлемы такие знаки внимания к студентке.

— Не замечал в тебе раньше такого уважения к правилам, — рассмеялся в ответ Роберт.

— Людям свойственно меняться, — коротко отметила я. — Прошу простить, но я тороплюсь.

— С удовольствием доставлю тебя, куда скажешь, — тут же предложил он.

— Благодарю, но это лишнее, — я отрицательно качнула головой, стараясь максимально держать дистанцию и наконецто донести до этого мужчины, что в знаках его внимания совершенно не нуждаюсь.

— Хотя сегодня Кара порадовала знаниями, ей все же необходимо заниматься, — наконец-то вмешался в разговор Эрик Тунгорм. — Так что, не задерживай девушку, Роберт.

Сейчас у студентов непростое время. У тебя еще будет возможность пообщаться с Кариной.

— Благодарю, судья Тунгорм, всего хорошего судья Тунгорм, — вежливо откланялась я и поспешила удалиться.

Надеюсь, к концу этой проверки Роберт все-таки найдет себе новую жертву и забудет о своих планах насчет меня. Я даже облегчу ему задачу и стану тише воды и ниже травы. Вот прямо сейчас пойду и возьму прежний вариант формы факультета защиты. Пусть наследник Тунгормов получит возможность разглядеть прелести остальных студенток нашей академии.

Однако уже спустя четверть часа стало ясно, что добыть в академии старый вариант мантии защитника не так-то просто.

А, точнее, практически нереально!

— Ну надо же! — после озвученной просьбы возмутился тот самый хозяйственник, который в начале года отказался вселить меня в общежитие факультета судейского дела. — Кто бы мог подумать, что та самая вандалка, из-за которой факультет защиты превратился в птичник, требует от меня выдать ей прежний образец! Зачем? Для очередного эксперимента?

— Нет! — я отрицательно замотала головой. — Мне для дела! Носить…

— Ах носи-ить? Ну так нечего больше носить! Нет на складе этой формы.

Я растерянно охнула.

— К-как нет?

— А вот так! Упразднили ее и списали, благодаря вам, между прочим.

Это была катастрофа.

— Не может такого быть! Может, хотя бы что-то где-то всетаки осталось? — с надеждой уточнила я. — Мне очень надо, пожалуйста! Я заплачу столько, сколько скажете…

— Не сохранилось больше формы защитников, поймите, студентка Торн! — хозяйственник уже чуть ли не кричал.

— Ну давайте проверим, ну пожалуйста-а! — взмолилась я, чуть ли не падая на колени. — Это вопрос жизни и смерти!

Багровый от злости мужчина закатил глаза.

— О, Создатель! За что академии эта кара?

— Раз приняли на обучение, по контракту формой обеспечить обязаны!

— Хаос тебя побери! — хозяйственник в сердцах ругнулся. — Идем, сама будешь смотреть. Найдешь форму — она твоя.

Следующие полчаса я, сопровождаемая недовольным ворчанием хозяйственника, перерывала хранилище. Смотрела везде, куда могла дотянуться, даже на самых дальних полках.

И, хвала Создателю, удача мне улыбнулась! В одном из закутков обнаружился весьма пыльный экземпляр женской формы факультета защиты.

Чудом уцелевшее бесформенное, серое нечто, я несла, прижимая к груди, словно великую драгоценность. На удивленные взгляды встречных студентов не обращала внимания. Подумаешь!

Главное — теперь я буду выглядеть скромно и невзрачно.

Добежав до комнаты, я запихнула форму в шкаф, чтобы к завтрашнему дню получить чистую одежду. После чего с чувством выполненного долга отправилась в библиотеку сдавать недовольно скрежещущие книги.

На обратном пути хотела еще заскочить в столовую на ужин, но не вышло. Меня перехватил Годард, так что поела я уже в ордене. А после, недолго поговорив по магофону с отцом, села за учебу. Новое расписание к отдыху не располагало.

Глава 7

Утро началось с ударов в дверь, громких криков Годарда и панического осознания: проспала. Да еще как проспала!

Вспомнив, что сегодня аттестационное занятие по работе с магическими зеркалами, я заметалась по комнате, пытаясь одновременно одеться, наложить хоть какой-то макияж и сделать прическу. И все это в рекордно короткие сроки.

В итоге, из комнаты я выбежала с кое-как заплетенной косой и почти не накрашенными глазами.

«Кого волнуют твои глаза, Кара? За них тебе зачет не поставят», — рыкнула я сама на себя, подавляя желание вернуться и докраситься. Тем более, за дверью ждал Алекс, который не преминул сделать очередной выговор о том, что надо раньше ложиться спать.

Завтракала я, давясь и обжигаясь горячим чаем, под полным неодобрения взглядом моего «няня», в сопровождении поучительных фраз:

— Кара, твердую пищу надо жевать, а не глотать сразу!

— Кара, кто же так кипяток пьет? Осторожнее!

В итоге, так и не доев завтрак, я вылетела из-за стола. И, коекак отмахнувшись от Годарда, настойчиво пытавшегося всучить мне с собой пару бутербродиков, была перемещена в академию.

«Н-да, с орденом оборотень явно поторопился. Из него бы вышел заботливый папаша», — думала я, выскакивая из портала около своей комнаты, на пороге которой чуть не сбила с ног выбегавшую Лил. Та, судя по всему, тоже не так давно явилась от своего жениха.

— Привет, Кара! Пока, Кара! — прокричала подруга, устремляясь в конец коридора, к телепортам.

— Встретимся за обедом! — только и успела я крикнуть ей вслед и рванулась к шкафу.

Хвала Создателю, моя маскировочная форма была чиста и отглажена, поджидая на вешалке. Быстро натянув на себя бесформенное серое нечто и водрузив на голову шапочку, я понеслась на занятие.

Ожидаемо, в аудиторию я влетела последней. Хорошо хоть, проверяющего еще не было.

— Фух, успела, — облегченно выдохнула я и, выискав взглядом свободное место, направилась туда.

И только потом поняла, что в аудитории стоит мертвая тишина, а взгляды абсолютно всех сокурсников устремлены на

меня!

— Это очень смело, Кара! — наконец выдохнул один из гламурных друзей Нетти.

— Значит, «Элитар» не врал, — пробормотал Дерек. — Ты действительно решила ввести моду на скромность?

— С чего вы это взяли? — искренне удивилась я. — И «Элитар»-то здесь причем?

— Ты не читала свежий выпуск?! — Нетти всплеснул руками.

Вместо ответа я полезла в сумочку. Достала магофон и спешно открыла нужное сообщение под звучным заголовком: «Великолепная Кара творит историю».

Уже понимая, о чем пойдет речь в статье, я вздохнула и принялась за чтение.

«Вчера наша всеобщая любимица Карина Торн была застигнута, так сказать, на месте модного преступления.

Великолепную Кару заметили в коридорах академии, когда она несла в руках как самое бесценное сокровище традиционную форму факультета защиты.

Да, да, дорогие наши читатели! Именно ту форму, которую некоторое время назад сама же юная госпожа Торн превратила в эталон гламура.

Что же произошло сейчас? Наша редакция теряется в догадках. Неужели Великолепная Кара вводит моду на скромность?

Известнейший ценитель красоты и гламура Серджио Звездошоков, глядя на это фото, отреагировал весьма эмоционально. „Я в шо-оке! — восклицал он. — Только Кара может себе такое позволить!“.

Смена предпочтений Великолепной Кары уже имеет серьезные экономические последствия. По информации из Главной гильдийской биржи, одна единственная фотография Великолепной Кары с ее новой старой формой обрушила недавно рекордно возросшие котировки акций дома Островски.

Что ж, браво Великолепной Каре, которая в состоянии произвести фурор, даже надев на себя пыльный, безликий мешок!»

— О Создатель! — простонала я. — Когда-нибудь я доберусь до этих журналюг.

Мои дальнейшие страдания прервало появление преподавателя, которому выпало сомнительное удовольствие экзаменовать сегодня факультет Защиты.

Хотя при первом же взгляде на вошедшего стало ясно, что с утверждением об окончании страданий, я однозначно поторопилась. На пороге аудитории стоял донельзя довольный

Роберт Тунгорм.

— Да что ж такое-то! — еле слышно простонал Нетти. — Неужели кроме моей семьи в академии больше проверяющих нет?!

— Как никогда с тобой согласна, — поддержала я однокурсника, глядя, как его старший брат направляется к своему месту.

Радовало только одно: сегодня в своей скромной форме на фоне разодетых однокурсниц я буду малозаметной.

Хотя, если честно, выглядела я, скорее, как белая… точнее, серая ворона, случайно залетевшая к сверкающим птичкам. В общем, сейчас меня было еще сложнее не заметить, что незамедлительно доказал Роберт Тунгорм.

— Скромность, бесспорно, украшает девушку, Кара, — с улыбкой отметил он к явному неудовольствию женской части аудитории.

И судя по ревнивым взглядам сокурсниц, они решили, что мой экспромт с одеждой был направлен именно на привлечение внимания их обожаемого судьи.

«Кажется, хозяйственникам сегодня придется запечатывать хранилище, — мелькнула мысль. — Только так его можно уберечь от наплыва девушек с факультета защиты, которые отправятся за „скромностью“, чтобы получить благосклонные взгляды Роберта Тунгорма».

Мне же оставалось только ругать саму себя на все лады и надеяться, что на этой проверке повышенное внимание назойливого поклонника не грозит.

В принципе, так и случилось. Пока мы старательно пытались воспроизвести знания, полученные в Главном Атриуме, у Роберта было не много возможностей, оказаться со мной рядом. Однако едва занятие закончилось, меня вежливо, но непреклонно попросили задержаться.

— Как твои дела, Кара? — с улыбкой поинтересовался Роберт, когда за последним однокурсником закрылась дверь.

— Все в порядке, Ваша честь. Как видите — учусь, — нейтральным тоном ответила я.

— Мы с тобой уже договаривались перейти на «ты», — укорил Роберт.

— Да, только это было до того, как вы вошли в состав комиссии. И я считаю, что будет не этично обращаться к вам, нарушая правила поведения.

Мой голос звучал предельно корректно и строго. Всем своим видом я пыталась дать понять, что мне внимания не требуется, но…

— Если проблема в этом, нам с тобой надо просто сменить обстановку и выбраться из академии, где я проверяющий, а ты студентка. Приглашаю тебя в ресторан сегодня вечером.

Выбирай, куда именно тебе хотелось бы сходить, — с мягкой улыбкой предложил Роберт.

Похоже, он решил попросту игнорировать тот факт, что с ним не желают общаться!

— Благодарю за любезность, но вынуждена отказаться, Ваша честь. Покидать академию мне запрещено, — злясь на такую назойливость, отчеканила я.

— Хм? Ах, да, твой отец говорил, после нападения на поместье ты ограничена в перемещениях. — Роберт с досадой поморщился.

— И полагаю, даже для вас исключения не сделают, — быстро добавила я.

В эту минуту я даже испытала некоторую благодарность к Хартхану, из-за самоуправства которого не могла выйти за пределы академии. А в дом ордена назойливому Тунгорму хода не было. Нивергаты-то и Яна с отцом едва терпели.

— Жаль. Только я так просто не сдамся, Кара, и найду способ пригласить тебя. Уверяю, мы отлично проведем время.

— Простите, Ваша честь, но ваше предложение больше похоже на приказ, — дипломатично указала я.

— Отнюдь. Это просто предложение… от которого нельзя отказаться.

Веселья в голосе Роберта поуменьшилось, зато явно зазвучали стальные нотки. Теперь передо мной стоял охотник, всегда привыкший достигать цели. Даже жутковато стало.

— Простите, судья Тунгорм, но мне действительно пора, — быстро свернула я разговор и поторопилась к двери.

— Надеюсь, на помолвке Джеральда и Лилиан мы встретимся?

Вопрос раздался, когда я уже практически покидала аудиторию.

— Мы с отцом обязательно посетим эту церемонию! — не оборачиваясь, выпалила я и выскочила в коридор.

До столовой неслась на всех парах, кусая губы от злости.

Надеюсь, что после свадьбы Лили и Джеральда я больше никогда не окажусь в доме Тунгормов. Хотя, пожалуй, еще один раз все-таки загляну — на свадьбу Роберта. От души поблагодарю невесту и пожелаю ей вселенского счастья.

— Кажется, мой брат становится очень настойчивым, — тихонько посочувствовал Нетти, когда я с подносом сердито уселась за столом.

— Не знаю, как еще донести до него, что мне это внимание не нужно, — пожаловалась я. — Такое ощущение, что в Роберте совсем деликатности не досталось.

— Это точно, — Нетти вздохнул. — Роб таким был всегда, сколько я его помню. Для него отказ означает лишь, что стоит усилить меры по завоеванию.

— Теперь понимаю, почему у твоего брата такой список побед над женщинами — берет измором, — я нервно хихикнула.

— Если бы! На самом деле процентов девяносто девушек только и ждут его благосклонности. А если не ждут, то все равно сдаются почти сразу. Роберт умеет быть обаятельным и производить впечатление. Обычно много усилий ему прикладывать не приходится. Ты же — особый случай, и потому гораздо более притягательный. С тобой он испробует все.

— Спасибо, обнадежил, — я скривилась. — Впрочем, твой брат ничего особого еще не сделал. Только надоел неуместными знаками внимания.

— Не радуйся раньше времени, — Нетти покачал головой. — Просто Роберт пока решает вопрос не с тобой, а с твоим отцом.

Даже наших родителей подключил.

Это уже звучало серьезно.

Но я все же очень надеялась, что отец не станет принуждать меня. Все-таки папа меня любит и мое счастье для него — не пустой звук.

Тем временем к нам присоединились однокурсники, Ники и Сайрус, оживленно беседующий со своей невестой.

Обсуждение намерений Роберта пришлось прекратить, переключившись на предстоящую проверку знаний по одному из самых объемных теоретических курсов — Стражному праву.

Этот предмет нам преподавали первые три года. Но в то время очень многим он казался жутко занудным, состоящим из обычного перечисления древних пыльных законов.

«Зачем сидеть на лекциях, если все эти законы при необходимости можно найти в любом юридическом зеркале?»

— думали мы и… да-да, прогуливали. А теперь, осознав практически полное наличие отсутствия знаний, дружно впали в панику.

Я исключением не была. Конечно, я усиленно училась в эти месяцы, но преимущественно, подтягивала текущие предметы.

На те, которые изучались первые три курса, времени далеко не всегда хватало.

У других защитников дело обстояло примерно так же, поэтому на занятие мы шли с самым дурным предчувствием.

Предчувствие усилилось, когда в аудитории обнаружились аж

трое судей-проверяющих, совершенно нам незнакомых, но весьма грозного вида.

Слушая наши сбивчивые ответы, они с каждой минутой все больше хмурились. В итоге случилось ожидаемое: почти весь факультет защиты с треском провалился. И я, увы, в список «почти», не попала.

— На следующей неделе у вас будет еще одна попытка пройти переаттестацию по данному предмету. Не сдадите — будут приняты решения об отчислении, — сурово высказался один из проверяющих, глядя на наши расстроенные лица. — Если вы не знаете основополагающие предметы своей будущей профессии, не стоит дальше тратить родительские деньги и время преподавателей впустую.

— О Создатель, я еще жаловался, что нас проверяют отец и Роберт! — простонал Нетти. — Да эти трое вообще звери!

С этим утверждением я, конечно, согласилась, хотя, в душе и понимала: виновата сама. Надо было учиться, а не бегать по вечеринкам.

Перед внутренним взором предстало разочарованное лицо отца. Потом статья в «Элитаре» под язвительным заголовком: «Великолепная Кара отчислена из академии за неуспеваемость!», и я всхлипнула. Потом еще раз, и еще.

Сдерживаясь из последних сил, я быстро влетела в комнату, закрыла дверь и окончательно разревелась.

«Я — Кара Торн! И я все выучу! Пусть даже перестану есть, спать и буду реже дышать!» — сквозь слезы твердила я сама себе, но успокоиться не получалось. Видимо, доктор оказался прав, и от постоянных стрессов нервы окончательно сдали.

Вот только о том, что мое нервное состояние отслеживается, я в расстройстве позабыла. Вспомнила лишь тогда, когда в комнате взметнулся вихрь портала, из которого появился напряженный Себастьян.

— Кара, ты плачешь? — он мигом оказался рядом. — Кто тебя обидел?

Всхлипнув, я уткнулась в широкую грудь мужчины, одновременно сгорая от стыда перед тем, что реву из-за неуда.

Создатель, да что со мной? Никогда я не была такой плаксивой и ранимой!

— Сама… я сама виновата, — выдавила я, изо всех сил стараясь взять себя в руки. — Не прошла аттестацию по Стражному праву.

— Почему? — Себастьян искренне удивился. — Этот предмет вы изучали в течение трех лет. Ты не могла так быстро все забыть.

— Конечно, не могла! Это сложно в моем случае, поскольку я его даже не знала.

— Кара! — он с упреком посмотрел на меня. — Ну как так можно! Как можно быть такой…

— Да, я была безответственной, знаю! — перебила я. — Но сейчас все по-другому! Я не хочу уходить из академии, мне нравится учиться… теперь. Только все выучить за пару месяцев я просто не в состоянии!

Я снова всхлипнула.

— Только не плачь! Не плачь, слышишь? — Тотчас принялся успокаивать Ян. — Все поправимо. Не переживай, помогу я тебе со Стражным правом, нет в нем ничего сложного, вот увидишь.

— Поможешь? Ты?

От удивления я даже плакать перестала. Чтобы вечно занятой Верховный судья помогал двоечнице подтянуть хвосты?

Пусть даже Ян и испытывает ко мне какие-то чувства, но…

— Жди здесь, сейчас принесу книги, — произнес он и растворился в портале.

Так и не придя в себя от шока, я послушно замерла в центре комнаты.

Вернулся Себастьян очень быстро, держа в руках несколько увесистых томов.

— Это учебники по Стражному праву и Стражный кодекс с комментариями Верховных судей, — передавая их мне, пояснил он. — Кроме того я захватил пару монографий, где хорошо и наглядно разъясняются основы нашей работы.

— Спасибо, — прижимая книги к груди, прошептала я.

— Если что-то будет не понятно — спрашивай, — Ян улыбнулся. — Сейчас можно начать с разбора…

Наш диалог прервало появление еще одного портала, из которого вышел Андре. И обнаружить рядом со мной Себастьяна он был совершенно не рад.

— Какого Хаоса, Ян? — выдал Старший следователь с ощутимым неудовольствием в голосе. — Мы же обо всем договорились!

— Во-первых, мы ни о чем не договаривались. Ты изложил пожелания, я их выслушал, — холодно отрезал Себастьян. — Во-вторых, ты в курсе, что Кара не прошла аттестацию по Стражному праву, и ей грозит отчисление? А ведь вы дружно выставляли мне возможность ее обучения как едва ли не главный аргумент против Аландорских гор! И что в итоге? Она проводит столько времени в ордене, но никто из вас не озаботился проследить за ее обучением! Вы так заняты тем, чтобы мы, не приведи Создатель, не остались наедине, что забываете о действительно важных

вещах.

— Вот только не надо говорить, что ты пришел заниматься учебой! — не слишком уверенно огрызнулся Андре.

— Как ни странно, но на сей раз именно за этим, — парировал Ян, кивнув на книги в моих руках. — Так что будь добр, воздержись от намеков.

— Я непременно проинструктирую Годарда и он поможет Карине, — с неудовольствием признал проблему Андре. — Но и ты, Ян, пожалуйста, помни о нашем разговоре.

— Я обо всем помню. Только не собираюсь стоять в стороне, если у Кары проблемы, — твердым голосом отчеканил Себастьян.

— Слушайте, давайте не будем ругаться, а? — вмешалась я в разговор. — Помощь действительно была нужна, и я благодарна Себ… Верховному судье за книги. Хватит уже всех и во всем подозревать, господин Старший следователь.

— Работа у меня такая — всех подозревать, — проворчал Андре. — И нам пора, Кара. До встречи, Ян. Я скоро буду, есть информация.

— Хорошо. Тогда жду у себя, — кивнул тот и, улыбнувшись мне на прощание, активировал портал.

— Тебе не кажется, что это уже слишком, Андре? — мрачно обратилась я к оборотню, как только мы остались наедине.

— Я предпринимаю все для твоей защиты, — парировал он.

— В этом деле «слишком» быть не может. Давай не будем ругаться, Кара. К тому же, у меня для тебя есть новости.

— Какие? Надеюсь, меня не решили запереть куда-нибудь подальше от Себастьяна?

— Нет, это касается одного дела. Помнишь, ты рассказывала мне о своих подозрениях по делу Даргаса? Оборотня, который убил свою невесту?

Я удивленно кивнула.

— Да, конечно. А в чем… погоди, вы что-то узнали?

От догадки сердце забилось сильнее. Неужели?..

— Ты оказалась права, — Андре улыбнулся. — Нам удалось обнаружить остаточную энергию тумана Хаоса, которым оборотень надышался, когда посещал могилу матери незадолго до встречи с невестой. В отношении оборотней преступление под влиянием тумана Хаоса приравнивается к аффекту.

Поэтому Даргасу существенно уменьшен срок наказания. И хотя парень не знает, кому этим обязан, он был очень благодарен, когда смог понять, почему именно совершил убийство. Так что, даже не закончив академию, ты уже стала защитником.

От такой новости настроение тотчас рвануло вверх, заставляя буквально воспарить на крыльях. В душе расцветала неимоверная

радость. Я помогла восторжествовать справедливости, и это было прекрасно!

— Кара! Да ты сияешь! — заметил Годард, едва мы с Андре появились в главном зале ордена нивергатов.

— Да, завалила Стражное право и радуется, — съехидничал Андре. — Кстати, Алекс, мог бы и озаботиться хоть раз ее успеваемостью.

— Как завалила? Я не знал, что все так плохо! — оборотень всплеснул руками.

Ох, кажется с этого момента вдобавок к тотальному контролю рациона питания и сна, у меня еще и тетрадки проверять будут. Вот, персональный репетитор появился.

Сегодня прямо конкурс на эту должность, если учесть, что полчаса назад тем же самым собирался заниматься сам Верховный судья.

Но Себастьян сейчас был далеко, а вот полный педагогической решимости Алекс — рядом. Так что до самого ужина меня окунали в таинства Стражного права. Точнее, топили, если учесть мои слабые познания в этом предмете. И это было на порядок скучнее всего того, что я учила раньше.

Учить и запоминать, я, конечно, пыталась, но ужин все-таки восприняла, как спасение. Даже рванула в столовую впереди своего наставника.

Ела долго, мучительно пережевывая пищу, а обратно в комнату возвращалась медленно и уныло. Да, понимала, что учить необходимо, но тяжело ведь! Трудно!

Спасение пришло неожиданно в лице появившегося из портала отца. Правда, завидев, с каким серьезным лицом папа выпроваживает из комнаты Годарда, я радоваться перестала. А едва за оборотнем закрылась дверь, с опаской уточнила: — Что-то случилось?

Папа сцепил пальцы рук и отрицательно качнул головой.

— Нет, но нам надо поговорить. Вопрос достаточно серьезный, Кара, и я хочу, чтобы ты спокойно и без эмоций обдумала все, что я тебе скажу сейчас.

«Наверняка и ему донесли о нашей беседе с Яном за закрытыми дверьми» — мелькнула мысль.

Беседовала… да, и это тоже. Хорошо хоть, на наше с Себастьяном счастье папа не знал о некоторых аспектах этой беседы.

Я глубоко вздохнула и приготовилась к очередной отповеди.

Но следующие же слова отца выбили меня из колеи.

— Сегодня мы очень серьезно поговорили с Робертом Тунгормом и его родителями, — торжественно произнес он. — И

Роберт просил у меня твоей руки.

Ну ничего себе! Я нервно хихикнула.

— Правой или левой?

— Я серьезно, Карина! — в голосе отца прорезались стальные нотки. — Достойный и уважаемый мужчина просит твоей руки, и это не повод для шуточек!

— А меня этот «серьезный и уважаемый» спросить не пожелал? Я для него пустое место?

— Он, как и положено порядочному мужчине, сначала спросил твоего отца. И я считаю, что это правильно.

Та-ак, ладно. Веселье в сторону.

— Папа, я не хочу замуж за Роберта. Он мне не нравится, — отчеканила я.

— Почему? Он из древнего уважаемого рода и достоин доверия. Это я могу подтвердить как человек, работающий с ним и его семьей долгие годы. Роберт четвертый по силе судья республики и…

— Папа, мне выходить замуж за мужчину, а не за твоего коллегу и сильного судью! — перебила я. — Как ты этого не понимаешь? Для брака требуется не только репутация, состояние и уровень силы. Кстати, твой обожаемый Роберт ни одной юбки не пропускает. Для него покорение женщины — очередная игра.

— Это не значит, что он и дальше будет так себя вести, — опроверг отец. — Многие мужчины в молодости любят, гм, поразвлекаться. Что там, и я не был образцом для поведения до женитьбы на твоей маме. Но брак с ней изменил мое отношение к семейной жизни. Роберт признал, что уже перерос период мимолетных увлечений. Он серьезно настроен на создание семьи.

— Вы с мамой нравились друг другу, а я Роберта Тунгорма едва переношу. Ты считаешь это нормальным началом семейной жизни? Неужели тебе настолько наплевать на мои чувства?! — я уже просто кричала, не в силах поверить в то, что отец может так давить на меня в таком вопросе.

— Чувства? А ты уже влюблена в кого-то? Уж не в Себастьяна Брока ли? — в глазах отца полыхнула злость.

— А если и так? Что тогда? — вскинулась я.

— Даже не надейся, что я позволю Броку приблизиться к тебе!

— Но почему?! Объясни мне, в чем причина такого недоверия к Себастьяну? Разве он не защищает этот мир от Хаоса? Разве он не спасал кучу народа и тебя, в том числе?!

— Кара, ты знаешь отношение Себастьяна к женщинам…

— Чушь! — перебила я. — Он не делает ничего такого, чего бы ни делал Роберт Тунгорм! Так почему в одном случае ты

настаиваешь на браке, а в другом требуешь держаться подальше от мужчины, который мне нравится? Я ведь уже не маленькая, папа, даже если ты не хочешь признавать это! Так почему бы, наконец, ради разнообразия не сказать мне правду?!

Папа замолчал и нахмурился. Несколько мгновений смотрел на меня, словно принимая нелегкое решение, а потом тяжело вздохнул и опустился на кровать.

— Хорошо, — произнес он. — Я попытаюсь тебе объяснить.

Но, пожалуйста, выслушай со всей серьезностью, и постарайся не нервничать. Тебе… нельзя.

Заминку отца и порядком надоевшую заботу о моем здоровье, я пропустила мимо ушей. Решительно села рядом и приготовилась к раскрытию тайны века.

— Я знал Себастьяна Брока еще до инициации. Как знал и уровень его силы, — начал папа издалека. — Безусловно, как и все в их роду, Себастьян был очень одарен и талантлив. Когда наступило время выбирать нового Верховного судью, я… в общем, я отказался и охотно отдал голос за Брока. И был готов поддерживать его. Но после инициации он стал совершенно другим человеком, Кара. Общительный, полный жизни парень в мгновение ока обратился ледяной статуей, абсолютно лишенной каких-либо эмоций. Любой, кто знакомился с Себастьяном, удивлялся этой его отстраненной холодности. А представь, каково было видеть столь разительные изменения нам, тем, кто знал его раньше! При этом магический резерв Себастьяна увеличился в десятки раз!

— А причина? — не удержалась от вопроса я. — Неужели вы не спросили о причине?

— Разумеется, периодически некоторые из нас интересовались. Но ответ всегда был один: сила получена во время инициации. И это хорошо, ибо теперь, мол, он сможет более эффективно бороться с хаоситами, — отец поморщился.

— В общем, пустые отговорки. Ведь подобного никогда, ни на одной церемонии раньше не случалось. А учитывая личность того, кто заперт в кристалле…

— Погоди, — взволнованно перебила я. — Неужели ты считаешь, что Ян получил силу Хаоса?!

— Хаоса — вряд ли. А вот частицу силы Возмездия… — папа потер виски. — Понимаешь, Кара, Главный кристалл слишком долго удерживает нашего врага. И во время обряда, когда новый Верховный судья отдает частицу своей души и силы кристаллу, Хаос смог каким-то образом воздействовать на Себастьяна. Отравить его, сделать этакой бомбой замедленного действия. Недаром же его эмоции закрыли?

Вспомни, именно из-за эмоций Возмездие стал Хаосом.

Значит, Хранительница Справедливости решила уберечь Верховного судью от безумия. Да, Себастьян сражается с Хаосом, но лишь до той поры, пока остается невозмутим. А с того момента, как рядом с ним появилась ты, его эмоции начали прорываться наружу.

У меня перехватило дыхание. Все услышанное было жутко и одновременно до мерзости логично. На память пришли слова Себастьяна о том, что мое присутствие выбивает его из колеи, а сила давит на него, заставляя быть со мной рядом. Ведь он и впрямь в такие моменты похож на одержимого…

— В свое время Возмездие был сильнейшим Хранителем, — глухо произнес отец. — Но Возмездие со своей силой не справился, и мы получили Хаоса и выжженную пустыню вместо половины мира. Сейчас все может повториться, только нескольких тысяч Видящих со щитами у нас больше нет. Так что если со своей силой не справится Себастьян Брок, у Латгардийской республики не будет и шанса на выживание.

Наша безопасность зависит от спокойствия силы Верховного судьи. А ты эту силу дестабилизируешь. К Себастьяну взывать бесполезно — он отравлен Хаосом. Потому я хочу, чтобы проявила рассудительность ты и держалась от него подальше.

Я не хотела в это верить. Противилась зарождающейся в глубине души боли и неизбежности, как могла. Но слова отца, логичные, сухие и выверенные, рушили бастионы моей надежды один за другим. Так неужели это правда? Неужели от моего желания быть рядом с Яном может зависеть существование целой республики?

— Но почему ты думаешь, что Хаос способен воздействовать на кристалл? — кусая губы, жалобно произнесла я. — Может, эта сила, она… она…

— Я не думаю, Кара, — с печалью в голосе перебил папа. — Я точно это знаю.

— Но откуда?!

Мне нужны были доказательства, но отвечать на этот вопрос отец не захотел.

— Не важно. Знаю и все, — коротко сказал он. — Важно лишь то, что я приложу все усилия для того, чтобы держать тебя подальше от Верховного судьи.

— Получается, ты знал о том, что кристалл опасен, но все равно позволил Себастьяну пройти инициацию? — я пораженно посмотрела на него. — Знаешь, как это выглядит со стороны? Мне не верится, что так поступил мой отец!

По лицу папы было видно, что упрек попал в самое сердце.

— Ты не все знаешь, так что не спеши обвинять меня в трусости, — выдохнул он. — Сила Главного Кристалла всегда завязана на Верховном судье. Как только умирает предыдущий, у нас не более трех суток, чтобы следующий прошел инициацию, иначе защита кристалла падет. Кроме того, на тот момент Брок был сильнейшим судьей, превосходя и меня и Эрика, несмотря на отсутствие опыта. Да и Хранительница была к нему особенно благосклонна. Я понадеялся, что она не оставит его без поддержки. Так в итоге и случилось.

— Действительно, удобно, — едко заметила я. — Сначала ты подпустил Яна к опасному кристаллу, понадеялся на других, а теперь не доверяешь ему. Папа, Себастьян кто угодно, только не носитель силы Хаоса. Да если бы не он, неизвестно что было бы со Щитом и всем этим миром! Он защищает всех нас!

— Но только до тех пор, пока контролирует свою силу. В противном случае никто, даже ты, не может знать, как поведет себя Брок. И ни при каких обстоятельствах я не позволю тебе испытывать судьбу. Пока я жив, я буду делать все, чтобы уберечь тебя и этот мир. Поэтому я хочу, чтобы ты всерьез рассмотрела предложение Роберта Тунгорма. Свое согласие я ему дал.

— Вне зависимости от отношений с Себастьяном, за Роберта не выйду, — решительно отрезала я.

— Что ж, — отец посуровел. — В таком случае, мне придется отправить тебя в убежище.

— Что?! — Я аж подскочила. — Куда?! С какой стати?!

— Ситуация близка к критической, Кара, — он тоже поднялся. — Себастьян все чаще теряет над собой контроль. А рисковать множеством жизней ни ты, ни я не имеем права. Так что выбор невелик: либо ты соглашаешься на помолвку, чтобы остудить пыл Себастьяна Брока, либо просто исчезаешь из вида.

Я затравленно посмотрела на него, чувствуя себя загнанной в угол.

— Папа!

Однако тот был непреклонен.

— Прости, детка, но от этого зависит судьба республики. У тебя два дня, чтобы успокоиться и сделать выбор. Ты ведь хочешь и дальше учиться, общаться с друзьями? В конце концов, твоя мать тоже не сразу обрадовалась браку. Но в итоге была только счастлива.

Я промолчала. Сказать было нечего.

На глаза вновь навернулись слезы, но на этот раз я запретила себе плакать. Не хватало еще, чтобы опять пришел Себастьян, и поссорился с отцом. Или того хуже — узнав о причине расстройства, упек меня в те же хаосовы Аландорские горы.

— Не обижайся на меня, детка, — прошептал папа. — Все, что я делаю, направлено только на твою защиту, поверь.

— Прости, но я не хочу больше обсуждать эту тему, — отвернувшись от него, выдавила я. — Мне надо заниматься.

И… побыть одной.

Возражать папа не стал и исчез в портале.

Вот только заниматься я была сегодня уже не способна.

Слова отца о Себастьяне и ненавистном предложении Роберта окончательно и бесповоротно выбили меня из колеи.

Многое из рассказа отца было похоже на правду, но верить в то, что Верховный судья отравлен Хаосом, я не хотела.

Да и как я могла в это поверить, вспоминая чистейшее сияние, окутывающее Яна в моменты проявления силы? Не было в нем ни капли черноты, в которую была окрашена сила бывшего Хранителя. Кому, как ни мне — Видящей, было об этом знать. Хотя… раньше Хаос был Возмездием, а о том, как проявляется сила Возмездия, я понятия не имела.

Я резко тряхнула головой, отбрасывая жуткие мысли. Не могла я сейчас об этом здраво рассуждать — все внутри переворачивалось от неприятия подобного. Но место в моей голове тотчас заняла ситуация с Робертом и его сватовством.

Подумать только, папа был на его стороне!

Ох, как же хотелось позвонить наследнику Тунгормов и, наплевав на приличия, высказать все, что я думаю! Лучше уж заточение в убежище, чем такое замужество!

Или…

Перед внутренним взором промелькнули лица друзей, академия, прогулки по городу. И через два дня лишиться этого навсегда? Променять на Создателем забытое убежище в заснеженных ледяных горах? До конца жизни?

От бессилия я искусала все губы. Я не хотела в горы! Не хотела замуж! Но и стать виновницей безумия Себастьяна Брока тоже не хотела. Права не имела!

Проворочавшись в кровати не один час, я наконец-то забылась в беспокойном сне, хотя и он вскоре был нарушен вызовом к Повелителю мира за Щитом.

— Рад тебя видеть, дорогая, — монстр усадил меня на подушки и присел рядом.

Впрочем, сегодня такое соседство не вызывало у меня желания отодвинуться подальше. Я чувствовала себя слишком усталой и подавленной, чтобы обращать внимание на мелочи.

— Ты расстроена, — уверенно констатировал Хаос. — Почему все чаще и чаще в последнее время ты приходишь ко мне расстроенной?

— Так веселиться нечему, — грустно ответила я. — У меня с каждым днем крепнет ощущение, что для всех я просто нужная и необходимая вещь. Даже отец, и тот решил меня замуж выдать по расчету за Роберта Тунгорма, уверенный, что так будет лучше для всех.

— Роберт Тунгорм? Знаю такого, — повелитель мира за Щитом хмыкнул. — Вроде бы среди ваших он считается неплохим судьей. Почему ты не рада такому перспективному мужу?

— И ты туда же? — выдохнула я со злостью. — Я терпеть его не могу!

— Хм, в таком случае, это, конечно, совсем другое дело. Но что мешает тебе отказаться?

— Ультиматум отца, — я подавленно опустила голову. — Либо я выхожу замуж, либо становлюсь затворницей.

Хаос неодобрительно покачал головой.

— Жаль это слышать. Твой отец мог бы быть и более мягким.

Конечно, ты еще молода и неопытна, но это не повод не считаться с твоим мнением. Ты очень многого добилась для Видящей, которую некому было обучать и направлять. Одно это достойно уважения.

Мне стало вдвойне горько и обидно. Единственным, кто оценил мои, пусть и небольшие достижения, оказался Хаос.

Вот такая горькая ирония.

— Если станет совсем плохо, Карина, помни, что ты всегда можешь прийти в мой мир, — вкрадчиво произнес он. — Поверь, здесь никто не будет к тебе относиться как к маленькой глупой девочке.

— Спасибо за приглашение, — невесело усмехнулась я. — Все-таки есть в тебе что-то человеческое. Еще бы внешность не такую жуткую выбрал…

— Выбрал? — Хаос сухо усмехнулся. — О нет, сладкая, ее «выбрали» за меня.

— В смысле?

— Это все, что осталось от тела перед тем, как меня заточили в кристалл. А потом я просто не видел смысла что-то менять.

Опять этот кристалл! Слишком часто в последнее время все вокруг о нем упоминают! И, кстати…

— Могу я у тебя кое-что спросить?

— Конечно, — кивнул он.

Что ж. Я набралась храбрости и выпалила: — Ты можешь влиять на Главный Кристалл?

Монстр весело оскалился.

— Сама догадалась? Впрочем, не важно. Не слишком сильно, но да, могу.

В душе что-то оборвалось. Неужели отец, говоря о том, что Хаос отравил силу Себастьяна, все-таки был прав?

Сам повелитель мира за Щитом на этот вопрос уже вряд ли ответит. Его откровенность, особенно, если это идет вразрез с планами, тоже имеет пределы.

Но главное уже было сказано. Он может влиять на кристалл!

Может!

— Все-таки сегодня ты совсем вялая. Думаю, тебе пора, иначе не отдохнешь, — решил Хаос и поднялся.

— Да, пожалуй, — пробормотала я, а через мгновение освещаемая луной полянка начала отдаляться.

Вынырнув из сновидения, я села на кровати и обняла себя за коленки. В голове не укладывалось, что сказанное отцом правда. А, значит, у нас с Яном нет будущего. И нет выбора.

Как же больно было это осознавать!

Позволить любимому мужчине превратиться в монстра, подобного Хаосу, я не могла. Как не могла и взять на себя ответственность за гибель уцелевшего островка нормальной жизни. Однако и выходить замуж за Роберта даже с учетом ультиматума отца я не собиралась.

И пусть я просижу до конца своих дней в Аландорских горах.

Это все равно легче, чем видеть, как любимые глаза вместо света и тепла наполняются злобой и вселенской жаждой власти.

Даршан-тиа привычно ожидал, когда Повелитель выйдет из транса. Едва монстр открыл глаза, по его довольному оскалу хаосит понял, что очередная встреча с Видящей прошла успешно.

— Все замечательно, друг мой, — подтверждая это предположение, произнес Хаос. — Даже более чем. На такую удачу я и не рассчитывал.

Даршан-тиа оживился.

— Видящая готова помочь?

— Пока нет, — Хаос улыбнулся. — Зато ее выдают замуж.

— И что в этом хорошего? — удивился Даршан-тиа. — Ранее вы были против любых связей Видящей, если я не ошибаюсь.

— Верно, — Повелитель кивнул. — Но сейчас девчонку выдают против воли. А значит, она несчастна. Ее никто не понимает… кроме меня, конечно. Никто не ценит ее достижений… опять-таки, кроме меня. И все это только подогревает ее обиды и отчаяние. В общем, как я и предполагал, защитники действуют каждый в своих интересах.

Скоро они будут грызться между собой, а я тем временем получу их драгоценную Видящую.

— Хороший план, Повелитель, — Даршан-тиа поклонился.

— Плохих у меня не бывает, — Хаос хмыкнул. — А сейчас найди за Щитом какого-нибудь смышленого курьера. Нашей девочке нужно немного помочь, и, в конце концов, она сама доставит себя ко мне.

Глава 8

Уснуть после общения с Повелителем мира за Щитом я так и не смогла, вновь и вновь прокручивая в голове полученную информацию.

Даже не смотря на признание Хаоса, я все равно сомневалась, а мог ли он настолько завладеть кристаллом?

Вдруг он всего лишь в состоянии брать оттуда силы для поддержания жизни своего тела и все? Как же хотелось, чтобы Хаос все-таки оказался ни при чем в истории обретения Себастьяном такой силы!

Но факты, как известно, — вещь упрямая. О них все мои надежды разбивались как волны о скалистые берега. Потому что с Себастьяном действительно при инициации что-то произошло. Он стал сильнее и уязвимее одновременно. А я стала тем самым слабым звеном.

И сейчас, чтобы не допустить гибели тех, кто мне дорог, да и просто всех людей, Каре Торн придется исчезнуть если не навсегда, то весьма надолго.

Но Создатель, как трудно даже думать о том, чтобы покинуть привычный мир, спрятавшись в какую-то дыру! Ведь у меня есть друзья, учеба, жизнь и мужчина, которого я люблю.

— Будь проклят этот дар! Этот кристалл! И этот Хаос вместе с ними! — сквозь злые слезы повторяла я.

Ну почему так случилось? Почему?

Решение добровольно отправиться в заточение я, конечно, менять не собиралась. Но поинтересоваться Главным Кристаллом все же стоило. Вдруг существовал какой-то способ уберечь Яна от пробуждения силы Возмездия? Необходимо было использовать даже малейший шанс его отыскать!

Рассвет я встречала мрачно, отчаянно желая, чтобы время замерло на месте, и отведенные отцом два дня длились бесконечно. Но — увы. За мутным окном становилось все светлее и светлее, так что пришлось заставить себя встать с постели и начать собираться на учебу в академию, пусть даже и в последний раз.

Погруженная в безрадостные мысли, я даже не удивилась отсутствию моего провожатого за дверью. Годарда не обнаружилось и в столовой, зато там нашелся Андре. И, судя по нахмуренному лицу, ждал он меня не с самыми лучшими вестями.

Хотя что может быть хуже сообщения о пожизненной ссылке?

— Присаживайся, Кара, надо поговорить, — Андре кивнул на

место рядом с собой.

— Что-то с папой? — почему-то меня сразу кольнула эта мысль.

— Да. Не волнуйся, он жив и здоров. Просто… вчера вечером произошел инцидент между твоим отцом и Себастьяном Броком.

— Только не говори, что они подрались из-за меня? — ошарашено выдохнула я, вмиг забыв о собственных горестях.

— Хуже. Не так давно Себастьян отдал приказ всем судьям пройти проверку на Главном Кристалле. Кристалл вспыхивает, когда его касается носитель силы Порядка, получивший благословление Справедливости. Если же судья встал на сторону Хаоса, несмотря на наличие силы, благословления на нем, сама понимаешь, уже не будет. Проверка довольно проста и, по мнению Себастьяна, эффективна. Однако Торн, как и Тугнорм и еще некоторые судьи отказались ее проходить.

Сердце испуганно сжалось. С учетом того, что рассказал мне отец, это было ожидаемо. Но…

— И как же?..

— Себастьяну пришлось вмешаться лично, — мрачно произнес Андре. — И если остальные спорили недолго, то твой отец согласился лишь после того, как Ян пригрозил ему отстранением от должности и заключением под арест как изменника и пособника Хаоса.

— Что?! — новость оказалась шокирующей настолько, что я аж подскочила. — Под арест?! Да и как можно было вообще такое сказать папе?! Он же был одним из тех, кто всегда стоял в первых рядах борьбы с Хаосом! И… погодите, папа все-таки прошел эту проверку?

Вспомнив об утверждении Хаоса о способности влиять на кристалл, я испуганно посмотрела на Андре. Мало ли, а вдруг монстр решил подставить отца?

Однако опасения не оправдались.

— Прошел, — успокоил тот. — После долгих препирательств судья Торн коснулся Кристалла, и тот засиял, как и положено, если к нему прикасается носитель силы Порядка, благословленный Хранительницей Справедливости.

Я облегченно вздохнула. С сердца словно камень свалился.

Однако ненадолго, ровно до следующих слов Андре: — Очередная стычка — это только вопрос времени, Кара.

Ведь причина такой открытой конфронтации ты. Я знаю о намерении твоего отца в отношении Роберта Тунгорма и считаю, что ты должна согласиться на…

— Нет! — отрезала я.

В душе разгоралась злость. Подумать только, еще и Андре не

терпится пристроить меня в надежные руки Тунгорма! А ведь они с Яном друзья! Хотя… скорее всего, именно поэтому Андре и настаивает — тоже не хочет потерять друга.

Я нервно выдохнула и уже спокойнее добавила: — За совет спасибо, но решение окончательное, господин Старший следователь. Лучше я отправлюсь к отцу в убежище.

— Как знаешь, — Андре неодобрительно поджал губы. — Завтракай быстрее, я доставлю тебя в академию.

Поскольку еда — это последнее, чего мне сейчас хотелось, и один ее вид вызывал отвращение, трапезу я завершила быстро.

Не прошло и нескольких минут, как портал Андре доставил меня в комнату общежития.

Здесь уже вовсю собиралась сияющая Лилиан. Впрочем, едва заметив меня, подруга обеспокоено нахмурилась.

— Кара, ты бледно выглядишь. С тобой все в порядке?

И как тут ответить? Рассказывать о предстоящей ссылке не хотелось. О предложении Роберта и проблемах у отца — тем более. Так что обошлась коротким:

— Все нормально. Просто подташнивает.

— Тебе нужно поменьше нервничать и лучше питаться, — укорила Лил, но тут же подбодрила: — Давай, приходи в себя, и чтобы к выходным была бодра и весела. Будем отмечать мою помолвку! Ты ведь придешь?

— Разумеется… — я запнулась, вспомнив угрозу отца. — В смысле, я очень хочу прийти, если папа разрешит. Ты ведь понимаешь, я сейчас на военном положении. И это решение от меня не зависит.

— Понимаю, — Лил кивнула. — Но родители Джера вроде бы говорили, что твой отец прийти должен. Так что тебя он с собой, думаю, возьмет. Тем более торжество почти семейное.

Гостей будет немного, но все — весьма сильные маги. Ты точно будешь в безопасности.

— Надеюсь, — я слабо улыбнулась.

— А я уверена! — подмигнула подруга и, пожелав мне удачи, выбежала из комнаты.

Я тихонько вздохнула. Что ж, хотя бы у одной из нас есть возможность выйти замуж за любимого мужчину. Впрочем, лучше об этом не думать.

Надев безликую серую мантию, я направилась на занятие по Имущественному праву.

Когда я вошла в аудиторию, то в первое мгновение даже решила, что путешествия во времени все-таки возможны.

Абсолютно все студентки факультета защиты были одеты в однотонные мантии всех оттенков серого. Без единого кристалла

или вышивки, без намека на перышко на абсолютно серых шапочках.

Они чопорно восседали за столами, разбавляя по-прежнему сверкающую часть мужского населения факультета. Причем ребята смотрели на однокурсниц, как на предательниц, понимая, что сверкающее дело гламура было ими предано во имя одобрения судьи Роберта Тунгорма.

Картину всеобщей женской скромности довершало почти полное отсутствие макияжа и причесок, словно у служительниц Храма Справедливости. Вместо локонов и изысканных укладок, волосы девушек были собраны в аккуратные косы и хвостики.

Да-а, теперь я точно смогу затеряться среди остальных!

— Это, между прочим, твоя вина, — вместо приветствия возмущенно выдохнул Нетти, сверля меня обвиняющим взглядом. — А ведь мы столько выстрадали за то, чтобы не быть серостью! Стольким пожертвовали! И все полетело к Хаосу только потому, что в академию заявился первый бабник республики.

— Это твой брат, между прочим, — укорила нашу икону гламура Бригитта, которую я даже не сразу узнала в скромной девушке с гладко уложенными каштановыми волосами.

— Вот именно! — вскинулся Нетти. — Можно подумать, вы не догадываетесь по чью душу здесь Роберт! Ваши переодевания просто смехотворны!

— Ну, знаешь ли, солнце всем одинаково светит! — возмутилась еще одна представительница «серой» части факультета.

— Только пасмурно сегодня! — присоединился к обвинению Дерек. — Как вы могли попрать идеалы нашего идола Островски? Мы клялись, что не позволим больше называть нас невзрачными! Мы обещали идти в этой борьбе до конца, но стоило появиться какому-то судье и у вас отшибло память!

— Не какому-то, а Роберту Тунгорму, — мечтательно и с придыханием парировала Бригитта. — Где, по-твоему, у меня еще будет шанс повстречать его так близко?

— Где, где — в суде!

— И чего мы разговариваем с этими изменницами? Пора вынести им модный приговор! — важно вмешался в пикировку один из друзей Нетти. — Мы не станем общаться с теми, кто предал наши идеалы! Соратники, предлагаю объявить бойкот!

«Соратники» поддержали оратора одобрительным гулом.

— Ах, так! — возмутилась Бригитта при поддержке всей теперь уже не прекрасной половины факультета. — Значит, и мы вам бойкот объявляем!

К счастью, дальнейшую перепалку остановило появление

преподавателя и двоих проверяющих. И к великому разочарованию моих однокурсниц, оценить их преображение было некому.

Роберт на этой лекции не появился, а профессора и двух пожилых мужчин из комиссии интересовали исключительно наши знания. Благо, в отличие от Стражного права, Имущественное мы все-таки изучить успели, и на этот раз неудов никто не получил.

А сразу после небольшой радости наступил второй этап войны гламура и скромности. Бойкотирующие друг друга сокурсники и сокурсницы направлялись в столовую двумя лагерями, подчеркнуто игнорируя друг друга.

Причем, к моему великому удивлению, ряды скромниц пополнили девушки с факультета судейского дела. Они и раньше-то не блистали разноцветьем красок в одежде, но сейчас, в своих черных мантиях, без макияжа и украшений, с элегантно-простыми прическами, могли дать фору даже моим однокурсницам, с их серостью.

На лицах парней-судейских явно читалась смесь удивления и возмущения. Желанием своих девушек произвести впечатление на Роберта Тунгорма они были серьезно задеты… и, судя по перехваченным взглядам, тоже во всем обвиняли меня. В итоге пришлось ретироваться за столик Сайруса и его компании.

Аппетита, правда, по-прежнему не было, да и грубоватые шутки оборотней не под настроение оказались. Так что, немного поковыряв еду, я оставила ребят в столовой, и пошла за учебниками, готовиться к следующему занятию.

Вот только учебники вылетели из головы, едва я оказалась на этаже общежития. Перед входом в нашу с Лил комнату обнаружился курьер Республиканской Почты с букетом кроваво-красных роз и бархатной коробочкой.

Даже не глядя на приложенную записку, я уже поняла, кто их прислал. А когда взяла карточку в руки, прочитала: «Не переживай, моя сладкая! Помни, я всегда на твоей стороне. И прими этот небольшой подарок, он поможет тебе перенестись туда, где никто и никогда не обидит и не разочарует. Тебе стоит только захотеть».

Подарок?

Уложив букет на стол, я осторожно открыла коробочку и с удивлением обнаружила крупный аландорский кристалл в изысканной оправе. Причем, судя по ощущавшейся в украшении энергии, мне прислали не только дорогую ювелирную подвеску, но и портал.

Я скривилась. Предусмотрительно со стороны Хаоса, ничего не скажешь. И куда теперь эту дорогущую вещицу спрятать? Не на

шею же вешать? Ведь тогда все подряд спрашивать станут, что это и от кого.

— Вот зараза, не мог чего-нибудь менее заметное прислать что ли? — вполголоса пробормотала я и потянулась к сумке.

Однако в тот же момент по закону подлости, который видимо прочно становился законом моей жизни, рядом взметнулся портал и в комнату шагнул Себастьян.

Улыбающийся Себастьян Брок с букетом белых роз.

Я только и успела осознать весь кошмар ситуации, как взгляд Яна наткнулся на злополучный букет, а затем и на подвеску.

Улыбка с его губ пропала, а глаза потемнели от гнева.

— Это уже слишком, Кара! — выдохнул он. — Понимаю, что ты пытаешься быть вежливой, но назойливость Тунгорма переходит всякие границы. Верни подарок и букет, немедленно!

— Это… понимаешь, невозможно, — промямлила я, отчаянно пытаясь найти нормальную отговорку. — Я не могу…

— Значит, это сделаю я! — решительно произнес Себастьян.

Кошмар!

— Пожалуйста, Ян, не надо! — затараторила я. — Давай я все сделаю сама. Если ты вмешаешься, будет только хуже. Отец узнает, а это ни к чему!

Себастьян глубоко вздохнул. Потом еще раз и еще.

— Хорошо, — наконец, сквозь зубы процедил он. — Но ты сегодня же вернешь Роберту Тунгорму его подарок. И если он и дальше будет надоедать тебе излишним вниманием, скажешь об этом мне. Дальше я буду разбираться сам.

На мгновение вокруг Верховного судьи полыхнула яркая серебристая аура, словно вырываясь из долгого плена.

«О, Создатель! Отец прав. Себастьян уже не контролирует свою энергию, а значит, времени осталось мало», — с грустью констатировала я, глядя в полыхавшие глаза мужчины.

По счастью, раздавшийся стук в дверь позволил завершить этот нелегкий разговор.

Дверь я открывала с облегчением. Однако увидев, кто стоит на пороге, поняла, что обрадовалась рано. Напротив, приближалась катастрофа.

Потому что передо мной, сияя самоуверенной улыбкой и сжимая в руках букет желтых роз, стоял Роберт Тунгорм.

— Здравствуй, Кара, — довольно поприветствовал он. А потом, завидев Себастьяна, уже без тени улыбки добавил: — Светлого дня, Ваша честь.

Ян выразительно промолчал.

— Простите, судья Тунгорм, но вы не вовремя, — промямлила я.

— Ничего, я ненадолго, — сообщил Роберт, без приглашения проходя в комнату и оглядываясь. — Просто хотел утешить изза неуда. Хотя, вижу, с цветами я оказался не оригинален? Но не переживай, я помогу со Стражным правом. Уверяю, аттестацию ты пройдешь.

Вот только неуд в этот момент был последним, из-за чего я переживала! С трудом удерживаясь от того, чтобы не застонать, я смотрела, как злость в глазах Себастьяна сменяет сначала горечь, а затем привычное ледяное выражение.

Он все понял. И то, что подарок был не от Роберта, и то, что я снова лгала.

Резким движением Ян отшвырнул букет на кровать и процедил:

— Хочу поинтересоваться, врать и создавать всем вокруг проблемы, это фамильная черта Торнов? Вчера судья Торн изворачивался, пытаясь уклониться от выполнения долга. А сегодня его дочь врет мне, глядя в глаза.

— Пожалуйста, — еле слышно прошептала я. — Поверь мне.

Все не так, как ты думаешь.

— Какая знакомая фраза. Чему мне верить, студентка Торн?

Вашей откровенной лжи? — его отрывистые, колкие слова били хуже пощечин. — Я верю тому, что вижу собственными глазами. Вы — достойное продолжение своей фамилии. Ваш отец может вами гордиться.

Это было уже слишком. Даже несмотря на то, что ради этого мужчины я собиралась в вечную ссылку.

— Не смейте приплетать сюда моего отца! Мой отец выполняет свой долг, как и вы! — выпалила я. — И мне жаль, Ваша честь, что вам вместе с силой на инициации не досталось немного умения доверять людям!

— Я доверяю только тем, кто этого достоин, — отрезал Себастьян.

— Думаю, судья Торн достоин доверия, как никто другой, — вмешался Роберт.

— Не помню, чтобы интересовался вашим мнением по данному вопросу, — бросил Ян, не удостоив того и взглядом.

— Но не считаю, что можно доверять человеку, который пытался нарушить мой приказ. И, более того, подговаривал к тому же остальных судей, внося в наши ряды смуту.

— А о том, что приказы могут быть бессмысленными, вы не задумывались?! — возмутилась я.

— Мои приказы не бывают бессмысленными и их исполнение обязательно для всех. А если ваш отец или вы считаете себя избранными, то могу заверить — это не так. Не для меня.

Теперь передо мной стоял тот самый Себастьян, которым я его помнила по первому занятию. Холодный и бездушный. В нем не осталось ничего от того мужчины, который целовал меня еще буквально вчера.

— Не сомневаюсь, Ваша честь, — едва сдерживая злые, обидные слезы, отчеканила я. — Но на исключительность в ваших глазах и не претендую. У меня нет желания общаться с тем, кто умеет только подозревать меня или моего отца. Не смею навязывать вам свое общество.

Резко развернувшись, я схватила сумку, оттолкнула пытавшегося что-то сказать Роберта и выбежала в коридор. Со всей возможной скоростью промчалась к порталу, а переместившись в большой холл, без сил упала на один из диванчиков и разрыдалась.

Ну почему Ян такой категоричный? И почему я не могу ему все рассказать? И…

От слез меня отвлекла боль в руке. Разжав ладонь, я увидела треклятый подарок Хаоса, острые грани которого оставили на коже ощутимые следы. Это отрезвило.

Нет, так дело не пойдет!

«Хватит! — сердито зашипела я на саму себя. — Я — Кара Торн! И я не стану больше реветь из-за мужчин!»

Пусть все они катятся к Хаосу! И Себастьян с его параноидальной ревностью, и приставучий Тунгорм! И сам Хаос… к себе пусть катится! А мне уже надоело расстраиваться! Лучше жить в убежище, подальше от этих троих и вездесущего Андре с командой хвостатых блюстителей моей нравственности. Буду считать, что это не ссылка, а отпуск!

А сейчас впереди ждет аттестационное занятие по криминалистике. Так что стоит подумать об учебе вместо того, чтобы устраивать слезоразлив из-за очередной вспышки ревности Себастьяна и неудачного появления надоевшего до колик наследника Тунгормов.

Достав зеркальце и платок, я решительно стерла слезы с лица и косметическим заклинанием убрала припухлость вокруг глаз.

Благодаря новому имиджу красилась я утром мало, так что косметика не растеклась. И это хорошо, иначе было бы сложно объяснять друзьям, что со мной произошло.

Закончив приводить себя в порядок, я поспешила на занятие.

Не хватало вдобавок к неутешительным знаниям присовокупить еще и опоздание!

В аудиторию я вбежала в самом боевом настроении. Но едва переступила порог, нерешительно застыла. Просто потому, что не знала, куда сесть!

Привычного разделения между студентами факультетов защиты и судейского дела больше не существовало.

Межфакультетские распри тоже, по всей видимости, были забыты. Зато появилась куда более серьезная проблема.

По правую сторону от меня сидели только девушки, а по левую — исключительно парни. Причем «скромные» ряды защитниц и студенток факультета судейского дела всеми силами старались выразить презрение сидящим напротив однокурсникам.

Ребята же теперь выглядели особенно эпатажно. Все, включая и будущих судей, на черных мантиях которых заблестели украшения, а на пальцах — драгоценные камни.

Самые же смелые и, видимо, особо уязвленные желанием однокурсниц обратить на себя внимание Роберта, наклеили сияющие аппликации на лицо.

«Надеюсь, у судьи Атальгрина стальные нервы, и он сможет пережить такие изменения в своих студентах», — мрачно подумала я, глядя на первые отголоски войны полов, которая внезапно развернулась в академии.

— Что, Кара? — раздался сзади насмешливый голос Сайруса, который привел на занятие Микаэлу. — Размышляешь, к кому тебе — к умным или к красивым?

Мика, которая по понятным причинам оставалась в стороне от эпической битвы скромности и гламура, хихикнула.

— Тут не до шуток, Сай, — прошипела я в ответ. — У нас аттестация, а они все не пойми, о чем думают.

— И кто бы это говорил! — возмутился сидящий неподалеку Нетти. — Ведь сама все это спровоцировала! Хочешь прекратить? Сделай доброе дело — выйди замуж за моего брата и покончим с этим фарсом.

— Да ни за что! — я чуть не подпрыгнула на месте от возмущения. — Я думала, ты мой друг Нантий Тунгорм! А оказывается, что из-за стекляшек ты уже готов об этом забыть!

— Не готов! Но видеть это, — рука парня указала на скромные ряды будущих защитниц и судей, — выше моих сил!

— Прости, ничем помочь не могу. И вообще, я не виновата, что все так хотят угодить твоему братцу.

— Все? Если бы все, этого всего не случилось. А ты, лапушка, должна задумываться о своих поступках. Это твоя обязанность перед обществом. Островски вообще собираются в суд на тебя подать, между прочим.

Я пораженно уставилась на парня.

— За что?!

— Они еще и сами не знают. Но обязательно придумают.

Они полны решимости снова упаковать тебя в форму с

кристаллами, пока котировки их акций не достигли исторического дна.

— Ах так? Ну и пусть подают! В конце концов, я защитник, вот на себе и потренируюсь, — зло парировала я и, гордо подняв голову, присоединилась к рядам скромниц.

Те, правда, встретили меня подозрительными и не слишком радостными взглядами, но все же потеснились. Не пустить за свои столы, так сказать, идейного вдохновителя, они не могли.

Надо ли говорить, что настроение в такой «дружественной» компании не улучшилось, а совсем наоборот? Я даже вымученной на аттестации четверке не обрадовалась! А по окончании занятий вернулась с Андре в орден почти с удовольствием.

Да разбирать учебный план с Годардом и то приятней оказалось!

Более-менее успокоилась я лишь после ужина. И, решив потратить оставшееся до сна время с пользой, направилась в архив нивергатов. Нужно ведь, в конце концов, о Главном кристалле поподробнее узнать!

Нужное зеркало обнаружилось довольно быстро — информация эта, судя по всему, не являлась особо секретной.

Так что, уже спустя четверть часа, я углубилась в чтение.

Как оказалось, раньше подобных кристаллов в нашем мире было довольно много. Во время инициации каждый судья отдавал кристаллам часть своей души и магических сил, получая взамен магию Порядка.

Главный же Кристалл использовался только для посвящения Верховных судей. И поскольку Верховные выбирались из самых сильнейших представителей своей профессии, за тысячи лет он накопил в себе огромное количество энергии.

Когда началась война, стало ясно, что просто так Возмездие Хаоса не уничтожить. Даже помощи Хранительницы Справедливости оказалось не достаточно. Поэтому общим советом Хаоса решили отсечь от подпитки человеческими эмоциями. В изоляции, без притока сил, Возмездие должен был медленно, но неуклонно слабеть. И, в итоге, погибнуть.

На то, чтобы удержать божественное существо, потребовалось огромное количество энергии. Судьям пришлось использовать всю мощь Главного Кристалла, и даже более того, влить в него силы всех остальных кристаллов, тем самым уничтожив их.

Увы, даже после этого окончательно избавиться от Хаоса не удалось. Его дух оказался настолько силен, что смог оставить физическую оболочку и существовать пусть и в ослабленном, призрачном состоянии.

Тело же его уже тысячу лет горело в пламени магии Порядка,

удерживаемое контролем связанного с кристаллом Верховного судьи.

Именно во время посвящения судья получал способность управлять энергией Главного Кристалла и поддерживать его целостность. А значит, отец не солгал. Не пройди тогда Себастьян обряд, наш мир был бы обречен.

И не смотря на утреннюю ссору, в очередной раз стало больно при мысли о том, как много мы с Яном потеряли в этой жизни. Он — из-за обретенной силы, я — из-за проклятого дара.

«Интересно, как он там?» — промелькнула предательская мысль, но я тотчас сердито мотнула головой. Нельзя думать о Себастьяне. Нельзя. Тем более, вряд ли он особо переживает о какой-то лгунье.

И так даже лучше! Как бы ни было больно признавать, сейчас Ян во мне разочаровался и больше не ищет встречи. А, значит, его эмоции не выйдут из-под контроля. Ну а я со своей стороны перестану попадаться ему на глаза, чтобы уж точно все было хорошо.

Архив я покинула довольно поздно, так что, едва оказавшись в кровати, сразу погрузилась в сон.

Точнее, погрузилась бы, если бы меня не выдернуло на Лунную поляну.

Обреченно вздохнув, я приготовилась к очередной порции задушевных разговоров и любезностей, однако встречать меня не спешили. Хаос вообще стоял ко мне спиной.

«С чего бы это? Если не хочет общаться, зачем звал тогда?»

— мысленно удивилась я. Вслух же вежливо произнесла: — Доброй ночи.

— Рад, что ты пришла, дорогая, — откликнулся хозяин мира за Щитом и обернулся.

В то же мгновение у меня перехватило дыхание, а сердце зашлось как сумасшедшее.

Потому что передо мной в одеждах Хаоса стоял улыбающийся Андре Травесси!

— Создатель всеблагой! — пораженно прошептала я, отступая на шаг. — Андре не может быть предателем! Не может!

— Увы, действительно не может, — подтвердил Андре… точнее, Хаос и рассмеялся. — Это всего лишь небольшая любезность для моей маленькой Видящей.

На миг его фигура окуталась черной дымкой, и я вновь едва не вскрикнула, когда на месте Андре появился Сайрус, а потом и Роберт Тунгорм.

— Что происходит?!

— Ты ведь упомянула, что мой истинный вид тебе неприятен.

Так скажи, какое обличие выбрать, чтобы тебе было комфортнее со мной общаться?

Мужчина приблизился, и я отчетливо уловила знакомый жар раскаленного воздуха. Несмотря на измененную внешность, его пылающая аура никуда не делась.

— Так лучше? — с самоуверенной улыбкой Роберта Тунгорма поинтересовался мой мучитель. — Неужели не нравится?

Да я и от настоящего-то Тунгорма не в восторге, а уж от Хаоса в его обличии и подавно!

— Нет. — Честно выдохнула я.

— Хм, у вас настолько плохие отношения? Что ж, тогда скажи, кого бы ты хотела видеть.

— Никого. Это все лишнее, — мне с каждой секундой становилось все более неуютно. — Послушайте, я сегодня очень устала. Можно я пойду?

— Пойдешь куда? К тем, кто заставляет тебя страдать? Зачем, Кара? Ты же несчастна там. Вокруг тебя только те, кто хочет использовать твой дар.

Голос Хаоса изменился. Теперь он словно окружал со всех сторон, обволакивал меня каким-то сладким туманом, растворяя остатки страхов.

— Только подумай, милая, что я могу предложить. Никто, Кара, никто не сможет дать тебе того, что и я. Я не выпрашиваю магию у этого мира, я беру ее по праву победителя. Захочешь, и здесь всегда будут падать звезды!

Взмах руки, и с неба на землю устремились сверкающие всполохи, рассыпаясь яркими искрами на подлете к поляне.

— Скажи, что ты любишь, — горячий шепот, отражаясь от окружавших поляну стен беспросветного мрака, проникал в самую душу. — Я могу сделать все. Повелевать водой.

Миг, и мы оказались висящими на середине водопада, с которого низвергались грохочущие водяные потоки. Пыль мерцающих хрустальных капель создавала искрящиеся радуги.

— Огонь.

Вокруг взметнулись огненные соцветия пламени, танцуя и опадая у наших ног.

— Земля.

Мы оказались полулежащими на мягчайшей шелковистой траве, среди благоухающих цветов.

— Воздух!

Над нами свирелью запел ветер, наполняя этот странный мир нежнейшей музыкой.

— Неужели ты думаешь, что кто-то сможет предложить тебе больше? — шептал манящий голос, окружая меня со всех

сторон. — Я могу стать кем угодно! Хочешь, это даже будет так…

И на месте Хаоса возник Себастьян Брок.

Меня словно окатило ледяной водой.

— Нет! — вскочив, закричала я. — Не смей! Никогда!

Громкий скрежещущий смех разнесся по поляне, напрочь сметая волшебство момента. Теперь передо мной стоял Хаос в своем привычном обличии.

— Отчего же? — хмыкнул он. — Ведь Себастьян Брок тебе нравится как мужчина.

— Нет! Терпеть его не могу! — со злостью солгала я.

— Врешь! — Хаос весело оскалился. — Иначе бы ты так не среагировала.

«Еще один кристалл Правды на мою голову! — мысленно ругнулась я. — Мало мне отца, Андре и Яна!»

— Ну, ну, не сердись. Я лишь хочу тебя предостеречь. Ты красавица, милая, но на будущее с Верховным у тебя все равно ни единого шанса.

— Конечно, — не удержавшись, буркнула я. — После того, как мне пришлось солгать о твоем подарке, Себастьян вряд ли захочет со мной общаться. Лжецов он не терпит.

Повелитель мира за Щитом мгновенно посерьезнел.

— То есть, ты действительно настолько в него верила?

Верила, что ему важна ты, а не твоя сила? Моя дорогая, наивная девочка, ты сейчас мучаешь себя из-за того, кто и думать о тебе уже забыл! Все физиологические потребности Верховного в данный момент удовлетворяет Ардения.

Слова Хаоса больно резанули по сердцу.

— Неправда! — Я резко мотнула головой. — Вот это — неправда! Ян расстался с Ардением! Об этом все знают! И…

— Верховный судья мой враг, милая, — вкрадчиво перебил Хаос. — Я и мои союзники следим за ним постоянно. Причем, поверь, куда тщательнее, нежели какие-то журналисты.

Понимаю, тебе больно это слышать, но кто еще скажет тебе правду, если не я? Впрочем, не обязательно мне верить. Но ты — Видящая, сама можешь все увидеть, если сильно захочешь.

Прямо здесь. Сейчас.

Смогу? Я?

А, собственно, почему бы и нет? Ведь я уже использовала силу раньше, пусть и не совсем осознанно. Значит, смогу найти Яна и сейчас! Нужно только сосредоточиться и как следует постараться.

И я постаралась.

Видение далось нелегко. Я словно прорывалась сквозь сгустившийся тяжелый, вязкий туман. Но, наконец, чернота

вокруг начала отступать, позволяя увидеть жуткую картину.

Передо мной находилась роскошная спальня с огромной кроватью, на которой сплелись в страсти два обнаженных тела.

Женщина и мужчина.

Ардения и Себастьян.

На мгновение мне показалось, что сердце перестало биться.

Грудную клетку сковала боль, не давая сделать и вздоха.

— Нет! Пожалуйста! Не надо! — прошептала я, вырываясь из кошмарного видения.

По счастью, оно почти сразу отступило, возвращая меня на Лунную поляну. Всхлипнув, я тяжело опустилась на багровую траву.

— Успокойся, моя дорогая. Поверь, он не стоит таких переживаний, — прошептал Хаос, утешающе погладив меня по голове.

— Это неправда! — я всхлипнула. — Это ты все подстроил, да? Этого ведь не было?

— Ты же умная девочка. Зачем отрицать очевидное только из упрямства? — снисходительно ответил он. — И ты переволновалась. Думаю, мне больше не стоит тебя задерживать. Отдохни, как следует.

С последними словами Хаоса Лунная поляна исчезла.

Как только Видящая скрылась, Хаос вышел из транса и немедленно призвал Даршан-тиа.

— Отправь нашему новому союзнику сообщение. Скажи, что путь свободен, и помех не будет, если действовать безотлагательно. А потом обеспечь явку всех заинтересованных лиц.

— Как прикажете, повелитель, — хаосит коротко поклонился.

— Завтра я жду результат. Не подведи меня, друг мой.

— Все будет исполнено в точности, — заверил Даршан-тиа и исчез в черном вихре.

Повелитель мира за Щитом недобро усмехнулся.

— Что ж, все складывается даже лучше, чем я предполагал.

Глупцы! Вы сами практически преподнесли мне Видящую на блюдечке. За что я непременно рассчитаюсь, получив еще и ваш мир.

Глава 9

Вернувшись из лунной поляны в реальность, уснуть я, конечно, не смогла. О каком отдыхе могла идти речь после видения, в котором… в котором…

Даже вспоминать о нем было выше моих сил!

«Это видение наверняка тебе показал Хаос. Доверять ему нельзя, — успокаивала меня рациональная часть сознания. — Наверняка он просто пытается вбить клин между тобой и теми, кто тебя защищает».

Только душу все равно грыз неразумный червячок сомнения.

А вдруг все увиденное правда? Учитывая, как мы сегодня расстались с Яном…

«Нет, — я решительно тряхнула головой, отбрасывая предательские мысли. — Пусть мы и поссорились, Ян не мог так поступить. Возможно, он и разочаровался во мне, но чтобы вот так, сразу взять и вернуться к Ардении? Это возможно лишь в том случае, если бы Хаос оказался прав, и Ян ничего серьезного ко мне не испытывал. А Ян говорил, что я ему дорога».

Немного успокоившись и осознав, что уже утро моего последнего дня свободы, я медленно встала и начала собираться. Поскольку даже после макияжа и завтрака до отправки в академию еще осталось немного времени, я достала пиликнувший магофон с новой сплетней «Элитара». Не столько из интереса, сколько рефлекторно, по привычке.

Скользнула рассеянным взглядом по статье с заголовком «Отставка отменяется?»…

И ощутила, как все вокруг поплыло, а к горлу подкатил комок тошноты.

«Судя по последним данным, добытым нашими трудолюбивыми пчелками-журналистами, — гласила статья, — Себастьян Брок восстановил, так сказать, в должности свою бывшую любовницу Ардению Ирвинг. Иначе сложно объяснить ночное свидание, которое удалось запечатлеть журналистам нашего издания. На снимке явно видно, что парочка приятно провела время в доме Верховного судьи».

На приложенной к статье фотографии Ян и Ардения действительно находились около входа в столичный дом Верховного судьи. Себастьян приобнимал спутницу, а та смотрела на него сияющим взглядом.

Я неотрывно смотрела на фотографию, не в силах отвести взгляд.

«Правда. Все это — правда! — билось набатом в голове. —

Все, что я видела, все, о чем говорил Хаос…»

На этот раз боли не было. Только странная пустота образовалась на месте того яркого чувства, которое я испытывала к Себастьяну. Я словно замерзла изнутри. Застыла, осознав, что все связывающее меня с Яном было враньем.

Ему нужна была Видящая, и ничего больше. Остальное я придумала себе сама.

Как бы ни было горько это осознавать, единственным, кто мне не врал, оказался Хаос. Видимо, честность в этом мире осталась лишь у монстра, а все, кто окружал меня, только и делали, что пытались извлечь выгоду.

И пришла злость. Сильная, жгучая, она выжгла во мне всю тоску и остатки чувства, испытываемого к мужчине, так легко предавшему и забывшему.

И это ради него я была готова отказаться от будущего? От жизни? Друзей? Всего, что я ценила и любила? Ради него хотела отправиться в ссылку?!

Да ни за что!

— Ты этого не стоишь, Себастьян Брок! — прорычала я.

Если для того, чтобы вести привычную жизнь, мне придется выйти за Роберта — нет проблем! Выйду! Он хотел получить Кару — получит. Только пусть потом не жалеет о своем самоуверенном выборе, ибо я без труда вспомню все навыки игры на нервах! Хватит, Каре Торн надоело быть хорошей девочкой! Так что готовьтесь господа, Великолепная Кара вернется во всей красе!

Я решительно набрала знакомый номер и без колебаний, твердым голосом произнесла:

— Светлого дня, папочка. Если предложение судьи Тунгорма еще в силе, то я согласна!

— Я знал, что моя умная девочка примет правильное решение! — раздался радостный возглас отца. — Думаю, с помолвкой тянуть не станем. На днях как раз пройдет церемония Джеральда — чем не возможность провести и вашу?

— Э-э… — мой энтузиазм от такой идеи несколько поугас.

— Через два дня? Так быстро?

— Дорогая, это всего лишь помолвка, а не свадьба. Возьмешь на эти дни отгулы в академии, и вполне успеешь подготовиться.

— Но у меня аттестация!

— Не переживай. Помолвка — уважительная причина для отсрочки, — заверил папа. — Полагаю, Эрик не будет против, чтобы пропущенные предметы ты сдала позже. Сейчас свяжусь с Андре, и он доставит тебя в поместье. Сразу сможешь заняться нарядом и всеми прочими своими делами.

«Вот еще, — мелькнула мрачная мысль. — Платьев у меня и

так полно, еще время на них тратить. Лучше почитаю учебники, да и курсовую, если повезет, закончу».

Впрочем, вслух с отцом спорить не стала. Только коротко ответила «хорошо», и отключила магофон. В конце концов, без ущерба для учебы покинуть академию я была даже рада. Так не осталось шанса повстречаться с Верховным судьей.

«Выбрось его из головы, Кара! — в очередной раз строго приказала я себе. — Он о тебе уже и думать забыл, значит, драгоценная сила Верховного судьи снова невозмутима».

У меня же впереди еще много дел, от курсовой, до разработки плана по обрушиванию кары на наследника рода Тунгормов. О-о, Роберт еще сто раз проклянет тот день, когда решил на мне жениться!

Быстро собрав в сумку необходимые вещи и учебники, я вышла на лестницу и почти сразу увидела поднимавшегося Андре Травесси.

— А я как раз за тобой, — довольно уведомил оборотень. — Судья Торн сказал, ты согласилась на помолвку. Рад, что ты приняла правильное и разумное решение.

— Конечно, в этом же и состоит смысл моей жизни — радовать всех вас, — не смогла я скрыть в голосе иронию.

— Кара! — Андре скривился. — Тебя не в ссылку отправляют, а выдают замуж за одного из самых перспективных женихов республики.

— Какая честь! Какая честь! — пропела я и мрачно добавила: — Правда, еще вчера Аландорские горы казались мне гораздо привлекательнее. И хватит уже об этом. Я выполнила все, что вы от меня хотели, а теперь хочу просто побыстрее пройти через этот фарс. Так что давайте поторопимся, господин Старший следователь, у меня много дел.

Андре недовольно поджал губы, но спорить со мной не стал, и через несколько мгновений я оказалась в родовом поместье.

— Благодарю за помощь! — даже не оборачиваясь, бросила я и направилась к лестнице. — Надолго не прощаюсь, думаю, мы увидимся на помолвке. Если, конечно, вы не пришлете вместо себя очередного шпиона.

— Кар-ра! — донесся в спину рык. — Ты и мертвого достанешь! Мне уже жаль Роберта!

— О, не стоит! — ехидно протянула я. — Еще рано! Я скажу, когда моего настырного женишка можно будет начинать жалеть!

Раздался недовольный вздох, треск сломавшейся сферы, и Андре покинул родовое поместье Торнов.

Я же только фыркнула и вошла в свои комнаты. Наконец-то дома! И одна!

— Карочка! — радостный возглас няни, выглянувшей из моей спальни, показал, что последнее утверждение было неверным.

— Ты вернулась!

В следующий миг меня обняли, а затем заботливо осмотрели.

— Как ты? Как тебя эти оборотни кормили? Что-то ты бледная, осунувшаяся…

— Со мной все в порядке, — слабо улыбнувшись, заверила я.

— И кормили хорошо. Я тоже рада тебя видеть, няня. Просто немного, гм, перенервничала.

— Понимаю, — закивала та. — Твой отец сообщил о помолвке, да еще срочной. Конечно, тут без волнений никак.

Ну ничего, мы все успеем. Выберем самое лучшее платье и…

— Да, да, обязательно, но потом. Как-нибудь, — перебила я и поморщилась.

Во взгляде няни промелькнуло удивление и беспокойство.

— Потом? Но на сборы осталась всего пара дней и… милая, ты будто не рада?

— Именно, — не стала скрывать я. — Вообще не рада.

— Зачем же тогда согласилась? — всплеснула руками она.

— Отец приказал.

Няня охнула.

— Приказал?!

— Точнее, скажем так, он просто не оставил мне выбора, — поправилась я и тяжело вздохнула. — Ну да ладно. Тот, кто вынудил меня это сделать, еще сильно пожалеет. А сейчас можно я побуду одна? Мне нужно отдохнуть.

Няня неодобрительно покачала головой, но спорить не стала и вышла из комнаты.

Я же попыталась переключиться на какую-нибудь нейтральную тему. Например, прочитать хоть что-то из Стражного права, пересдавать которое предстояло на следующей неделе.

Вот только сосредоточиться не получалось. Недавний боевой запал прошел, и накатило ощущение безысходности. Одна мысль о дальнейшей совместной жизни с Робертом вызывала стойкое ощущение тошноты, а руки сами собой тянулись к сверкающему кристаллу, спрятанному в потайном кармане.

Всего пара фраз и я могла сбежать от этого кошмара навсегда. Останавливало только понимание того, что Хаос так любезен неспроста. Ему тоже что-то от меня нужно, причем выполнить это «что-то» я должна добровольно. Иначе меня бы уже разобрали на части, притащив Повелителю мира за Щитом требуемый кусочек.

Так что выбора действительно не было.

Именно такой, задумчиво полулежащей на диванчике, меня и застал Роберт Тунгорм.

Подтянутый, в дорогом костюме и с очередным букетом желтых роз, он вошел в комнату и с широкой улыбкой поприветствовал:

— Светлого дня, Кара.

«Примчался проверить, как тут его трофей», — мрачно констатировала я. И, не вставая с дивана, недружелюбно откликнулась:

— Светлого дня, судья Тунгорм.

— Уж теперь-то будет уместно перейти на «ты», — мягко поправил он. — Я счастлив, что ты приняла мое предложение, и…

— И вы прекрасно понимаете, что сделала я это не от большой любви к вам, — безразличным тоном перебила я. — Свои восторги, Роберт, можете адресовать моему отцу. Именно его ультиматум не оставил мне выбора.

— Понимаю, Кара, что ты не рада…

— Если понимаете, то для чего настаивали? Вокруг вас полно девушек, которые падали бы в обморок от счастья, предложи вы им руку, сердце и все прилагающиеся плюсы от замужества с вами.

— Возможно. Но эти девушки мне не интересны, — улыбка и мягкость с лица наследника Тунгормов исчезли, оставив только твердость. — Невесту я себе выбрал, и это ты, Кара.

Даже до того, как твой отец сообщил о том, что ты — Видящая, я уже решил, что другая мне не нужна.

— Выбрали? — эмоции все-таки сдержать не удалось. Я резко встала и гневно уставилась на него. — Выбрать можно флайвер или костюм! А я не вещь, Роберт!

— Ты не вещь, верно. Ты — моя будущая жена, — отчеканил он.

— Привыкли добиваться всего, чего захотите?

— Именно, — подтвердил Роберт. — И приложу все усилия для этого, чтобы ты переменила обо мне свое мнение. Сейчас ты недовольна, и причины этого я понимаю. Все, — он подчеркнул это слово, — причины. Да, признаю, настаивая на своем так поспешно, я несколько перегнул палку. Зато в будущем я не обману тебя, не предам и не предпочту другую как… некоторые.

В эту минуту я могла бы собой гордиться. Даже несмотря на столь откровенный намек, я не дрогнула и не отвела взгляда.

Ничем не показала, как задели меня его последние слова.

Только слегка пожала плечами и сообщила: — Не понимаю, о чем вы.

— Понимаешь. — На губах Роберта вновь заиграла улыбка

победителя. — Впрочем, теперь это не важно. Со мной ты забудешь его, Кара. И будешь счастлива. Не переживай, я способен защитить тебя и как Видящую, и как свою жену.

— Послушайте…

— Нет, не оправдывайся, это не нужно, — прервал он. — Тем более, выбор ты все-таки сделала в мою пользу, а не в пользу Аландорских гор.

— На церемонии я действительно скажу «да», — процедила я, чувствуя как вслед за сдерживаемой горечью, к горлу подкатывает тошнота. — Но на хорошее настроение и счастливое лицо можете не рассчитывать.

— Твое счастье со мной — это только вопрос времени, — уверенно парировал Роберт. — А пока что и озвученное «да» меня устроит. Пожалуй, не буду больше отвлекать тебя от приготовлений к церемонии, дорогая. Увидимся в субботу. И, надеюсь, к этому моменту твое настроение все же улучшится.

С этими словами наследник рода Тунгормов положил букет на комод и церемонно поклонился. После чего развернулся и бодрым шагом покинул комнату.

Минуту я бездумно смотрела на закрытую дверь, потом схватила букет и порывисто вышвырнула в окно. Счастье, что, в отличие от цветов Хаоса, с этими я имела полное право поступить, как вздумается!

«Ничего, — успокаивала я себя. — Главное не потерять лицо на церемонии. Все же срывать помолвку нельзя, иначе отец точно в горы упечет. Зато потом можно будет оторваться на самонадеянном муженьке по полной!»

Последующие два дня я безвылазно сидела дома. Официально — готовилась к знаменательному событию, а на деле просто вяло читала учебники. Настроения не было, да еще, видимо с нервов, постоянно мучила тошнота.

В голове же крутились мрачные мысли о том, что мои желания никого не волнуют. Даже отца.

— Придет время, и ты поймешь меня, детка, — как заклинание, повторял он.

Я не спорила, понимая, однако, что простить папу уже не смогу, не смотря ни на какую проявляемую им заботу. В эти дни я полностью осознала собственное одиночество. Даже Хаос меня не тревожил, хотя, если честно, я впервые была не против общения.

А потом настала суббота, и пришлось признать очевидное — помолвке быть. И как бы мне ни хотелось задержать неумолимый бег времени, от нее никуда не деться.

Утром я с трудом заставила себя встать с кровати, да и то

только после настойчивого стука в дверь, сопровождавшегося голосом отца, напоминавшего о церемонии. Предложенный няней завтрак в меня вообще не влез, вызвав к ее панике приступ дурноты.

— Нельзя так нервничать, милая! — охала она, отпаивая меня успокоительной настойкой.

Умом я была с ней согласна. Вот только организм слушать доводы рассудка отказывался, и к помолвке пришлось готовиться, страдая от тошноты.

Поскольку голова была занята исключительно мыслями о пошатнувшемся здоровье, наряд на помолвку я вытащила из гардероба, не особенно утруждая себя выбором. А, точнее, почти наугад, остановившись на элегантном, длинном палевом платье с открытой спиной. В комплект к нему надела золотистые туфли, ожерелье из бледно-желтых жемчужинок, и на этом объявила няне, что сборы закончены.

«Да-а, Кара, в прежние времена ты даже домашнее платье выбирала в несколько раз дольше», — мелькнула мысль.

Впрочем, я сразу ее отбросила.

Наряд мне идет, а большего и не требуется. Стараться и делать из себя нечто особенное не для кого.

Ну, по крайней мере, я так думала. Явившийся через полчаса магистр моды и красоты Олоридж посчитал иначе. С порога запричитав, что я себя жутко запустила, он немедля принялся за дело.

Правда, впервые процесс наведения красоты не доставлял мне никакого удовольствия. Все три часа, которые он занимался моей прической и макияжем, я сидела, погруженная в невеселые мысли и самоедство. А еще вспоминала уверенный вид Роберта и его заверения о том, что я буду счастлива.

«Ну да, конечно, будешь. Притом, что Роберт даже ради приличия не удосужился спросить тебя, хочешь ли ты быть его женой, все решив с отцом. Это, бесспорно, огромный шаг навстречу взаимопониманию и твоему счастью».

В общем, я была зла на отца, на настырного Роберта и, конечно, на Себастьяна, поступок которого и довел меня до сегодняшней помолвки.

— Все, моя дорогая, ты готова, — вернул меня в реальность голос магистра Олориджа. — Выглядишь изумительно!

Впрочем, как и всегда.

— Спасибо, — поблагодарила я, надеясь, что моя вежливая улыбка при этом не казалась слишком уж вымученной.

Из зеркала на меня действительно смотрела красавица с потрясающей прической и макияжем и… потрясающе

несчастными глазами.

«Надо брать себя в руки. Я — Кара Торн!» — повторила я привычную, но, увы, почти бесполезную мантру.

Чем дальше, тем сильнее становилось чувство того, что я совершаю ошибку.

— Кара? Ты готова? — раздался за дверью голос отца. — Нам пора.

— Она более чем готова! — откликнулся вместо меня магистр Олоридж.

Я же с трудом подавила желание активировать подаренный Хаосом портал и оказаться как можно дальше отсюда.

— Ты так прекрасна, детка, — заходя в комнату и оглядывая меня, с улыбкой произнес папа. — Не могу на тебя налюбоваться.

— Рада, что угодила, — бесцветно откликнулась я.

Отец слегка посуровел, но промолчал. Просто подхватил меня под руку и активировал портал в поместье Тунгормов.

Именно там должна была проходить церемония. Наша и Лилиан. Причем, помолвка подруги стала фактически прикрытием, позволившим отцу все держать в секрете до последнего момента. Видимо, в намерения Себастьяна он верил больше, чем я, и даже сам Верховный судья.

Гудящий вихрь нонгата доставил нас с отцом прямо в роскошный, украшенный цветами холл, где нас уже поджидали. Встречавшие нас Эрик и Летиция Тунгорм сияли от радости.

«Ну, хоть кто-то счастлив», — мысленно вздохнула я.

— Кара, ты настоящая красавица! — восхитилась Летиция.

— Ты, наверное, волнуешься? Лично я перед помолвкой с трудом держалась на ногах.

— Я в порядке, спасибо, госпожа Тунгорм, — заверила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Пойдем, дорогая, переведешь дух перед церемонией, — она подхватила меня под руку и повела вверх по лестнице.

По дороге, госпожа Тунгорм что-то непрерывно рассказывала, вспоминала о своей церемонии, но ее слова сознание воспринимало с трудом. Я вдруг как-то разом осознала, что скоро, очень скоро, у меня появится настоящий жених! И я свяжу себя обязательствами, и…

Кажется, я вздрогнула, поскольку Летиция Тунгорм встревожено окликнула:

— Кара?

— Я… мне бы водички, — выдавила я. — Попить…

— Конечно, сейчас попьешь. Мы уже пришли, — заворковала она и пропустила меня в просторную светлую чайную комнату.

И, как оказалось, комната не пустовала. Едва мы вошли, с

низенького диванчика подскочила Лилиан. Подруга выглядела потрясающе. Дело было даже не в изысканном бледно-голубом платье, элегантной прическе и украшениях. Она так сияла от счастья, что невозможно было отвести глаз.

— Кара! — она радостно бросилась к нам.

— Привет, Лил, — я слабо улыбнулась.

— Присмотри за подругой, Лили, — попросила Летиция. — Она очень сильно нервничает. А я пока пойду, нужно проследить за последними приготовлениями и встретить гостей.

— Конечно!

Меня тотчас усадили на диванчик, вручили чашку ароматного чая и придвинули блюдо с пирожными. Очень кстати, я за пол дня успела изрядно проголодаться. А еще и с нервов неожиданно вместо тошноты есть захотелось…

— Как ты? — заботливо спросила подруга, когда за госпожой Тунгорм закрылась дверь.

— Бывало и хуже, но, к счастью, реже, — проглотив пирожное и сделав пару глотков, искренне призналась я.

— Но почему ты согласилась? Да еще так поспешно? Тем более, Роберта ты, вроде, недолюбливала…

— Отец настоял, — я поморщилась. — Выбор был невелик: либо замуж за наследника Тунгормов, либо окончательно похоронить себя в убежище.

— Ох. Ну, твой отец, видимо, заботится о твоей безопасности, — Лил покачала головой, а потом сжала мою руку и с надеждой добавила: — В конце концов, Роберт действительно неплохой, думаю, вы найдете компромисс в отношениях.

— Компромисс? — я скептично хмыкнула, вспомнив категоричность своего жениха. — Что-то не уверена. Впрочем, не бери в голову. Сегодня твой день, наслаждайся, мы и так влезли в вашу церемонию.

— Это не страшно, наоборот, я даже рада. Вот если бы еще ты была счастлива так же, как и я.

— Не все наши желания сбываются, — ответила я и перевела разговор на другую тему.

К счастью, какое-то время нас никто не тревожил. И я даже немного оттаяла, глядя на искреннее счастье подруги.

Но все хорошее имеет свойство заканчиваться. Вот и наш разговор нарушило появление отца.

— Пора начинать, — войдя в комнату, коротко оповестил он.

— Встретимся в зале. Не унывай, — тихонько подбодрила меня Лил и выскользнула за дверь.

Я же неторопливо подошла к отцу.

На мгновение мне захотелось встряхнуть родителя и

закричать, неужели он не понимает, что своими руками делает меня несчастной. Но, взглянув в полные решимости глаза, я поняла бессмысленность этой затеи. Не послушает.

А затем мою руку водрузили на локоть и вывели из комнаты.

Глава 10

Большой холл был освещен множеством светильников, в свете которых переливались наряды и драгоценности немногочисленных гостей.

Завидев нас с отцом, присутствующие на миг замолчали, а потом по залу прокатился изумленный гул. И понятно: гости собирались на помолвку Джеральда Тунгорма, явно не ожидая попасть сразу и на церемонию его старшего брата.

Впрочем, почти тотчас раздались приветствия и аплодисменты, на которые я, стараясь держать лицо, отвечала натянутой улыбкой.

Роберт, тем временем, в парадном судейском костюме подошел к первой ступени лестницы. Сколько же торжества было в его взгляде, пока он наблюдал, как мы с отцом спускаемся по лестнице! Мой будущий жених выглядел как победитель, получивший желаемый ценный приз.

От осознания этого на душе стало еще гаже. Но выбора не было. Свою роль мне предстояло сыграть до конца.

Когда мы оказались внизу, отец передал меня Роберту. Тот с поклоном перехватил мою руку и подвел к стоявшему неподалеку служителю храма Великой Хранительницы.

Слова церемониала я выслушивала как в тумане, ощущая все нарастающую панику.

«Я не хочу! Не могу! Нет!» — кричала я про себя, понимая, что скоро меня спросят о желании скрепить намерение будущего брачного союза.

И, одновременно, понимала — я должна. Потому что Себастьян Брок не достоин моего пожизненного заточения!

— Ваше намерение создать в будущем союз добровольно и нерушимо, Роберт Камерон Тунгорм? — прозвучал вопрос служителя.

— Да, — твердым голосом ответил тот.

— Ваше намерение создать в будущем союз добровольно и нерушимо, Карина Анабелла Торн?

Вопрос прозвучал, но я не могла на него ответить. Голос отказывался повиноваться.

— Кара? — чуть нахмурился Роберт.

— Да.

Собственное согласие прозвучало, как приговор для меня самой.

— Благослови будущий союз, Создатель! — радостно возвестил служитель храма и за ним фразу повторили все

собравшиеся.

А затем Роберт Тунгорм с торжествующей улыбкой надел на мой палец кольцо с выгравированным на «Слезе Праведника» гербом рода Тунгормов.

Это было восхитительное украшение, но я разглядывала мечту многих девушек республики безо всякого восторга. Да я бы сейчас с радостью вручила его любой из них, только бы снова оказаться свободной!

— Можете поцеловать свою невесту, — разрешил служитель.

Вздрогнув, я попыталась инстинктивно отступить на шаг, но шанса мне не дали. Сильной рукой Роберт прижал меня к своей груди. Второй рукой, запрокинув мою голову, мужчина предотвратил любые попытки к сопротивлению и прижался к моим губам властным, подчиняющим поцелуем.

Целовался Роберт Тунгорм очень умело. Да и было бы странно, если бы он этому не научился, учитывая количество девушек, на которых оттачивал свое искусство. Но, клянусь Создателем, никогда еще мне не был так неприятен поцелуй!

Это было скорее клеймо, которое ставили, заявляя всему миру — она моя!

Всех моих сил хватало только на то, чтобы удерживать силу и не отшвырнуть жениха Щитом.

К счастью, пытка закончилась быстро. Слуги начали разносить по залу бокалы с игристым вином, а к нам устремились гости с поздравлениями.

Церемонию пришлось вытерпеть до конца, удерживая на лице улыбку, от которой сводило мышцы. Истинные эмоции я позволила себе проявить только, когда подходили Лил и Нетти.

Когда же последние поздравления прозвучали, я с облегчением выскользнула на балкон. Мне не хватало кислорода.

Пытаясь освободить шею, чтобы вдохнуть холодного воздуха, я слишком сильно дернула за ожерелье, и то порвалось. По полу со звонким стуком покатились жемчужинки.

— Ненавижу тебя, Себастьян Брок! Ненавижу! — тихо выдохнула я вслух. — Это только твоя вина! И, надеюсь, хоть когда-нибудь ты испытаешь то же, что и я!

Внезапно окружающий мир начал отдаляться, и перед моими глазами возник очень знакомый кабинет. Кабинет Верховного судьи, в котором за массивным столом сидел именно тот, кого я так неосмотрительно проклинала несколько мгновений назад.

Себастьян Брок с отстраненным выражением лица изучал какие-то бумаги. Большой визариум, расположенный напротив, транслировал канал новостей. Правда, Себастьян не обращал на них особого внимания, занятый работой.

«Конечно. Опять работа, снова долг! Всегда долг!» — со злостью констатировала я.

И зачем только о нем вспомнила? Ведь уже успела усвоить, что способности Видящей реагируют на эмоции!

Внезапно картинка на визариуме поменялась, запестрев красным фоном экстренного события. Внимание Себастьяна это привлекло. Он оторвался от бумаг и, нахмурившись, посмотрел на экран.

— А сейчас срочные новости от канала «Звездошок»! — бодрым голосом возвестили оттуда.

Услышав, кто автор сенсации, Себастьян ожидаемо потерял к визариуму интерес. Но едва вновь перевел взгляд на бумаги, как диктор продолжил:

— Сенсационное известие из поместья Тунгормов, где в этот вечер собралось немало гостей на помолвку сына судьи Эрика Тунгорма — Джеральда. Как оказалось, помолвка среднего сына служила всего лишь прикрытием для аналогичной церемонии наследника семьи Роберта, решившего соединить свою жизнь с наследницей рода Торнов — блистательной юной госпожой Кариной Торн.

Себастьян дернулся, как от разряда, и взмахом руки добавил визариуму звука. В этот момент Верховный судья стал очень далек от привычного спокойствия.

Я же испытала огромную благодарность журналистам, которые подарили столь упоительный момент мести.

— Объединение двух сильнейших судейских династий безусловно станет главным событием этой зимы, — распинался диктор. — И именно благодаря вездесущим журналистам «Звездошока» нам удалось получить эти кадры, которые были запечатлены буквально полчаса назад.

А на экране я в сопровождении отца и с приклеенной улыбкой на губах спускалась с лестницы к Роберту. Несмотря на все испытываемое в тот момент отчаяние, выглядела я вполне спокойно, хотя и несколько напряженно.

Следующий эпизод демонстрировал нас, стоящих перед служителем храма.

Себастьян, начал медленно вставать со своего места, не отрывая полного бешенства взгляда от экрана, на котором мы с Робертом обменивались клятвами. И хотя это не был прямой эфир, мне показалось, что моего ответа Себастьян ждал, затаив дыхание. А услышав пресловутое «да», одним движением смахнул со стола все бумаги и папки с документами.

Но доконал Яна наш поцелуй. Причем, как мстительно отметила я, довольно неплохо смотревшийся.

— Нет! Не может быть! — зарычал Себастьян.

Вокруг него полыхнула сияющая аура, и в ту же минуту сорвавшийся с руки мужчины чудовищный пульсар оставил от визариума обугленные осколки.

На этом Верховный судья не остановился, швырнув новый пульсар, и еще один, и еще. С мстительной радостью я смотрела, как обстановка в кабинете обращается в пепел. О, ради этого зрелища действительно стоило соглашаться на помолвку!

Незабываемый момент сладкой мести прервал чей-то голос, настойчиво требовавший вернуться. А затем меня обхватили за плечи и резко тряхнули, выдергивая из видения.

Мне это ожидаемо не понравилось, как и моей силе.

Моментально придя к согласию, мы отшвырнули щитом наглеца еще до того, как я окончательно вернула зрение.

Открывшаяся взору картина заставила довольно улыбнуться.

На террасу родового дома семьи Тунгормов я вернулась как раз, когда откинутый щитом Роберт впечатался в стену.

«Жаль, повторить нельзя», — мстительно подумала я, глядя, как ненавистный жених встает на ноги. На мой взгляд, слишком быстро.

— Тебе стоит быть осторожнее, Кара, — сквозь зубы предупредил Роберт. — На балкон мог выйти любой из гостей и увидеть проявление твоей силы. Держи себя в руках.

— Непременно, — ровным голосом откликнулась я, с неудовольствием признавая, что он прав. Все же разоблачения допускать не следует.

— Скоро помолвка Джера и Лили, нам пора вернуться в зал, — подходя ближе, произнес он. После чего водрузил мою руку на свой локоть и повел обратно в дом.

Я не возражала. Очень хотелось порадоваться за подругу и увидеть настоящую пару, которая соединена любовью, а не расчетом и непререкаемым самомнением.

Стоя рядом со своим женихом, я по-доброму завидовала сияющей Лил. И тому, как улыбается всегда сдержанный Джеральд Тунгорм, чьи глаза наполнены любовью к избраннице.

Мне бы тоже хотелось видеть собственное отражение в глазах любимого мужчины! А не чувствовать себя трофеем самодовольного сноба.

Когда церемония закончилась, я тотчас отступила от Роберта и устремилась к Джеру и Лил — поздравлять.

Успела благодаря такому маневру в числе первых. Несмотря на собственные переживания, я была очень рада за подругу и искренне пожелала ей счастья. А следом потянулась вереница родственников и гостей.

Слуги вновь разносили легкие закуски и бокалы с игристым вином. Подхватив небольшую ажурную тарелочку с канапе и фужер, я отошла чуть в сторону и стала наблюдать за Джером и Лил.

А те не могли отойти друг от друга больше чем на шаг. Даже когда торжество подошло к концу и наступило время прощаться с гостями, делали Лил и Джеральд это, попрежнему стоя вместе.

— У нас тоже может так быть, Кара, — подойдя, вполголоса произнес Роберт.

— Не думаю, — парировала я. — Я не люблю, когда меня принуждают, а ты не привык считаться с чьим-либо мнением, кроме своего собственного.

— Думаю, нам просто стоит узнать друг друга поближе. Я бы хотел, чтобы ты погостила у нас какое-то время.

«Чтобы побыстрее затащить тебя в постель», — мысленно закончила я. Вслух же сказала:

— Увы, лимит моих «да» на сегодня исчерпан. Это предложение я принять не могу. Я возвращаюсь домой с отцом, у меня учеба и много других дел.

— Но завтра выходной и продолжение торжества. Мы могли бы прекрасно провести время, — продолжал настаивать Роберт.

— Твоему брату повезло: его невеста отличница. А у меня хвосты и пересдачи, так что — нет, — возразила я, ища глазами отца.

Впрочем, папа и сам направлялся к нашей паре.

— Детка, мне пора, — подойдя, произнес он. — Думаю, ты останешься здесь до понедельника и…

— Я хочу вернуться домой, — перебив, твердо отказалась я.

Однако мое желание восторга у отца не вызвало. Он мигом нахмурился и несогласно покачал головой.

— Это невозможно. У тебя только что была помолвка, и вы даже ее не отпраздновали! Ты не можешь уехать так быстро.

Это неприлично и вызовет массу пересудов!

Ох, как захотелось высказать все, что я думаю о приличиях и чужих сплетнях! Но ровно в этот момент подошла Летиция Тунгорм и, приобняв меня за плечи, с мягкой улыбкой проворковала:

— Кара, милая, ты выглядишь такой усталой! Я уже распорядилась насчет комнаты. Если хочешь отдохнуть — она та же, что была в прошлый твой приезд сюда. Помнишь? Или тебя проводить?

— Я провожу, мама, — тотчас откликнулся Роберт.

— Не стоит, — выдохнула я. — Я помню. Спасибо, госпожа Тунгорм.

— Просто Летиция, дорогая.

— Д-да, конечно, — я натянуто улыбнулась. Несмотря ни на что, мать Роберта была замечательной женщиной, и обижать ее не хотелось.

— Я скажу, чтобы необходимые тебе вещи доставили из поместья к утру, — пообещал отец.

— Премного благодарна, ты очень заботлив, — не удержалась от злой шпильки я. — А сейчас мне хотелось бы отдохнуть. Так что я пойду. Хорошей вам ночи.

Протараторив формальное прощание, я быстрым шагом направилась к лестнице, пока Роберт не решил все-таки навязаться с сопровождением.

Закроюсь в комнате и до утра даже носа не высуну!

Вечер субботы Андре Травесси намеревался провести в родовом доме, где, разрываясь между напряженной работой и своенравной Луной, не появлялся уже пару недель.

Возможно, мужчина и дальше продолжал бы жить на работе, но позвонившая госпожа Травесси недовольно сообщила, что воспитала неблагодарного сына, забывшего о родной матери и клане. Признав справедливость упреков, Старший следователь решил устроить себе выходной и сразу после работы переместился в поместье.

Деятельная матушка, разумеется, обрадовалась и, облобызав при встрече блудного отпрыска, умчалась давать особые распоряжения об ужине. Андре же остался наслаждаться домашним уютом небольшой гостиной, отделанной темным камнем и деревянными панелями.

Яркое пламя камина, веселое потрескивание дров и бокал квискира в руке оборотня умиротворяли. Андре расслабился, пытаясь вспомнить, когда ему удавалось вот так спокойно посидеть, вдали от всех проблем этого мира. Пожалуй, для полного счастья ему не хватало только Луны.

Когда в комнате взметнулся вихрь портала, Андре на мгновение показалось, что и эта мечта сейчас исполнится, и появится снежная волчица. Однако — увы.

«Много хочешь от одного вечера», — с досадой хмыкнул он, глядя, как в комнату шагает Себастьян Брок.

Впрочем, и досаду и расслабленность моментально смыло, когда Андре увидел, насколько напряженным выглядит Верховный судья.

— Прости, что беспокою, но мне надо с тобой поговорить, — решительным голосом начал Ян.

Выругавшись про себя, оборотень приготовился выслушать

очередную неприятную новость.

— Что-то случилось?

— Если ты об обстановке в республике, то все спокойно, — успокоил Себастьян. — Но мне нужна твоя помощь.

— В чем?

— Я люблю Кару, — решительно отчеканил Ян. — И мне нужна твоя помощь, чтобы свадьба с Тунгормом не состоялась.

Не веря собственным ушам, Андре оторопело уставился на друга.

— Ты шутишь? — хрипло выдавил он. — Ян, это не игрушки и не повод для самоутверждения!

— Никаких шуток. Я действительно ее люблю и не хочу, чтобы она со злости на меня совершила ошибку, выйдя за Тунгорма.

При последних словах глазах Себастьяна полыхнули серебром, и Андре вмиг подобрался.

«Похоже, Торн прав, времени у нас мало, — понял он. — Мы думали, что после помолвки Ян успокоится, но стало только хуже».

— Ян, возьми себя в руки. Кара сама согласилась на помолвку, она свой выбор сделала, — осторожно начал Андре.

— Уважай этот выбор. Тебе нужно просто вернуться к обычной жизни. Пойми, ты Верховный судья и твоя сила…

— Причем здесь моя сила?! — перебив, рыкнул Себастьян. — Я говорю о своих чувствах!

— Твои чувства ее дестабилизируют, как ты не понимаешь?

Ты закончишь, как Возмездие, если не вернешь себя в обычное состояние!

— Не сравнивай меня с Хаосом! — Ян со злостью уставился на друга. — Страдания и проклятия насыщали его быстрее и сильнее благодарности и молитв. Но силу Хранительницы энергия боли и проклятий не поддерживала никогда. И ты это знаешь!

По мере того, как Верховный судья говорил, вокруг него разливалось свечение, окутывая с ног до головы. Андре даже мог ощутить жар этой энергии, вырвавшейся на свободу.

А через мгновение эта волна накрыла и его.

В тот же момент мужчине показалось, что он снова на инициации. Бьется в цепях, сжигаемый магией Порядка.

Да! Это была она! Перепутать нивергат не мог! Такая же энергия жила в нем, струилась, словно кровь, по венам.

Поэтому Андре мог поклясться — исходившая от Яна энергия принадлежала только Хранительнице.

Чистейшая сила, без капли какой-либо примеси. А это

значит…

«О, Создатель! — мелькнула в его голове страшная мысль. — Мы ошибались! Торн ошибается! При посвящении хранительница не просто защитила Яна, но и наделила своей силой! Вот и объяснение его возросшему резерву. От Возмездия или Хаоса к нему не попало ничего. А значит… значит, он действительно просто любит».

— Я не могу потерять ее, слышишь? И если ты не поможешь, я все сделаю сам, вот только это будет означать открытую конфронтацию, — монолог Себастьян заканчивал уже более спокойным тоном.

— Твою ж!.. — все еще ошарашенный Андре ругнулся и попытался собраться с мыслями. — Погоди. Не торопись. Как ты хочешь расстроить свадьбу Кары, если она сама на нее согласилась?

— Нам с ней надо всего лишь поговорить наедине. Андре, ты же сам знаешь, она этой свадьбе не рада и идет на поводу у своей злости и желания отца.

— Вот о злости ты совершенно верно сказал. Она действительно зла и обижена. Даже если я попытаюсь ее както разубедить, не думаю, что у меня получится. Кара к тебе на выстрел пульсара не подойдет. Да и вообще, сейчас она в поместье Тунгормов, тебя туда не пропустит защита. При всем своем желании, я не смогу провести тебя незамеченным.

— Понимаю, но это не потребуется, — Себастьян мотнул головой, а потом решительно добавил: — Ты должен будешь вывести ее за пределы поместья… любым способом. Даже против ее воли.

— Что?! — взвился Андре. — Ты предлагаешь мне украсть невесту на следующий день после помолвки? Дочь второго по силе судьи и невесту четвертого?!

— Другого выхода нет. Не поможешь, мне придется решать все силой. Но сам понимаешь, к чему это приведет.

— Ты сумасшедший!

— Любовь того стоит, — решительно отмел все возражения друга Себастьян. — Или ты считаешь, что надо смириться и отдать ее другому?

— Я считаю, что надо подождать более удобного момента и…

— Удобного момента?! Ждать, зная, что он вот-вот затащит ее в постель?!

— Ян…

— Неужели хоть кто-то пытается заставить моего сына бороться за свои чувства? — раздался от двери восторженный голос госпожи Травесси, а следом вплыла и она сама. — Мой

мальчик, я тебе уже неделю твержу, что ты должен добиваться свою возлюбленную! Карина — прекрасная девушка, такие на дороге не валяются. Упустишь — потом будешь лапы кусать и выть от отчаяния.

— Мама, ты ошибаешься, я не…

— Не это имел в виду, конечно, что же еще. Мой дорогой, пора тебе стать решительным! Тем более, ты не один, с тобой твоя мама, которая тебя во всем поддержит.

— Да это вообще не моя затея! Это идея Себастьяна! — возмутился в ответ оборотень, собираясь поведать об истинном авторстве сомнительного плана, но был остановлен мрачным взглядом Верховного судьи.

— Я уже поняла, что это его идея, — одновременно заверила госпожа Травесси. — И, между прочим, очень правильная!

Притом, что вопрос совершенно пустяковый: приходишь к девушке, решительно говоришь о своих чувствах, всех побеждаешь, подхватываешь ее на руки и несешь ко мне. Что может быть проще? А дальше положись на свою маму.

Андре схватился за голову.

— Я не собираюсь… Ты вообще понимаешь, о чем говоришь?! Защита Тунгормов одна из самых сильных, ее и десяток судей не преодолеет так просто.

— И это говоришь мне ты, который в пять лет вскрывал защиту храма предков? Да, задача чуть усложнится, и что? Ты пробиваешь защиту, всех побеждаешь, подхватываешь Карину на руки и несешь ко мне. Главное, мой мальчик, принеси ее сюда, а дальше мама обо всем позаботится!

— Ты думаешь, Торн и Тунгормы будут стоять и смотреть, как я уношу Карину, еще и доброго пути мне пожелают? Это две сильнейшие судейские династии, хочу тебе напомнить!

Или у тебя есть еще один сын на замену, если меня вернут по частям?

— Какие проблемы, мой дорогой? У тебя есть прекрасный друг, — госпожа Травесси кивнула в сторону Себастьяна. — Он немножко тебе поможет, отвлечет Торна и Тунгормов. Тебе даже не придется их побеждать.

— А родовую магию мне тоже не придется побеждать?! — воскликнул выведенный из себя Андре.

— О, Создатель, — госпожа Травесси патетически вознесла руки к небесам. — До сих пор все приходится делать самой!

Хорошо, я пробиваю защиту, всех побеждаю, а ты подхватываешь Карину на руки и несешь в поместье. Это-то тебе можно доверить?

— Мама, это нападение на судью! Тебя посадят!

— Ничего страшного, отсижу, — отмахнулась от возможных проблем женщина. — Нерешительные мамы не становятся бабушками, а с тобой мне это еще, похоже, сто лет не грозит.

Так что иди и приведи в мой дом невесту! Считай это приказом альфы клана!

— Да нас найдут в три секунды! И вообще, я — Старший следователь Столичного региона, а ты мне предлагаешь встать на криминальный путь?

— О Небеса! — трагически закатила глаза госпожа Травесси.

— А ведь твоего отца такие глупости не волновали! Не прошло и двух дней с момента моего отказа от свадьбы, как я оказалась в его доме.

— Отец знал, что ты его любишь, и просто показываешь характер. А Кара…

— Что — Кара? — госпожа Травесси фыркнула. — Да ты посмотри на фотографии с помолвки! Я такой несчастной невесты никогда не видела. Она любит явно не этого судью, который не пропускает ни одной юбки. Ее несчастные глаза кричат о любви к другому.

Андре замолчал и перевел задумчивый взгляд на стоявшего рядом Себастьяна. А после недолгого молчания произнес: — Не верю, что говорю это, но я согласен на похищение.

— Ну вот, узнаю своего мальчика! — восхищенно воскликнула госпожа Травесси. — Не переживай ни о чем! Я позволю тебе даже использовать силу предков, лишь бы все получилось. Мальчик мой, ты будешь защищен даже от самого Хаоса!

— Сомневаюсь, что даже с силой предков смогу пробить защитный контур, — засомневался Андре.

— Я помогу, — коротко заверил Себастьян.

— Вот и чудесно, мои дорогие! — умилилась госпожа Травесси. — Сейчас мы быстренько ужинаем, а потом будем планировать похищение. Вы пока оставайтесь здесь, а мне надо кое-что подготовить.

Госпожа Травесси покинула комнату с удивительной прытью для женщины ее возраста, комплекции и положения.

— Храни меня Создатель, — простонал Андре. — Мне стоит подружиться с Хаосом и попросить убежища. Когда она узнает, что Кару я похищаю не для себя, скрыться от гнева матери я смогу только у него… Впрочем, ладно. Скажи, что ты уверен в своем решении, и не отступишь в последний момент.

— Не отступлю. — Себастьян сжал кулаки. — Тунгорму я ее не отдам.

Глава 11

Хвала Создателю, штурмовать мою комнату Роберт не стал. Я же не дала ни единого шанса перехватить меня за ее пределами. Поужинала здесь же, в четырех стенах, и сразу легла спать.

Как результат — проснулась бодрая и выспавшаяся, пусть и не в радужном настроении. Даже привычная в последнее время тошнота отступила.

Обещание отец исполнил: мои вещи уже доставили.

Горничная, которая их вносила, сообщила, что в парадной столовой уже накрывают завтрак. Так что, выбрав легкое, но закрытое домашнее платье, я направилась прямо туда.

За столом собралось все семейство Тунгормов. Эрик, Летиция, Лил с Джером, Нетти и Роберт ждали только меня.

Новостные каналы, которые госпожа Тунгорм переключала на огромном настенном визариуме, на все лады освещали наши вчерашние помолвки.

Проигнорировав выразительный взгляд своего жениха, я заняла место рядом с Нетти. Роберт недовольно поджал губы, но промолчал.

«Молодец, учишься проглатывать горькие пилюли», — мстительно подумала я, накладывая себе полную тарелку разных вкусностей. На смену надоевшей тошноте у меня неожиданно проснулся волчий аппетит.

Правда, едва начался завтрак, у нас с Нетти запиликали магофоны, и по звуку своего я поняла, что наступило время узнать очередную сплетню «Элитара». Хотя чему она посвящена, догадаться было не сложно — разумеется, все тем же помолвкам.

Я не ошиблась. Название статьи, украшенной шариками и сердечками, гласило: «Свадебный бум в семье Тунгормов».

«Дамы и господа — это свершилось! — крупными буквами мерцало начало сообщения. — Вчера еще один смелый мужчина заявил права на руку и сердце нашей Великолепной Кары. И в этом вопросе он продвинулся гораздо дальше предшественника, поскольку до служителя храма довести Кару Торн, Роберту Тунгорму все же удалось!

Карина не разочаровывает, согласитесь? Только она могла отвергнуть Андре Травесси и найти ему такую замену, что мало кто может сказать — она многое потеряла. Ибо приобрела без пяти минут госпожа Тунгорм тоже немало.

Ответив „да“ на предложение наследника древнейшего и богатого рода, Карина Торн добавила к блеску собственного имени перспективу еще и во всех смыслах удачного замужества.

Но эта помолвка была не единственной. В этот же день о предстоящем бракосочетании объявил и второй сын влиятельнейшей судейской династии — Джеральд Тунгорм.

В чем же подвох, спросите вы? А мы вам ответим! Невеста одного из лучших женихов Республики — Лилиан Лоуд, обычная девушка, студентка академии Магического права. Она не может похвастаться ни влиятельностью семьи, ни богатым приданым, но…

Это самое „но“, повлиявшее на ее судьбу, зовется Великолепной Карой, одной из лучших подруг которой и является невеста Джеральда Тунгорма.

Наша редакция поздравляет Лилиан почти Тунгорм с удачным выбором подруги, так ловко пристроившей ее в одну из самых влиятельных семей Республики. Согласитесь, уважаемые читатели, это достойная награда за верность и дружбу.

И не возможно не отметить, как просчиталась будущая госпожа Аттертоун, потратившая на выгодный брак огромное состояние, тогда как Лилиан Лоуд все досталось, как говорится, за красивые глаза.

Кстати, как нам известно, у Великолепной Кары есть еще одна подруга — белокурая красавица из клана Мэркс, а у Тунгормов еще один сын. Наша редакция не может не задаваться вопросом, что из всего этого может получиться?

Возможно, еще одного Тунгорма осчастливят лучшей подругой Кары Торн?

Не сомневайтесь, друзья, о еще одном матримониальном успехе нашей Великолепной Кары вы узнаете первыми именно на страницах нашего журнала!»

— О, Создатель, — простонала я, поднимая голову от магофона. — Ну почему, что бы ни случилось, сразу приписывается мне?

— Не переживай, Кара, — с улыбкой ответила Лил. — Пусть выдумывают, что хотят. Я вот даже читать эти сплетни не хочу.

Судя по спокойному взгляду Джеральда, его домыслы журналистской братии тоже не волновали.

— Чувствую, многие девушки теперь будут искать способ познакомиться с тобой, чтобы ты нашла для каждой их них перспективного жениха, — хмыкнул, отрываясь от своего магофона Нетти. — Не хочешь открыть брачное агентство?

Ему конкурентов бы не было. Подумай, пока не поздно, это же золотое дно!

— Ага, и первая пара уже есть — ты и Ники, — съязвила я.

Нетти поперхнулся.

— Кара!

Насладившись искренним возмущением на лице парня я, с трудом сдерживая смех, обратилась к улыбающейся Летиции.

— Вот видите, госпожа Тунгорм, как ваш младший сын избалован? В прошлый раз ему предложение делала я — отказался. А теперь вот и красавицу Ники забраковал. Просто уже и не знаю, кто удовлетворит столь взыскательный вкус!

За столом раздался смех теперь уже всех присутствующих, кроме пунцового от смущения Нантия.

После трапезы все перешли в большую гостиную, где стояли столики с напитками, и играла негромкая приятная музыка.

Вся обстановка способствовала общению, правда мне разговаривать, если честно, не хотелось. После плотного завтрака навалилась сонливость, и я просто уютно устроилась в одном из мягких кресел.

Как оказалось, зря, поскольку этим тотчас воспользовался мой жених.

— Надеюсь, ты спала хорошо, моя дорогая? — подходя и устраиваясь рядом, с нажимом произнес Роберт.

— Конечно, мой дорогой, — передразнила я мужчину. — Думаю, эта спальня будет моей любимой в вашем доме.

— Любимой и единственной будет моя спальня, — с легкой угрозой в голосе парировал жених.

Я фыркнула.

— Никогда бы не подумала, что такое словосочетание применимо к комнате. Или вы Роберт, комнаты называете единственными и любимыми, а девушек — удобными?

— Называл. А теперь у меня будет единственная девушка, для которой любимой станет одна со мной комната и постель.

— Я, знаете ли, высыпаюсь только в одиночестве, — манерно протянула я. — И вообще, вы мне еще о своих глубоких чувствах не рассказали, а мы уже обсуждаем удобство вашего матраса. Даже обидно как-то! Или все свое красноречие вы на моих предшественниц потратили?

— Кажется, я неоднократно пытался с тобой поговорить, — несмотря на спокойствие в голосе, на скулах Роберта заходили желваки. — Но ты не была готова меня слушать.

— Да? — я с притворным раскаянием всплеснула руками. — Как не вежливо с моей стороны. Но вот именно сейчас я готова. Можете начинать. Уверена, это будет так интересно и захватывающе, что вам не стоит прерываться, если даже я вдруг усну.

— Кара! — не выдержав, прошипел Роберт. — Хватит! Чего ты хочешь добиться своим поведением? Вывести меня из себя?

— Создатель с вами, Роберт! — деланно возмутилась я. — Я

ведь ничего не делаю. Просто сижу на кресле и общаюсь. Даже принимаю справедливость ваших упреков и иду навстречу.

Соглашаюсь выслушать, так сказать. Настраиваюсь на дальнейшие перспективы нашего счастливого будущего.

— И оно настанет, как только мы станем мужем и женой, — процедил мой жених.

— Вы намекаете, настанет после того, как мы проверим удобство вашего матраса? — глубокомысленно поинтересовалась я. — Хм, заинтриговали. Таких удобных матрасов я еще не встречала. Конечно, мой опыт в их исследовании не настолько велик, как ваш, но…

Я выразительно замолчала. В ответ послышался скрежет зубов и резкий выдох.

— Ты настоящее наказание!

— Разумеется. Вы ведь сами этого хотели. Просили кару — так получите в полном объеме.

Перекошенное лицо жениха легло бальзамом на мою душу.

Резко развернувшись, Роберт рванул в другой конец гостиной, где устроились Джеральд и Лил.

— Пойдем, разомнемся! — прорычал он брату не евбжие хуже оборотня.

— Сейчас? Роб, ты с ума сошел! — удивился тот.

— Идем! — рявкнул Роберт и буквально вылетел из помещения.

Насторожившаяся госпожа Тунгорм перевела на меня озабоченный взгляд. Я умиротворенно улыбнулась и слегка пожала плечами, всем видом демонстрируя, что не понимаю, какая именно вожжа попала под хвост наследнику.

— Что с ним случилось? — проворчал Джер и устремился вслед за братом, не забыв поцеловать на прощание Лилиан.

— Ты уверена, что у вас все нормально, дорогая? — уточнила Летиция.

— Все просто великолепно, госпожа Тунгорм, — благодушно ответила я, не солгав ни на миг.

Мой жених меня покинул — что могло быть еще лучше?

Разве только отмена помолвки и ссылки. Но, как говорится, не все сразу.

А вскоре начали съезжаться приглашенные на вечеринку ребята из нашей компании, и Роберта я окончательно выкинула из головы. Гостиная неуклонно заполнялась друзьями и сокурсниками.

Сайрус и Мика, Лур и Даним, Бригитта и Дерек, — все они со смесью радости и удивления поздравляли нас с Лил.

Удивлялись, разумеется, мне. Особенно Сай.

— Нет, ну как же ты маскировалась, Кара! Вот вообще не ожидал! — вручая мне огромный букет, заявил он.

В ответ я только улыбнулась. Не рассказывать же правду?

Только приехавшая чуть позже Ники, которая знала, что счастья от помолвки я не испытываю, была более сдержанной.

— Ты как? — обнимая, тихонько спросила подруга.

— Развлекаюсь, — я криво усмехнулась. — Сегодня уже вывела Роберта из себя, так что день прошел не зря.

— Смотри, не перестарайся. Все-таки вам вместе жить.

— Не напоминай. Лучше скажи, как Андре отнесся к статье в «Элитаре»?

— Отпускать не хотел, — хихикнула волчица. — Но он там чем-то сильно сейчас занят с… на работе, так что пришлось.

Я вытолкнула из головы мысль о том, с кем именно Андре был так занят. Не хочу даже имя вспоминать!

— Кстати, эпидемия в академии прекратилась, — тем временем, со смехом добавила волчица. — Девчонки поворчали, что все призы, как обычно, достаются Великолепной Каре, и вновь начали нормально одеваться.

— Можно подумать, мне эти призы нужны, — проворчала я в ответ.

До обеда мы приятно провели время за веселыми беседами, подогреваемыми многочисленными напитками. Мне было интересно узнать, что творилось в академии во время моего отсутствия, а друзья интересовались причинами такой скоропалительной помолвки.

Раздражало только присутствие Роберта, который, вернувшись с тренировки, устроился рядом со мной и приобнял за талию. Прилюдно, когда на нас были устремлены все взгляды, вырываться я не стала. Решила просто не обращать внимания на досадную помеху.

Однако когда слуга возвестил, что для нас накрыт обеденный стол, оказалось, что игнорировать Роберта не так-то просто.

Наученный горьким опытом, он усадил меня рядом и, изображая заботливого жениха, принялся рекомендовать то одно, то другое блюдо.

Отказывалась от его предложений, даже не глядя, просто из вредности. Благо, выбора и без советов Роберта хватало.

А после обеда мужчины отправились осматривать обширную коллекцию оружия Эрика. Причем древними железками на удивление заинтересовался даже гламурный Дерек. Мы же с девчонками вернулись в гостиную с камином, «Ситрийским маотом» и легкими закусками.

Подруги щедро отдавали дань вину и вскоре уже весело

смеялись. А я и вовсе захмелела с первого же бокала. Это было даже странно, поскольку раньше мой организм отличался куда большей устойчивостью к алкоголю.

Наш милый девичник прервало неожиданное появление Андре. Господин Старший следователь широким шагом вошел в гостиную и с неудовольствием покосился на порядком захмелевшую Ники. Поймав его взгляд, та хихикнула и послала оборотню воздушный поцелуй.

«Ох, и доиграется», — мысленно сделала вывод я, поскольку была абсолютно уверена, что Андре пришел за своей избранницей.

Однако тот на удивление ограничился лишь грозным взглядом и обратился ко мне:

— Кара, удели мне минутку.

— М-м, — хоть выпила я мало, но разговаривать не хотелось.

— Только если минутку.

— Поверь, я тебя не задержу, — Андре подхватил меня под локоть, вздернул с диванчика и уверенно потянул к выходу из дома.

— Чего вам? — когда мы вышли на улицу, недружелюбно спросила я и поежилась от холода. — Я всех вас уже осчастливила, так что, думаю, заслужила право немного повеселиться.

— Разумеется, — согласился Андре, набрасывая на меня теплый полог. — Только сначала ответить мне на один вопрос: ты любишь Себастьяна?

Опешив, я замерла на месте и удивленно уставилась на мужчину.

— Не находите, что несколько поздно для такого вопроса? Я уже вообще-то помолвлена с Робертом.

— Просто ответь.

— Нет, — без зазрения совести солгала я, не позволяя тоскливым мыслям прорваться сквозь завесу выпитого алкоголя. — У меня жених есть. Его и буду любить… какнибудь. Он мне матрас обещал. Самый лучший в мире.

— Понятно. — Андре помрачнел.

— Теперь-то я могу идти праздновать помолвку?

На несколько мгновений оборотень задумался, словно бы что-то решая для себя. А затем совершенно неожиданно меня охватило яркое плетение какого-то заклинания!

Тело вмиг обессилело и наполнилось противной легкостью.

Не подхвати меня сильные руки Андре, я бы упала на морозную землю.

— Что со мной?! — перепугано взвизгнула я, понимая, что

даже дернуться не могу, а магия напрочь отказала.

Сейчас я была беспомощна, как после яда цифара!

— Не трать силы, это усовершенствованный вариант «Полога безмолвия», — ответил Андре и со мной на руках быстро двинулся к границе поместья. — Применить магию, как и вызвать отца, ты не сможешь.

— Предатель! Надеюсь, ты не Хаосу меня несешь? — сквозь зубы прошипела я.

— Глупости не говори, — рыкнул оборотень, неумолимо приближаясь к границе, укрепленной защитным контуром.

На мое появление в такой близости та среагировала, налившись багровым угрожающим свечением.

— Твою ж!.. — выругался Андре. — А у Тунгормов защита сильнее, чем я ожидал.

— Ага, — с торжеством выдохнула я. — Так что, советую меня вернуть, откуда взял, иначе отец и Тунгормы точно пересчитают тебе все кости и…

Моя бравада была прервана оглушительным треском, с которым сорвавшееся с рук Андре заклинание ударило по защитному контуру поместья.

— Совсем сдурел?! — перепугалась я. — Да чего ты творишьто?!

— Исправляю свою ошибку, — не совсем понятно пробормотал Андре, и ударил снова.

— Какую еще ошибку?!

— Видишь ли, когда я уговаривал тебя выйти замуж за Тунгорма, я ошибался. А все, что насчет Яна тебе говорил отец — неправда, — ошарашил оборотень. После чего активировал встроенный в браслет магофон и рыкнул: — Да помогай уже!

Блокирующую сферу я на нее накинул.

В то же мгновение на защитное плетение обрушился удар извне. И был он такой силы, что на моих глазах мощнейшие прутья защиты рассеялись вмиг. Я обалдело взвизгнула. А Андре, не теряя ни секунды, устремился в образовавшуюся брешь. Прямо к поджидавшему нас человеку, чью высокую фигуру окутывал вечерний полумрак.

— Лови! — Андре без усилий подкинул меня, отправляя в полет на несколько метров.

Я завизжала снова и сильнее, но тотчас была подхвачена руками Себастьяна и сжата в объятиях.

— Удачи! — крикнул Андре и исчез в вихре нонгата.

За спиной уже на все лады надрывалась охранная система, возвещая, что защитный контур взломан.

Я успела заметить, как из портала появился Роберт с

перекошенным от бешенства лицом. А в следующий миг новый портал перенес нас с Себастьяном в холл уже знакомого мне аландорского убежища Верховного судьи.

И лишь теперь в мою почти протрезвевшую голову пришло полное понимание всего произошедшего. Меня только что самым натуральным образом похитили!

— Какого Хаоса, Ваша честь? — прорычала я, едва Ян поставил меня на ноги. — Если вы хотели вручить мне подарок на помолвку, то не стоило утруждаться! Так что, будьте добры, верните меня к отцу и любимому жениху.

— Врешь! — прошипел Себастьян, до боли сдавливая мои плечи. — Посмотри мне в глаза и скажи, что любишь Роберта Тунгорма! Правду скажи, и в тот же момент окажешься дома! И я больше не подойду к тебе на выстрел пульсара!

— Конечно. Ты в тот же момент в объятиях Ардении окажешься, не успею я хоть слово сказать! — закричала я в ответ, пытаясь высвободиться из болезненных объятий.

— И это говорит та, которая врет на каждом шагу, принимая знаки внимания от любого мужчины…

Пощечину Себастьяну я влепила от души.

— Если ты действительно так обо мне думаешь, для чего все это? Мог бы со спокойной душой опять побежать к своей постельной грелке, раз уж ты восстановил ее в занимаемой должности! Тебе же все равно! И плевать на меня! У тебя есть долг и готовая на все Ардения! Что еще надо великому Себастьяну Броку? — звенящим от бешенства голосом выпалила я.

— Я не был с Ардением! Ни разу после того, как расстался с ней!

— Ложь! Вы, Ваша честь, были столь неосторожны, что позволили журналистам заснять себя на пороге дома в обнимку!

— Я выставил Ардению в тот вечер, но между нами ничего не было! А на пороге она просто споткнулась. Откуда о ее визите стало известно журналистам, я понятия не имею!

— Так я тебе и поверила! — я вновь дернулась в его руках и, вырвавшись, отскочила на шаг. — Ты забываешь, что я Видящая и могу узнать гораздо больше, чем мне показывают. И я вас видела в тот момент, когда… между вами ничего не было!

— Не знаю, что ты видела, но в тот вечер я вернулся домой буквально на несколько минут, потому что сработала система безопасности! Столкнулся на пороге с Ардением, выставил ее и вернулся обратно на работу! — Эмоционально рявкнул Ян. — Да за пять минут до этого я еще был в Верховном суде.

Система наблюдения фиксирует все перемещения, и мои в

том числе. Запросить информацию, чтобы ты, наконец, поверила?!

Это был веский аргумент, заставивший меня остыть и задуматься. Вспомнить подробности и осознать, что видение о Себастьяне и Ардении существенно отличалось от привычных путешествий моего сознания. Да и случилось оно в тот момент, когда я сама находилась в иллюзорном мире, куда меня выдернул Хаос.

Так, может, видение — его рук дело?

Воспользовавшись моим замешательством, Себастьян вновь оказался рядом.

— Кара, я действительно не был с Ардением, как и с любой другой женщиной, после того злополучного вечера, — мягко произнес он. — Поверь, мне никто, кроме тебя, не нужен.

Как я хотела верить. И не могла не верить! Вот только…

— Тогда скажи, — потребовала я. — Скажи это.

— О, Создатель, — улыбнулся в ответ Ян. — Я участвовал в похищении, нарушил все мыслимые правила, а тебе нужны слова?

— Нужны!

— Я тебя люблю! — отчетливо произнес Себастьян.

А через мгновение последовал поцелуй, лишивший меня последних сил к сопротивлению.

Когда мы переместились в спальню — не знаю. Я лишь чувствовала, как Себастьян осторожно снимает с меня одежду, а затем укладывает на кровать. И при этом не перестает целовать так, словно мои губы — это воздух, и без них он не может дышать.

Ян был нежен во всем. В поцелуях, от которых у меня, как бы ни банально это звучало, кружилась голова. В прикосновениях горячих рук и словах. В признаниях, которые шептал мне, говоря, как скучал и как ждал этого мгновения. В уверенных движениях и ритме наших тел, одном на двоих.

Создатель свидетель, как же я его любила! И отчетливо понимала, что ни с кем другим быть просто не могу и не хочу.

Плевать, что вчера я давала клятву выйти за другого мужчину, и что отец будет, мягко говоря, недоволен. Плевать на все приличия!

— У меня есть новость, — чуть отдышавшись, хрипловатым голосом произнес Ян. — Свадьбы с Робертом у тебя не будет.

— Жаль, — соврала я, отмечая, как моментально напрягся мужчина. — У меня было задумано такое милое платье.

— У тебя будет любое, но только если ты его оденешь для меня! — прорычал Себастьян.

— Ловлю на слове, — я широко улыбнулась, а затем

посильнее прижалась к Яну. — Я… люблю тебя. И никто другой мне не нужен, кем бы он ни был.

— Поверь, я чувствую то же самое, — он подарил мне жаркий поцелуй, но почти сразу отстранился и уже серьезно добавил: — Поэтому сейчас мы вернемся, и я сообщу об этом твоему отцу. Кроме того, твою помолвку надо расторгнуть.

Представив, как это будет выглядеть, я вздрогнула и как-то разом осипшим голосом предупредила: — Отец будет в бешенстве.

— Ты сказала мне да, остальное не важно. Никто не заберет тебя у меня. Ни Роберт, ни даже твой отец.

— Но…

— Кара, ничего не бойся. Я все решу, — уверенным тоном перебил Себастьян.

И я, конечно, не могла не поверить. Хотя очень хотела бы, чтобы никто не пострадал в предстоящем скандале. В том, что он будет масштабным, я не сомневалась.

— И куда мы направимся? — когда мы оделись, робко поинтересовалась я.

— К тебе домой, разумеется, — решительно ответил Ян, обнимая меня и сдавливая сферу портала.

В большом холле моего родного дома, освещенного приглушенным сиянием магических светильников, было тихо и пустынно. Однако я понимала, что это спокойствие недолговечно, и от ожидания неизбежного скандала по телу прошла дрожь.

— Успокойся, Кара, — произнес Ян. — Обещаю, мы все выясним, как взрослые и цивилизованные люди. Но от проблем бегать нельзя. У нас есть минут пять, пока родовая магия снова обнаружит тебя.

Последующий легкий поцелуй в висок был как нельзя кстати.

— Так намного лучше, — прошептала я.

— А так?

Нежный поцелуй, и на несколько мгновений я забыла и о разъяренном отце, и уж тем более о женихе. Хотя я вообще на частичную амнезию согласилась бы, только бы не помнить последние несколько дней своего отчаяния.

— Ваше лекарство от стресса, Ваша честь, действует с каждой секундой все лучше и лучше, — я потянулась к мужчине, собираясь получить еще одну порцию, но не успела.

В холле загудели сразу три вихря нонгата, из которых буквально вылетели отец, Эрик Тунгорм и его взбешенный сын.

— Кара!

Отец рявкнул так, что стекла в окнах задрожали, а

зажмурилась, с трудом удерживаясь от того, чтобы позорно не сбежать, оставив мужчин выяснять отношения. Когда же решилась открыть глаза, с ужасом констатировала — родитель действительно находился в таком гневе, в каком мне не случалось видеть его ни разу за всю жизнь.

Эрик Тунгорм скорее выглядел озадаченным, зато мой жених по степени бешенства, пожалуй, мог выдать фору папе.

Стало немного стыдно, учитывая, что нас застали в такой двусмысленной позе. Масла в огонь добавлял беспорядок в наспех натянутой одежде и наверняка припухшие губы.

— Светлого дня, — словно бы пробуя на прочность нервы присутствующих, ровным голосом произнес Себастьян.

— Кар-ра! — прорычал отец. — Немедленно подойди ко мне, чтобы сработала защита поместья и вышвырнула его вон!

— Отойди от моей невесты! — одновременно потребовал Роберт и неожиданно возник рядом с нами.

Движений я не уловила, поскольку он, видимо, применил магию. Едва успев среагировать, Ян мгновенно перетянул меня за спину, однако при этом получил приличный удар, оставивший красный след на скуле.

Впрочем, сразу же ответил. И так ответил, что от его удара, причем без всякой магии, Роберт отлетел назад. Правда, быстро тряхнул головой и подскочил на ноги, но от новой попытки нападения его удержал Эрик.

— Не советую повторять, судья Тунгорм, — ровным голосом произнес Ян, возвращая меня в свои объятия. — Этот поединок может существенно отличаться от тех, в которых вы привыкли побеждать. Я настроен поговорить как цивилизованный человек, но это не значит, что в случае нападения не буду защищаться.

— От кого защищаться? От ее будущего мужа? — отец, сжав кулаки, направился к нам.

Папу, конечно, Себастьян никуда швырять не стал. Просто выставил барьер, который хоть и мягко, но весьма уверенно сдерживал родителя.

— Нет. От меня ее защищать не стоит, — уверенно парировал Ян.

— Ты получишь ее только через мой труп!

— Думаю, мы обойдемся без таких сложностей. Это наш обоюдный выбор, и поскольку Кара согласилась, я ее никому не отдам, даже если вы будете настаивать.

— Ты забываешь, что ей всего двадцать, и она еще не может сама принимать такие решения. Или ты надеешься, что сможешь прятать ее от меня два года? Думаешь, Кара просидит в убежище два года, только чтобы быть с тобой?

Себастьян ничего не ответил, а только посмотрел мне прямо в глаза. И я отчетливо поняла, что просижу хоть десять лет в любом убежище, только бы быть рядом с ним.

— Вы знаете, что ваше согласие не требуется в определенном случае.

Голос Яна звучал умиротворяюще, вот только на отца, который сразу понял, о чем идет речь, это произвело обратный эффект.

— Ты не посмеешь!

Тут уж вмешалась я.

— Пожалуйста, папа, пойми меня! Я не хочу выходить замуж за Роберта. Никто другой мне не нужен и если надо будет сидеть два года в убежище, я просижу. Мне бы не хотелось преодолевать твое несогласие особыми обстоятельствами, но если потребуется, я готова и на это. Я люблю его, папа.

Отца от такой перспективы передернуло.

— Глупая моя девочка, ты сама не ведаешь, что творишь, — хрипло произнес он.

— Почему? — в голосе Яна послышалось раздражение. — Почему вы не можете отдать мне свою дочь со спокойной душой?

— Отдать? Чтобы ты спятил и превратился в еще одного монстра, одержимого жаждой уничтожения мира? Я еще не настолько сошел с ума!

На лице Себастьяна отразилось искреннее удивление. Нн даже не нашелся, что ответить отцу. И тут в холле возник портал, в вихре которого, окруженный защитой поместья, появился Андре.

— Александр! — закричал он. — Мы должны поговорить. Я должен…

— Предателям в моем доме не место! — рявкнул отец и отрывисто взмахнул рукой, запрещая оборотню доступ. Портал с Андре мгновенно скрылся из вида, а отец повторил: — Моя дочь выйдет замуж за Роберта! Я подпишу ее контракт…

— Тогда в храме согласие и поцелуй с женихом тоже за тобой. Как и последующая жизнь! — теперь уже и я начала закипать от злости. — Лично я за Роберта замуж не выйду!

Никогда! И ни за что. Подпиши хоть десять контрактов! Я не вещь, чтобы ты распоряжался мною!

— Напоминаю тебе, моя дорогая, что только я вправе принимать решения в отношении твоего замужества в течение еще двух лет! Только я один!

Он осекся, так как в этот момент рядом с нами взметнулся вихрь нонгата, и из него вышла темноволосая женщина.

— Один? Вы ни о ком не забыли, судья Торн? — с

неудовольствием произнесла она.

А я застыла на месте. Я ее не знала и знала одновременно!

Именно она смотрела на меня с записей магокамер и множества снимков, где улыбалась, смеялась, держала на руках…

Мама?

Глава 12

Шок, полный и всеобъемлющий.

На ногах я устояла только благодаря поддержке Себастьяна.

Все, на что меня хватало в эту минуту, это слабые попытки произнести хоть слово и жадное изучение лица, которое с детства я привыкла разглядывать только на снимках.

А она так же неотрывно смотрела на меня.

— Иритин!

Возглас отца, бросившегося к знакомой незнакомке, разорвал тишину и заставил меня полностью осознать происходящее.

В груди вспыхнула мгновенная, сумасшедшая радость. Мама жива! Она не погибла! И она была жива все эти девятнадцать лет! Девятнадцать… лет…

Девятнадцать лет, которые отец это знал… знал, и скрывал!

Они оба скрывали это! Но почему? Зачем? За что?!

Вопросы забились в голове, вытесняя радость обидой и непониманием.

А затем пришла злость.

Мне лгали! С самого детства лгали! Да мне даже Хаос столько не лгал, как родные люди! Хоть что-то в моей жизни вообще было правдой?!

Тем временем, воскресшая Иритин Торн перевела взгляд на мужа и нахмурилась.

— Почему наша дочь рядом с Себастьяном Броком? — звенящим от негодования голосом вопросила та, которую мой мозг теперь решительно отказывался называть матерью.

Матери не бросают своих детей на целых девятнадцать лет! А Иритин Торн меня бросила, предпочтя трусливо скрыться в убежище, или где там столько лет прятал ее отец.

Теперь все кусочки головоломки встали на место. Вечное отсутствие отца, шепот слуг о том, что хозяин почти не ночует дома, вечные дела, из-за которых обо мне нередко забывали.

Оказывается, «дела» просто сидели девятнадцать лет в уютном доме, бросив маленького ребенка!

— Как ты мог довести ситуацию до такого, Лекс? — продолжала наступать на отца… госпожа Торн. — Почему при первой же угрозе она не оказалась рядом со мной?

— А почему должна была? — мне самой страшно стало от того, как сухо и бездушно прозвучал мой голос. — Девятнадцать лет назад вы, госпожа, бросили дочь, притворившись мертвой. Так зачем было воскресать сейчас?

Она вздрогнула. На лице, столь похожем на мое, отразилась

смесь боли и отчаяния. Но, клянусь, в этот миг во мне не возникло ни капли раскаяния от сказанного.

— Не смей! — рявкнул отец. — Твоя мать похоронила себя только для того, чтобы ты жила нормальной жизнью!

— Нормальной?! По-твоему, это нормально?! — меня начало колотить, словно в ознобе, руки похолодели. Такого гнева в своей жизни я еще не испытывала никогда.

— Значит, вы скрывали Видящую? Ничего не хотите объяснить, судья Торн? — жестко спросил Ян, сильнее прижимая меня к себе.

— Я защищал свою семью. И я не должен объяснять это кому-либо! — сквозь зубы процедил отец, в свою очередь, обнимая жену.

— Мне должен! Я не кто-либо! — закричала я. — Ты врал мне все эти годы! Вы оба мне врали!

— Ты думаешь, твоей маме было просто оставить тебя? — воскликнул в ответ отец. — Она год не разговаривала со мной после того, как оказалась в убежище!

— Какая трагедия! — со злым сарказмом выкрикнула я. — А я девятнадцать лет не разговаривала с ней, думая, что моя мама умерла!

— Не укройся она в убежище, ее и твоя гибель была бы только вопросом времени! Рано или поздно хаоситы наткнулись бы на активную Видящую, которая не могла управлять своим даром!

— Но я же смогла им управлять! А она даже не попыталась что-то изменить, трусливо сбежав в убежище!

— Если бы у меня не было тебя, я бы никуда с места не двинулась, — попыталась оправдаться госпожа Торн. На глазах ее заблестели слезы. — Но речь шла о твоей жизни, детка!

— Не называй меня так! — от злости у меня красная пелена поплыла перед глазами. — Я тебя знать не знаю!

— Пойми, родная, не могла я рисковать твоей жизнью! Своей — сколько угодно, но только не тобой! У нас бы не было не единого шанса, наткнись на меня кто-то из приспешников Хаоса!

— Вы должны были сказать, когда я стала старше и уже могла хранить эту тайну! Тем более, вы должны были сказать, когда я сама стала Видящей!

— Кара…

— Что — Кара? — перебила я отца. — Ведь Хаос узнал обо мне! Все обо мне узнали! И что? Почему вы продолжали молчать?!

Гнев отца поутих, а во взгляде проскользнула вина.

— Мы хотели сказать, Кара, — попытался оправдаться он. —

Но после рождения Эдда все так закрутилось, и…

— Кого?!

— Недавно у тебя появился брат, детка.

Брат?! Минуту я просто стояла, пытаясь переварить эту новость. А затем меня согнул приступ неудержимого истерического смеха.

— Все понятно. Вот теперь все понятно! — выдохнула я. — Именно поэтому вам так не терпелось удачно сплавить замуж непутевую дочь, судья Торн. У вас появился наследник, будущий продолжатель судейской династии Торнов. Вот вы и решили избавиться от Видящей, всучив ее первому встречному!

— Глупости! Я всего лишь хотел защитить тебя, детка!

Поверь, милая!

— Поверить? Тому, кто врал мне всю жизнь?! Да я лучше Хаосу поверю! Обойдусь без вас и вашей защиты! — я сдернула с пальца обручальное кольцо и швырнула его в Роберта. — Спросите у моего отца, судья Тунгорм, может, у него еще одна более сговорчивая дочь где-то припрятана, а не только жена и сын! Она вас и утешит, а лично я не выйду за вас, даже если вы будете последним мужчиной в этом мире, и от этого будет зависеть выживаемость всего человечества!

— Сообщение об отмене помолвки должно уже сегодня появиться в журнале церемоний, — холодно добавил Себастьян. — Завтра будет дано новое, о нашей свадьбе. Тянуть я не намерен.

— Какого Хаоса? — прорычал Роберт. — Ты не имеешь права оспаривать наш договор! Я отказываться не собираюсь…

— Хватит, — твердым голосом остановил его Эрик Тунгорм и перевел взгляд на отца, который по-прежнему пытался успокоить плачущую жену. — Тебе стоило сразу сказать, как обстоят дела, Лекс.

— Роберт знал, — глухо выдавил папа.

— Даже так? — Эрик осуждающе посмотрел на сына. — Неужели твое желание отбить девушку у другого мужчины пересилило здравый смысл?

Ответить тот не успел, прерванный внезапной алой вспышкой и знакомым бесцветным голосом: — Прорыв Великого Щита в секторе Красной Долины.

Прорыв Великого Щита в секторе Черного океана.

Множественный прорыв Великого Щита в секторе Серых скал.

— Серые скалы! А кто сейчас должен дежурить в Серых скалах? А?! — Моментально взвился Ян.

И судя по тому, как вздрогнул Эрик Тунгорм, ответ был очевиден. Похоже, после моего исчезновения его вызвали прямо с

работы. А теперь возникли проблемы.

— Считаете, там справятся без вас, Эрик? — продолжал Себастьян, одновременно выхватывая сферу нонгата.

— Ситуация в Серых скалах критическая, — тотчас опроверг бесцветный голос и добавил: — Судья Баррет запрашивает поддержку в Красную Долину.

Тут уж, забыв о недавних распрях, сферы повыхватывали и Тунгормы с отцом.

— Роберт, Эрик, мы с вами в горы. Торн — в Долину, — отрывисто приказал Себастьян. — Как освободимся, подтянемся. Госпожа Торн, оставляю Кару с вами, как бы там ни было, вы ее мать. Только прятать не советую, я найду ее и в Аландорских горах, предупреждаю.

Выпалив все это на одном дыхании, Ян активировал нонгат и исчез. За ним последовали и остальные, оставляя меня наедине с вновь обретенной родственницей.

«Главное, не нервничать, — мысленно принялась успокаивать себя я. — Какая бы ни была критическая ситуация, Ян со всем справится. Мне просто нужно подождать… и, желательно в одиночестве».

С этой мыслью, я резко развернулась и быстрым шагом направилась к лестнице.

— Кара! — кинулась за мной госпожа Торн. — Не уходи, детка, давай поговорим!

— Не о чем! — ускоряясь, бросила я и, влетев в комнату, с силой захлопнула дверь.

Впрочем, настырная родственница в нее тотчас забарабанила.

— Кара, открой! Я же твоя мама!

— Моя мама умерла девятнадцать лет назад! — огрызнулась я. — А вам, госпожа, советую вернуться туда, где вы отсиживались все эти годы, и к тому ребенку, которого еще не успели бросить!

Стук прекратился, заменившись всхлипами. Потом послышался приглушенный голос няни, и всхлипы начали отдаляться. Судя по всему, плачущую госпожу Торн уводили от моей двери.

«И хорошо, и замечательно! — злилась я, нарезая круги по комнате. — Я, может, тоже плакать хочу! Но Хаоса с два вы от меня этого дождетесь, благодетели! Доктор сказал — не нервничать, и я не буду нервничать! Любым способом!»

Найдя капельки, которые прописал господин Мервуд, я щедро плеснула успокоительное в стакан и выпила залпом. На голодный желудок лекарство подействовало очень быстро. В голове зашумело, а тело охватила приятная слабость. Уснула я, едва

упав на кровать.

Правда, почти тотчас оказалась на Лунной поляне.

Хаос встречал меня с самым дружелюбным оскалом, на который был способен.

— Я ненадолго, милая. Просто узнал о помолвке и решил поздравить… — монстр осекся и нахмурился. — Кара, ты такая бледная и печальная. Что случилось?

Видимо, во сне держать лицо уже не получалось, и сейчас оно выражало мои настоящие чувства. Да и успокоительные капли лечили лишь организм, но не душу. А душа моя хотела плакать!

В результате, вместо попытки ответить, с губ сорвался всхлип.

Хаос вмиг оказался рядом.

— Успокойся, милая, и расскажи, кто тебя обидел. Клянусь, он и дня не проживет!

Конечно, сообщать монстру о ссоре с отцом и появлении в этом мире еще одной Видящей, я не собиралась. Но пожаловаться столь благодарному слушателю все равно хотелось.

— Если бы дело было в одном человеке! — хрипловатым голосом произнесла я. — Но все намного сложнее. Я уже и не знаю, кому нужна в этой жизни. Не могу понять, кто говорит правду, а кто лжет.

— Все врут, — философски изрек Хаос. — Даже тебе, уверен, приходилось это делать. Вопрос только в том, от кого можно скрыть правду, а кого лучше не оскорблять ложью. К примеру, близкие не должны ступать на этот путь, чтобы не потерять доверие друг друга.

Что ж, Хаос был прав… впрочем, как всегда в последнее время.

— Верно, — прошептала я. — Как бы мне хотелось прекратить все это!

— Моя дорогая, ты можешь это сделать в любой момент, — голос монстра стал вкрадчивым. — У тебя есть портал. А здесь, за Щитом, никакие проблемы не будут тебя касаться.

Все их буду решать я.

— Заманчиво, — я криво усмехнулась. — Но нет, прости. В моем мире все же комфортнее. Да и использовать твой портал страшновато. Вот выбросит он меня в пустыню, в самый центр какого-нибудь пылевого смерча. Так и задохнуться недолго.

— Что ты, милая, никакой пустыни! — тотчас заверил Хаос.

— Я бы не стал так рисковать твоим здоровьем. Портал ведет в нейтральное, достаточно людное место, чтобы ты могла затеряться там на какое-то время и дождаться меня. Уж поверь, я…

Хаос вдруг замолчал и напряженно вгляделся в окружающие Лунную поляну непроницаемые стены мрака. Миг, и на лице монстра возникло выражение крайней досады.

— Прости, девочка, мне придется тебя ненадолго оставить.

Кажется, сегодня Верховный особенно в ударе, а у меня не так много сущностей высших рангов, чтобы я мог безболезненно жертвовать кем-либо из них. Мне надо подготовиться…

С этими словами повелитель мира за Щитом исчез в угольночерном портале.

Минуту я стояла столбом, не в силах поверить в происходящее. А затем нервно, истерически расхохоталась.

— Кара Торн, ты страшная женщина! — сквозь смех и слезы поздравила я сама себя, падая на мягкие подушки. — От тебя даже Хаос сбежал! И ведь до этого клялся, что в отличие от остальных никогда не предпочтет тебе долг! И что в итоге?

Ручные уродцы у него гибнут, понимаешь ли! «Мне надо подготовиться»! — передразнила я Повелителя мира за Щитом. — «А то вдруг война, а я уставший»!

И чего теперь прикажете делать? Вызвать видение и следом за Хаосом с претензиями отправляться, сатисфакции требовать?

Внезапно смех оборвался. Подумав о видениях, я вспомнила и то, последнее, в котором наблюдала Яна и Ардению. Ведь раз Ян говорил правду, и ничего на самом деле не было, значит, видение подстроил Хаос!

На смену веселью тотчас пришла злость.

— Все врут, говоришь? — решительно вставая, прошипела я.

— Ах ты, тварь лицемерная!

Сорвавшийся с руки пульсар угодил прямо в стоящую неподалеку беседку. Пронаблюдав, как во все стороны разлетаются щепки, я испытала настоящее удовольствие и добавила еще пару пульсаров. После чего, оценив появившуюся кучу обугленных обломков, констатировала: — Хорошо, но мало. Впрочем, тут еще есть, где разгуляться!

И кровожадно улыбнулась, обратив свой взор на разбросанные по траве подушки.

Через пару минут Лунная поляна напоминала курятник. Я же наблюдала за кружащимися в воздухе перьями и буквально физически ощущала, как улучшается настроение.

Последний пульсар я просто так, ни на что особо не надеясь, от души запустила в багровую луну. Результат неожиданно впечатлил. С глухим стуком диск отвалился с условного неба и рухнул на землю, оказавшись обычным полупрозрачным кругляшом. Свечение, которое раньше направлялось сквозь него, разлилось по округе интенсивным малиновым сиянием.

— Приклеивать лучше надо было! — удовлетворенно резюмировала я. — Звезду он мне с неба достанет, ага, как же!

Тут, вон, даже луна поддельная!

Пнув напоследок попавшийся под ноги обломок беседки, я начала отдаляться от места, которое теперь уже с трудом можно было назвать таинственной Лунной поляной.

Очнувшись в своей спальне, я мстительно улыбнулась.

Разрушительная деятельность, оказывается, неплохо снимает стресс! Только надолго ли?

Как только отец вернется от Щита, его стычка с Себастьяном, бесспорно, продолжится. Доступ в поместье теперь он Яну точно не даст. И итог закономерен: дело закончится дракой.

Этого мне совсем не хотелось. Вот против того, чтобы Ян слегка протер полы родного дома наследником Тунгормов, я не возражала. Но допустить, чтобы что-то случилось с папой, несмотря ни на какие обиды, не могла.

«А почему бы не вернуться к своему „няню“? — пришла на ум здравая мысль. — Отсижусь у нивергатов, пока Ян не вернется и не заберет. Там я в безопасности. И Андре теперь на его стороне, так что мешать не станет».

Идея была хороша, вот только как до ордена добраться?

Просто так из поместья не выйдешь: не выпустит защита.

Взгляд сам собой переместился к платью, где в потайном кармашке лежал подаренный Хаосом кулон-портал. Я вытащила украшение и с любопытством покрутила в руке, ощущая покалывание заключенной в нем энергии. И как теперь проверить, сказал ли Хаос правду или опять солгал?

Неожиданно тонкая нить моего внимания прошла сквозь оболочку камня и понеслась дальше. Перед глазами замелькали улицы, дома, парки. И наконец, в замершей полуразмытой картинке я разглядела переливающуюся в ночи огнями Золотую Галерею.

Ну, вот и отлично!

Дальнейший план действий составился быстро.

Перемещаюсь в Галерею, связываюсь по стационарному магофону с Андре, а уж тот доставит меня к нивергатам.

Быстро одевшись, я сжала в руках аландорский кристалл и активировала танириум. Через несколько мгновений портал доставил меня прямо к главному входу торгового центра.

Не тратя времени, я бегом кинулась к ближайшему магофону и набрала номер Андре, но… ответом мне стала тишина. Я набирала номер снова и снова, но все так же безрезультатно.

Мой идеальный план, похоже, дал трещину.

Эх, жаль я номера Годарда на память не помню! А мой магофон в поместье Тунгормов остался. И как теперь быть?

«Ники! — пришла в голову светлая мысль. — Наверняка Андре рядом с ней».

И я снова кинулась к магофону.

— Да? — ответила та после второго гудка, и я чуть не подпрыгнула от радости.

— Ники, это Кара! Андре с тобой?

— Нет, — машинально ответила подруга и тут же обрушила на меня град вопросов: — Кара! Где ты? С тобой все хорошо?

— Жива-здорова, — успокоила я. — Но мне срочно нужен Андре!

— Я не знаю, где он. Он как с тобой ушел, так и не появлялся, — ответила взволнованная Ники. — А потом тут такое началось! Сработала система безопасности, потом сказали, что тебя похитили… что случилось? Тебе нужна помощь?

— Долго рассказывать, сейчас времени нет, — я поморщилась. — Мне срочно нужно найти кого-то из нивергатов. Наверное, придется вызывать машину и ехать в Управление.

— Какую машину? С ума сошла? — рявкнула Ники. — Не рискуй! Забыла, что на тебя идет охота? Скажи, где ты, я сама за тобой приеду и куда надо отвезу!

Признав, что вариант не плох, я ответила: — В Золотой Галерее.

— Жди меня там, где мы Лору подслушивали. Я скоро буду! — приказала подруга и оборвала звонок.

Я с облегчением выдохнула и направилась к лифтам.

Кажется, план все-таки удастся воплотить в жизнь!

По счастью, народа в «Шоколадном Бархате» в столь позднее время не было. Даже обязательная днем обслуга сейчас отсутствовала. Посетителям предлагалось использовать для заказов автоматизированную систему настольных визариумов.

Поскольку ожидание предстояло недолгим, да и вообще, я изрядно волновалась, ничего толком заказывать не стала — обошлась формальным чаем с пирожным.

Однако даже пирожное доесть не вышло. Мне помешали.

— Ну надо же какая встреча! — от раздавшегося рядом знакомого женского голоса, полного неприкрытой злости, я чуть чаем не подавилась. — Наследница Торна, невеста Тунгорма, ужинает в одиночестве! И где же твой жених?

К моему столику подходила госпожа Ардения Ирвинг.

— Думаю, мне не обязательно врать, что я рада вас видеть? — отставив чашку, спокойно ответила я. — И, полагаю, мое местонахождение, как и отсутствие компании, вас

совершенно не касается.

Выглядела Ардения не очень хорошо. Под ее глазами залегли темные круги, лицо осунулось. В руках женщина сжимала стакан с каким-то крепким напитком. И, судя по окружавшему госпожу Ирвинг сильному запаху алкоголя, этот стакан был явно не первым.

— Ты так и осталась невоспитанной девчонкой с папиным наследством, — процедила она, продолжая испепелять меня взглядом. — Впрочем, сейчас мне плевать. Хочу поздравить тебя с удачной помолвкой. Все мои подруги в трауре, а я, напротив, счастлива. Наконец-то ты уберешься из нашей с Яном жизни.

Уберусь?! От них с Яном?!

Перед глазами вспыхнуло навеянное Хаосом видение, и меня охватила злость.

— Значит, именно поэтому вы здесь напиваетесь в одиночестве? — насмешливо протянула я. — А, может, всетаки потому, что ваши притворные падения на крыльце дома Броков оказались бесполезны? Поберегите суставы, госпожа Ирвинг. Никакие сплетни журналистов не помогут вам вернуть Себастьяна. Потому что любит он не вас. И можете обрадовать подруг, скоро они снимут траур. Их ненаглядный судья Тунгорм вновь свободен.

Лицо Ардении искривила гримаса ненависти. Отброшенный ею стакан со звоном разбился.

— Ах ты, дрянь! — прорычала она.

Я же заметила появившуюся у входа Ники и поднялась из-за стола.

— Найдите себе другого мужчину для преследования. Потому что Себастьян уже сделал предложение мне, — посоветовала я и, не желая больше продолжать разговор, направилась к подруге.

Завидев меня, Ники махнула рукой и улыбнулась. Однако не успела я и пары шагов сделать, как на лице снежной волчицы промелькнул испуг.

— Кара! Осторожнее! — крикнула она, бросаясь ко мне. — Сзади!

Я обернулась как раз в тот момент, когда Ардения направляла в мою сторону вытянутый темный кристалл. Глаза женщины полыхали безумием.

— Сдохни, тварь! — выдохнула она.

В ту же секунду из кристалла ко мне рванулся сгусток черной энергии.

Хвала Создателю, щит Видящей не подвел и рассеял смертельное проклятие. А затем случилось странное. Кристалл загудел, словно взбунтовавшись против своей хозяйки, и

полыхнул черным пламенем. Миг, и оно охватило Ардению, буквально пожирая свою жертву.

Ардения пронзительно завизжала… и я завизжала тоже. От ужаса. Потому что стоящая передо мной молодая, полная жизни женщина начала буквально распадаться, сантиметр за сантиметром осыпаясь серым пеплом.

Короткий вопль оборвался, а на глянцевом полу осталась только кучка сероватой золы. Застыв на месте, я смотрела на нее, не в силах оторвать взгляда.

Она хотела меня убить. Убить, используя силу Хаоса. Откуда Ардения вообще взяла этот кристалл? Неужели, была связана с монстром?

Я вздрогнула. Что ж, тогда это многое объясняло: и ее появление у Себастьяна в нужное время, и «слитые» журналистам сплетни о восстановлении любовницы.

Но почему тогда кристалл ее уничтожил? Ардения не рассчитала силу или…

«Буду защищать тебя», — вспомнилось обещание Хаоса.

Так неужели это действительно кара за нападение на меня?!

Из ступора меня вывела подбежавшая Ники. Точнее, отлетевшая в сторону Ники, отброшенная щитом при попытке коснуться меня.

— Извини! — охнув и убрав щит, я метнулась к ней и помогла подняться.

— Что это было? — хрипловатым голосом спросила Ники.

— Потом расскажу! — выдохнула я. — Бежим отсюда!

И мы понеслись с этажа по лестнице вниз.

Добежав до служебного выхода, мы вылетели из здания и нырнули в спасительную ночную темноту. И только теперь чуть замедлились, пытаясь отдышаться.

— Рассказывай! — потребовала волчица, одновременно выискивая взглядом парковку. — Я хочу знать все!

Что ж, пожалуй, скрывать свою тайну от подруги теперь смысла и впрямь не было. Да и глупо, учитывая, что уже видела Ники.

Так что, пока мы шли вдоль Золотой Галереи к парковке флайверов, я призналась в своем даре Видящей. Рассказала, как меня вся эта ситуация застала врасплох, и сколько пришлось тренироваться, чтобы получился щит. А еще о том, как заинтересован во мне Хаос.

Ники слушала молча, и даже дышала через раз. Лишь когда я замолкла, изумленно уточнила:

— Значит, ты Видящая. Но при этом Хаос не пытается тебя убить? А по какой-то причине, наоборот, защищает?

— Да.

— С ума сойти! А Андре, Ян и твой отец как к этому отнеслись?

— Они… — я запнулась, а потом, решившись, выдохнула: — Они не знают.

— Как не знают? — Ники резко остановилась и возмущенно уставилась на меня. — Ты им не сказала, что общаешься с Хаосом? С ума сошла? Почему?!

— Потому что, они бы запретили это! Запретили являться к нему на зов! Заперли меня и…

— И что? Кара, ты ведь понимаешь, что это неспроста! Ему что-то нужно, и он добивается этого! Ты должна отказаться от общения и все рассказать, пока не стало хуже!

— Я не могу.

— С какой стати?!

— Потому что… — говорить было тяжело, но и соврать бы не получилось. — Потому что у Хаоса есть кровь одного очень важного для меня человека. Кровь, отданная добровольно. И если я не буду приходить… в общем, сама понимаешь.

Ники вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

— Послушай, — начала она. — Ты пытаешься спасти близкого человека, и это хорошо. Но все же ты должна понимать опасность ситуации. От одной жизни может зависеть существование всей республики. И, думаю, тебе надо поговорить с этим человеком. Пусть он сам решает свою судьбу. Так будет справедливо.

— Было бы справедливо, если бы от этого человека не зависела еще одна важная жизнь, — тихо поправила я. — Жизнь Андре.

Подруга побледнела.

— К-как?!

— У Хаоса твоя кровь, Ники. Он получил ее, когда ты лежала в больнице. И если он убьет тебя, то без своей пары погибнет и Андре. А я не хочу терять вас обоих.

Признавшись, я опустила взгляд, готовая к обвинениям. Ведь из-за меня и моего дара Ники находилась на волосок от смерти. Однако упреков не последовало.

— Ты должна была все рассказать сразу и не рисковать собой, Кара, — после недолгого молчания сказала она. — И Андре… уверена, он бы решил точно так же.

— А я не хочу такого решения! — нервно воскликнула я. — Не хочу, понимаешь? И пока есть хоть один шанс забрать у Хаоса твою кровь, я буду искать выход…

Я осеклась, чувствуя, что в груди стало не хватать воздуха. В

голове зашумело, перед глазами все поплыло, и колени подогнулись.

От падения меня спасла Ники. Вовремя подхватив под руки, она дотянула меня до стоявшей неподалеку скамейки и принялась растирать запястья.

— Что с тобой? Плохо? Тошнит? Болит? Голова кружится?

— Все и сразу, — сглотнув, кое-как прохрипела я.

— Тебя надо срочно показать врачу! Вдруг это из-за той дряни, которую кинула стерва Ардения?

— Нет, это просто последствия стресса, — я поморщилась.

— Слишком много всего за один день, в голове уже не укладывается. А меня доктор еще неделю назад предупреждал о последствиях и запретил волноваться.

— Предупреждал или нет — сейчас тебе плохо. Значит, нужно провериться!

— Ники, нельзя мне к чужим, — попыталась слабо отказаться я. — Мало ли, вдруг это пособники…

— Хаоса? И что? Он же тебя охраняет, сама сказала! — перебила Ники. — Так что даже его пособники обязаны будут тебя вылечить. Вставай, и пошли в Галерею, тут есть дежурные доктора.

Волчица решительно поднялась со скамьи и подняла меня, подставив для опоры плечо.

Встала я не без труда, глубоко вдыхая ночной прохладный воздух. Большую часть пути до врачебного кабинета проделала, медленно ковыляя. Полегчало мне только под конец, почти у самых дверей в приемную.

Встретила нас пожилая дородная дама. Уложив меня на кушетку, она осторожно, но тщательно прошлась сканирующим заклинанием, после чего мягко улыбнулась.

— Ничего серьезного не вижу. Конечно, вам бы поберечь себя сейчас. Головокружения, тошнота и обмороки вызваны не столько вашим состоянием, сколько переживаниями.

— Каким состоянием? — подозрительно уточнила я, опасаясь, что врачевательнице удалось как-то узнать о моем даре.

— Что значит, каким? — удивилась дама. — У вас срок — две недели, поэтому все закономерно…

— Две недели чего?

Я глупо моргнула. Разум просто отказывался верить в самое очевидное объяснение этой фразы. Потому что ну невозможно это! Не может такого быть! И доктор Мервуд…

— Беременности, разумеется.

От озвученного вслух диагноза сердце застучало как сумасшедшее, а мне вновь захотелось упасть в обморок. Даже не

смотря на то, что я и так лежала в горизонтальном положении.

Рядом удивленно ахнула Ники.

«Беременна, беременна, беременна! — набатом звучало в голове. — Срок — две недели… А две недели назад Ян как раз успокаивал меня после сна с Хаосом!»

— Не может быть… не может…

— Вы что, действительно не знали? — снова удивилась женщина. — Моя дорогая, имея отношения с мужчиной, стоит задумываться о последствиях!

— Меня недавно осматривал доктор, — выдавила я, шокированная столь ошеломляющей новостью. — Буквально неделю назад. И он сказал, что мое недомогание вызвано только стрессом и магическим истощением. Никакой беременности он не обнаружил!

Врачевательница возмущенно фыркнула.

— Похоже, вас осматривал какой-то шарлатан. Милая моя, смените доктора, пока он вас в могилу не свел. Определить беременность даже выпускник академии сможет уже на вторые-третьи сутки. И если вашему не удалось это сделать, я бы ему и кошку лечить не доверила! Скажите мне, кто он, и обещаю, лицензии у него не будет!

— Спасибо, думаю, я разберусь сама, — начиная понимать причины «ошибки» господина Мервуда, многообещающе произнесла я.

Окончательно же у меня не осталось в них сомнений, когда врачевательница выдала список рекомендаций и успокоительные капли. И то и другое в точности повторяло назначение семейного врача.

Когда мы покидали врачебный кабинет, меня буквально колотило от злости.

— Кара, успокойся. Тебе вредно нервничать, — заметив это, принялась успокаивать меня Ники.

— Я не волнуюсь, я просто хочу убивать! — прорычала я, вспоминая, как отец постоянно пекся о моем питании, здоровье и нервах.

Он знал! Знал, но молчал, изначально не желая, чтобы я была с Яном, и чтобы тот считался отцом моего ребенка! Потом настоял, чтобы меня осмотрел именно его старый друг, подговорив того даже в случае реальной беременности все опровергнуть!

— Вот, значит, почему отец так спешил со свадьбой. Боялся, что скоро не удастся выдать ребенка Яна за нашего с Робертом первенца, — меня передернуло от отвращения. — А ведь уже через неделю-две после замужества ни у кого и сомнений не

возникло бы, что отец ребенка Роберт!

— Думаешь, твой отец специально все скрыл? — усомнилась подруга.

— Уверена! — прошипела я. — Факты на лицо, Ники. Папа слишком опасается Яна и не хочет иметь с ним ничего общего.

Помнится, он даже кричал, что лучше обратится в Совет и сделает ребенка полноправным Торном. Ну да ничего, скоро он узнает, как был неправ! А сейчас идем, нам все же надо добраться к Андре. Дождусь Яна, и с ним отправлюсь к дражайшим родственникам творить справедливость!

Глава 13

Никаких препятствий по дороге к флайверу Ники мы, по счастью, не встретили. Вскоре, к нашему обоюдному облегчению, машина влилась в общий поток коридора полетов.

Меня по-прежнему слегка потряхивало от нервов. События нескольких последних часов хаотически толклись в голове, не давая сознанию хоть небольшой передышки. Воскресшая мать, ложь отца и собственная беременность — слишком много для одного дня. Слишком много для меня!

А еще ведь было и покушение.

Жалела ли я Ардению? Пожалуй, нет. Во всяком случае, виноватой в смерти женщины я себя не ощущала. Я не нападала и не успела даже толком отреагировать на странное заклинание. За меня все сделал щит… и Хаос.

— Думаешь о ребенке? — осторожно уточнила Ники, прерывая мои мысли.

Я отрицательно качнула головой.

— Нет. Если честно, я сейчас вообще не готова думать об этом. Потому что не представляю, как на эту новость отреагирует Ян.

— Подозреваю, он будет очень рад и одновременно очень зол на твоего отца, — разумно предположила подруга.

Еще бы. Я сама при одной мысли о родителе и его идиотском плане злилась так, что хоть сейчас иди к Щиту и устраивай скандал всем. И папе, и Хаосу с его приспешниками, и вообще… всему миру. Тем более, мне можно, у меня стресс и гормональная перестройка организма.

«Интересно, а ей отец рассказал? — невольно подумала я о той, которую в мыслях отказывалась называть мамой. — Наверное, да. От нее-то он вряд ли что-то скрывает».

Благодаря позднему времени и незагруженным дорогам, до вотчины Андре добрались быстро. Припарковав флайвер на гостевой стоянке, мы поспешили в здание и на два голоса потребовали у ночных дежурных немедленно вызвать их начальника.

Увы, Андре не оказалось и здесь. Зато с Годардом повезло больше. Правда, увидев меня в такое время без охраны, он ожидаемо включил режим суровой нянюшки и отругал самым черным образом. Пришлось оправдываться и объяснять причину.

О нападении Ардении и собственном положении я рассказывать не стала, но Годарду и без того хватило. Узнав, что из дома я сбежала потому, что Ян едва не схватился с отцом и

Робертом, он покачал головой и изрек: — Плохо. Не нужно было тебя из ордена вообще отпускать, пусть бы на нейтральной территории между собой разбирались. Когда вернется Андре, мы этот вопрос обязательно пересмотрим.

— Вот и замечательно, — сейчас такая категоричность меня вполне устраивала. — Кстати, а где он сам-то?

— Много работы, — Годард помрачнел.

Ники моментально насторожилась.

— Что-то серьезное?

— Увы, да. Проверки судей на Главном Кристалле дали плоды.

— Как? Неужели? — Выдохнули мы с Ники практически одновременно.

— Несколько дней процедура проходила спокойно. Кристалл светился при касаниях абсолютно всех судей, и мы уже начали склоняться к мысли, что Торн прав и проверка не имеет смысла, — пояснил Годард. — Ведь нам известно, что предателей довольно много. А раз ни одного из них не удавалось обнаружить, значит, Хаос каким-то образом все-таки контролирует Главный Кристалл. Однако буквально около часа назад, когда начался серьезный бой на границе Щита, кристалл вдруг перестал реагировать на касания некоторых судей. И когда те поняли, что раскрыты, стали сопротивляться.

— Кошмар! — я поежилась.

— Значит, Андре там? — побледневшая Ники вцепилась в мою руку.

— Да, — Годард кивнул. — На помощь вызвали всех наших, ведь судьям, получалось, нельзя было доверять. И заодно сообщили Торну и Броку, что пока Хаос отвлекся на сражение с ними, кристалл начал выявлять предателей. Поэтому они попытались максимально продлить с бой, а в это время судей заставили в спешном порядке проходить проверку повторно.

Пусть не всех, но… в общем, даже этого хватило. Судьипредатели без боя не сдаются, и их становится все больше. А многие в принципе отказываются касаться кристалла. Что творится сейчас в Главном Храме Хранительницы, представить трудно. Я и сам должен быть на вызове, но тут, как снег на голову, сваливаетесь вы. Так что теперь придется сидеть в ордене. Пойдем, Кара. Николетта, спасибо за помощь.

— Не за что, — та слабо улыбнулась и нервно дернула шарфик, выдавая крайнюю степень волнения. — Удачи Кара.

И…

И тут Годард вздрогнул, а на лице его отразилась смесь шока и неверия. Я и моргнуть не успела, как он перехватил Ники,

притянул к себе и сорвал шарф, рыкнув: — Чья это метка?

— Послушайте, это не ваше дело! — возмутилась Ники и попыталась вырваться. Однако силы снежной волчицы не шли ни в какое сравнение с взрослым мощным нивергатом.

— Сними щиты, девочка. Я не хочу навредить, но обязан убедиться в том, что вижу собственными глазами.

Подруга сердито зашипела, но, осознав, что сопротивляться бесполезно, все же послушалась. И, рассеяв ментальный щит, подставила Годарду шею.

— Невозможно, — еле слышно произнес тот. — Невероятно!

Но это действительно метка Травесси. Как такое возможно?

Чтобы Глава не сдержался и нарушил Устав?

— Будто у него был выбор, — буркнула я.

— Разумеется, был! Даже истинная пара не служит оправданием такой опрометчивости. Ни один нивергат в здравом рассудке не посмеет…

— Так он и не был в здравом рассудке! — агрессивно рыкнула Ники. — В тот момент он надышался темной энергии, и вообще чуть нас всех не убил. А теперь, если вы, наконец, убедились в том, что это метка Андре, отпустите меня уже. Я хочу вернуться в академию.

— Убедился, — сурово откликнулся Годард, впрочем, даже и не думая выполнять ее требование. — Поэтому ни о какой академии не может быть и речи.

— Что-о?! С какой стати?

— С такой, что, ты — истинная пара нашего Главы. Это ставит под удар орден, поскольку если с тобой что-то случится, то Андре не сможет работать. И даже теперь твоя безопасность стала для его зверя важнее безопасности Видящей. А для нивергатов безопасность Видящей приоритетна. Пока мы не поймем, как быть в этой ситуации, нельзя допустить, чтобы с тобой что-то случилось. Ты отправляешься в орден с нами.

— Я против!

— Это вопрос безопасности. Твое мнение не учитывается, — отрезал Годард и, решительно сдавив сферу танириума, втолкнул туда Ники.

Затем подхватил меня под руку и переместил следом.

Через несколько минут мы все дружно стояли в знакомом зале дома нивергатов.

— Тюрьма какая-то, — оглядевшись, резюмировала волчица.

— Угу, — я криво усмехнулась. — Займешь соседнюю со мной камеру.

— Ненадолго, — Ники тряхнула головой. — Только до того момента, как вернется Андре. Здесь хотя бы кормят? Я, между

прочим, не ужинала.

И хотя еще недавно я о еде и не помышляла, сейчас, при словах подруги, накатил прямо-таки волчий аппетит. Сглотнув голодную слюну, я с надеждой посмотрела на Годарда.

— Тоже не ужинала? — тот с неудовольствием прищурился.

— Нет, все-таки нельзя тебя было отпускать. Пойдемте.

Не прошло и четверти часа, как мы с Ники сидели в столовой и, забыв обо всем, за обе щеки уплетали сочные стейки с гарниром. Мой организм таким образом заедал стресс, а Ники, как любой оборотень, в принципе предпочитала лечиться пищей.

Годард же пошел готовить подруге комнату, по его словам, расположенную рядом с моей.

Однако наслаждались мы отдыхом недолго. Даже доесть не успели, как взбудораженный Годард влетел в столовую вновь.

— Кара! — с порога заорал он. — Что это было?!

И чуть не подавившейся мне прямо под нос сунули карманный визариум, с записью всего произошедшего в «Ночном Бархате».

— Ну…

— Почему не сказала, что на тебя нападали?!

— Ну…

— Кара, ты безалаберная, не думающая об осторожности и последствиях девчонка!

— Да я-то тут причем?! — попыталась я оправдаться. — Она первая начала! И умерла тоже сама! А потом уже все прошло…

— Все?! А эхо от темного проклятия?! А останки?! Благодари Создателя, что на место происшествия вызвали одного из нивергатов, и дальше информация не уйдет! А если бы запись попала не в те руки? Тебя бы уже по всем телеканалам республики транслировали!

Хм. Этого я как-то не учла. И впрямь, сглупила.

— Простите, — промямлила я. — У меня есть оправдание, я была в стрессе!

Годард с шумом втянул носом воздух. Потом выдохнул и рыкнул:

— Доедайте и марш спать. И до прихода Андре чтобы носу из комнат не показывали!

Переглянувшись с Ники, мы быстро дожевали остатки мяса и покорно отправились к лестнице.

Поднявшись на гостевой этаж, я подошла к своей комнате и указала подруге на соседнюю, приоткрытую дверь.

— Видимо, это твоя.

Ники кивнула, но дальше не пошла, неожиданно сообщив: — Надо поговорить.

И проскользнула в мою комнату.

— О чем? — уточнила я, входя следом.

— О сложившейся ситуации. Моя кровь должна перестать быть козырем в руках Хаоса. Ты не можешь из-за меня рисковать собой и ребенком. Да и Андре, узнав об этом, может натворить глупостей.

— Ты же не думаешь о самоубийстве? — вмиг осипшим голосом, осторожно уточнила я.

— Нет, — заверила Ники. — Есть идея получше. Нужно просто изменить мою кровь.

— В смысле?

— Нивергаты, Кара. Мне надо пройти инициацию и стать нивергатом, — решительно выдала волчица.

— С ума сошла?! — я аж подпрыгнула. — Это то же самое самоубийство, только мучительное! Мне было видение об этом обряде! В нем здоровый сильный оборотень выл от боли и умер в страшных мучениях! А ты — девушка, и гораздо слабее!

— Но у нас нет другого выхода! Или, думаешь, Хаос будет вечно вести с тобой незатейливые беседы по ночам? Он все равно использует кровь так или иначе, особенно, когда узнает, что ты беременна.

— Я сказала — нет!

— Кара…

— Не обсуждается! Спокойной ночи, Ники.

Не желая продолжать разговор, я отвернулась.

Рассерженная Николетта вылетела из комнаты и грохнула дверью.

Несмотря на усталость, уснула я не сразу. В голове толпились мысли о собственной беременности и связанных с этим опасностях. О шантаже Хаоса, о предложении Ники…

Нет, конечно, я не собиралась позволять подруге так рисковать собой, но в ее словах о намерениях Хаоса была большая доля истины.

И, как оказалось, подруга была права. Стоило уснуть, как меня немедленно выдернуло на Лунную поляну.

Следы недавней расправы над несчастной беседкой и подушками были устранены, и даже кровавая луна снова сияла на своем месте. В общем, все было как обычно, кроме одной небольшой детали. На этот раз за моим приближением повелитель мира за Щитом взирал без малейшей улыбки.

— Может, объяснишь, что произошло? — обманчиво спокойным голосом поинтересовался он.

В глубине души зашевелилось предчувствие надвигающихся

неприятностей, однако ответила я как обычно: — Произошло закономерное. Кто-то обещал, что никогда не бросит и не заменит меня долгом. Но когда мне понадобилась поддержка, этот кто-то сбежал спасать своих приспешников, оставив меня одну.

— Ситуация требовала вмешательства, — холодно произнес Хаос.

— Не сомневаюсь, — я поморщилась. — Встреча с Верховным судьей оказалась важнее всех обещаний. Впрочем, мне плевать, я устала и спать хочу. Счастливо оставаться…

— Стоять! — рявкнул монстр, а в руке его появилась небольшая пробирка.

Я замерла как вкопанная, не в силах отвести от нее взгляда.

Неужели это?..

— Не испытывай мое терпение, сладкая, — прошипел Повелитель мира за Щитом. — Понимаю, ты перенервничала, была напугана и расстроена, но сердить меня не стоит. Я и так позволяю тебе больше, чем кому-либо. А сегодня я потерял слишком много своих сподвижников и изрядно зол. Так что будь хорошей девочкой и не переходи грань дозволенного.

Иначе сама знаешь, что будет.

Знаю. И всегда знала. Нельзя верить в дружелюбие тысячелетнего монстра, которому нужна только власть.

— Не надо, — прошептала я. — Пожалуйста. Я не ухожу.

Хаос удовлетворенно хмыкнул, и пробирка из его когтистых пальцев исчезла.

— Вот так гораздо лучше. И чтобы ты не думала о том, что я не забочусь о тебе, мы с тобой сейчас совершим небольшую прогулку.

— К-куда?

— Покажу, какое чудесное гнездышко устроили для моей сладкой Видящей.

Схватив меня за руку, Хаос открыл чернильно-черный портал, и мы оказалась у входа в какую-то пещеру.

— Проходи, оцени. Если что не понравится, сразу переделаем, — снова вернувшись к тону любезного хозяина, пригласил Хаос.

Пришлось войти.

Внутри пещера оказалась просторной. Здесь было аж десять подземных комнат, обставленных по последней дизайнерской моде. И в каждой из них кроваво-красными пятнами выделялись расставленные в вазах многочисленные алые розы.

Однако, несмотря на всю красоту, я находилась в тюрьме.

Это подтверждали и вплетенные в стены толстые багроводымчатые энергетические решетки.

Поняв, какая участь уготовлена мне и моему еще не рожденному ребенку, я с трудом сглотнула подступивший к горлу ком.

— Нравится? — прервал мои мысли вкрадчивый голос монстра.

— Мило, — выдавила я. — У вас э-э… хорошие дизайнеры.

Только…

— Не стоит возражать, милая, — перебил Хаос, мигом теряя всю любезность. — Детали обговорим позже, когда решим вопрос с твоим перемещением ко мне. Сейчас ты устала и не способна на долгий разговор, так что возвращайся и отдохни, как следует. Жду тебя завтра.

По короткому взмаху когтистой руки я начала отдаляться от будущей тюрьмы, а вскоре, тяжело дыша, села на кровати. Лоб покрылся холодным потом.

Судя по всему, времени у меня немного. Раз Хаос завел речь о перемещении, тянуть он не намерен. И как теперь быть?

Плана по спасению Ники у меня по-прежнему не было.

Раньше я бы рискнула и все же пошла к Хаосу, с надеждой заполучить кровь подруги, а потом использовать щит Видящей и выбраться. Но теперь я уже не одна. И если обречь себя на плен еще можно, то ставить под угрозу жизнь ребенка — ни в коей мере. Ведь если Хаос о нем узнает, и узнает, кто его отец…

Нет, к Хаосу я идти не могу. Исключено.

Так что же теперь? Безучастно смотреть, как погибают два близких человека? Или дать Ники крошечную возможность выжить во время обряда?

«А вдруг волчице повезет? Может, Хранительница будет милосердна? Ведь ни она, ни Андре не заслуживают смерти!»

Понимая, что занимаюсь самообманом, я все равно отчаянно пыталась найти хоть какую-то надежду. Потому что выбора не было. Попади я в руки Хаоса, он наверняка использует и меня и моего ребенка, чтобы ворваться в наш мир и уничтожить его.

Допустить этого я не могла. Потому и просила Хранительницу и даже Создателя сохранить жизнь моей подруге и избавить нас от шантажа монстра.

А еще я отчетливо поняла, что обряд нужно провести втайне.

Иначе Андре не позволит даже подумать о том, чтобы его пара подвергла себя опасности. Значит, нужно действовать немедленно, пока все нивергаты заняты пособниками Хаоса, и дом пуст.

С этими мыслями я вскочила с кровати и наспех натянула платье. После чего кинулась к Ники и замолотила в ее дверь.

— Что случилось? — открыв, сонно уставилась она на меня.

— У нас мало времени и одна большая проблема, — с ходу выпалила я. — Если не проведем инициацию сейчас, потом Андре не даст это сделать.

— Согласна. — быстро сориентировавшись, Ники начала спешно одеваться. — А о какой проблеме речь?

— Годард, — коротко ответила я. — Без действующего нивергата обряд не провести. Надо его уговорить, и, подозреваю, он так просто не согласится.

— Согласится, — Ники мрачно улыбнулась. — Выбора у него не будет.

Мы выбежали в коридор. Где искать Годарда в это время я понятия не имела, поэтому просто во весь голос крикнула: — Алекс!

Тактика сработала: встревоженный оборотень скатился по лестнице буквально через минуту.

— Что случилось?

— Нам нужна ваша помощь, — твердым голосом произнесла я. — Для того, чтобы провести инициацию Ники.

— Что?! — Годард поперхнулся. Кажется, в первое мгновение он не поверил собственным ушам. Но уже спустя пару секунд, на его лице отразилась крайняя степень негодования. — Какая инициация?! Ты с ума сошла, Кара?!

Хочешь, чтобы она погибла, а Андре прибил нас обоих? Вы просто не представляете уровень связи между истиной парой!

Да мы сам обряд начать не успеем, как Андре будет знать, что с ней происходит.

— Она и так умрет, — безжалостно осадила я возмущенного оборотня. — И если на инициации у нее есть хоть какой-то шанс, то проклятие Хаоса на крови необратимо.

— Проклятие? Создатель! Как твоя кровь попала к Хаосу, девочка? — изумленно выдохнул Алекс.

— Меня ранил Гратас, как вы знаете, после чего я лежала в больнице. Узнав, что я — подруга Кары, хаоситы нашли там образцы моей крови, — спокойным тоном ответила Ники.

— Но откуда вы можете знать, что кровь действительно у Хаоса? Кто вам об этом сказал? — продолжал расспросы нивергат.

Пришлось тяжело вздохнуть и признаться: — Хаос и сказал.

— Кара, сейчас не до шуток.

— А я и не шучу.

Я вновь вздохнула и вкратце рассказала об истории своих непростых отношений с повелителем мира за Щитом.

Разумеется, Годард возмутился. Разумеется, отчитал.

— Ты не должна была молчать! Все вокруг пытаются тебя

защитить, а ты лезешь прямо в лапы к врагу!

— Можно подумать, у меня был выбор, — парировала я. — Мы теряем время, Алекс. Если не начать сейчас, до возвращения остальных инициацию провести не удастся.

— Я не буду ничего проводить. Ты и сама видела, как погибал сильный молодой оборотень, так что у этой девочки шансов нет. Ни единого. Она — снежная волчица, только для красоты и годится.

Николетта возмущенно открыла рот, но я остановила ее взмахом руки и ответила сама:

— Хочешь, чтобы я ушла к Хаосу, как он того требует?

Можете всем орденом стоять около меня круглые сутки, но это все равно случится. Я не стану причиной ее смерти. Так что, или ты проводишь обряд или будешь сам разбираться со своей совестью.

Я говорила уверенно и сухо, показывая, что иных вариантов нет. И Алекс дрогнул.

— Хорошо, — сквозь зубы выдавил мужчина. — Только, думаю, ты понимаешь, что даже в случае удачи Андре меня прибьет. И будет прав.

В подземелье мы спускались в каком-то обреченном молчании. Лично я с трудом подавляла желание броситься обратно, утащив за собой Ники, которую, казалось, самолично вела на встречу с палачом.

Преодолев подземные этажи, мы оказались в уже знакомом мне зале с облицованными гравитом стенами. Дыхание Ники участилось. А когда девушка увидела цепи и страшные царапины в прочном камне, в аквамариновых глазах промелькнула паника.

Но уже через мгновение волчица взяла себя в руки и в ответ на вопрос Годарда, готова ли она к обряду, уверенно кивнула.

После этого оборотень накрепко запер мощную дверь.

— Не волнуйтесь, не сбегу, — пробормотала Ники.

— Это не для тебя, а для Андре, — пояснил Годард, провожая ее к центру зала. — Когда тот почувствует, что тебе плохо, то сразу попытается переместиться для защиты. Это инстинкт зверя. Но напрямую открыть портал в гравитовый зал невозможно. А дверь его удержит снаружи. Ложись.

Он кивнул в центр аландорской звезды, и подруга послушно опустилась на пол. Склонившись над ней, Годард с лязгом сомкнул на запястьях и шее девушки наручники и ошейник.

— Удачи, — кусая губы в отчаянной попытке не расплакаться, пожелала я Ники, понимая, что, возможно, вижу подругу живой в последний раз.

— Пора! — коротко скомандовал Алекс и вскинул руки.

Гравитовый зал на мгновение окутался непроницаемым мраком, а затем пелену разорвали вспыхнувшие грани звезды.

По залу разнеслись срывавшиеся с губ Годарда непонятные слова. Звучали они в одной тональности, но неуклонно набирали силу, становились громче, отражаясь от стен и создавая иллюзию многоголосой толпы.

Вместе с этими словами энергия, струящаяся вокруг Ники, набирала свечение, поднималась выше и выше, образуя над волчицей высокий купол. А как только купол сомкнулся, слепящий поток устремился прямо на расположенную в центре девушку.

И едва обжигающая магия Порядка коснулась скованного цепями тела, раздался полный боли крик.

Не в силах отвести взгляда, я с ужасом наблюдала, как Ники отчаянно пытается принять сжигающий ее дар Хранительницы. Как и оборотень в давнем видении, она билась, силясь вызвать трансформацию, но раз за разом процесс заканчивался неудачей.

О, как я проклинала себя в этот момент! За то, что согласилась на этот жуткий убийственный ритуал, на то, что не смогла найти другого выхода. Однако сквозь застилающие глаза слезы, вдруг заметила, что инициация Ники все же отличается от увиденного в прошлом кошмара.

Да, полностью снежная волчица совершить оборот не могла.

Да, она испытывала боль. Но это не было агонией, а тело ее быстро регенерировало, вновь и вновь восстанавливая получаемые повреждения. Неужели?..

Я покосилась на напряженного Годарда, и заметила промелькнувшее на его лице недоумение. Кажется, даже он удивлялся, видя, что Ники так легко принимает в себя магию Порядка.

Внезапно к крикам волчицы прибавился звук громких мощных ударов. Кто-то с нечеловеческой силой сотрясал нерушимую, на первый взгляд, дверь, пытаясь пробиться через толщу гравита.

Хотя, почему «кто-то»?

Андре.

В очередной раз я изумилась его силе. Ведь гравит и заклинаниям не очень-то поддавался! Но сейчас дверь скрежетала, тряслась и ходила ходуном под атакой взбешенного оборотня, который примчался защищать свою пару.

А через несколько мучительно-длинных минут, энергетические стены звезды внезапно рассеялись. Вспыхнули плавающие по залу светильники, и мы с Годардом смогли увидеть

лежащую в центре звезды Ники.

Тяжело дышащую, дрожащую, с заплаканным лицом, но живую!

«Жива! Она жива! — меня затопила безумная, бесконечная радость. — У нас получилось!»

Мы с Годардом одновременно кинулись к Ники. Алекс быстро снял с волчицы наручники и ошейник, а я помогла ей сесть.

И в этот момент монументальная дверь не выдержала.

Гравитовое полотно с жутким грохотом слетело с петель, а на пороге возник Андре, в боевой трансформации и с совершенно безумным взглядом.

Единственное, что успел Годард — это оттолкнуть меня в сторону с пути разъяренного оборотня. А затем принял на себя жуткий удар, от которого отлетел на несколько метров и врезался в стену.

Но Андре этого оказалось мало. Убедившись, что его драгоценная пара жива, он угрожающе зарычал и снова кинулся на пытавшегося встать на ноги Алекса.

Допустить, чтобы Андре в порыве гнева убил или покалечил своего, по сути, спасителя, я не могла. Щит Видящей в одно мгновение окутал Годарда, отбрасывая разъяренного главу нивергатов назад.

— Убер-ри щит! — повернув ко мне трансформированное лицо, прорычал оборотень и снова кинулся на прозрачный барьер.

Вот только щит Видящей был покрепче даже гравитовой двери и атаки оборотня оставались безуспешными.

— Нет, — отказалась я. — Успокойся и выслушай нас.

— Он чуть не убил ее! — слова давались измененному горлу с трудом.

— Андре, не надо, — раздался слабый голос волчицы.

Видимо, инстинкт защиты пары был сильнее жажды мести, поскольку Андре попытки нападения все же прекратил.

Оказавшись рядом с Ники, он подхватил ее на руки и бережно прижал к себе. После чего бросил на Алекса не обещающий ничего хорошего взгляд и исчез вместе со снежной волчицей в портале.

Выждав несколько секунд, я сняла щит и кинулась к Алексу.

— Как ты?

— Достойная награда за доброе дело, — криво усмехнулся тот.

Несмотря на быструю регенерацию, встал оборотень с трудом.

— Мы спасли ее, а значит, и Андре, так что он будет благодарен. Когда успокоится, — успокоила я мужчину, и мы

медленно направились к выходу из зала инициации.

— Не важно. Я не жду благодарностей, — устало отмахнулся Годард. — Более того, на месте главы сделал бы то же самое.

Будь он хоть сто раз нивергатом, законы зверя игнорировать нельзя. Именно поэтому нам запрещены привязанности, не говоря уже о метках.

— Но все закончилось хорошо. И Ники справилась.

— Кстати, вот это странно, — поделился сомнениями Алекс.

— Я ожидал, что девчонка и минуты не продержится. Однако магия воспринимала твою подругу так, словно бы она уже приняла часть силы. Может, конечно, это особенность снежных волков? Не знаю…

— А раньше разве их не инициировали? — спросила я, одновременно пытаясь поддержать Годарда на лестнице. Но гордый оборотень, ожидаемо, от помощи отмахнулся и, кривясь от боли, начал подниматься сам.

— Нет, — начал пояснения он. — Обряд и сильные-то оборотни проходят редко, а снежные только и умеют, что интриговать. Даже их волчицы слабее самок других кланов.

Вся их ценность состоит в привлекательности и, как ни странно, генетической слабости. При скрещивании с другими видами, их генотип практически не передается, подстраиваясь под гены самца.

Подстраиваются? А если…

Пришедшая в голову мысль озарила как вспышка.

— А может дело в том, что Андре поил Ники своей кровью?

— Хм? Возможно, — Годард потер переносицу. — А она как-то реагировала на его кровь?

— Еще как, — усмехнулась я, вспоминая притяжение, от которого Ники спасалась даже по водосточным трубам.

— Значит, вполне возможно, что дело действительно в этом.

Андре — сильный доминантный самец, альфа. Его кровь могла запустить механизм изменения в твоей подруге, тем более, как оказалось, она его истинная пара. Еще до инициации организм девушки начал подстраиваться под генотип своего самца. А поскольку речь идет о нивергате, изменения не могли не отразить и это. Так что когда начался обряд, перерождение просто завершилось.

— Знала бы Ники, что именно это спасет ей жизнь, то к крови Андре приложилась бы еще не раз. Да и Андре, думаю, не был бы против, — хмыкнула я.

— Разумеется. Он бы и всю пожертвовал при необходимости.

Это мелочь для спасения пары, — уверил меня Алекс.

Вскоре нам удалось преодолеть лестницу, и Годард с едва

сдерживаемым облегчением практически упал в первое попавшееся кресло. Чувствуя себя немногим лучше, я с удовольствием села рядом.

Такими нас и застал неожиданно появившийся из портала Себастьян. Впрочем, я тотчас бросилась к нему, мгновенно оказавшись в кольце сильных надежных рук.

— Э-э?

— Моя помолвка отменяется, — сообщила я недоуменно воззрившемуся на нас оборотню.

— Что у вас здесь случилось? — встревожено осведомился Ян, в свою очередь оглядывая потрепанного Годарда. — Андре сорвался с места как ненормальный, ничего не объяснив. Я отследил эхо портала, и пришел, как освободился. Вы сражались? Почему? И где сам Андре?

— Ничего масштабного, — успокоил тот. — Мы проводили инициацию пары Травесси. По счастью, все прошло удачно. А вот где они оба сейчас, понятия не имею.

Брови Себастьяна дрогнули.

— Ты провел обряд над снежной волчицей?! Что ж, тогда я удивлен, как Андре тебя вообще не прибил. — Ян подошел к оборотню и направил поток энергии, рассчитанный, видимо, на быстрое излечение — Он бы и убил, да Карина спасла. Щит Видящей он пройти не смог. — Годард задышал ровнее и даже выпрямился в кресле. — Благодарю за помощь, Ваша честь.

— Для чего вообще понадобилось подвергать девушку такой опасности? — уточнил Ян. И, перехватив направленный на меня выразительный взгляд нивергата, нахмурился. — Кара?

Что ж, вот и настал момент истины. Не слишком удачный для выяснения отношений, ибо усталость и перенапряжение уже всерьез давали о себе знать. Но молчать дальше было бессмысленно и глупо. Поэтому я собрала остатки сил и рассказала Яну все. И о крови Ники, и о шантаже Хаоса.

Разумеется, в восторг Ян не пришел, даже наоборот.

— Так вот от кого были все цветы и подарки, от которых ты не могла отказаться? — прорычал он. — Значит, этот урод решил быть галантным и любезным? Мало мне Тунгорма, так еще и Хаос?! Ты должна была все рассказать, а не геройствовать! Завтра же у тебя будет амулет, блокирующий любой ментальный вызов.

Спорить даже и не пыталась, тем более что амулет теперь и впрямь пришелся бы кстати. Очень уж хотелось нормально выспаться без задушевных разговоров с оскаленной мордой.

— Надеюсь, это все твои тайны и поклонники, Кара? — в заключении возмущенно уточнил Ян.

— Можешь быть уверен. А сейчас, пожалуйста, я

действительно устала, — взмолилась я.

— Прости, — тон Себастьяна мигом изменился на заботливый. — Конечно, тебе надо отдыхать. Вернусь за тобой утром.

Ян подарил мне легкий поцелуй и исчез в портале.

И только после его ухода я осознала, что не сказала о самой главной тайне, которую узнала сегодня.

— Создатель! — простонала я, кляня свою забывчивость.

Годард вопросительно посмотрел на меня.

— Что такое?

— Я не сказала ему! Ну как я могла не сказать!

— Не волнуйся ты так. До завтра твоя новость подождет, — успокоил Алекс. — Что такого страшного ты забыла?

— Забыла сказать, что он скоро станет отцом. Так что, вполне возможно, скоро тебе придется нянчиться с еще одной Видящей.

Алекс на мгновение замер, пораженно глядя на меня. А затем категорично приказал:

— Немедленно спать! Отдых, полноценное питание и режим!

С этого момента будешь находиться под двойным… нет, тройным присмотром!

Не желая слушать о дальнейших перспективах, я рванула к лестнице.

Глава 14

Портал перенес Андре и сжавшуюся на его руках Луну в небольшой дом, находившийся на границе земель клана.

Именно это место он обустроил для встреч со своей парой. И хотя эти тайные встречи служили плохой заменой той жизни, которую мужчина хотел бы разделить с Ники, выбора у него не было. Как и возможности заявить о своих чувствах всему миру.

Но сейчас мужчина был как никогда рад этому убежищу вдали от любопытных глаз. Потому что только здесь он мог успокоиться и придти в себя от ужаса потери, который испытал, когда ощутил боль своей пары.

В тот момент он бросил все: друзей, соратников, работу, ранее составляющую главный смысл жизни. Рванулся к ней, только бы успеть, только бы спасти. И неважно, какие преграды для этого надо было преодолеть.

Андре не чувствовал боли в своем теле, выбивая неприступную дверь зала инициации. Ее просто не было.

Каждая его клеточка горела чужой болью. И мужчина отчетливо понимал: если не успеет спасти, если любимое сердце остановится раньше, чем он сможет отвести беду, его собственное перестанет биться в ту же секунду.

А потом была сумасшедшая радость от того, что его единственная жива. И хотелось уже только одного — уничтожить тех, кто посмел причинить паре такую боль.

Хотя поостыв, Андре, конечно, осознал, что поступил с Алексом весьма жестоко. Не будь этот оборотень одним из сильнейших нивергатов и не подоспей вовремя Карина со щитом, на руках Травесси осталась бы кровь друга и соратника.

И сейчас, укладывая Ники на кровать, Андре мог только возносить хвалу Создателю, что все закончилось хорошо. Для всех.

— Как ты? — тихо спросил он, внимательно вглядываясь в бледное лицо девушки.

— Уже все хорошо. Честно, — ответила Ники и слабо улыбнулась. — Не знаю, что во мне должно было измениться, но чувствую я себя, как прежде.

— И все так же любишь меня?

Вместо ответа девушка потянулась к его губам.

Треск рвущейся под мужскими пальцами ткани. Жадные поцелуи, которые словно живительные потоки смывали весь пережитый ужас этого дня. Сильные руки, крепко, но бережно сжимавшие в объятиях пару, словно опасаясь, что все это сон.

Сон, по окончании которого снова придет невыносимая боль и изматывающий душу страх невосполнимой потери.

Резкие движения двух сплетенных тел и звучащий сладкой музыкой звук собственного имени, срывающийся с любимых губ. Сметающее все на своем пути ощущение удовольствия, которое в его объятиях испытывает она. И нет ничего слаще именно ее наслаждения. Яркого, сильного…

Никогда до этого момента Андре настолько остро не ощущал близость со своей Луной. Словно именно сейчас они стали настоящей парой.

— Никогда больше так не делай, — отдышавшись, прошептал Андре. — Никогда не подвергай себя такой опасности. Для чего вообще ты затеяла эту инициацию? Ты хотя бы понимаешь, как тебе повезло остаться в живых?

— Понимаю, — Ники поежилась и посильнее прижалась к нему. — Но выбора у меня не было. С проклятьем Хаоса шансов еще меньше.

— Каким проклятьем? О чем ты? — Андре ощутил, как душу вновь наполняет мерзкий липкий страх.

Вздохнув, волчица поведала все перипетии, которые привели ее этой ночью в зал инициации нивергатов.

И по мере ее рассказа, страх в душе Андре вытеснила злость.

Та, которая должна верить ему безоговорочно, самая близкая и родная в этом мире душа, предпочла положиться на чужих людей!

— Почему же ты не пришла ко мне? Почему не сказала?!

В голосе мужчины зазвучали рычащие нотки, заставившие Ники вздрогнуть.

— Я думала… А что бы ты…

— Чтобы я сделал?! Я, по-твоему, ни на что не годный слабак, который не в состоянии защитить свою женщину?!

— Андре, все закончилось, пожалуйста, давай не будем ссориться!

— Не ссориться? Предлагаешь радоваться тому, что все позади, и ждать, что в следующий раз ты побежишь со своими проблемами к кому угодно, только не ко мне?

— Я никуда не бежала! Я просто решала проблему сама!

— Ты рисковала собой! А должна была просто сказать мне!

— С какой стати? Я что, по-твоему, комнатное растение? Не могу сама ничего сделать? — Ники буквально взлетела с кровати и, наспех натянув местами пострадавшее платье, встала прямо перед мужчиной, уперев руки в бока. — Не было другого пути решения этой проблемы! Только ты вряд ли бы согласился со мной. Но сам подумай, чтобы ты мог еще придумать?

— Все, что угодно! — рявкнул Андре, подскакивая следом и тоже принимаясь спешно одеваться. — Да я бы сам к Хаосу отправился за твоей кровью!

— И погиб бы там, как дурак!

— Погиб за тебя!

— А так мы оба остались живы!

Пылающая гневом волчица попыталась выйти из комнаты, но Андре одним движением сжал девушку в объятиях.

— Ты обязана была сказать мне! Ты моя истинная пара! Ты — моя! И я имею право…

— Так и относись ко мне, как к своей паре, а не к пустому месту! — осадила Ники. — Я, как и ты, имею право защищать себя, нас, наши отношения! Ты уже совсем помешался на своей доминантности, альфа Травесси! Только я — Луна, а не стелящаяся перед тобой глупая самка! Научись считаться со мной, дорогой, если не хочешь быть посланным далеко и надолго, вместе со всеми своими правами настоящего мужчины!

И искренняя злость в ее голосе привела Андре в чувство.

— Ники, — он попытался пойти на попятную, понимая, что под влиянием страха и возмущения наговорил много лишнего.

— Я не хотел тебя обидеть…

— Поздравляю, у тебя не получилось, — скривилась та. — А сейчас я возвращаюсь в академию. Поговорим, когда ты перестанешь быть таким самодовольным болваном! И не смей прикасаться ко мне, пока сама не разрешу!

Сверкнув аквамариновыми глазами, девушка отпрыгнула от Андре и сжала в пальцах сферу танириума, видимо, вытащенную из кармана его брюк. Миг, и волчица исчезла в вихре портала.

— Разрешишь! — вслед ей прорычал Андре. — И, клянусь, уже очень скоро!

Сбежав от заботливого Годарда, я нырнула в кровать и с наслаждением потянулась. Хорошо-о! Даже «угрозы» моего излишне заботливого няня не пугали. Главное, чтобы Алексу не попало в руки то же пособие, блюдами из которого в прошлый раз меня пичкали Андре с Яном. Остальное мелочи.

Эх, для полного счастья еще бы узнать, как сейчас Ники!

Жаль, что из поместья Тунгормов Андре украл меня без магофона.

Впрочем, пожалуй, можно не беспокоиться: сейчас она в надежных руках. Андре не позволит, чтобы с Ники что-то случилось. Моя подруга жива и здорова. А я свободна!

Я усмехнулась. Вот бы сейчас бросить эти слова прямо в оскаленную морду Хаоса, чтобы этот манипулятор понял, как

просчитался на мой счет!

Да только вызывать меня раньше завтрашней ночи повелитель мира за Щитом не собирался. А, учитывая, что завтра Ян обещал дать ментальный амулет, поговорить с Хаосом и вовсе не удастся. Даже жаль. Хотелось бы увидеть его реакцию!

И стоило мне в красках представить подробности такого разговора, как сознание помимо воли погрузилось в привычный транс. Меня с сумасшедшей скоростью потянуло через пространство, сквозь Великий Щит, прямо в мир пустыни и вихрей. Прошли считанные мгновения, а я уже оказалась на огромном каменистом плато, где в свое время удостоилась знакомства с ближайшими сподвижниками Хаоса.

Повелитель мира за Щитом восседал на черном каменном троне и о чем-то беседовал с почтительно застывшим рядом Даршан-тиа. Выглядели оба весьма сосредоточенными, однако при моем появлении на их лицах отразилось неподдельное удивление.

— Видящая? — первым пришел в себя Даршан-тиа.

— Собственной персоной, — бодро подтвердила я. — Соскучилась, понимаете ли. Решила навестить. Неужели мне здесь не рады?

— Что случилась, дорогая? — голос Хаоса был далек от радушия. Спрашивал монстр скорее с подозрением. — Кажется, мы с тобой обо всем договорились?

— Верно, тебе так только показалось. А я пришла утрясти детали и сказать, что, конечно, благодарна за решение моего жилищного вопроса, но не стоило так утруждаться. Сожалею, что пришлось потратиться, и советую найти других жильцов для своих пещер, чтобы недвижимость не простаивала. А лучше заселяйся сам, а то как-то несолидно — Повелитель половины мира и живешь на улице. Сидишь на холодном камне! Или хоть сподвижнику своему подари апартаменты за верную службу, а то он тоже бездомным мается.

Я кивнула в сторону Даршан-тиа, которому, судя по отвисшей челюсти, изменила тысячелетняя выдержка.

Хаоса от моих слов тоже перекосило. Костяные пальцы с такой силой сжали каменные подлокотники, что по монолитной поверхности потянулись трещины.

— Ты забываешься, девочка, — вставая со своего места прошипел Хаос. — Или тебе наплевать на то, что я сделаю с твоей подружкой?

— Ну так сделай, чего в пустую-то воздух сотрясать, — с улыбкой посоветовала я.

В руке Хаоса моментально возникла пробирка. Глядя прямо

на меня, монстр выплеснул ее содержимое в ладонь и резко сжал пальцы. Тонкая струйка крови, просочившись меж них, потекла по черной руке.

Пару мгновений мы дружно наблюдали за алыми каплями. Я — с любопытством, Хаос и Даршан-тиа — с напряженным ожиданием. Однако не происходило ровным счетом ничего.

Повелитель мира за Щитом поднял на меня полный бешенства взгляд.

— Упс! — с непередаваемым удовольствием выдала я. — Кажется, что-то пошло не так?

— Ты сделала из своей подружки нивергата? Смелое решение!

— Я знала, что ты оценишь, — я широко улыбнулась. — Так что прости, но нас с тобой больше ничего не связывает. Твоя большая и чистая дружба оказалась обманом, а шантажировать больше нечем. Пожалуй, у меня осталось только одно пожелание, в память, так сказать, о прошлых нежных отношениях.

— И какое же? — сузив черные провалы глаз, прошипел монстр.

— Иди-ка ты… к самому себе! А меня оставь в покое!

Вокруг Хаоса полыхнуло черное пламя.

— Ты еще пожалеешь об этом, девочка! — донесся нечеловеческий рык. — Обещаю!

— Я жалею только о том, что не смогла это сделать раньше, — перестав улыбаться, предельно серьезно парировала я. — И говорю еще раз: оставь меня в покое!

С этими словами я отдала сознанию мысленную команду и покинула мир за Щитом, вернувшись в свою комнату.

Заснула я впервые за долгое время в самом прекрасном настроении.

Даршан-тиа буквально сочился злостью и ненавистью.

Подумать только! Какая-то девчонка посмела нахамить Повелителю!

Хаосит с опаской посмотрел на хозяина, который после такого наверняка находился на грани превращения в огненный смерч. Однако, к удивлению Даршан-тиа, Хаос был почти спокоен. И даже окружавшее его пламя после ухода Видящей мгновенно утихло. Нет, конечно, наглые слова девчонки ему не понравились, но и терять самообладание из-за них, по всей видимости, Повелитель не собирался.

— Прикажите, хозяин, и я притащу эту дрянь к вашим ногам и лично вырву ей сердце! — прорычал Даршан-тиа, склоняясь в поклоне.

Однако Хаос отрицательно качнул головой.

— Нет. Я сам накажу свою строптивую девочку, когда придет время. Научу ее послушанию и почтительному поведению. Но сейчас Видящая должна оставаться живой, здоровой и уверенной в своей маленькой победе.

— Но, Повелитель…

— Палач, куда делся за тысячу лет твой острый ум? Неужели, как только появилась эта девочка, ты не понял очевидного?

— Простите, хозяин? — от интонации вопроса хаоситу стало не по себе. Неужели он мог что-то упустить?

— Друг мой, ты забыл о матери Кары. После того, что мы узнали о Торне, надо быть очень наивным, чтобы поверить в гибель его жены из-за банальной поломки флайвера. А зная о способностях Кары нетрудно сделать очевидный вывод: в этом мире есть еще одна Видящая. Взрослая Видящая, от мнения которой никто не отмахнется, в отличие от слов глупой девчонки. Торн просто спрятал ее, и, признаю, хорошо спрятал.

Но благодаря крови Кары я все же смог до нее дотянуться. Вот только если Карина погибнет, цепочка оборвется. И я не смогу заставить ее мать сделать то, что мне нужно.

— Повелитель! — восторженно выдохнул Даршан-тиа. — Вы — гений!

— У меня было много времени, чтобы им стать. И понять, что любой план никогда не должен становиться единственным, — спокойно откликнулся Хаос. — Поэтому девчонку охранять, как прежде.

— Разумеется, Повелитель, — заверил Даршан-тиа и склонился в глубоком поклоне.

Утро началось замечательно. Чувствовала я себя бодрой, по комнате парила как на крыльях. С плеч словно упал непомерный груз.

Конец моей зависимости и шантажу Хаоса! Я свободна!

Свободна! А Ники жива! И Ян, мой Ян, меня любит! Что еще нужно для счастья? Лично мне — ничего!

Разве что сказать мужчине правду о своем интересном положении и убедиться, что такая новость его не разочарует.

Впрочем, на завтраке радость чуть поутихла. Как оказалось, Годард все-таки нашел пресловутое пособие по рациону беременных.

«Узнаю, кто его написал — свяжу и буду всю жизнь кормить блюдами из этого списка», — мрачно пообещала я сама себе, ковыряя кашу и с тоской глядя на стоявшую рядом тарелку с творогом.

Причем в отличие от Андре и Яна Годард был неумолим и ни на какие уговоры о послаблении в меню не поддавался. Мол, здоровье ребенка — превыше всего. А попытки похлюпать носом просто списал на гормональный сбой и прочитал дополнительную нотацию о вреде стрессов для организма.

В общем, прихода Яна я ждала как никогда. И едва мой ненаглядный Верховный судья появился в столовой, бросила недоеденный творог и рванула со своего места, буквально влетев в объятия мужчины с криком: — Я готова!

— Ты не доела! — рыкнул вслед Годард.

Но я уже сама сжала ладонь Яна, в которой находилась сфера нонгата, и как только вихрь портала унес нас от заботливого оборотня, облегченно выдохнула.

— Что это было? — поинтересовался Ян, шагая вместе со мной в холл поместья Торнов.

— Скоро узнаешь, — пообещала я. — Вот только выясним одно небольшое недоразумение… Папа!

Мой крик был таким громким, что, казалось, стены дрогнули, как от удара из пульсомета.

Встревоженный родитель появился моментально, как и последовавшая за ним госпожа Торн.

— Кара, хвала Создателю! Как ты могла сбежать, глупая девчонка? — прорычал отец.

— Накопилось у меня много вопросов, вот и ушла за ответами, — отрезала я. — Ты, кстати, случайно ничего не хочешь мне сказать?

— Если о своем отношении к твоему выбору, — он кивнул на Себастьяна, — то я все сказал.

— Нет, кое о чем ты точно забыл, папа. Или уже можно называть тебя дедушкой? — глядя ему прямо в глаза, выдала я.

Сжимавший меня Ян вздрогнул, как от удара. Так же вздрогнул и отец.

— Как ты узнала? — отводя взгляд, спросил он.

— Врачеватель, пять минут времени, и ваша с господином Мервудом ложь раскрылась. Неужели ты и вправду хотел выдать этого ребенка за наследника Роберта?

— Прости…

— Это правда?! — перебил его нечеловеческий голос, и через мгновение вихрь по имени Себастьян устремился на отца.

Хвала Создателю, мой щит оказался быстрее. Нет, Яна не отбросило, однако барьер заставил его остановиться.

— Ян! — подбежав, я сжала мужчину в объятиях. — Пожалуйста, не надо! Ты хочешь сказать своему ребенку, что убил или покалечил его дедушку?

— Не придется! — прорычала стоящая рядом Иритин. — Скажете, что это сделала его бабушка! Лекс, это правда?!

Почему ты не сказал мне?!

— Потому что тогда свадьбу с Робертом ты бы не одобрила точно. Пойми, я защищал нашу дочь…

— От кого защищал? — гневно выдохнул Ян. — От меня?!

Хватит тайн, Александр. Я хочу знать, почему ты решился на такое? Почему против нашего с Карой брака? Говори! Больше шанса быть услышанным я не предоставлю. Теперь согласие на брак от вас не требуется! Так что советую быть откровенным, если хотите впоследствии видеть дочь и внука!

— Это я тебе и без него скажу, — решительно выдохнула я, глядя, как все больше и больше хмурится отец.

— Кара!

— Скажу! Потому что вы оказались не правы! — с нажимом настояла я на своем и в подробностях поведала Яну о том, что не так давно услышала сама.

К концу рассказа на скулах Себастьяна заходили желваки. А когда я замолкла, он коротко процедил: — Бред.

— Я и не ждал, что ты признаешься, — мрачно откликнулся отец.

— Признаюсь? Мне не в чем признаваться, — отрывисто произнес Ян. — Силой меня во время церемонии наделила Хранительница. Она же не позволила связать душу с Главным Кристаллом, так что ни силы Возмездия, ни отравы Хаоса во мне физически быть не может. Ни капли!

— Это только слова, — отец упрямо продолжал стоять на своем.

— Слова?! — не выдержав, рявкнул Себастьян. — Вы же видели Хранительницу! Она явилась ко мне прямо на церемонии! Так о каком Кристалле вообще могла идти речь?!

Однако вся его злость тотчас сменилась растерянностью от слов отца:

— Нет, Себастьян.

— Что значит — нет?

— Тебя окружало сияние Кристалла, — отчеканил отец. — Сияние намного более яркое, чем на других церемониях. И все.

Большего никто из нас не видел.

— Позови Андре, папа, — потребовала я, чувствуя, что пора вмешаться. — У него есть доказательства того, что Ян говорит правду.

По счастью отказываться тот не стал. Через пару минут напряженного молчания в зале загудел вихрь нонгата, и в холл шагнул Андре Травесси.

Правда, едва с тревогой оглядев нас, тут же удивленно уставился на Иритин.

— Госпожа Торн? Вы живы? И вы…

— Моя жена Видящая, да, — перебил отец. — Но сейчас мы ведем речь о другом. Мне сказали, у тебя есть доказательства того, что сила Себастьяна не отравлена Хаосом. И вчера ты кричал, что я ошибаюсь. Ты знаешь, насколько это серьезно.

Так что я готов тебя выслушать.

— Вы действительно ошибались, Александр, — подтвердил Андре. — Мы все ошибались. Себастьян для республики не опасен. Единственная сила, которая у него есть — это чистейшая Магия Порядка. Видимо, Хранительница тоже была осведомлена о том, что происходит с кристаллом и, как вы и надеялись, защитила Себастьяна. Причем намного лучше ожидаемого.

— Но как ты можешь быть в этом уверен?

— Я — нивергат. Вы знаете, как проходит наша инициация, — напомнил Андре. — Энергия Хранительницы пронизывает нас, она составляет часть нашей сути, и я никогда не спутаю ее с другой. Недавно сила Себастьяна вышла из-под контроля и коснулась меня. Поверьте, Александр, если бы в ней присутствовала хоть какая-то примесь, я бы это ощутил незамедлительно.

В зале установилась тишина. Мои родители потрясенно переглянулись.

— Я приношу свои извинения, Себастьян, но ты должен понять, — наконец, с виноватыми нотками в голосе произнес папа. — Наши подозрения имели под собой основания. Ты словно бы умер около кристалла, а появился другой человек, с куском льда вместо сердца. К тому же, Верховные судьи после инициации становились пусть и сильнее, но не намного. Твоя же сила возросла в десятки раз. Иритин узнала, что Хаос может влиять на Главный Кристалл. Хранительницу мы не видели, так что, по общему мнению, ты получил силу из этого источника. И сила эта уж очень активно принялась реагировать на Видящую. Что нам оставалось думать? Даже Травесси признавал, что твое поведение неестественно.

Ох, а вот это папа сказал зря.

Себастьян резко повернулся к другу, а в синих глазах вспыхнуло пламя.

— Что? — пораженно прошептал он. — Ты знал? С самого начала знал и… поддерживал их?

— Ян, ты все не так понял, — попытался оправдаться оборотень, но было поздно. Ярость Себастьяна стала почти осязаемой.

— Предатель! — выдохнул Ян, нанося Андре резкий удар в челюсть.

Тело оборотня мгновенно перешло в состояние частичной трансформации. Миг, и Верховный судья получил аналогичный удар.

— Сдурел?! — закричал оборотень, на скуле которого наливался приличный синяк. — Я не думал, что ты пособник Хаоса! Никогда!

— Не думал, говоришь? — Ян зло уставился на Андре. — Притом что был в курсе подозрений Торна?

Андре шумно, с негодованием выдохнул и пропустил очередной удар, пришедшийся ему прямо в солнечное сплетение. На миг согнулся, пытаясь восстановить дыхание, а затем отбросил от себя Себастьяна.

— Ты все не так понял! Давай поговорим! — попытался образумить друга Андре.

Однако к разговорам Ян расположен не был и, поднявшись с пола, снова ринулся на оборотня. Закончив обмениваться ударами, словно любезностями, мужчины сцепились не на шутку, применяя все свои боевые навыки.

К счастью, от магии Себастьян все же воздерживался, иначе судьба этой драки решилась бы за несколько секунд. А вот в банальной драке силы мужчин были равны, и увлеченно мутузили друг друга, обзаводясь все новыми синяками и ссадинами. Поначалу смотреть на это было страшно, но затем я осознала, что вся эта потасовка напоминает разборки двух мальчишек в песочнице.

— Прекратите немедленно! — не выдержав, вмешался отец, и подкрепил требование мощным магическим барьером между драчунами.

— Ян, ты все не так понял, — в который уже раз произнес Андре, с трудом шевеля разбитыми губами.

— А как я должен был понять? — тяжело дыша и вытирая кровь, с не меньшим трудом отозвался Себастьян, впрочем, воздерживаясь от дальнейших ударов и нападений. — Или хочешь сказать, что Торн солгал?

— Нет, — признал Андре. — Но это не значит, что я ему поверил.

— Если мне ничего не сказал, значит поверил. А я думал, что ты мне друг.

— Я друг тебе…

— Советую приобрести словарь и прочитать значение этого слова, друг, — произнес Ян с откровенной издевкой. — Разве я хоть раз дал повод в себе усомниться? Но ты поверил Торну и его

команде, а не тому, кто десятки раз спасал твою жизнь.

— Вот только не надо делать из меня неблагодарную скотину! Кто бы и что мне ни говорил, я всегда был на твоей стороне! — Андре снова начал закипать.

— Ты должен был сказать! — повысил голос Ян.

— О чем сказать? Что твоя сила может выйти из-под контроля и стать опасной? Так я и говорил! — огрызнулся Андре. — Сколько раз я говорил тебе держаться от Кары подальше, когда узнал, что ее присутствие дестабилизирует твою силу? А? Сколько?! Я пытался уберечь тебя! Пытался тебя спасти!

— Спасти, при этом играя на два фронта?!

Кажется, драка грозилась возобновиться по новой.

— Я сейчас отменю доступ в поместье, и будете продолжать выяснять отношения в другом месте, а не громить мой дом! — предупредил отец и решительно встал между ними.

— Хватит! — вмешалась и я. — Нормально поговорить можно? Без разбитых носов и челюстей? Не угомонитесь, я… я стражу вызову! Будете сидеть пятнадцать суток, как мелкие нарушители правопорядка.

Мужчины изумленно воззрились на меня. А я, подобрав чудом уцелевшую после разборок бутылку квискира и пачку салфеток, двинулась к ним оказывать первую помощь.

Как только следы недавнего «дружеского» общения Андре и Яна были устранены, мы уже спокойно расположились на диванах в гостиной. Конечно, некоторая неловкость и настороженность между отцом и Яном еще проскальзывала, но слишком многое необходимо было обсудить.

Ян хотел знать подробности об исходящей от Кристалла угрозе, которую увидела Иритин. Папа — подробности инициации Себастьяна и причины странного поведения его силы.

По счастью, основные опасения Яна в том, что Хаос с помощью Кристалла мог отравить всех судей подряд, не оправдались. Моя родительница рассказала, что тот способен влиять на людей лишь во время сильной связи при инициации.

В остальном возможности Хаоса к управлению Главным Кристаллом были весьма ограничены.

Хотя их все же хватало, чтобы заставлять Кристалл вспыхивать при касании судей-отступников. Именно поэтому процедура проверки судей была бессмысленна, и сработала лишь, когда Хаос серьезно отвлекся.

А вот о том, почему Справедливость заморозила эмоции Яна, тот рассказать не смог. Хранительница, по его словам, просто утверждала, что это необходимо.

Отец и Андре тут же начали строить предположения о причинах, однако лично меня они не интересовали. Главное, ледяного Верховного судьи больше не было, а был настоящий, живой Ян.

Ну а под конец разговора речь зашла обо мне и моем будущем. Для начала меня отругали за общение с Хаосом.

Ругали сильно, все вместе и по очереди. Да так, что захотелось даже сбежать к недоеденному творогу.

Правда, потом Андре узнал о моем интересном положении и с энтузиазмом заверил, что утроит защиту. Воображение тотчас представило утроенного Годарда, и бежать к нивергатам как-то сразу расхотелось. Уж лучше у Яна прятаться: он хоть и помешан на заботе, но все ж один, и на шантаж, в отличие от моего «няня»-оборотня, реагировал.

Тем более теперь родители ничего против нас двоих не имели, что отец и подтвердил:

— Мы с Иритин даем согласие на помолвку.

— Свадьбу, — поправил Себастьян. — Лишние церемонии ни к чему, и тянуть тоже незачем. На будущих выходных и отметим. Объявление в журнал Церемоний я уже дал.

— А вы не слишком торопитесь? К чему спешка? — осторожно попытался отговорить его отец.

Однако взгляд, которым Ян наградил моего родителя, без слов показал тому всю тщетность уговоров. Отступать Себастьян был не намерен.

— Что ж, как хотите, — не стал спорить папа. — В любом случае, думаю, ты согласишься, что в те дни, когда ты занят, Кара должна находиться в ордене или дома.

— Не возражаю, — Себастьян кивнул. — Поскольку разногласия мы уладили, я надеюсь, что могу без опасений оставлять свою невесту в ее родном доме.

Невеста! Я невеста Яна! Создатель, как же это нереально звучит! И как восхитительно!

Видимо, радость на моем лице была слишком заметна, так как Ян улыбнулся, а объятия рук стали крепче.

— К сожалению, сейчас мне пора, — извиняясь, добавил он и легко поцеловал меня в висок. — О делах тоже не стоит забывать.

— А мне надо в академию, — быстро добавила я.

В орден, под надзор Годарда и бог весть кого еще, не хотелось. Тем более, в академии обед скоро. Нормальный.

Возражать, по счастью, никто не стал. Только Андре вручил аж несколько настроенных на дом ордена сфер танириума и приказным тоном потребовал в случае малейшей опасности сразу перемещаться туда.

Разумеется, я пообещала. А затем, заодно уж, поинтересовалась, где сейчас Ники.

— В академии, — с неожиданным раздражением сухо бросил Андре.

Заметив промелькнувший в его взгляде сердитый янтарный огонек, я поняла: все это не к добру. Неужели они опять поссорились?

От нехорошего предчувствия сжалось сердце, а в академию захотелось еще сильнее.

Простившись с отцом и неуверенно кивнув Иритин, я сжала руку Себастьяна, и мы шагнули в портал

Глава 15

В академии мы появились в самый разгар занятий, поэтому Лил в комнате ожидаемо не было.

Оказавшись с Яном наедине, я вдруг осознала, насколько сильно не хочу с ним расставаться. Но меня ждала учеба, а Верховного Судью работа.

Я подняла глаза, чтобы попрощаться, но внезапно мужская рука скользнула на затылок, а в следующий миг губы накрыл поцелуй. Жаркий и в тоже время нежный, он в мгновение ока стер из головы все мысли.

Наконец-то я чувствовала себя полностью и безоговорочно счастливой в руках любимого мужчины!

— Больше никому не позволю тебя забрать, — оторвавшись от моих губ, выдохнул Ян. — Ни тебя, ни нашего ребенка.

Скоро свадьба и…

Он вдруг запнулся и вполголоса выругался.

— Что такое? — не поняла я.

— Совсем забыл! — пробормотал Ян и полез во внутренний карман судейской мантии. — Отвлекся на разговор с твоими родителями, и из головы вылетело самое важное… вот!

Он подхватил мою руку, а затем на безымянный палец скользнул перстень из аландорского металла с вырезанным в слезе праведника родовым гербом Броков. Ободок нагрелся и сжался точно в размер, признавая во мне свою новую хозяйку.

Дыхание вмиг перехватило, а в груди расцвело чувство абсолютного счастья. Я с трудом оторвала взгляд от кольца и посмотрела в искрящиеся голубые глаза Яна.

— Я люблю тебя, — выдохнул Себастьян и, подхватив меня на руки, закружил по комнате.

— Ян! — я рассмеялась. — Поставь на место, у меня голова кружится!

Меня мигом вернули в вертикальное положение и прижали к груди. И никто бы в эту минуту не сказал, что у моего жениха ледяное сердце, потому что оно колотилось как сумасшедшее.

А жаркие поцелуи выражали полный спектр охватывающих мужчину чувств.

— Как жаль, что я не могу остаться с тобой на весь день! — простонал он, наконец, неохотно выпуская меня из объятий.

— Но ты ведь вернешься вечером?

— Разумеется, — подтвердил Ян. — Заберу тебя к себе.

Будешь знакомиться с новым домом.

После чего тоже взял с меня обещание быть осторожной и

исчез в вихре портала.

Несколько минут я просто стояла и любовалась кольцом.

Несмотря на то, что оно уже находилось на моем пальце, до конца поверить во все произошедшее не получалось.

Ян сделал мне предложение! Я — невеста, а свадьба совсем скоро! Надо сказать девчонкам, чтобы готовились и…

Стоп! Ники! Нужно узнать, как она!

Опомнившись, я со всех ног кинулась к подруге в надежде, что та тоже опоздала на занятия и отсиживается у себя.

Так и оказалось. Причем настроение распахнувшей дверь волчицы было далеко от радости.

— Как ты? Что случилось? — едва войдя в комнату, сразу принялась я за расспросы.

— С Андре поругались, — ожидаемо сообщила Ники и скривилась.

— Теперь-то с какой стати? Все же хорошо. Ты нивергат и недосягаема для Хаоса, — удивилась я. — Чего ему опять не хватает?

— Покорности и послушания, — голос подруги был полон злого сарказма. — Великому альфе не сообщили о намерениях пройти обряд заранее, видите ли!

— Можно подумать, он бы разрешил! — возмутилась я.

— Вот именно! Затем Андре возмутило, что я не собираюсь становиться послушной домашней самкой и хочу принимать решения сама, не дожидаясь по каждому поводу его высочайшего одобрения. Он начал читать мне нотации, ну а я послала этого тирана к Хаосу.

— Кошмар, — я сочувственно покачала головой. — Андре, видимо, слишком привык командовать и держать все под контролем. Но, уверена, он все же поймет, что не прав.

— Надеюсь. Во всяком случае, до этого момента близко к себе эту хвостатую заразу не подпущу. В общем, не бери в голову, Кара. Лучше расскажи, как твои дела? С Себастьяном и родными все уладили?

— Да, — я показала кольцо и невольно улыбнулась. — Свадьба через неделю. Так что готовьтесь вместе с Лил быть подружками невесты.

— Через неделю? Так быстро? Похоже, Себастьян боится, что небольшое промедление, и ты еще в одну помолвку вляпаться умудришься.

— Упаси Создатель! С меня хватит! — замахала руками я. — Кстати, надо найти Нетти и узнать, что с вещами, которые остались у Тунгормов. У меня ведь даже магофона нет.

— Сама в таком же положении, — Ники криво усмехнулась.

— Я так быстро сбежала из нашего с Андре дома, что… в общем, про магофон забыла. Ты-то с Нетти скоро встретишься, а вот как мне быть, ума не приложу. Хоть новый покупай.

Чтобы подбодрить подругу, я в красках рассказала ей о событиях в поместье и, особенно, про драку Яна и Андре.

— Хоть кто-то сбил спесь с этого самоуверенного болвана, — удовлетворенно констатировала Ники.

Посмеявшись и обсудив, как ей вести себя дальше, мы досидели до самого обеда, а затем, бодрые и довольные жизнью, направились в столовую.

Поскольку занятия только-только должны были закончиться, в обеденном зале мы оказались в числе первых. Когда в столовую повалил народ, я и Ники уже с полными подносами еды сидели за столом.

Памятуя о сверхзаботливом Годарде и мерзкой каше, я искренне рассчитывала хотя бы здесь поесть нормально. Но — увы. Спокойного обеда не получилось.

Все без исключения входящие в столовую студенты смотрели только на меня и оживленно переговаривались. На мгновение я даже решила, что забыла надеть что-то из одежды. А затем к столу подлетели две бывшие подружки с судейского факультета.

— Карочка, поздравляем! Ты же не забудешь о нас, когда станешь выбирать подружек невесты? — лучась льстивыми улыбками, защебетали они.

— Нет нас! — подбежали и девчонки с факультета Защиты.

— Мы однокурсницы все-таки!

— И что? Зато мы несколько лет знакомы!

Над нашими с Ники головами завязался ожесточенный спор.

Едва не подавившись, я растерянно закашлялась. Какого Хаоса происходит? Неужели сообщение об отмене моей помолвки с Робертом еще не появилось в журнале Церемоний?

Выхватив взглядом Нетти, я замахала рукой и умоляюще посмотрела на парня в надежде, что мы не перестали быть друзьями после всей истории с помолвкой.

По счастью, на его лице отразилась лишь привычная приветливая улыбка, а вскоре вся наша компания защитников была в сборе.

— Кара, милая, как ты? — устраиваясь рядом, уточнил Нетти. — Мне рассказали подробности того, что произошло, и это… это…

— Это мы потом обсудим. Не на людях, — вовремя оборвала я восторженного друга. — Лучше объясните, что тут творится?

Разве в новостях еще не сообщили, что помолвка с Робертом отменена?

— Конечно, сообщили! — заверила Бригитта. — А еще там тако-ое! Неужели это правда? Кара, это невероятно!

— Держи, сама прочитай, — Нетти протянул мне мой магофон.

Та-ак, кажется, я начинаю понимать, о чем там написано…

Я откинула крышку модной «пудреницы» и обреченно уставилась на яркий заголовок «Элитара», гласивший: «Шок и трепет!»

«Дамы и господа! Мы — журналистское сообщество Латгардийской Республики приносим извинения своим читателям и расписываемся в полном бессилии, — патетически начиналась статья. — Трое из нас лишены годовых премий. Сержио Звездошоков, делая очередной глоток успокоительного, только и может слабым голосом выдавить из себя коронное: „я в шо-оке“. Дом Островски на грани банкротства, а гильдийские биржи лихорадит с самого утра по всей республике. Кроме того, по словам одного из студентов Боевой Академии, Роберт Тунгорм под чистую спалил один из тренировочных полигонов.

И все это последствия того, что сегодня наша Великолепная Кара отменила помолвку с наследником Тунгормов и не просто так. Теперь ее выбор пал на самого Верховного судью!

Причем, судя по официальному журналу Церемоний, свадьба Карины Торн и Себастьяна Брока запланирована на самое ближайшее время.

От самых известных букмекеров республики стало известно, что размер ставок на то, доведет ли Верховный судья Великолепную Кару до храма или она его до нервного срыва, исчисляются целыми состояниями!

Никто из нас, журналистов, уже не пытается предугадать будущее, мы можем только затаив дыхание наблюдать. А еще хотим обратиться со страниц журнала с мольбой к очередному смелому мужчине, который решил, что этот твердый орешек ему по зубам, довести это дело до логического завершения.

Еще одной помолвки Карины Торн республика просто не переживет!

Нашей Великолепной Каре хочется выразить восхищение.

Только она могла так непринужденно пройтись по первой тройке холостяков республики, остановившись на самой вершине топа!»

Подняв глаза от магофона, я поняла, что ставки на мое замужество сделала абсолютно вся академия.

— Ты ведь на этот раз точно выходишь замуж, Кара? — както уж слишком заинтересованно уточнил сидевший неподалеку Дерек.

— Точно, точно, — хмыкнула я. — Можешь за свою ставку не волноваться.

Половина окружавших нас студентов облегченно выдохнула.

Остальные же недовольно скривились и задумались.

— Не иначе, решают, как ставку поменять, — хихикнула Ники.

— На первую помолвку нас не пригласила, со второй сама сбежала, Кара, хоть в третий раз дай друзьям повеселиться, — смеясь, ехидничал Сай. — Мы даже толком коллекцию квискира у Тунгормов попробовать не успели!

— Успели! — парировала Мика. — Кто-то потом полночи, как старый флайвер, храп…

Осознав, что сказала, Мика смущенно вспыхнула и юркнула за подносом с едой.

— Сами слышали, храпел я и все! — с притворным разочарованием развел руками Сайрус.

А я за парня и одумавшуюся Мику порадовалась. Пусть и не сразу, но они смогли найти взаимопонимание.

— Кара! — подбежала и Лил. — Рада, что с тобой все в порядке. Ты просто светишься! Вот уж никогда бы не подумала, что разрыв помолвки так идет девушке на пользу.

— Ну, если ты заменяешь Роберта Тунгорма не кем-то, а Себастьяном Броком, чему тут огорчаться! — фыркнула Бригитта.

— Все, хватит! — я подняла руки. — Потерпите немного, скоро я выйду замуж и стану скучной замужней дамой, рассуждающей только о рубашках мужа.

— Упаси тебя Создатель, Кара! Ты выходишь замуж за такого мужчину, с которым просто грешно думать о рубашках! Если только о том, как их с него снимать! — поддержала общее веселье одна из подружек Бригитты.

Развивать тему я не стала. Только улыбнулась и посмотрела на Нетти.

— Надеюсь, ты на меня не сердишься?

— Роберт не был твоим выбором. Я знал об этом и даже брата предупреждал. Так с чего мне злиться? — философски пожал плечами тот. — Но, думаю, лучше вам пока не встречаться. Он чуть полдома не разнес, пока отец и Джер его не скрутили и не отправили выпустить пар. А еще мама, когда обо всем узнала, задала им с отцом хорошую трепку. Так что дома царит вооруженное перемирие.

— Я действительно не хотела, чтобы так получилось.

— Верю, лапушка. Надеюсь, что ты сделала правильный выбор, и будешь счастлива.

— Не сомневайся, — уверенно ответила я.

— Кара, кажется это тебе! — отвлекая от разговора, внезапно окликнул меня Дерек.

Я подняла взгляд и охнула. Да что там, все находившиеся в столовой студенты смолкли, глядя на направляющегося прямо к нам курьера Республиканской почты с огромным букетом изысканных Гардамских орхидей.

— Кажется, Верховный судья не уверен, что ты все решила, и продолжает ухаживать, — прыснула Бригитта.

— Да он, наверное, мольбы журналистов «Элитара» прочитал, — хохотнул с соседнего столика Сайрус.

Приближения курьера я ожидала со смесью опасения и радости. Конечно, получить букет от любимого мужчины было приятно, не спорю. Но только если посылал его действительно Ян, а не Роберт или того хуже, Хаос, решивший продолжить притворяться моим другом.

Однако ни мои опасения, ни надежды не подтвердились.

Подойдя к столику, курьер привычно протараторил девиз своего ведомства и торжественно осведомился: — Кто из вас, милые дамы, госпожа Мэркс?

Бедная волчица чуть не подавилась компотом.

Понятливый курьер тотчас широко улыбнулся и вручил ей великолепный букет.

— Это для вас.

— С-спасибо, — просипела Ники.

— Кроме того, отправитель просил получить ответ на вопрос, не передумали ли вы?

В ответ красная от злости и смущения волчица натуральным образом зарычала, немилосердно сжимая в руках хрупкие стебли.

— Нет! Так и передайте!

— Как скажете, — записав слова Ники в блокнотик, курьер откланялся и удалился.

— Нетти, неужели ты решил выполнить предсказание «Элитара»? — с ехидцей подколол парня Сайрус.

— Нет! — слаженно рявкнули Нетти и Ники под смех однокурсников.

Впрочем, смех смехом, а несколько заинтересованных лиц я все же заметила. Кажется, самые азартные из студентов раздумывали, а не сделать ли еще одну ставку.

После обеда мы направились на занятие по перемещениям.

Правда, решилась я на это, только получив заверения от Нетти, что его братец аттестационную комиссию покинул, утратив весь педагогический энтузиазм.

Встретивший нас в аудитории судья Атальгрин покосился на

меня странным взглядом, но, по счастью, во время самого занятия интереса не проявил. И это было хорошо, поскольку за всеми свадебными перипетиями я не успела подготовиться к сегодняшней теме.

По возвращении в комнату я ожидаемо была подвергнута допросу Лилиан. С беременностью меня, конечно, поздравили, попутно приказав беречь себя и не совершать необдуманных поступков. А вот по поводу матери подруга посоветовала не решать все сгоряча.

— Возможно, когда у тебя будет ребенок, ты лучше станешь понимать ее поступок, — Лил как всегда рассуждала разумно.

— Дай вам шанс, Кара. Я уверена, она тяжело переживает разлуку с тобой.

— Посмотрим, — задумчиво ответила я.

Наши девичьи посиделки прервало появление Себастьяна, который сообщил, что ужин пройдет в компании моих родителей. Конечно, перспектива вечера наедине меня прельщала больше, но Ян был прав: наш затянувшийся конфликт с отцом следовало оставить в прошлом.

Передавая Себастьяну очередную сумку с вещами, я мысленно хмыкнула: сколько же у меня теперь жилплощади! И несколько комнат в родовом поместье, и спальня в ордене, а вот теперь и целый дом, хозяйкой которого мне предстоит стать.

Родовое гнездо Броков, кстати, оказалось великолепным. Я с первого взгляда влюбилась в этот трехэтажный особняк, построенный из темного камня с легкой сеточкой серебристых прожилок. Несмотря на то, что располагался он не за городом, а почти в центре столицы, само строение утопало в деревьях, которые густо росли на участке внушительных размеров.

Пока до ужина оставалось время, Ян представил меня немногочисленной прислуге и провел экскурсию по дому.

Элегантная старинная мебель из красного дерева и некоторая чопорность обстановки как нельзя лучше соответствовали характеру этого места. Здесь чувствовался уют и, в то же время, основательность. Защищенность.

Только в спальню Яна я заходить поначалу не хотела, боясь увидеть знакомый интерьер из моего недавнего видения. Но, к счастью, опасения не подтвердились: та выглядела совсем иначе. И я, мысленно отправив Хаосу очередное пожелание поскорее самосжечься, с удовольствием прошлась по теперь уж точно любимой комнате.

А вскоре слуга уведомил нас о появлении гостей, и мы с Яном спустились в главный холл. Поцеловав отца, я вспомнила советы Лил и вежливо поприветствовала Иритин, которая сегодня

выглядела какой-то напряженной. Она даже почти не разговаривала за напитками, которые нам предложили в ожидании начала ужина.

Зато отец и Себастьян вовсю погрузились в обсуждение предстоящей свадьбы и брачного контракта. На контракте настаивал отец, утверждая, что его дочь не нищенка. Ян же упорно доказывал, что ему это не нужно, и он сам вполне способен меня обеспечить всем необходимым. Да, и не необходимым тоже. Да, включая скупку последних коллекций платьев Динкор и обуви от Агуччини и прочих Прандо.

В общем, под конец их обсуждения я едва не хохотала в голос.

Спор отца и Яна прервало появление слуги, сообщившего о поданном ужине. И в то же мгновение, словно учуяв запах блюд на столе, из взметнувшегося портала в холле появился Андре, сжимая в руках бутылку квискира.

— Э-э-э, — увидев нашу компанию, оборотень растерялся и, пряча за спину пресловутую бутылку, предположил: —Видимо, я не вовремя?

Себастьян воззрился на него без особой радости. Однако тут уж вмешалась я:

— Наоборот, хорошо, что пришел. Приглашаю тебя к нам на ужин.

Нужно было положить конец размолвке друзей.

— Я действительно не помешаю? — напряженно уточнил Андре, глядя на ледяное выражение лица Себастьяна.

Впрочем, после нескольких мгновений мой жених все-таки оттаял.

— Конечно, — сказал он. — Тебя ведь пригласила хозяйка дома. Только выпивку, если ты не против, мы на более подходящую по случаю заменим.

Ответом Яну послужила широкая, до самых клыков, улыбка Андре.

Понятливые слуги быстро добавили еще один прибор, и через несколько минут мы уже отдавали должное мастерству кудесника кухни Броков. Даже Иритин наконец-то отвлеклась от своих мыслей и стала более оживленной.

К моменту, когда нам подали десерт, в столовой окончательно воцарилась домашняя атмосфера. Разговоры текли неспешно, а я так и вовсе решилась включить большой настенный визариум и послушать сплетни и новости.

Впрочем, по всем каналам во всех новостях обсуждалось практически одно и то же: выйду я замуж за Яна или разобью сердце еще одному мужчине. Журналисты старались от души,

даже какого-то психолога в ток-шоу притащили, чтобы объяснить феномен «Великолепной Кары».

Отдельно насмешил «Звездошок», сообщив о сегодняшнем букете, доставленном в академию Магического права для «белокурой красавицы из клана Мэркс». По словам диктора, виновата в этом вновь была я, начав реализовывать план по устройству замужества своей подруги и Нантия Тунгорма. Уж очень, как заметил журналист, третий сын Тунгормов отрицал факт подарка.

Тут, правда, мы отвлеклись на закашлявшегося Андре. По всей видимости, ему не только кофе, но и сногсшибательная новость попала не в то горло.

— Благодарю за гостеприимство, — прочистив горло и не отводя возмущенного взгляда от зеркала, рыкнул оборотень. — Но у меня появились срочные дела.

С этими словами Андре быстро поднялся и сжал в руках сферу портала.

— Надеюсь, что для решения этих дел ему не придется снова взламывать защиту Тунгормов, — тихо пошутила я, воспользовавшись тем, что отец подошел к Иритин.

— Зато у Андре уже есть опыт, — хохотнул Ян. — Да и вообще, если он скажет матери, что надо своровать еще одну девушку из дома Тунгормов, госпожа Травесси пойдет на дело сама. Чтобы уж наверняка.

— То есть она знала о вашем плане? И помогала меня украсть, думая, что Андре хочет на мне жениться? — я изумленно охнула.

— Не просто помогала, а была, так сказать, идейным вдохновителем, — с улыбкой заверил Ян.

Я растерянно хихикнула.

Это ж надо! Пожилая матрона подбивает своего сына, между прочим, грозу преступности Столичного региона, пойти по кривой дорожке, прихватив за компанию Верховного судью!

— Интересно, она сильно расстроилась, когда узнала, что невеста предназначалась не для Андре?

— Скажем так, мне лучше пока ей на глаза не показываться, — усмехнулся Ян.

Внезапно я увидела, как Иритин окутало легкое мерцающее сияние. Не щит: энергетические полосы не были запечатаны, а просто струились вокруг Видящей. Сама же она, судя по застывшему выражению лица, сейчас находилась далеко отсюда.

Я уже собиралась окликнуть родительницу, как в комнате возникла алая сфера связи.

— Зафиксирован Прорыв Великого Щита, — сообщил

знакомый бесцветный голос. — Оба патрульных отряда в секторе Черного океана запрашивают помощи. У границы зафиксировано появление Даршан-тиа.

Себастьян вскочил из-за стола. С его лица моментально слетело все веселье. Любимые губы, еще недавно радовавшие меня улыбкой, сжались в тонкую полоску, а глаза наполнились ледяной ненавистью.

— Я иду с тобой, — отец тоже начал подниматься.

— Не стоит, — Ян отрицательно качнул головой. — Лучше присмотрите за Карой. Если не вернусь быстро, отправьте ее к нивергатам.

Легко коснувшись губами моей щеки, Ян исчез в вихре портала. А я вновь задумалась о том, что быть женой судьи — это к тому же постоянный страх за любимого и томительное ожидание его возвращения домой.

Впрочем, в следующее мгновение все мое внимание переключилось на Иритин, которая воскликнула: — Лекс, сейчас или никогда! Я видела, я это видела! Мы сможем именно сейчас!

— Что сможете? — непонимающе спросила я.

— Уничтожить Кристалл! Если это сделать сейчас, Хаосу конец!

Отец нахмурился.

— Ты уверена, Иритин?

— Абсолютно, — решительно ответила та.

Зато я всерьез перепугалась.

— Погодите! Как — уничтожить Кристалл?! Хаоса ведь не зря заточили в эту тюрьму! Как вы можете быть уверены, что не выпустите его в наш мир?

— Кара, пойми, в Кристалл Хаоса заключили не просто так, — возбужденно выдохнула родительница. — Пламя магии Порядка в течение тысячелетия год за годом, час за часом, минута за минутой отнимала у монстра силу. Ведь там, в изоляции, он был лишен подпитки силой боли и страданий. И сейчас, когда Хаос вновь отвлекся на бой с Себастьяном, я смогла увидеть, как он слаб. Чтобы его уничтожить, достаточно всего лишь расправиться с телом! Тогда исчезнет и тварь за Щитом. Мы будем свободны, понимаешь?

Слова Иритин, конечно, звучали очень привлекательно, но… неужели все действительно так просто? Да и вообще, разве можно в принципе вытащить Хаоса из кристалла? И если да, почему это не сделали его приспешники?

— Можно, — ответил на заданный вслух вопрос отец. — Но не хаоситам. Главный Кристалл — это сосуд, наполненный магией Порядка судей и запечатанный силой Хранительницы.

Для того чтобы открыть Главный Кристалл, требуется сила далеко не одного судьи. А снять печать может только тот, в ком есть достаточно сил Хранительницы. То есть, либо связанный с Кристаллом Верховный судья…

— Либо Видящая? — охнула от невероятной догадки я.

— Да, — подтвердила Иритин. — Да, Кара. Мы можем это сделать. Я могу. Я знаю, как. В видении это было показано со всей четкостью.

Глаза ее горели энтузиазмом, и я почувствовала, как этот жар, эта жажда действия передается и мне. Такой шанс избавиться от монстра! Уничтожить его! Но…

— А, может, на всякий случай все-таки дождаться Себастьяна?

— Нельзя, — родительница отрицательно качнула головой.

— Сейчас дух за Щитом занят боем, его внимание ослаблено и как тогда, при проверке судей, он более уязвим. Но если Себастьян вернется, а Хаос снова начнет контролировать кристалл, справиться с ним будет куда тяжелее.

— Но…

— Кара, твоя мать — Видящая. Ваши видения всегда реальны. Если она сказала, значит, надо действовать, — сурово отрезал папа и поднялся.

Да, пожалуй. Тут я возразить не могла. Наши видения реальны.

— Будь осторожен, — прошептала я отцу, ощущая, как от беспокойства сжимается сердце.

— Не волнуйся, детка. Отправляйся в орден. А я соберу свободных судей, и вскоре все будет решено.

Послушно кивнув, я сжала сферу танириума. Но, глядя на родителей через клубящийся портал, так и не смогла отделаться от мысли, что упускаю нечто очень важное.

В доме ордена царило обычное вечернее оживление, так что мое появление незамеченным не осталось. По счастью вернулась я после ужина, и Годарду не удалось накормить меня жутко полезной и жутко противной гречневой кашей. Меня просто отправили в комнату, строго наказав лечь спать пораньше.

Да только о каком отдыхе могла идти речь? Я слишком переживала за Себастьяна и, особенно, за родителей, решившихся на опасную авантюру.

Конечно, игнорировать видение Иритин было сложно, ведь та явно видела успех этой затеи. Вот только почему тревога в душе не утихала?

Я вновь и вновь прокручивала в голове наше недолгое

общение с повелителем мира за Щитом. Благодаря тому, что рассказали родители, стало понятно и невероятное дружелюбие Хаоса, и клятвенные обещания меня защищать, предложение стать соправительницей и рассуждения о детях.

Бессмертный монстр в принципе не нуждался в наследниках.

Хаос вообще ни в чем не нуждался, кроме безграничной власти над всем миром и возвращения собственного тела. Все поведение Хаоса было направлено на то, чтобы я прониклась к нему жалостью, дружелюбием, любовью — чем угодно, и помогла вскрыть печать. А собранные за все годы судьиотступники уничтожили бы кристалл, ведь судейская магия все еще им подчинялась.

Идеальный план! Точнее, почти идеальный.

Потому что преданную Видящую Хаос не получил. Кристалл же вскрывает Видящая, горящая жаждой возмездия, рядом с которой находятся сильнейшие судьи.

Вместо обретения былого могущества монстр будет повержен. Иритин это видела, а наши видения всегда точны!

«Всегда ли? — внезапно молнией сверкнуло в сознании. — Ты, помнится, видела Ардению и Себастьяна. И видение это было ложным, навеянным Хаосом!»

Учитывая, что между мной и матерью кровная связь, он вполне мог достать через меня и ее. И если это так… Хаос далеко не беззащитен, а среди судей наверняка найдутся отступники!

Сердце сжалось. По спине пробежала волна ужаса.

Монстр все просчитал! Все! Внутри лежащего на поверхности плана оказался еще один!

Я со скоростью пульсара рванула из комнаты и во весь голос закричала:

— Алекс!

Встревоженный Годард появился в мгновение ока.

— В чем дело, Кара?

— Потом объясню! Нам срочно нужно в Главный Храм!

Быстрее, мы можем не успеть!

К счастью, спорить или что-то выяснять он не стал. Просто схватил меня за руку и сдавил сферу нонгата.

Когда мы выскочили из портала, в глаза ударил сноп слепящего белого света. Он вырывался из стоявшего в центре зала Главного Кристалла и бил прямо в небо. Вокруг же были рассыпаны мерцающего осколки лунного камня от разбитого купола.

Вокруг Кристалла клубилась энергия магии Порядка, а рядом стояла Иритин, удерживая защитное плетение магии

Хранительницы, которая не могла причинить вреда Видящей.

И все судьи вокруг, включая моего отца, с нетерпением взирали на открытый Кристалл, ожидая появления тела тысячелетнего врага.

На клич отца пришли очень многие. Кроме его близких друзей, здесь находилось полно других людей. Серьезных, решительных. Все они в ожидании нетерпеливо сжимали рукояти судейских клинков.

В какой-то миг я даже засомневалась: а вдруг видение Иритин оказалось правдиво? Ведь с такой многочисленной поддержкой даже несколько судей-отступников не страшны, а значит, Хаос и впрямь обречен.

Но тут взгляд упал на стоявшего неподалеку от Кристалла судью Атальгрина, и сердце сжалось от ужаса. Сквозь человеческие черты декана факультета судейского дела проступал нетерпеливый оскал кошмарной морды Хаоса!

«Так вот для чего ему был нужен сильный судья-носитель!

Чтобы магия Порядка позволила подобраться как можно ближе к Кристаллу!» — окончательно сложилась в моей голове мозаика, и я отчаянно закричала.

— Нет! Мама! Это ловушка! Закройте Кристалл!

Иритин вздрогнула, и в ту же секунду грянул сильнейший взрыв, а по залу прошла жаркая ударная волна. Я покачнулась и не упала только благодаря вовремя среагировавшему Годарду.

Судьи, впрочем, оказались куда крепче и устояли на ногах. А вот маму отшвырнуло почти в другой конец зала. Отец немедля бросился к ней, и я, было, хотела сделать то же, но…

Но застыла, увидев стоящего напротив развороченного взрывом кристалла Хаоса-Атальгрина, который подносил к своей шее судейский клинок.

Резкое, отрывистое движение руки, и из распоротого горла хлынула кровь. А черный монстр, словно змея кожу сбросив ненужную оболочку, устремился прямо туда, где в сиянии белой энергии виднелись очертания человеческого тела.

На мгновение показалось, что энергия Порядка его не пропустит. Даже несмотря на частично разрушенный кристалл, было видно, что дух Хаоса слишком слаб.

— Все в бой! — раздался громкий приказ отца.

— Уничтожим монстра! — поддержал его Эрик Тунгорм.

Судьи, словно очнувшись, начали вскидывать клинки. Вот только к Главному Кристаллу бросились лишь единицы.

Большая часть из них неожиданно повторила жест Атальгрина!

Кровь и смерть отступников придала Хаосу сил. Зарычав, он

пробился через защитную магию Хранительницы и черным вихрем ворвался в собственное тело.

Полыхнуло багровое пламя, уничтожая остатки Кристалла и испепеляя ближайших из подбежавших судей. Те же, кому повезло выжить, тотчас отшатнулись назад, не в силах противостоять разрушительной стихии. А вскоре огонь угас, оставив на почерневшем, обугленном постаменте своего Повелителя.

Те немногие, кто еще оставался в зале в живых, включая нас с Годардом, замерли, неотрывно глядя на закутанного в черный балахон мужчину.

Да, сейчас Хаос выглядел не обожженным до костей чудовищем, а практически человеком. С белой кожей и аристократичными чертами лица, упрямой морщинкой меж бровей и длинными цвета воронова крыла волосами с пепельным локоном. Лишь одно по-прежнему выдавало в нем монстра: пронзительный взгляд черных глаз, в глубине которых полыхало неудержимое безумное пламя.

Темный хранитель медленно огляделся и увидел меня. На тонких губах заиграла знакомая до дрожи улыбка.

— Пришла выразить мне свое почтение, сладкая? — довольно произнес он, делая шаг вперед.

— Кара, уходи отсюда! — закричал отец, направляя в сторону Хаоса слепящий смерч.

Однако магия Порядка не причинила тому никакого вреда.

Монстр лишь досадливо поморщился и рявкнул: — Уважай своего бога, человечек!

По легкому щелчку пальцев в его руке возник клубящийся тьмой пульсар и с огромной скоростью рванулся в сторону отца.

Едва успев среагировать, тот выставил в блоке свой клинок.

Однако, приняв на себя всю мощь удара, аландорский металл не выдержал и буквально разлетелся на куски. Отца же отбросило на несколько метров.

Хаос довольно усмехнулся. С его пальцев сорвался второй сгусток смертельной энергии, от которого оглушенный отец увернуться уже не мог.

Вот только мой щит оказался быстрее. И, столкнувшись с мерцающей пеленой, черный пульсар рассеялся.

Улыбка на лице Хаоса угасла, а мне достался полный раздражения взгляд.

— Глупо противиться неизбежному, девочка. Торн все равно умрет. Не сейчас, так чуть позже. Скоро я войду в полную силу, и щит одной Видящей перестанет быть помехой. Тогда ты усвоишь как правильно вести себя с господином и повелителем. До скорой

встречи, моя сладкая, — с издевкой простился монстр и, отправив мне воздушный поцелуй, исчез в чернильном портале.

Глава 16

На несколько мгновений в огромном зале установилась тишина, а затем от купола оторвался еще один кусок и со звоном разбился о беломраморный пол.

Вздрогнув от резкого звука, я вышла из ступора и кинулась к лежавшему на полу отцу. По счастью, тот почти сразу открыл глаза и даже сел, облокотившись на стену. Иритин тоже оказалась неподалеку и даже пыталась встать на ноги.

Пройдясь взглядом по залу, я увидела Алекса, помогавшего Эрику Тунгорму, который, судя по весящей плетью руке, получил более серьезные травмы. Кроме них в зале находились еще только пятеро судей — близких друзей отца.

Остальные тела неподвижно лежали в лужах крови, отдав свои жизни за Хаоса. Монстр рассчитал абсолютно все: вызвал видение у Иритин и отвлек Яна, подбросив ему очередной прорыв с Даршан-тиа в качестве приманки. И победил, мастерски доведя интригу до конца. А мы проиграли, своими руками выпустив его на свободу.

«О, Содатель! А вдруг, вернувшись в собственном теле, Хаос убил Яна?»

От этой мысли грудь сдавило обручем дурного предчувствия, не давая сделать вздох. Но в следующий миг, словно в ответ на мои молитвы, из портала шагнул невредимый Ян. Хотя… скорее, можно было сказать, что появился Верховный судья, такой властностью и силой веяло от него в эту минуту.

Следом за Себастьяном из порталов появилось еще около десятка судей. И все они в ужасе уставились на опаленный постамент, где раньше возвышался Главный Кристалл.

Словно не веря своим глазам, Ян оглядел полуразрушенный зал Храма, окровавленные тела… потом перевел взгляд на отца, на Иритин…

Миг и на лице его отразилось осознание произошедшей катастрофы. А, главное, кто был тому виной.

— Судью Торна и его жену взять под стражу, — бесцветно приказал Себастьян. — Остальным судьям сдать оружие и проследовать в Следственное управление Столичного региона.

— Ян! — только и смогла выдохнуть я.

— Отправляйся к нивергатам, Кара. Алекс тебя проводит.

В нашу с родителями сторону направилось сразу пятеро судей, мрачных и, судя по крепко сжатым в руках клинкам, настроенных самым решительным образом.

— Отпусти Иритин, — хрипло попросил папа, с трудом

вставая.

— Это невозможно. Пособники Хаоса должны находиться в тюрьме, — слова Яна звучали, словно приговор.

Подошедшие к отцу судьи одели на его запястья блокирующие магию наручники из аландорского металла.

Ожидаемо, лишившись энергетической подпитки, папа начал оседать на пол, и его просто подхватили под руки.

— Ян, пожалуйста, им нужна помощь! — отчаянно закричала я, схватив жениха за руку.

— Они ее получат в тюрьме, — непререкаемым тоном ответил Верховный судья и, чуть смягчившись, добавил: —Пойми, они освободили Хаоса, и теперь республика снова на пороге войны, как и тысячу лет назад. Вот только теперь у нас практически нет шансов ее выиграть.

— Но они не предатели! Было Видение, что кристалл необходимо вскрыть именно сейчас и уничтожить тело! — выпалила я. — Только это было не настоящее видение. Именно для этого он и пытался быть со мной любезным, чтобы я сделала то же самое! А когда не получилось, он использовал мою… маму. Отвлек тебя прорывом, привел в храм судейотступников, которых вы не успели схватить. И, главное, пришел сюда сам в теле судьи Атальгрина. Это все было его планом, пойми!

Однако, несмотря на объяснения, Себастьян отрицательно качнул головой.

— Кара, он бы не сделал ничего, если бы твои родители не посчитали, что могут решать судьбу республики в одиночку.

Хаоса выпустили Старший судья Столичного региона и его жена Видящая. Так что их вина. Прости, но я не могу это игнорировать, даже если речь идет о твоих родителях.

— Но Ян, пожалуйста! — по моим щекам потекли слезы.

— Доставить пособников Хаоса в тюрьму. Установить круглосуточное наблюдение и…

Договорить Себастьян не успел. В воздухе между нами закружился рой сверкающих серебристых искр и сложился в полупрозрачный силуэт молодой женщины.

Все, кто был в зале, в едином порыве опустились на одно колено. Я же, застыв на месте, не могла оторвать взгляда от той, которая не удостаивала этот мир своим появлением уже десять лет.

Великая Справедливость! Это была именно она!

А затем Хранительница обратила взгляд искрящихся глаз на меня и тихо произнесла:

— Не плачь, моя милая девочка. Я рада, что ты жива, и не поддалась на лживые слова безумца, жаждущего уничтожить наш

мир.

У меня вмиг пересохло в горле.

— Но у него все равно получилось! — пролепетала я.

— Это все равно случилось бы рано или поздно, — с легкой грустью произнесла она. — С каждым годом Хаос все больше овладевал душами людей, а его пособники уничтожали тех, кто мог что-то противопоставить. Однако сейчас, среди тех, кого я вижу в Храме, пособников Хаоса нет. — Справедливость перевела взгляд на выпрямившегося Яна. — Отпусти судью и мою Видящую, Себастьян. В случившемся нет их вины. Только судьба и неизбежность.

— Но он прав, Великая Хранительница, — отрывисто произнес отец. — Мы освободили монстра. И я готов понести наказание…

— Вы, всего лишь люди, — спокойно перебила отца Справедливость. — А он — Хранитель, которому не одна тысяча лет. У нас мало времени. Скоро Возмездие снова наполнится силой страдания и ужаса, и тогда мы ничего не сможем ему противопоставить.

— Мы должны напасть на мир за Щитом. — Хриплый голос Годарда выдавал его волнение. Представляю, что чувствовал в эту минуту нивергат, говоря с той, которую видел только на барельефах и картинах.

Однако Хранительница отрицательно качнула головой.

— Нет, мой славный воин. За Щитом Хаос силен, как никогда, имея постоянную подпитку от Теней. Он должен прийти в этот мир. Только здесь мы сможем снова заточить его.

— Но у нас больше нет кристалла, — опустив голову с полным осознанием своей вины, произнес Эрик Тунгорм.

— Зато есть тюрьма в Аландорских горах, — напомнила Хранительница. — Ее нижний уровень строили под руководством Олорда Брока и Видящих, а я затем вплела и частицы своей силы. Если поместить в нее поверженного Хаоса, она должна выдержать.

— Значит, осталась малость — победить Хаоса, — потерев переносицу, пробормотал Торн. — Но как это сделать, если монстр за Щитом?

— Он придет к вам. Сам, по своей воле. Хранители не могут проигнорировать вызов друг друга. А Возмездие, даже став Хаосом, является Хранителем этого мира, пока иначе не решил Создатель.

— Отлично! — Ян и судьи радостно переглянулись. — Но вызов необходимо сделать как можно быстрее, пока он не вошел в полную силу. Единственное, нужно сделать это в таком месте,

откуда Хаос не сможет быстро уйти. И куда за ним не смогут отправиться все тени сразу.

— Так давайте сразу в тюрьме это и сделаем! — Воодушевленно предложил Эрик Тунгорм.

— Увы, нельзя, — Справедливость развела руками. — Тюрьма может выдержать ослабленного, поверженного Хаоса.

Не даст ему вновь накопить энергии боли и страдания. Но сейчас Возмездие во время боя может ее повредить. Тогда мест, куда можно его заключить, совсем не останется.

— И где нам тогда с ним сразиться?

— Выбор не слишком велик, — принялся рассуждать Себастьян. — Кроме Аландорской тюрьмы достаточная защита против хаоситов присутствует лишь в Главном Атриуме и Академии магического права. Там обучаются судьи, поэтому стены Академии усилены аландорским металлом и чистой энергией охранных зеркал. Пробиться через всю эту защиту будет непросто даже для Хаоса. И поскольку Атриум слишком ценен для республики…

Он не договорил, все поняли и так.

— Согласен, — произнес отец. — Восстановить академию после боя можно. Была бы только сама возможность это сделать.

— В таком случае, решено. Бьемся в академии, изматываем Хаоса и даем возможность Хранительнице нанести решающий удар, — резюмировал Ян.

Но Справедливость вновь покачала головой и грустно улыбнулась.

— Нет, мой мальчик. Я не боец, я могу лишь видеть правду и выносить решения. Сражаться всегда было уделом Возмездия, его сутью, не моей. Поэтому чтобы победить Хаоса, нужна не я. Нужен боец. Нужен ты, Себастьян.

Все, и я в том числе, пораженно уставились на Хранительницу, не в силах поверить своим ушам. А та продолжила:

— Десять лет назад я передала тебе большую часть своей силы. А чтобы дестабилизация резерва не повлияла на твой разум, заморозила эмоции. Сама же вместо тебя подпитывала Главный Кристалл. Сила поступала к тебе постепенно, увеличивая резерв, и за эти годы ты смог справиться с ней.

Лучший показатель тому — твои эмоции, которые стали возвращаться.

— Значит я действительно не угроза? — прошептала я.

— Нет, милая, — заверила Справедливость. — Сначала, когда твоя магия проявилась, именно моя сила требовала защитить тебя, спрятать, находиться с тобой рядом. А все, что происходило

потом — только данная людям самим Создателем магия любви.

На мгновение моя душа наполнилась радостью. Но радость тут же сменилась тревогой, ведь Яну придется сражаться с Хранителем!

— Я жизнь готов отдать за победу над Хаосом, но хватит ли ее? — в голосе Себастьяна не было страха, только вопрос, который он хотел прояснить. — Ведь, несмотря на эту силу, я простой человек.

— Пока человек, — поправила Справедливость. — Мы с Возмездием существовали в равновесии. Однако, став Хаосом, Возмездие нарушил это равновесие. Так что справедливо и мне последовать той же тропой. Вскоре ты станешь равным ему.

Вся сила, которая еще осталась во мне, перейдет к тебе.

— Но Хранительница, вы…

— Я не справилась и подвела этот мир тысячу лет назад. Не смогла остановить Возмездие, — голос ее стал громче и заледенел. — Так что во имя высшей справедливости я жертвую собой, чтобы дать шанс этому миру. Магией Порядка и силой Справедливости ты должен остановить его, Себастьян.

Ты — должен.

С этими словами искорки, из которых был соткан силуэт Хранительницы, рассыпались и скрутились вихрями, словно снежинки в Аландорском буране. Их танец становился все ярче и ярче, а затем серебристое пламя рванулось к Себастьяну и в мгновение ока охватило его фигуру.

А затем раздался напугавший меня до ужаса крик.

Ян горел! Буквальным образом сгорал в слепящем огне, не в силах противиться натиску стихии. И это было куда хуже, чем виденный мной обряд нивергатов.

— Ян! — я попыталась подбежать к любимому мужчине, но была в ту же секунду перехвачена сильными руками Годарда.

— С ума сошла! — рявкнул он. — Тебя испепелит на месте!

Не подходи! Он должен принять силу, иначе мы все, и он в том числе, обречены!

Вырваться из хватки оборотня не хватало силы. Оставалось только смотреть сквозь пелену слез на мучения Яна, не имея никакой возможности помочь.

Постепенно вливающиеся в Себастьяна потоки энергии начали слабеть, а пламя гаснуть, словно бы питавший их источник наконец-то иссяк. А когда энергетическое поле окончательно рассеялось, Ян рухнул на пол.

Годард ослабил хватку, и я тотчас бросилась вперед, к обожженному телу.

Ян не дышал.

Осознав это со всем ужасом, я поняла, что хочу, чтобы и мое собственное сердце остановилось. Мне не нужен был мир, если в нем не было одного единственного человека.

Однако спустя несколько страшных, до бесконечности тянувшихся мгновений, грудь Себастьяна дрогнула. Открыв глаза, он жадно, сипло втянул ртом воздух, а вокруг нас разлилась обжигающая энергия, восстанавливая, исцеляя его тело.

Но на магию я внимания не обращала. Меня пугало то, в кого превратился любимый мужчина.

Глаза Себастьяна полыхали ртутным серебром, словно до краев заполненные чистой энергией. Ни в них, ни на его бесстрастном лице не отражалось ни единой эмоции.

— Ян? — тихо позвала я.

Он вздрогнул. Во взгляде промелькнуло узнавание, и меня сжали в бережных и удивительно нежных объятиях. Все же, кто находился в зале, опустились на одно колено, приветствуя нового Хранителя мира.

— Встаньте, — твердо произнес он. — У нас много дел.

Эрик, эвакуируйте академию. Максимум через полчаса на ее территории не должно оказаться ни одного студента.

Коротко кивнув, судья Тунгорм исчез в портале.

— Александр, соберите всех судей, даже тех, кто отошел от дел. Нам понадобится каждый клинок.

Мгновение, и отец, поцеловав на прощание Иритин, тоже активировал нонгат.

— Алекс, свяжись с Андре, и приведите нивергатов. У нас впереди главная битва. Время пришло.

Глаза Годарда вспыхнули. Казалось, этой минуты оборотень ожидал всю свою жизнь.

— Я тоже помогу, Ян, — прошептала я, когда взгляд сияющих глаз остановился на мне.

Однако Себастьян несогласно качнул головой.

— Нет. Ты отправишься в дом ордена.

— Но ты же будешь сражаться с Хаосом! А я, благодаря щиту Видящей, могу его задержать! И ты предлагаешь мне вместо этого трусливо отсиживаться в убежище?

— Не предлагаю. Приказываю! — не терпящим возражений тоном отрезал он. — Рисковать тобой и нашим ребенком ни ты, ни я, не имеем права. Поэтому ты поступишь так, как я сказал.

— Не пойду! — воспротивилась я.

— Не упрямься, — легкий поцелуй обжег мои губы. — Помни, я люблю тебя. Хочу, чтобы ты всегда это помнила. И скажи это ему.

Горячая ладонь на миг прикоснулась к моему животу, и я

поняла, что Ян прощается. Идет на смерть, зная, как мало шансов выжить!

Создатель, я не могу его потерять! Все, что угодно, только не это!

— Годард, уведи ее, заодно позовешь своих братьев, — скомандовал Себастьян.

Вот только я была готова и легко отбросила оборотня щитом.

— Не надо, Кара. Уходи, — покачал головой Ян и перевел взгляд на стоящую неподалеку Иритин.

Та кивнула и… и прошла сквозь мой щит! Магия Видящей против еще одной Видящей оказалась бессильна!

— Нет!

Я отчаянно попыталась отшатнуться, но Иритин сжала меня в объятиях и призвала родовую магию. Противиться ей я не могла и в считанные секунды оказалась не в силах пошевелить и мизинцем.

Последний взгляд на любимого мужчину и мягкий вихрь танириума унес меня прочь из Храма.

В ордене уже находился перенесшийся нонгатом Годард, а зал быстро заполнялся явившимися на его зов нивергатами.

Вскоре появился и встревоженный Андре. А, едва узнав о случившемся, заскрипел зубами и громко произнес: — Наше время пришло! Выдвигаемся в Академию магического права!

И хотя оборотни понимали, что идут на смерть, в глазах мужчин не было страха, а только предвкушение битвы.

Несколько новичков, которые по приказу Годарда остались охранять нас с матерью, выглядели откровенно расстроенными.

Впрочем, я их сейчас понимала как никто. Когда меня переместили на диван, умоляюще посмотрела на Иритин и с трудом выдавила:

— Сними блок! Если он умрет, мне тоже не жить!

— Нет, — решительно отказалась та. — Ты должна. Ради себя и ради своего ребенка.

В бессильном отчаянии я закрыла глаза и всей душой потянулась к Яну. Хотя бы бестелесно, как Видящая, но я должна быть рядом с ним! Должна его видеть!

И сила откликнулась. Сознание воспарило над залом, над орденским замком, над горами, в одном из ущелий которых тот, оказывается, был построен. А затем с сумасшедшей скоростью рванулось вперед. Вскоре я очутилась в огромном полукруглом холле с мраморным полом и запоминающейся лепкой, украшавшей высокие потолки.

Вечерний полумрак рассеивало привычное свечение от

редких светильников. Только сейчас вместо снующих по обыкновению туда-сюда студентов, холл был полон судей и оборотней. А прямо в его центре, сжимая в руке полыхающий клинок, стоял Себастьян.

Что-то крикнув, он резко вскинул руку и расчертил в воздухе сверкнувший серебром символ. Все застыли в ожидании.

Буквально через пару томительных минут словно бы нехотя, из черного портала появилась высокая, окутанная тусклографитовым сиянием, фигура.

— Могла бы позвать и раньше, — удовлетворенно произнес Хаос. — Я…

Он осекся. Секунда и полные торжества глаза Хаоса Возмездия наполнились удивлением и гневом.

— Ты?! — прорычал монстр. — Какой сюрприз! Твоя трусливая хозяйка позвала меня и сбежала, оставив умирать вместо себя? Что ж, я долго ждал, Верховный! Даже то, что ты пришел не один, не поможет…

Дальше Ян слушать не стал. Струящаяся вокруг Верховного судьи энергия разом словно бы достигла точки кипения, и охваченная белым пламенем фигура Себастьяна устремилась прямо на Возмездие.

Оскалившись, окутанный темной энергией Хаос кинулся навстречу.

Удар! И высекая искры, сверкающий клинок Справедливости столкнулся с черным мечом Возмездия.

Еще удар! И Себастьян вновь выдержал его, а брошенное следом темное проклятие отразил.

Хаос нахмурился. Видимо, не ожидал, что противник за столь короткое время настолько прибавил в силе.

— Ты хорошо подготовился, Верховный. Но даже сейчас ты всего лишь жалкий человечишка, которому хозяйка кинула косточку, — рыкнул он и взмыл ввысь.

С руки Хаоса сорвалось сразу несколько черных молний, пробивая одну из стен и ослабляя аландорский металл. А затем в воздухе разверзся черный портал, из которого на зов своего повелителя устремились высшие хаоситы.

Один за другим в считанные секунды появились практически все, кого мне когда-то представляли на каменном плато, за исключением, пожалуй, только Даршан-тиа. В отличие от низших теней, с подпиткой Хаоса у них хватило сил пробиться сквозь защиту академии.

Но судьи и нивергаты не дрогнули, встретив давних заклятых врагов пульсарами и обнаженными клинками. Вокруг закипело сражение.

Ян же, не медля, взлетел следом за своим главным соперником.

Клинки Возмездия и Справедливости вновь скрестились, высекая искры. Теперь противники бились в полную силу, используя все свои навыки, как на мечах, так и в магии.

Бившая при каждом ударе резонансом волна магической энергии обрушивала куски потолка и лепнины на тех, кто сражался внизу. Под взрывами чудовищных пульсаров от некогда величественного холла остались только жалкие остовы стен. В мраморном полу зияли огромные обугленные выбоины.

Однако тех, кто находился внизу, это не останавливало.

Судьи и нивергаты сражались в самой главной битве своей жизни, и ни в одном взгляде не было страха. Только решимость и желание остановить врага любой, даже самой дорогой ценой.

И они останавливали! Хаоситов становилось все меньше.

Вот только моя радость от близкой победы угасла, стоило взгляду снова переключиться на дуэль в воздухе.

Ян отступал. Чувствовалось, что он начинал уставать. И Возмездие, сила которого, напротив, увеличивалась от каждой смерти внизу, это видел.

— Глупый мальчишка! — полным торжества голосом воскликнул он. — Неужели ты думал, что сможешь справиться со мной? Я заберу все, что тебе дорого! Этот мир, твою никчемную жизнь и даже твою сладкую Видящую!

— Кару ты не получишь! — с трудом отбивая очередной удар черного клинка, прорычал Ян.

— Так в этом уверен? Ты неудачник, такой же, как и Справедливость, которая трусливо отправила тебя умирать!

И вновь объятый белым пламенем клинок встретился с черным мечом Хаоса.

Сердце испуганно сжалось. Я отчетливо видела, что Себастьян вкладывает в эти удары свои последние силы.

Темный хранитель рассмеялся.

— Ну же, давай Верховный! Покажи, на что еще ты способен!

Возможно, я даже подарю тебе быструю смерть…

Движения руки Себастьяна я не уловила. Заметила только, что он едва сумел увернуться от черного клинка. А в следующее мгновение сверкающий белым пламенем меч Справедливости пронзил грудь веселящегося Хаоса.

Секунду монстр все еще улыбался, словно не веря в случившееся. Он, даже не пытаясь освободиться, рефлекторно дернулся вперед, ближе к сопернику. И от этого клинок вошел в тело по самую рукоять.

Хаос медленно опустил взгляд. Черный меч выскользнул из

ослабшей руки. А в следующий миг раздался низкий, быстро нарастающий гул, и вокруг Себастьяна и темного Хранителя взвился огненный смерч.

Битва внизу замерла. Рассыпались прахом последние хаоситы, а судьи и нивергаты в изумлении застыли, наблюдая, как Хаоса охватило сияние чистой энергии.

Я же видела еще больше. Видела, как сила Себастьяна очищала ауру Возмездия от темноты, как возвращались в нее краски золота, охры и пурпура. И как отступало безумие.

Буря улеглась так же внезапно, как и началась. Лишенное мрака тело Хранителя теперь уже беспрепятственно соскользнуло с клинка и опустилось на усыпанный осколками пол.

Рядом, тяжело дыша, встал Себастьян и вытянул в сторону поверженного врага руку, сковывая магическими путами.

Пусть тот и ослаб, но смертельная для любого другого живого существа рана все же не могла убить Хранителя.

— Ну и где она? — с ненавистью прохрипел Возмездие. — Где Аэллора? Почему не нанесет последний удар?

— Потому что ее больше нет, — бесцветно сказал Себастьян.

— Чтобы остановить тебя, Хранительница Справедливости передала всю силу мне.

— Что?!

— Ее больше нет, Дэмиан, — повторил Ян.

От произнесенного вслух имени Возмездие дернулся, словно от удара хлыстом. Устремленный на Верховного судью взгляд полыхнул мгновенной яростью, но тут же сменился на бессилие и… боль?

— Она не могла так поступить, — одними губами прошептал он. — Она должна была быть здесь. Торжествовать.

Злорадствовать. Должна была говорить со мной!

— Ее единственным долгом было остановить Хаоса и не допустить гибель этого мира.

— Я бы сделал его другим! — взвился Возмездие. — Я бы доказал ей!

— Доказал что?! — теперь кричал и Себастьян. — Оглядись вокруг, ты большую часть Латгардии превратил в безжизненную пустыню! Ты тысячу лет только и делал, что убивал! Для чего? Разве не для того, чтобы уничтожить Хранительницу Справедливости?! Так вот, ее нет! Радуйся!

— Уничтожить?! Ее?! — Возмездие аж задохнулся. — Да мы с ней были единым целым для этого мира! Ей просто нужно было понять, что я способен управлять им лучше! Принять мои правила! Подчиниться! И все было бы хорошо! Все…

Он осекся и хрипло закашлялся. Потом, поморщившись,

посмотрел на пробитую мечом грудь, и рана буквально на глазах начала затягиваться.

— Еще скажи, что сожалеешь о ее потере, — процедил Себастьян. — Ты столько лгал все эти годы, что поверить тебе может только самоубийца.

— Я не собираюсь ничего доказывать, Верховный. — Из голоса поверженного Хранителя как-то разом испарились все эмоции, оставив только глухую тоску. — И до сих пор разговариваю с тобой только потому, что в тебе ее сила.

Однако даже этот разговор потерял смысл, так что избавь меня, наконец, от своего присутствия.

Взгляд Себастьяна стал задумчивым. Пару мгновений он пристально смотрел на Возмездие, словно бы пытаясь что-то для себя решить. А затем активировал сферу тюремного портала, и их с темным Хранителем поглотила серая воронка нонгата.

На этот раз, куда именно направился мой жених, я отследить не смогла. Словно какой-то невидимый барьер не пустил мое сознание следом за ними.

Поскольку находиться в академии смысла больше не имело, да и усталость чувствовалась все отчетливее, пришлось возвращаться. Словно бы вынырнув из глубокого омута, я открыла глаза и обнаружила себя лежащей на кровати. Рядом находилась взволнованная Иритин и не менее напряженные нивергаты.

— Они живы! Ян и папа живы! — пытаясь отдышаться, быстро успокоила я маму.

— А что с Хаосом? — уточнил один из оборотней. Похоже, бездействие давалось нивергатам с трудом.

— Уже в тюрьме, — с улыбкой сообщила я, приподнимаясь с кровати.

В ответ мне раздалось сразу несколько облегченных вздохов.

— Значит Себастьян смог!

— Наконец-то монстр повержен!

— Да, — я кивнула, но потом, вспомнив последние слова Возмездия, с сомнением скрутила на пальце локон. — Правда, знаете, под конец, когда аура Хаоса очистилась, он стал какимто другим. А когда узнал, что пришлось сделать Хранительнице, даже перестал сопротивляться. И, казалось, искренне сожалел, что Справедливости больше нет.

— Глупости, — мама скептично фыркнула. — Скажи еще, что он раскаялся в массовых убийствах.

— Нет, конечно, — согласилась я. — Вряд ли люди как таковые вообще его интересуют. Но вот Хранительница…

— В любом случае, даже искреннее раскаяние, в которое я все

равно не верю, ее уже не вернет, — резюмировала мама. — Магия Справедливости навсегда останется руках Себастьяна.

Да, останется. Не знаю, хорошо это или плохо, ведь в жизни Яна и так достаточно ответственности. Не хочу об этом сейчас думать.

Главное — он жив! Я испытывала такую сумасшедшую радость от этого, что была согласна даже на его полубожественную сущность. Лишь бы это не изменило чувств Яна ко мне.

Глава 17

В том, что Ян любит меня по-прежнему, я смогла убедиться уже спустя пару часов, едва он появился в доме ордена.

Несмотря на силу и власть, которые получил Себастьян, его взгляд оставался полон любви и нежности. И теперь уже ничто не могло нас разлучить.

Конечно, мир за Щитом, как и населявшие его Тени, никуда не исчез. Оставался в живых и Даршан-тиа. Предав своего Повелителя, он не пришел на его зов во время битвы, и теперь возглавил хаоситов. Но пробиться за Щит они уже не пытались. Каким бы ни был сильным Даршан-тиа, до бывшего хозяина ему было очень далеко.

Как сказал потом Себастьян, давление на Великий Щит серьезно ослабло, так что Совет Республики принял решение постепенно отодвигать защитные плетения.

В самом процессе я мало что понимала. Но тот факт, что наш мир постепенно может отвоевать себе украденную Хаосом территорию обратно, не мог не радовать.

А еще меня волновал вопрос, почему судья Атальгрин добровольно связался с Хаосом и даже стал носителем монстра. Это как же нужно было ненавидеть собственный мир и всех, кто живет в нем, чтобы добровольно открыть путь чудовищу, жаждущему всеобщей смерти?

— Зависть и давние обиды толкают на необдуманные поступки, Кара, — попытался объяснить Себастьян, когда нам удалось один из редких вечеров остаться наедине. — Атальгрин происходил из древнего рода, но его предки мало заботились о благосостоянии семьи. Даже его обучение смогли оплатить с трудом. Насколько я знаю, учился Атальгрин отлично, но всегда, как и остальные однокурсники, находился в тени Роберта Тунгорма.

Голос Яна наполнился неодобрением. Кажется он до сих пор вспоминал нашу с Робертом помолвку.

— Последней каплей стало то, что Роберт увел у Атальгрина невесту. Причем особых усилий на это не потратил, просто обратив на девушку внимание. Последовала дуэль, которая, как ты понимаешь, окончилась очередной победой Тунгорма.

Николаус же стал всеобщим посмешищем.

Я поморщилась.

— Скорее, Роберт оказал Атальгрину услугу, избавив от столь ветреной особы.

— Бесспорно, — согласился Ян. — Вот только Николаус был

уже не в состоянии это понять. Потому, когда в его двери постучали пособники Хаоса, не смог отказаться от заманчивого предложения отомстить разом всем обидчикам.

Именно под его руководством на факультете судейского дела появилось столько студентов, не являвшихся потомственными судьями. Ими было легко манипулировать, обратить их в пособников Хаоса, что и делалось все эти годы. Атальгрин, по сути, получил возможность влиять на будущее республики.

Что ж, после рассказа Яна мотивы Атальгрина стали ясны.

Однако в глубине души мне все же стало жаль, что декан судейского факультета попал в расставленные Хаосом сети.

Про самого Хаоса Себастьян говорил мало. Сказал только, что монстра больше нет, а в тюрьме в Аландорских горах сидит Возмездие и без подпитки темными эмоциями таковым и останется.

Вспомнив об увиденном очищении ауры темного Хранителя, утверждению Яна я охотно поверила. Однако в отличие от Атальгрина Возмездие у меня жалости не вызывал. Скорее, наоборот.

— Там ему и место, — удовлетворенно констатировала я, вспомнив описания истребления своих предков Видящих. — Благодаря этому монстру в мире осталось только две Видящих из нескольких тысяч.

— Ну, — Ян загадочно улыбнулся. — Скоро мы эту цифру немного исправим.

— В смысле? — не сразу поняла я.

— У нас будет дочь, Кара. И магия говорит мне, что она — еще одна Видящая.

— Дочь Верховного судьи — Хранителя, — я растерянно хихикнула. — От женихов не будет отбоя.

Взгляд Яна мигом стал на пару градусов прохладнее, и я поняла, что женихам нашей маленькой Видящей придется непросто.

Впрочем, до свадьбы дочери еще было очень далеко. А вот день моей свадьбы стремительно приближался, поскольку ее дату Ян категорически отказался переносить даже несмотря на пострадавший в сражении храм.

Вместо этого он настоятельно попросил главного архитектора республики закончить восстановительные работы как можно быстрее. А потом не менее упорно отбивался от этого самого архитектора, который настойчиво предлагал поместить в храме огромную беломраморную статую нового Хранителя.

— Зря, — по-доброму периодически подкалывала я. — Представляешь, входят люди в зал, а там ты. Пять метров роста, и

весь в белом! Внушает!

В ответ Ян ворчал, бурчал и даже рычал, что Хранитель он лишь по силе, а не по сути. И все же человек, а не бессмертное существо, способное существовать в небесных сферах. Так что памятника самому себе, да еще при жизни не достоин. Да, и за победу над Хаосом тоже. И вообще…

Дальше словесные аргументы у него обычно заканчивались, и меня перемещали в кровать. Убеждать, что живые люди лучше памятников.

Ехидничала я, впрочем, мало, поскольку с головой окунулась в подготовку свадьбы.

О, Создатель, сколько же мелочей и деталей необходимо было учитывать и помнить! Если бы не Иритин, Лилиан и практически переехавшая ко мне на время реконструкции академии Ники, я не знаю, как бы смогла со всем справиться.

Помощи от Себастьяна в этом вопросе было мало. Только завидев меня с очередным каталогом цветов или списком меню, жених быстро вспоминал о каком-нибудь суперважном деле и испарялся в портале.

Мне же приходилось об этом только мечтать. Особенно, когда передо мной на стол опустились пять тяжеленных каталогов моделей свадебного платья.

Нет, первый и второй я еще листала с некоторым интересом и даже обсуждала с подругами. Но после нескольких часов листания страниц начала уставать. А в момент перехода к третьему тому уже была готова пойти под венец даже в ночной рубашке.

Да разве ж мне кто позволит?

— Кара, твоя свадьба — событие года! — в один голос заявили девчонки и мама. — Так что мы должны, нет, просто обязаны просмотреть все!

В общем, мои страдания продолжились. И неизвестно, чем бы все закончилось, если бы к концу четвертого каталога в поместье не появился представитель торгового дома Островски.

Увидев представительного мужчину в расшитом стразами костюме, я поначалу даже немного напряглась. Разом вспомнилось предупреждение Нетти о том, что модный дом собирался подать на меня в суд.

«Вот только судебного разбирательства мне сейчас и не хватало, — промелькнуло в голове. — И заголовков в новостях: „Кара Торн — под венец или в суд“? Следите за новыми похождениями Великолепной Кары!»

Но опасения сменились любопытством, едва я увидела, что сотрудник модного дома достает из припаркованного флайвера

объемную коробку.

— Блистательная, многоуважаемая госпожа Карина! — сияя улыбкой, торжественно воскликнул мужчина. — Меня зовут Кассиус Фляйн, я — директор по маркетингу модного дома Островски. Наш дом всегда был в восторге от вашего чувства прекрасного. И мы, как никто другой, следим за вашими предпочтениями в моде. К сожалению, — тут мужчина выразительно погрустнел и добавил в голос трагической дрожи, — к сожалению, в последнее время вы настолько… ээ… сменили свои предпочтения, что ничем иным кроме как обидой и протестом мы объяснить сей… э-э… демарш не смогли. Нам больно! Больно осознавать, что мы, дом Островски, могли, пусть и ненамеренно, чем-то вас расстроить!

«Конечно, больно, — мысленно хмыкнула я. — С такими-то падениями акций на бирже».

— Мы, бесспорно, уважаем скромность и ваши решения, госпожа Карина, — тем временем, продолжил господин Кассиус. — Однако полагаем, что свадьба — это все же торжественное и пышное мероприятие, на котором вы все же захотите появиться в… э-э… более праздничном виде, нежели бесформенный мешо… э-э… в смысле, захотите выбрать достойное платье. Поэтому позволили себе предложить вам…

Он прервался и, ловко распаковав коробку, достал из вороха упаковочной ткани настоящее чудо!

Это было белоснежное платье, сотканное из восхитительных, тончайших, полупрозрачных асатарских кружев и усыпанное капельками сверкающих кристаллов Островски. Только множество сверкающих кристаллов на воздушной паутинке, и больше ничего!

Я застыла. Даже дышать перестала.

Ради этого платья я была готова на все! На любые деньги!

Но не понадобилось ни единой монетки. Все, что требовалось от меня для получения платья мечты — это, как ни странно, надеть его и позволить дому Островски озвучить свое авторство в исполнении сего шедевра.

Пф-ф! Да я даже разрешила фото со мной выставить в витрине модного дома на целый месяц, лишь бы взять в свои руки самый чудесный из увиденных за всю жизнь нарядов.

Иритин, Ники и Лил так же были в восторге. Они благоговейно взирали на сверкающее чудо, в котором я сразу же после ухода довольного своей миссией курьера закрутилась перед зеркалом.

А вот у вернувшихся вечером Себастьяна и отца дорогущий презент Островски радости не вызвал. Однако, оценив мои

сияющие глаза, спорить Ян не стал. Только коротко уточнил: — Сколько?

И под полным иронии взглядом отца со стоическим спокойствием полез в карман за кредиткой.

Правда, узнав, что платье досталось мне безвозмездно, Себастьян тоже не обрадовался и принялся настаивать на оплате. Не дело, мол, принимать в дар подобные вещи.

Пришлось даже его уговаривать, аргументируя, что самим Островски я в этом платье нужна, как воздух. И что не хочется обижать тех, кто порадовал меня такой красотой.

В итоге Ян уступил только после того, как я пригрозила совместным просмотром всех пяти томов каталога свадебных платьев. Пробормотал только, что мечтает, чтобы наша свадьба побыстрее состоялась и, кося нервным взглядом на упомянутый пятитомник, сбежал в кабинет. Работать.

О скорой свадьбе мечтала и я, буквально падая от усталости со всеми этими хлопотами. В итоге на помощь, как ни странно, пришла моя несостоявшаяся свекровь.

Оценив наш заморенный вид, Летиция Тунгорм безапелляционным тоном заявила, что нам просто необходим день релаксации в салоне магистра Олориджа. И, не теряя времени, сделала заказ.

Мама, правда, с нами пойти не смогла, не решившись оставить на столь долгий срок моего брата. Зато мы с Ники и Лил такой подарок приняли с удовольствием.

И это действительно оказалось прекрасной идеей.

Горячие ванны с парилкой мне, конечно, были противопоказаны, а вот расслабляющие массажи и всякие милые сердцу косметические процедуры оказались в самый раз.

— Словно заново родилась, — блаженно простонала Ники, откидывая назад сияющие волосы, которые волчице только что закончил сушить один из мастеров.

— Согласна, — рядом примостилась Лил, только-только закончив разговаривать по магофону с Джеральдом.

Во взгляде Ники промелькнула легкая грусть. Насколько я знала, Андре продолжал забрасывать ее цветами и подарками, но вот банального «прости», из уст мужчины, так и не прозвучало.

Тем временем, оставив нас отдыхать в ожидании новых процедур, услужливые сотрудники салона принесли фрукты и напитки. И заметив среди них оранжевые дольки нарезанных апельсинов, я забеспокоилась.

— А вот это надо бы попросить убрать!

Ники же подозрительно принюхалась, готовясь разразиться чиханием. Однако никакой реакции на разливавшийся в воздухе

цитрусовый аромат, не последовало.

— Хм, хоть какой-то толк от этих нивергатов, — довольно констатировала девушка, протягивая руку к сочной дольке. — Кажется, я смогу попробовать, что это.

Несмотря на природу хищника, апельсины Ники оценила. Да еще как! С целой тарелкой оранжевых долек она расправилась быстро и в одиночку, а затем еще и добавки потребовала.

Летиция Тунгорм появилась из массажного кабинета как раз в тот момент, когда Ники под нашими насмешливыми взглядами доедала очередную тарелку.

— Надо же, как вкусно, — словно бы извиняясь за свой аппетит, констатировала волчица. — А еще можно?

— Я так же не могла оторваться от апельсинов, когда была беременна Нетти, — с улыбкой поведала госпожа Тунгорм. И через мгновение, став серьезнее, уточнила: — А ты, случайно, не в положении, дорогая? Может, отменить горячую ванну и для тебя?

— Не надо. Я нивергат, так что без вариантов. Мы же ни с кем не совместимы, — уверенно ответила Ники, протягивая руку за новой долькой.

— Да, верно, — Летиция согласно кивнула. — Не совместимы ни с людьми, ни с оборотнями. Так что, если у тебя нет романа с мужчиной-нивергатом, можешь и дальше спокойно есть апельсины.

Ответом госпоже Тунгорм стал надрывный кашель волчицы, которой полюбившийся фрукт, видимо, встал поперек горла.

— О, Создатель! Ты и Андре! — вырвалось у меня, пока заботливая Лили пыталась помочь подруге.

А у той даже зубы застучали о край поданного стакана с водой.

— Андре? — охнув и упав в кресло, ошарашено переспросила Летиция. — Погодите, Андре Травесси? Девочка, у тебя отношения с главой нивергатов?

Глядя на нее широко распахнутыми от шока глазами, Ники кивнула.

— В таком случае, необходимо удостовериться, — решительно сказала госпожа Тунгорм.

— Здесь недалеко кабинет врачевателя! Мы скоро! — выпалила я и, схватив за руку подругу, буквально вытащила ее из салона.

Маршрут нам уже был известен, так что вскоре мы стояли под удивленным взглядом пожилой дамы, которая обследовала меня в прошлый раз.

— Опять непрофессиональный доктор, — не желая вдаваться

в объяснения, сообщила я. — Вот, собираем доказательства.

В глазах дамы вспыхнуло понимание, и доказательства появились тотчас. Даже с письменным подтверждением и печатью под диагнозом: беременна!

К Летиции и Лил мы с едва держащейся на ногах Ники возвращались в полном молчании. Лишь упав в кресло, волчица испуганно спросила:

— И что мне теперь делать?

— Для начала поговорить с отцом твоего ребенка, — разумно заметила Летиция.

— Представляю, как я это скажу. Ты, конечно, нивергат, Андре, но это не стопроцентное противозачаточное средство! — в голосе Ники зазвучали истерические нотки, а затем она и вовсе не выдержала и нервно рассмеялась.

И в этот момент, как назло, из взметнувшегося портала появился сам виновник «торжества».

— Светлого дня, — покосившись на Ники, сквозь зубы поприветствовал Андре. — Никто не отменял охрану, Кара, а ты среди бела дня бегаешь по Золотой Галерее! Что за безалаберность?

— Девочки под моей защитой, господин Травесси, — Спокойно ответила Летиция.

— Я это вижу, судья Тунгорм, — сквозь зубы ответил едва сдерживающийся Андре. — Но перед такой поездкой меня должны были поставить в известность. А я узнал об этом только сейчас, когда мои сотрудники не нашли девушек ни в поместье, ни в ордене. Почему я должен срываться с работы и заниматься поисками, пока вы здесь… развлекаетесь и веселитесь?

— Так и не занимались бы! — не выдержав, возмутилась Ники. — Лили и Кару отпустили женихи, а я вообще ни у кого не обязана спрашивать разрешения, так что вы напрасно чегото требуете, господин Травесси.

— Кажется, кое-кто не в курсе, что нивергаты обязаны выполнять все указания своего главы? — рыкнул Андре. — Что ж, пара месяцев изучения архивов и субординации, думаю, тебе не повредят.

Ники аж задохнулась от возмущения и вскочила с места. Но сказать ничего не успела — ее опередила госпожа Тунгорм, холодно отчеканив:

— Смените тон, господин Старший следователь. Лучше вместо субординации вспомните о приличиях и перестаньте нервировать беременную женщину.

— Кару я вообще не трогаю, — огрызнулся Андре.

— А я и не о Каре говорю. Пять минут назад врачеватель

констатировал беременность Николетты. И даже если вы не собираетесь брать на себя ответственность, это не повод доводить бедную девушку и уж тем более запирать ее в пыльных архивах.

Лицо Андре вытянулось.

— Она нивергат, — хрипло выдавил он.

— Вы тоже, — отметила Летиция.

Я же решительно вытащила из пальцев Ники врачебное заключение и впихнула бумагу окончательно растерявшемуся Андре.

— Но… но как же?.. — глядя на печать, пробормотал он. — Наш брак не может быть освещен и благословлен потомством…

— Брак нивергата с оборотнем или человеком — возможно, — спокойно произнесла Летиция. — Потому что гены видов не совпадают. Но ведь женщин-нивергатов среди вас раньше никогда не было, верно? Можете, конечно, и дальше стоять здесь и сомневаться, оскорбляя тем самым девушку…

Договорить госпожа Тунгорм не успела. В одно мгновение опомнившийся Андре оказался рядом с Ники и крепко сжал ее в объятиях. И столько было сейчас в глазах мужчины радости, изумления, облегчения. Словно у приговоренного к смерти, которому неожиданно дали второй шанс.

— Свадьба! Немедленно! — радостно выдохнул Андре.

Вот только Николетта порыва не оценила.

— Минуту назад запереть в архиве хотел, а теперь вдруг свадьба? — вырвавшись из мужских рук, процедила волчица.

— Не извинившись, не спросив согласия? Да шли бы вы со своим предложением, уважаемый Глава нивергатов, куда подальше. Замуж за тебя я выходить отказываюсь!

— Что значит, отказываешься?! — радость Андре вмиг сменилась гневом.

— То и значит! К Хаосу можешь идти со своей доминантностью и приказами! Не стану я покорной самкой, которая в четырех стенах сидит, ясно? Без тебя обойдусь!

Андре побагровел и скрипнул зубами от безысходности.

Заставить свою упрямую Луну сделать что-либо против воли, а уж тем более выйти замуж, он и впрямь не мог — зверь бы не позволил. Оставалось только рычать и…

— И что здесь происходит? Вольдемар, в чем дело?

Из вихря портала в помещение салона шагнула госпожа Травесси, по всей видимости, переместившаяся к своему сыну.

Мы разом замолчали, предлагая уладить неожиданную проблему самому Андре. А тот вдруг решительно взглянул на Ники и отчеканил:

— Да вот, мама, жениться на своей Луне хочу, а она против.

Николетта вытаращила глаза и замерла, открыв рот. Как и мы с Лил, кстати. Только на губах Летиции возникла понимающая улыбка.

Госпожа Травесси медленно, словно не веря собственным ушам, посмотрела на сына, на меня, потом на Лилиан и, в конце концов, впилась взглядом в побледневшую снежную волчицу.

— Николетта Мэркс из клана снежных волков, — тут же официально представил Андре. — Моя Луна и Истинная пара.

— Предатель! — прошипела Ники.

— Истинная? — госпожа Травесси охнула.

— Даже метки есть! — с широкой улыбкой подтвердил «предатель» Андре и выразительно продемонстрировал матери свою шею.

Глаза госпожи Травесси вспыхнули ярче пульсаров. Она метнулась к проходу и перегородила своей внушительной фигурой дверь. А, заняв стратегическую позицию, неуловимо быстрым движением выхватила магофон и рявкнула: — Лунную стражу ко мне, немедленно! И задохлика пусть захватят!

Несколько мгновений, и из вспыхнувшего портала выскочили четверо хмурых плечистых оборотня вместе с громыхающим чашами жрецом.

— Оцепить помещение! — приказала госпожа Травесси. — И пока мой сын не женится, отсюда никто не выйдет!

— Это произвол! — опомнившись, возмутилась Ники. — Не собираюсь я замуж. И вообще, вы права не имеете меня тут удерживать! Да я… я!..

— Ты, — матушка Андре ткнула пальцем в одного из охранников, — идешь за альфой Мэрксов.

— Ники, успокойся, — попыталась поддержать подругу Лилиан. — Глупо бегать от своего счастья.

— И платье, платье захватите! — продолжала отдавать приказы госпожа Травесси.

— Ничего не глупо. Беги! — вспомнив свадебную реликвию клана, от души посоветовала я.

— Дорогая, успокойся уже, — с непередаваемой улыбкой промурлыкал Андре. — Тебе вредно нервничать, в твоем-то положении…

— Что-о?! — буквально взвыла госпожа Травесси, снова рванув трубку магофона. — Всех ко мне! Всю лунную стражу!

Думаю, в клане ее услышали и без магофона, ибо почти тотчас под нашими обалдевшими взглядами появились быстро рассредоточившиеся по периметру зала оборотни. Затем из портала буквально вылетели альфа Мэркс, его сын и бабушка Ники.

Причем, несмотря на несчастный взгляд Ники, разбираться в чем-либо родственники даже и не подумали. Им было достаточно услышать от госпожи Травесси: «Мой сын женится на вашей дочери», чтобы сразу синхронно ответить «да».

— Какая свадьба? — вмешался в разборки один из мастеров салона, которые сбежались на такое необыкновенное шоу. — Дайте я хотя бы прическу невесте сделаю!

— Все потом! — отрезала госпожа Травесси. — Сначала жрец, потом прически!

— Да хоть кто-нибудь здесь меня слышит?! — у Ники ожидаемо не выдержали нервы, а по щекам потекли злые слезы. — Или я бессловесное существо, на мнение которого не стоит обращать внимание?!

— Ники! — Андре снова сжал свою пару в объятиях. — Посмотри на меня. Посмотри и скажи, что не любишь. Да, я был резок, признаю, но я меньше всего хотел тебе навредить или расстроить. Ты для меня важнее жизни. Только скажи, что я тебе не нужен, моя Луна, и я уйду и ни к чему не стану тебя принуждать.

Ники подняла на Андре заплаканные глаза. На секунду мне даже показалось, что сейчас она оттолкнет мужчину, но потом злость в ее взгляде сменилась беспомощностью, надеждой и робкой радостью.

Андре улыбнулся. Мягкими движениями пальцев вытер слезы и, склонившись к Ники, нежно поцеловал. А та… ответила.

Сначала неуверенно, затем, словно забывшись, более страстно.

— К Хаосу платье! — тихо рыкнула госпожа Травесси и приказала жрецу: — Начинай, пока они не опомнились!

Понятливо кивнув, тот еле слышно протараторил молитвы, сократив обряд до минимума. А жертвенную кровь решился взять в самый последний момент, да и то сначала у Андре и только потом у находившейся в легкой эйфории после поцелуя невесты.

Ники в первое мгновение даже не поняла, что это такое царапнуло ее руку. Осознала лишь, когда вокруг них с Андре засияли золотистые искорки.

— Слава тебе Создатель! — от могучего крика госпожи Травесси содрогнулась вся Золотая Галерея. — Я это сделала!

Я его женила!

А затем счастливая матушка Андре оттеснила от Ники своего сына и принялась внимательно разглядывать столь долгожданную невестку.

— Милая моя, ты такая бледненькая, худенькая! — запричитала она. — Вы что, двадцать лет на ее питании

экономили? — госпожа Травесси перевела обвиняющий взгляд на застывших в радостном шоке Мэрксов. — Но ничего-о! С этого момента своей дорогой девочкой займусь лично я!

Ники бросила на меня перепуганный взгляд. В ответ я смогла ей только ободряюще улыбнуться. Все-таки госпожа Травесси — это такая женщина, отказать которой нереально.

— Мама, давай не будем торопиться. Нам еще отметить свадьбу надо, а затем брачную ночь, — Андре вновь притянул к себе жену, и на этот раз Ники прижалась к нему сама.

— Ты свою ночь получил авансом, — парировала госпожа Травесси. — Хотя отметить нам и впрямь необходимо. И свадьбу, и твое принятие руководства кланом!

— Э-э…

— Ничего не желаю слышать! Ты женился, у тебя даже будет наследник, поэтому я с полным правом передаю тебе этот статус! Церемония посвящения состоится этой же ночью.

Сразу после застолья, на которое, кстати, приглашены все!

И это была очень запоминающаяся свадьба, где было два влюбленных оборотня и одна совершенно счастливая волчица, которая полным восторга голосом рассказывала им о графике появления наследников клана.

Через некоторое время госпожа Травесси, правда, стала весьма разгневанной волчицей, обнаружив, что Ники и Андре от нее попросту сбежали. Но общего веселья это не испортило.

А два дня спустя мы с Яном, хотя и не таким эксцентричным способом, тоже наконец-то стали мужем и женой.

Главный храм Латгардийской республики сиял красотой обновленного интерьера. На беломраморных стенах играли солнечные блики, отражаясь от восстановленного купола из лунного камня.

Но я, шествуя под руку с отцом через битком забитый зал, не смотрела по сторонам и почти не обращала внимания на восхищенные вздохи окружающих. А их сегодня было особенно много благодаря творению дома Островски.

Глава модного дома, кстати, находился здесь же. Он наблюдал за моим продвижением по залу, вытирая батистовым платочком слезы умиления. При этом, правда, не забывал периодически посматривать на экран магофона. Видимо, с каждым моим шагом в сверкающем платье, котировки акций дома Островски неслись вверх.

Мой же взгляд спешил вперед. Туда, где рядом с главным жрецом Храма и небольшим, новым, воссозданным кристаллом, стоял мой любимый Верховный судья.

Когда мы приблизились, отец на мгновение задержался,

прежде чем передать меня жениху.

— Будь счастлива, детка, — едва слышно прошептал папа, сжимая меня в объятиях.

— Непременно будет, — нетерпеливо пообещал Себастьян, забирая меня из рук отца.

За мгновение до начала церемонии я нашла взглядом Иритин.

Мама стояла, пытаясь сдержать слезы радости, держа на руках маленького Эдда.

И поскольку за нашими спинами не стояла нетерпеливая матушка Андре, требующая немедленного завершения обряда, мы с Яном все делали, как того требует обычай. Торжественно, церемонно, желая навсегда запомнить день, когда стали одной семьей, одним целым.

— Да! — раздался громкий и уверенный ответ Себастьяна на вопрос о том, желает ли он получить меня в жены.

— Да! — чуть севшим от волнения голосом ответила и я всем сердцем и всей душой.

— Создатель, милости твоей и благословения прошу для тех, кто пришел сегодня объединить сердца! — громким голосом произнес жрец.

Через секунду нас с Себастьяном окутал целый поток золотистых искорок, возвещая всем собравшимся, что теперь мы с Яном действительно муж и жена.

Храм взорвался от гула поздравлений, аплодисментов и пожеланий, под которые мы с упоением целовались, пока нас не отвлек многозначительным покашливанием жрец.

— Поздравляю, госпожа Брок, — тихо прошептал Ян, выпуская меня из объятий.

Я же в ответ могла только улыбаться.

Храм я покидала словно на крыльях. И с улыбкой смотрела, как веселятся среди приглашенных гостей друзья и однокурсники.

Добавили пару запоминающихся моментов и Глава дома Островски с вездесущим Серджио Звездошоковым. Последний так рьяно пил за мое здоровье, что к середине вечера уже с трудом мог выдать свое коронное «я в шо-о-оке».

И глядя в полные нежности глаза самого любимого на свете мужчины, я точно знала: у нас все будет хорошо. Я приложу для этого все усилия.

Ведь я — Карина Брок. И отступать не в моих правилах!

Эпилог

В большом подземном зале из серого мрамора царила абсолютная тишина. Тусклый рассеянный свет от напитанных чистой энергией стен выхватывал одинокую фигуру в темных одеждах. Черноволосый мужчина сгорбленно сидел на полу около одной из массивных колонн.

Впрочем, едва Себастьян Брок вошел, сидящий поднял голову и хрипло поприветствовал:

— А, Верховный? Еще и полугода не прошло с нашей последней встречи. Как-то быстро ты соскучился.

— Здравствуй Дэмиан, — нейтрально отозвался Себастьян.

— Здравствовать? — тонкие, четко очерченные губы мужчины скривились в усмешке. — Я здравствую, Верховный.

На пару вечностей моего здоровья хватит даже в этой тюрьме, можешь не волноваться. Что тебе нужно?

— Твоя помощь.

А вот эти слова черноволосого удивили. Точеные черты надменного лица дрогнули, брови недоверчиво изогнулись.

— Помощь? Неужто Карина тебя наконец-то научила шутить? Передай ей, я оценил. В твоем случае это действительно событие.

— Я более чем серьезен, Дэмиан. Нам нужен твой клинок.

— Да неужели? А как же все это? — мужчина небрежно обвел рукой зал. — Как же пафосные речи о заточении падшего Хранителя и победе над Хаосом? Вот так вот возьмешь, все отменишь и лично вручишь монстру оружие?

— Ты больше не монстр, и всем об этом известно, — Себастьян слегка поморщился. — Да, Совет по-прежнему считает тебя опасным, но сейчас появился шанс доказать, что это не так. Принести нерушимую клятву о ненападении и получить свободу и уважение…

— Хватит, — перебив, раздраженно отмахнулся мужчина. — Ты сейчас так похож на Справедливость, что аж тошно. Свои душеспасительные проповеди толкай кому-нибудь другому, а у меня к ее речам давний иммунитет. Свобода и уважение? Чьи?

Людишек? Меня их мнение не волнует. Да и вообще, я, знаешь ли, на ближайшие пару столетий занят. Траур у меня.

Глаза Себастьяна сверкнули сталью.

— Предпочитаешь упиваться страданиями и воспоминаниями о прошлом? — процедил он.

Впрочем, собеседник и бровью не повел. Только откинулся на колонну, демонстрируя, что интерес к разговору потерян, и коротко подтвердил:

— Да.

— Ты — Возмездие, Создатель тебя побери!

— А ты у нас длань Справедливости и всеобщий спаситель, Верховный, — донеслось в ответ. — Разбирайся сам.

— То есть, на проблемы Латгардии тебе плевать? — зло уточнил Себастьян.

— Абсолютно.

— Даже несмотря на то, что к нам рвутся захватчики из-за грани?

Возмездие вздрогнул и резко вскочил на ноги. Все деланное равнодушие с него смело мгновенно. Аура же полыхнула яростным пурпуром, так, что стены зала-тюрьмы ощутимо загудели, увеличивая мощность защиты.

— Что-о?! — раздался рык. — Кто-то посмел посягнуть на мой мир?!

— Мы не знаем. Знаем только, что грань между мирами несколько дней назад дала трещину и…

— Несколько дней назад?! И ты пришел только сейчас?! Я должен это видеть!

— Клятва, Дэмиан.

— Даю тебе слово! — раздался рык, и ауры Хранителей на миг окрасились золотом. — Доволен? Теперь верни мне меч!

Немедленно!

В руке Себастьяна тотчас появился отлитый из угольночерного сплава клинок. А спустя мгновение оружие сжали пальцы Возмездия, и лезвие полыхнуло багровым пламенем.

Падший бог глубоко вздохнул и распрямился. На его губах заиграла улыбка, от которой всех теней Хаоса, увидь они ее на своем бывшем Повелителе, бросило бы в дрожь.

— Показывай, — с предвкушением произнес Возмездие. — Я хочу видеть этих кандидатов в покойники.

Май, 2016 г.